

• **Военная символика**

**«Музыки полковые
сделались самыми
огромными...
и в самой
кавалерии»**

▲ **Литавщик и рядовой
лейб-гвардии Конного полка
1846—1848 гг.**

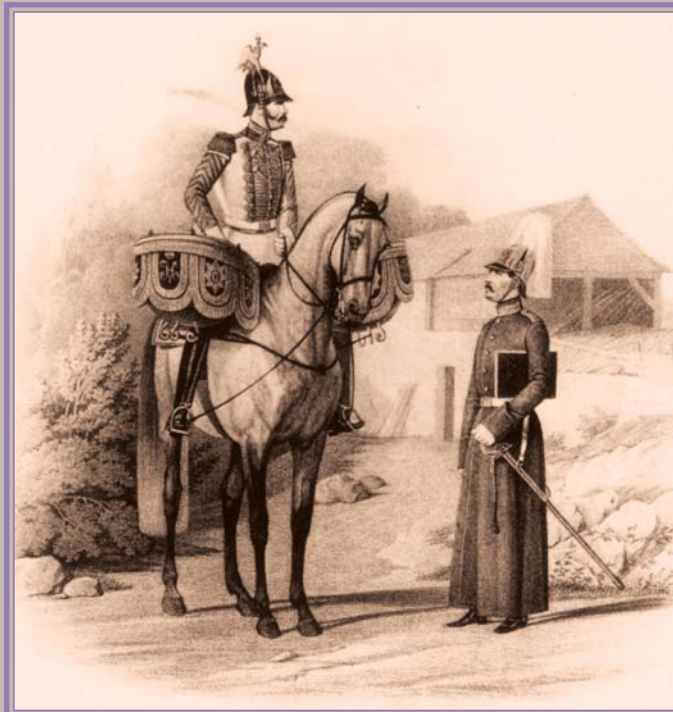

▲ **Литавщик
лейб-гвардии
Конного полка
Скульптор В. ГАЗЕНБЕРГЕР,
1852 г.**

▶ **Литавщик и рядовой
Кавалергардского полка
1845—1849 гг.**

*Публикацию подготовил
капитан 1 ранга в отставке
Е.Н. КОРЧАГИН*

Иллюстрации из кн.: Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703-2003. СПб.: Арт Деко, 2004. 251 с., ил.

**Обмундирование
и снаряжение
военных музыкантов
первой половины
XIX столетия**

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПАРИТЕТЫ
ОТЕЧЕСТВА

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**
1-80 2006 1

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2006 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 157-84-50

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосквья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

январь
№ 1
2006 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Совершенствование
руководства
Военно-воздушными
силами
Красной армии
в предвоенный
период
и в годы Великой
Отечественной
войны

Разработка
и освоение
российскими
подводниками
залповой торпедной
стрельбы веером

Последний
плацдарм фашистов
в Северной Африке

Обстрел
Новороссийска
германо-турецкими
крейсерами
в 1914 году

Действия авиации
по снабжению
окруженных частей
РККА

Из неопубликованных
рукописей:
В.В. Савинков.
Разложение армии

ISSN-0321-0626

Военно-исторические паритеты Отечества

**Обер-офицеры Гвардейского экипажа
1817—1823**

*Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
(Санкт-Петербург)*

**27 января — День снятия блокады Ленинграда (1944).
День воинской славы России**

Военно-исторический журнал 2006 № 1 январь

«ЧЕРЕЗ ЛЕДЯНУЮ НЕВУ»

▲ Стрелковые дивизии первого эшелона идут на штурм левого берега, названного «ледовым Измаилом»

Фрагмент левой части диорамы

▲ Стремительным броском в районе д. Марьино форсирует Неву 136-я стрелковая дивизия генерала Н.П. Симоняка

Фрагмент центральной части диорамы

▲ Наступление на северной окраине 2-го Городка (ныне г. Кировск). В глубине легендарный плацдарм «Невский пяточок»

Фрагмент правой части диорамы

В ПАМЯТИ народной Битва за Ленинград не меркнет, она занимает особое место. В течение 16 месяцев осады Ленинграда советские войска предпринимали неоднократные попытки восстановить сухопутную связь с остальной частью страны. Замысел операции по прорыву блокады в январе 1943 года сводился к тому, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского (генерал-лейтенант Л.А. Говоров) с запада и Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) с востока — разгромить группировку немецко-фашистских войск на шлиссельбургско-синявинском выступе. Координировали их взаимодействие представители Ставки ВГК генерал армии Г.К. Жуков и маршал К.Е. Ворошилов.

Героическими усилиями солдат двух фронтов были созданы условия для восстановления сухопутного сообщения осажденного города с Большой землей. На освобожденной территории в полосе прорыва за 18 дней в сложнейших условиях были проложены 33 км железнодорожной ветки Поляны — Шлиссельбург с мостовым переходом через Неву. Названная народом Дорогой Победы, она позволила сосредоточить силы для нанесения решающего удара с целью полного освобождения Ленинградской земли от немецко-фашистских захватчиков в январе 1944 года.

События семи дней боев по прорыву блокады Ленинграда с особой глубиной отражены на художественно-документальном полотне (40x8 м) музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда», расположенного в левобережном пандусе Ладожского моста — там, где в январе 1943 года действовала уникальная дерево-ледовая танковая переправа. Это единственная диорама в стране, выполненная художниками-ленинградцами — участниками Великой Отечественной войны: Ю.А. Гариковым, К.Г. Молтениновым, Л.В. Кабачек, Б.В. Котик, Н.М. Кутузовым, Ф.В. Савостьяновым и В.И. Селезневым.

Публикацию подготовила Т.Л. ДЬЯЧЕНКО

▲ Даже подростки готовили боеприпасы к предстоящему наступлению
Декабрь 1943 г.

Блокада прорвана
27 января 1944 г.

▲ У фронтового костра
Январь 1944 г.

Штурм Очакова 6 декабря 1788 г.
Художник Я. СУХОДОЛЬСКИЙ, 1853 г.

Иллюстрация из кн.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекция / Крылов В.М. и др. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. 256 с., ил.

Военно-исторический КАЛЕНДАРЬ 2006 год

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Вт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Ср	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Чт	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Пт	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Сб	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Вс	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Вт	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Ср	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Чт	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Пт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Сб	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Вс	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31

• К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

В КАНУН 100-летнего юбилея подводного флота в России вышла в свет книга* о первых российских подводниках, о зарождении и становлении подводного плавания. Книга уникальна по насыщенности сведениями, которые в течение трех лет собирались в Российском государственном архиве Военно-морского флота, Центральном военно-морском архиве, Центральном военно-морском музее и Центральной военно-морской библиотеке, а также в библиотеке Военно-морской академии имени Н.Г. Кузнецова.

* Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 445 с.

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

Впервые в одном издании прослежены судьбы всех первых подводных кораблей и людей, овладевших новой техникой. На историческом фоне становления российского подводного флота показаны судьбы тех, кто своими знаниями, умением, энергией, энтузиазмом и добрым отношением к людям сумел увлечь сослуживцев непростым делом — подводным плаванием.

Автору книги — профессиональному подводнику — удалось увлекательно и подробно рассказать об освоении нового класса кораблей, об эволюции боевого использования подводных лодок и их вооружения. Привлечение архивных материалов позволило автору подготовить детальное повествование о действиях подводных лодок на всех морских театрах России. Книгу сопровождают редкие фотографии, копии архивных документов, длительное время хранившихся под грифом «секретно».

Эту книгу получат в подарок победитель конкурса (условия см. на с. 72—73).

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

январь

№1 (549)

2006 год

- ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 3
A.V. БЕЛОУСОВ — О решающей роли СССР в достижении Победы во Второй мировой войне
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 10
A.G. ПЕРВОВ — Совершенствование руководства Военно-воздушными силами Красной армии в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.** 14
П.И. ВЕЩИКОВ — Экономика СССР испытание выдержала
- ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 19
A.Ф. МАСЛОВ — И.Х. Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать»
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 24
Э.А. КОВАЛЕВ — Разработка и освоение российскими подводниками залповой торпедной стрельбы веером
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** 29
В.И. ГУСАРОВ — Последний плацдарм фашистов в Северной Африке
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА** 34
Г.Н. ОЧЕРЕТИН — Служба боевого обеспечения
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** 36
Г.М. ШИРШОВ — «Если у вас нет нефти... все ваши преимущества мало чего стоят»
- C.A. САНЕЕВ — Обстрел Новороссийска германо-турецкими крейсерами в 1914 году
- ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА** 44
Ю.Л. КУШЕР — Русская армия генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля
- СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.** 49
O.H. КИСЕЛЕВ — Действия авиации по снабжению окруженных частей РККА
- ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ** 55
B.A. АВДЕЕВ, T.M. СИМОНОВА — С революционными идеями в военную среду
- B.V. САВИНКОВ — Разложение армии (Публикация B.A. АВДЕЕВА) 57
- ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 3
A.V. БЕЛОУСОВ — About a decisive role of the USSR in achieving the victory in World War II
- MILITARY CONSTRUCTION** 10
A.G. PERVOV — The Red Army Air Force management perfection in a prewar period and during the days of the Great Patriotic War
- THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945** 14
P.I. VESHCHIKOV — The USSR economy stood the test of the war
- COMMANDERS AND CHIEFS** 19
A.F. MASLOV — I.Kh. BAGRAMYAN: "...It is necessary, obligatory necessary to be on the offensive"
- FROM HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT** 24
E.A. KOVALEV — Development and assimilation of torpedo sheaf fire salvos
- WORLD WAR II** 29
V.I. GUSAROV — Last bridgehead of the fascists in the North Africa
- MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND** 34
G.N. OCHERETIN — The service of battle supply
- WORLD WAR I** 36
G.M. SHIRSHOV — "If you do not have the oil... all of your advantages are of a little cost"
- S.A. SANEEV — The firing of Novorossisk by German-Turkish cruisers in 1914
- THE CIVIL WAR** 44
Yu.L. KUSHER — P.N. Vranghel's Russian Army
- SOVIET-FINLAND WAR OF 1939—1940** 49
O.N. KISELEV — Air Force activities on supplying of the WPRA surrounded units
- FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS** 55
V.A. AVDEEV, T.M. SIMONOVA — With revolution ideas to the military environment
- V.V. SAVINKOV — Demoralization of the army (Publication of V.A. AVDEEV) 57
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** * * * **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 61
E.P. ТОЛМАЧЕВ — «Организовать... авиационные спецшколы... по типу артиллерийских»
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 64
A.A. ВОЛОТОВСКИЙ — «Служи Отечеству не ради наград, а ради чести своей и благородства твоих предков...»
- ЗАБЫТОЕ ИМЯ** 66
D.B. МАРЬИН — «Артурский поэт, саперный капитан Линдер...»
- ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ** 68
B.M. ДОГАДИН — В Николаевском инженерном училище (Публикация Э.Д. ЯСМАН)
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 72
A.S. ЖДАНОВСКИЙ — Викторина «К 100-летию создания подводных сил России»
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 74
B.I. КАРИМОВ — Секретный фронт
- E.V. DOBYCHINA — Эпизод «Большой игры» в Центральной Азии
- C.H. ПОЛТОРАК — Первое полное издание о военно-морских деятелях XVIII века
- V.V. IZONOV — О морской авиации на Черном море в начале XX века
- OUR LAUREATS — 9; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 13, 77; WWW.MIL.RU — 33; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 73; CHRONOGRAPH — 50; MEMORABLE DATE — 71, 77; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 78; MILITARY HISTORY CALENDAR 2006 — 79**
- CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY** 74
V.I. KARIMOV — The secret front
- E.V. DOBYCHINA — The episode of "The big game" in the Central Asia
- S.N. POLTORAK — The first unabridged edition on the Navy figures of the XVIII century
- V.V. IZONOV — About the Black Sea Navy Air Force at the beginning of the XX century
- OUR LAUREATS — 9; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 13, 77; WWW.MIL.RU — 33; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 73; CHRONOGRAPH — 50; MEMORABLE DATE — 71, 77; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 78; MILITARY HISTORY CALENDAR 2006 — 79**

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

1 (549) 2006 January

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Военное искусство

Войсковая
противовоздушная
оборона в операциях
Великой
Отечественной войны
1941—1945 гг.

Организация
воздушной разведки
в годы Великой
Отечественной войны
1941—1945 гг.

Между мировыми войнами

«Когда Польша
нападет
на Чехословакию»

Документы и материалы

«Раскрыта крупная
шпионско-
диверсионная
организация
японского
генерального штаба»

Точки зрения. Суждения. Версии

К вопросу
об эффективности
управления силами
флота вице-адмиралом
А.В. Колчаком

Неизвестное из жизни спецслужб

Деятельность
контрразведки
«Смерш»
по пресечению
измены и дезертирства
в войсках в годы
Великой
Отечественной войны
1941—1945 гг.

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЫТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Ю.А. ГЛУШКОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
В.Г. КИКНАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;
А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА (заместитель ответственного секретаря);
К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА
ведущая редакция:
М.П. МОИСЕЕВА

О РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ СССР В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом и их сателлитами — выдающееся событие в мировой истории и славная страница в летописи Советских Вооруженных Сил. Сегодня мы воспринимаем 60-летие этого знаменательного события не только как юбилей, но и как мощный стимул в деле приобщения российской молодежи к героическому прошлому, продолжению и развитию славных боевых традиций армии и флота России. Огненный смерч Второй мировой войны пронесся над огромными пространствами Европы, Азии и Африки, захватил акватории всех мировых океанов, достиг берегов Новой Земли и Аляски на севере, Атлантического побережья Европы на западе, Курильских островов на востоке, границ Египта, Индии и Австралии на юге. В этой войне, продолжавшейся шесть лет, участвовало 61 государство. В вооруженные силы было мобилизовано около 120 млн. наиболее трудоспособного населения. Военные действия велись на территории 40 стран. В справедливой освободительной борьбе народы СССР защищали свою Родину. В эти тяжелые годы в стране произошел невиданный взлет патриотических чувств, необычайный духовный подъем, возросла решимость отстоять независимость Отчизны. Практически каждый человек ощутил себя гражданином в полном смысле этого слова, почувствовал, что судьба государства в его собственных руках.

Накануне Второй мировой войны. После окончания войны 1914—1918 гг. Версальско-Вашингтонская система не стала надежным гарантом всеобщего мира, как планировали ее создатели. Основанная на праве сильного, на получении односторонних преимуществ одними государствами за счет других и сохранении их, она несла в себе семена нового вооруженного противоборства, что со временем привело к возникновению в мире двух главных очагов войны — в Европе и на Дальнем Востоке.

Германия под предлогом ликвидации несправедливой для нее системы международных отношений стремилась к ее изменению, к захвату доминирующего положения на мировых рынках, в то время как другие ведущие державы прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить и упрочить свое господство. Возник конфликт между Великобританией, Францией и США — странами-победительницами в Первой

мировой войне, с одной стороны, и побежденной Германией — с другой. Вместе с тем экспансионистские устремления бурно развивавшегося японского капитализма в отношении стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна натолкнулись на активное противодействие Соединенных Штатов Америки, Великобритании и ряда других государств.

Кроме того, на международной арене произошли глубокие изменения, связанные с созданием СССР, открывшим новое направление в политике — борьбу двух противоположных экономических систем и идеологий. Названные выше противоборствующие группировки, объединенные враждебным отношением к Советскому Союзу, надеялись за его счет сгладить собственные межгосударственные противоречия.

Япония первой из держав, заинтересованных в переделе мира, начала цепную реакцию агрессий в Азии. В 1931 году ее войска вторглись в Маньчжурию, а в 1937-м началась Японо-китайская война.

В свою очередь фашистская Италия в ночь на 3 октября 1935 года внезапно, без объявления войны, напала на Эфиопию и через 8 месяцев военных действий оккупировала ее. В конце октября 1936 года Италия и Германия направили свои воинские контингенты в Испанию для поддержки фашистских сил, развязавших в стране гражданскую войну¹. 25 октября 1936 года было оформлено германо-итальянское соглашение о политическом сотрудничестве, положившее начало «оси» Берлин — Рим, а ровно месяцем позже Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт, направленный против СССР и ставший договорной основой коалиции агрессоров², в которой ведущую роль играла Германия. Стороны обязывались в случае возникновения или угрозы войны не предпринимать «никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР». Они также договорились не заключать с СССР каких-либо политических договоров, противоречащих духу пакта³.

Намерения германского руководства были раскрыты еще 3 февраля 1933 года в речи А. Гитлера перед генералитетом, который тогда заявил: «Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? ...Возможно, отвоевание новых рынков сбыта, возможно — и, пожалуй, это лучше — захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация⁴. На протяжении 1933—1937 гг. этот замысел интенсивно прорабатывался на политическом, военном, экономическом уровнях. Начало перевооружения Германии, ее открытые призывы к пересмотру Версальско-Вашингтонской системы изменили политический климат в Европе. Первоочередной задачей нацистов стало создание «великой империи германской нации», объединяющей немецкий «избранный народ». Славынам отводилось незавидное место. Они должны были быть частично истреблены, частично выселены, остальные — превращены в батраков или черно-рабочих немецкой «расы господ».

Свои глобальные захватнические планы в отношении СССР имела и Япония. Однако разгром группировки ее войск в 1938 году у озера Хасан не-

Как уже сообщалось (см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 11. С. 48), 20 октября 2005 года в г. Москве состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «СССР (Россия) во Второй мировой войне», на которой с основным докладом выступил первый заместитель министра обороны РФ генерал-полковник А.В. Белоусов. Материалы этого доклада положены в основу предлагаемой вниманию читателей журнала статьи.

сколько отрезвил японских милитаристов. Вторая неудачная проба сил (Халхин-Гол, 1939 г.) усилила в Японии позиции сторонников действий в южном направлении, так как они считали, что страна не готова к войне с Советским Союзом. Однако в перспективе не снимался с повестки дня и «северный вариант». Его уточненная трактовка предусматривала захват Приморья, Хабаровска, Северного Сахалина и Южной Камчатки с выходом по завершении шестимесячной военной кампании к Байкалу. Принятие окончательного решения связывалось японским руководством с результатами военных действий Германии на востоке.

СССР в те годы предпринимал шаги к созданию системы коллективной безопасности, которая смогла бы обуздать агрессивные устремления Германии, Италии и Японии. В июле 1933 года по инициативе советской стороны 11 странами была подписана Конвенция об определении агрессии⁵. В том же году СССР выступил с проектом заключения Тихоокеанского пакта с участием США, Китая и Японии⁶. В декабре 1933 года Советский Союз выдвинул предложение об оформлении соглашения с Францией, Польшей, Чехословакией и другими странами Европы, в 1934-м вступил в Лигу Наций. В 1935 году им были подписаны важные договоры о взаимопомощи с Чехословакией и Францией. В январе 1936 года СССР предложил Англии и Франции заключить трехстороннее соглашение. Однако все эти инициативы поддержки не получили.

Мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.) Англии, Франции, Германии и Италии, передавшее Германии Судетскую область и пограничные с Австрией районы Чехословакии, фактически явилось со стороны английского и французского правительств «приглашением» нацистам к продолжению агрессии*. Руководство Союза ССР справедливо расценило это как антисоветский сговор империалистических держав.

17 апреля 1939 года советское правительство в противовес политике «умиротворения» нацистской Германии вновь предложило правительству Англии и Франции начать конкретные переговоры о заключении трехстороннего договора о взаимной помощи в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. Этот договор должен был содержать также обязательства оказания помощи, в том числе и военной, восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против них⁷.

Однако проходившие в июле—августе 1939 года в Москве англо-франко-советские переговоры со всей очевидностью показали нежелание западных стран присоединиться к СССР в его усилиях по предотвращению войны. Советский Союз был поставлен перед необходимостью в одностороннем порядке обезопасить свою территорию от нападения Германии. Такое решение было принято руководством страны лишь после того, как в ходе указанных выше переговоров стало окончательно ясно, что правительства Англии, Франции и Польши не хотят заключать соглашение с Союзом ССР, и, следовательно, все другие возможности обеспечения безопасности последнего исчерпаны.

Таким образом, своеобразие международной обстановки накануне Второй мировой войны состояло в том, что, с одной стороны, ведущие мировые державы оказались разделенными на враждующие военно-политические группировки, а с другой — все эти государства объединял антисоветизм. Гитлер 11 августа 1939 года откровенно заявил: «Все, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы уразуметь это, я вы-

нужден буду сначала разбить Запад, а потом, после его поражения, повернуться против Советского Союза со всеми накопленными силами»⁸.

Окончательно выяснилось, что отказ правящих кругов Англии, Франции и Польши от совместных с СССР действий против гитлеровской агрессии поставил Советский Союз в политическую изоляцию, и в назревающей войне, к которой был еще не готов, он мог рассчитывать только на собственные силы.

В августе 1939 года советское руководство получило информацию о планах Германии военным путем решить польскую проблему. Это стало для него последним сигналом к заключению 23 августа 1939 года договора с Германией о ненападении.

Сегодня так называемый пакт Риббентропа — Молотова с его секретными протоколами о разделе сфер интересов называют прелюдией Второй мировой войны. Однако это далеко не так. Все началось с Мюнхена и аншлюса Австрии. Англия и Франция рассчитывали вовсе не «умиротворить» Гитлера, а направить его экспансию на Восток, против Советского Союза. Печать и политические круги в Англии открыто обсуждали следующий шаг Гитлера — захват Украины. Но на отторжение Украины от СССР нацеливалась и Польша. В январе 1939 года польский министр иностранных дел Ю. Бек заявил после переговоров с Берлином «о полном единстве в отношении Советского Союза». На встрече с И. Риббентропом он выразил готовность Польши присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, если Германия поддержит ее претензии на Украину и выход к Черному морю. Однако на эти земли, а также на саму Польшу претендовала и Германия, и, таким образом, Польша была обречена.

В заявлении МИД России от 14 сентября 1999 года была дана следующая оценка советско-германского договора о ненападении: «В 1938—1939 годах Москва в крайне неблагоприятных условиях, практически в одиночку, без надежды на поддержку со стороны третьих стран вынуждена была искать пути предотвращения весьма реальной угрозы со стороны приближавшейся к ее границам фашистской Германии, лидеры которой не скрывали своих агрессивных замыслов дальнейшего «натиска на Восток»⁹.

Начало войны. 1 сентября 1939 года нападением гитлеровской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Продолжавшаяся шесть долгих лет, она явилась одним из самых важных переломных моментов в истории прошлого столетия. Война с наибольшей силой потрясла прежде всего Евразийский континент, на котором происходили все наиболее значимые военные события и были достигнуты самые весомые победы над коалицией агрессоров.

3 сентября Великобритания и Франция, связанные с Польшей обязательствами о помощи в случае агрессии против нее, объявили Германии войну. В состав англо-французской коалиции вошли британские доминионы и колонии: Австралийский Союз, Новая Зеландия, Индия, Южно-Африканский Союз, Канада и другие. В тесном союзе с Германией выступили Италия и Япония, затем к ним присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, Хорватия.

Во Второй мировой войне принято выделять 5 периодов.

После разгрома Польши на западном фронте продолжалась так называемая странная война: огромные армии двух враждующих сторон стояли друг против друга, но боевых действий фактически не вела. 10 мая 1940 года гитлеровское руководство сочло, что наступило благоприятное время для решительных действий. Уже на десятый день наступления немецкие танковые соединения вышли к Ла-Маншу, отрезав в Бельгии и Северной Франции более чем 350-тысячную группировку союзных войск. 22 июня 1940 года Франция капитулировала

* В разделе Чехословакии приняли также участие Польша и Венгрия.

и вышла из войны. Весной 1941 года войска стран «оси» оккупировали Балканы. Вооруженная борьба перекинулась в Африку.

Активный характер носили военные действия и в Азии. Продолжалась Японо-китайская война. Японские войска заняли северную часть Французского Индокитая.

Таким образом, к концу первого периода Второй мировой войны государства-агрессоры добились крупных стратегических успехов. За считанные месяцы почти все страны Западной и Центральной Европы попали под господство «третьего рейха» и его итальянского союзника. Одни из них испытали трагическую тяжесть оккупации, другие стали пособниками Германии в ее захватнических действиях. Практически вся экономика и ресурсы Европы оказались в руках агрессоров, что послужило базой для расширения масштабов войны.

Период с сентября 1939 по июнь 1941 года был для Советского Союза чрезвычайно трудным и тревожным. В условиях неизбежно надвигавшейся войны СССР предпринимал значительные усилия для подготовки к отражению нападения.

1 сентября 1939 года Верховный Совет СССР принял «Закон о всеобщей воинской обязанности». В результате численный состав Советских Вооруженных Сил к 21 июня 1941 года увеличился более чем в 2,8 раза, достигнув 5,7 млн. человек¹⁰. В начале июня 1941 года был осуществлен дополнительный призыв на учебные сборы около 800 тыс. военнообязанных запас¹¹. Подписанием 13 апреля 1941 года договора о нейтралитете с Японией Союзу ССР удалось снять угрозу войны на два фронта. В первой половине мая началось выдвижение на запад части войск из внутренних военных округов. Одновременно советское руководство принимало все меры для того, чтобы отодвинуть западные границы страны как можно дальше с целью обезопасить Ленинград и промышленные районы европейской части страны. Эти задачи были решены вводом войск Красной армии на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, в Бессарабию и Северную Буковину, присоединением Прибалтийских государств (в соответствии с просьбами их правительств) и в ходе Советско-финляндской войны.

Вместе с тем в сложившихся непростых условиях политическим руководством государства был допущен ряд крупных просчетов в оценке международной обстановки, соотношения сил со ставшим уже реальным противником, что имело тяжелые последствия.

Отрицательно сказались на подготовке к отражению приближавшейся агрессии репрессии против командных кадров. Явно недостаточно разрабатывались и осваивались формы и способы ведения оборонительных действий. Не были сделаны надлежащие выводы из характера войны на Западе. Большие изъяны имелись в организации управления вооруженными силами на военное время, в планировании стратегического развертывания войск, в обеспечении прикрытия государственной границы. Негативную роль сыграли противоречивые сведения советской разведки относительно сроков нападения Германии, породившие у политического руководства страны уверенность, что в 1941 году войны удастся избежать.

Советско-германский фронт — решающий фронт Второй мировой войны. 22 июня 1941 года вероломным нападением нацистской Германии и ее союзников на СССР началась Великая Отечественная война. На советско-германском фронте, сразу же ставшим решающим фронтом Второй мировой войны, Красная армия вынуждена была вести тяжелые бои, в результате которых понесла большие потери, ей пришлось отступить. Началась гигантская,

не имевшая прецедентов в истории, эвакуация промышленности и населения на восток страны. В ходе Московской битвы вермахт впервые с начала войны потерпел поражение. Однако летне-осенняя кампания 1942 года вновь началась для войск Красной армии крупными неудачами на южном крыле советско-германского фронта. Немецкие армии вышли к Волге и Северному Кавказу.

Вместе с тем, несмотря на тяжелое положение, Советским Вооруженным Силам удалось сорвать гитлеровский план «молниеносной войны» и нанести врагу ряд крупных поражений. Экономика СССР высокими темпами стала наращивать выпуск военной продукции. Командные кадры приобрели необходимый опыт управления войсками. Были созданы предпосылки к изменению стратегического характера вооруженной борьбы с германским фашизмом.

7 декабря 1941 года после нападения Японии на американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе в войну вступили США. Продолжалась война в Северной Африке. Значительным успехом 8-й британской армии на этом ТВД стала победа над итало-немецкими войсками под Эль-Аламейном в конце октября — начале ноября 1942 года.

19 ноября 1942 года начался третий период Второй мировой войны. 2 февраля 1943 года окружением и разгромом 300-тысячной группировки войск противника завершилась Сталинградская битва. Победа в ней ознаменовала начало коренного перелома как в Великой Отечественной, так и во Второй мировой войне в целом, который закрепили победы войск Красной армии в битвах под Курском и за Днепр. Стратегическая инициатива перешла к советской стороне. Немецкое командование было вынуждено ослаблять натиск на других фронтах Второй мировой войны и перебрасывать сохранившиеся резервы против наступающих Вооруженных Сил СССР. Успешно завершились военные действия союзников в Северной Африке.

Четвертый период Второй мировой войны ознаменовался крупными победами вооруженных сил антигитлеровской коалиции. В кампаниях 1944 года советские войска положили начало восстановлению государственной границы СССР и перенесли военные действия за его пределы. Были освобождены Правобережная Украина, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика, полностью снята блокада Ленинграда, очищен от противника Крымский полуостров. На советско-германском фронте потерпели поражение все основные стратегические группировки врага, из войны последовательно были выведены сателлиты Германии — Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия.

6 июня 1944 года союзники СССР по антигитлеровской коалиции открыли наконец второй фронт в Европе, высадив свои войска в Нормандии. Однако враг был все еще силен. Во второй половине декабря 1944 года англо-американские войска потерпели крупное поражение в Арденнах, а 1 января 1945-го немецкое командование предприняло новое наступление в Эльзасе. От полного разгрома союзников спасла Красная армия, которая по просьбе У. Черчилля перешла в наступление ранее запланированного срока.

В начале 1945 года советские войска сокрушили мощные группировки противника на территории Польши и в Восточной Пруссии, весной взяли Берлин, соединились на реке Эльбе с союзниками и завершили разгром нацистской Германии.

Таким образом, ведя наступление на широком фронте, советские войска нанесли решающие удары по агрессору и завершили освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В итоге Германия вынуждена была капитулировать. Великая Отечественная война советского народа победоносно завершилась.

Пятый период Второй мировой войны характеризовался окончательным разгромом вооруженных сил Японии. 9 августа 1945 года СССР вступил в войну на Дальнем Востоке и в течение двух недель нанес сокрушительное поражение сосредоточенной в Маньчжурии Квантунской армии. С потерей последней японское командование утратило способность перебрасывать крупные воинские силы для обороны метрополии, что значительно сократило сроки окончания войны в Азии, а следовательно, предотвратило еще большие людские потери.

Мы отдаем дань глубокого уважения китайскому народу, который в чрезвычайно тяжелых условиях длительное время вел героическую борьбу против иноземных захватчиков и внес большой вклад в разгром милитаристской Японии. Совместными усилиями СССР, стран антигитлеровской коалиции, прежде всего США, всех национально-освободительных сил в регионе японские войска были разбиты.

2 сентября 1945 года правительство Японии подписало акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война завершилась. Главная тяжесть вооруженной борьбы в ней легла на СССР. На советско-германском фронте решительность политических и военных целей воюющих сторон обусловила бескомпромиссный, ожесточенный характер действий, там были достигнуты наиболее важные стратегические результаты, оказавшие определяющее воздействие на ее ход и исход. На различных этапах войны на советско-германском фронте с обеих сторон одновременно находилось от 8 до 12,8 млн. человек, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 тыс. до 20 тыс. танков и САУ (штурмовых орудий), от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов¹². Именно здесь нацистская Германия и ее союзники вынуждены были держать основные силы своих сухопутных войск: от 95 проц. летом 1941 года до 74 проц. в середине 1944-го.

Советско-германский фронт отличал огромный пространственный размах. По своей протяженности (около 4000 км в 1941 г. и более 6000 км в 1942-м) он в 4 раза превосходил суммарную протяженность североафриканского, итальянского и западного фронтов¹³.

Из 1418 суток существования советско-германского фронта активные боевые действия на нем велись 1320 суток, на итальянском из 663 суток — 492, на западном из 338 суток — 293, на североафриканском из 973 суток — 309¹⁴.

На советско-германском фронте были осуществлены 37 крупномасштабных наступательных операций со стратегическими целями, на западном — 6, на итальянском и североафриканском — по 3. Войска Красной армии в 1941—1945 гг. разгромили и взяли в плен 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские — около 176. На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники агрессора¹⁵.

СССР сыграл решающую роль в развертывании движения Сопротивления во многих странах Европы, оказывая его участникам помощь оружием и боеприпасами, активно передавая опыт партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза. Он в значительной степени способствовал укреплению антигитлеровской коалиции.

Вооруженные Силы СССР принесли освобождение от фашизма многим народам Европы. Более 7 млн. советских воинов почти 15 месяцев вели ожесточенные бои с врагом на территории 12 стран Европы и Азии с населением свыше 147 млн. человек¹⁶.

На территории Советского Союза было сформировано значительное количество национальных воинских формирований общей численностью 550 тыс. человек¹⁷, на вооружение которых было безвозмездно передано около 960 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, более 40,5 тыс. пулеметов,

16,5 тыс. орудий и минометов, свыше 2300 самолетов, более 1100 танков и САУ¹⁸. Немалая помощь была оказана и в подготовке национальных командных кадров. «Красная армия, — писала газета "Нью-Йорк геральд трибюн" в июне 1945 года, — фактически оказалась армией — освободительницей Европы... без этой армии и ее безграничных жертв... освобождение от жестокого ярма нацизма было бы просто невозможно»¹⁹.

Разгром Германии, возглавлявшей фашистско-милитаристский блок, оказал решающее влияние на ликвидацию последнего очага Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

Решающий вклад СССР признавали в свое время ведущие политические, военные и общественные деятели крупнейших западных держав. 27 сентября 1944 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании к И.В. Сталину писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...»²⁰. «С точки зрения большой стратегии... — подчеркивал еще в мае 1942 года президент США Ф. Рузвельт, — трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»²¹. Английский писатель Пирс Пол Рид отмечал: «Поражение Гитлера — исход борьбы, означавший поражение фашистской армии, — было предрешиено не боями в пустынях Северной Африки или на берегах Нормандии, а в Сталинграде, Ленинграде и Курске. Для Гитлера Англия и Северная Африка имели периферийное значение. В России он был побежден»²².

Таким образом, Великая Победа во Второй мировой войне была, безусловно, достигнута общими усилиями народов антигитлеровской коалиции. Одной решающую роль в разгроме фашистско-милитаристского блока сыграл Советский Союз и его Вооруженные Силы.

Итоги и уроки. Вторая мировая война круто изменила судьбы многих стран Европы и Азии, во многом предопределив своими итогами их дальнейшие геополитическое положение и развитие на весьма длительную перспективу, фактически до конца XX века. Важнейшим ее итогом явились разгром фашизма и милитаризма, восстановление суверенитета стран, захваченных агрессорами. Была сокрушена не только военная мощь стран фашистско-милитаристского блока, но и полностью развалены их государственные машины. Произошли серьезные изменения в расстановке сил и перераспределении сфер влияния государств в мире. Выросли международный авторитет и влияние Советского Союза как великой мировой державы, вынесшей на своих плечах основную тяжесть войны. Могучая Красная армия-освободительница стояла на Эльбе и в предгорьях австрийских Альп, на территории Северо-Восточного Китая (в Маньчжурии) и Северной Кореи. Народные массы Европы и Азии видели в СССР силу, способную вместе со своими главными союзниками по антигитлеровской коалиции — США и Великобританией укрепить и ускорить демократические преобразования в мире. Казалось, что Тегеран, Ялта и Потсдам заложили прочные основы послевоенного сотрудничества великих держав, которое обеспечит мирное будущее человечества, предотвратит новые войны.

Для такого развития событий реально существовали все условия. Движение Сопротивления, развернувшееся в годы войны в оккупированной Европе, создало основу для формирования массовых организаций, решительно выступавших за демократизацию послевоенного мироустройства, за создание в своих странах обществ социальной справедливости. Коммунистические партии, бывшие одной из ведущих сил в

Сопrotивлению, пользовались большим влиянием во Франции, Италии и других европейских государствах.

В колониальных и зависимых странах Азии и Африки наблюдался рост национально-освободительного движения (Индия, Филиппины, Малайя, Бирма, Индонезия и др.). Уже к концу Второй мировой войны четыре азиатских государства — Сирия, Ливан, Вьетнам и Индонезия провозгласили свою независимость.

На Крымской (Ялтинской) и Берлинской (Потсдамской) конференциях глав правительств СССР, США и Великобритании были взаимосогласованы на справедливой международно-правовой основе актуальные политические и территориальные вопросы. Они касались главным образом государств фашистско-милитаристского блока. В частности, в Германии были проведены денацификация, демилитаризация и демократизация. Земли к востоку от рек Одер и Западная Нейсе, отторгнутые в свое время Пруссией, возвращались по настоянию советского правительства исконному их владельцу — Польше. Территория к западу от Одера и Западной Нейсе оставалась в составе Германии. Город Кёнигсберг (с 1946 г. — Калининград) с прилегающим районом передавался Союзу ССР**. Эльзас и Лотарингия, аннексированные Германией в 1940 году, были воссоединены с Францией.

В основу послевоенной границы Италии была положена линия, существовавшая на 1 января 1938 года. Призошли лишь частичные ее изменения в пользу Франции, Югославии и Греции. В соответствии с мирными договорами границы Болгарии и Румынии устанавливались по состоянию на 1 января 1941 года, а Венгрии — на 1 января 1938 года. На начало 1938 года восстанавливала свои границы и Чехословакия.

15 мая 1955 года по инициативе Советского Союза представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали в Вене государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии²⁵. Произошли изменения границ и ряда других государств Европы.

Согласно решениям Крымской (Ялтинской) конференции СССР возвращались исконные русские земли: южная часть Сахалина и прилегающие к ней острова, а также Курильские острова. 19 октября 1956 года в Москве СССР и Япония подписали совместную декларацию о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений. Однако переговоры, начатые между ними об условиях заключения мирного договора, и к настоящему времени еще, к сожалению, не завершены.

Урегулирование важнейших политических и территориальных проблем после окончания Второй мировой войны создало реальные предпосылки для устройства мира на демократических началах. Однако надежды народов на такой ход мирового развития не оправдались.

Уже в годы войны возникли существенные противоречия во взглядах на послевоенное мироустройство между СССР и его западными союзниками. Коалиция, которая объединяла в войну государства с различными общественным строем, политическими целями, геополитическими устремлениями, менталитетом и традициями, после победы над фашизмом распалась. Главная причина состояла в том, что СССР, с одной стороны, и западные союзники — с другой, оказались неспособными понять друг друга. Действовало правило двойных стандартов. Привыкшие властвовать в мире ведущие капиталистические державы не желали воспринимать СССР как равного

** 25 февраля 1947 г. Контрольный совет в Германии в составе главнокомандующих оккупационными войсками СССР, США, Англии и Франции принял решение о ликвидации прусского государства.

(и внесшего основной вклад в общую победу) партнера и считаться с его национальными интересами.

Кстати, рецидивы такого отношения к правопреемнице Советского Союза — Российской Федерации наблюдаются порой и в современном мире. Не случайно Президент РФ В. В. Путин подчеркивал: «Приоритетная задача внешней политики — создание вокруг России стабильной безопасной обстановки, создание условий, которые позволили бы Российской Федерации максимально сконцентрировать ее усилия и ресурсы на решении социально-экономических задач государства»²⁴.

И все-таки значение победы прогрессивных сил мира весьма велико. Созданная союзниками так называемая ялтинско-потсдамская система наряду с другими мерами политического и военно-стратегического характера позволила удерживать мировое сообщество от крупномасштабных войн в течение полувека. Принципиальные политические результаты сотрудничества стран антигитлеровской коалиции не были поколеблены штормовыми ветрами «холодной войны» и послевоенной конфронтации. Испытание временем в основном выдержали и многие новые международные организации. Ведущую роль среди них играет Организация Объединенных Наций (ООН), образованная во главе с СССР, США и Великобританией.

Война показала, что политика государства или коалиции государств только тогда может быть успешной, когда она основана на доверии союзников, опирается на совокупность экономических, социально-политических, идеологических и оборонных факторов. Только всесторонний учет всех этих аспектов может обеспечить эффективность политики и стратегии данного государства, коалиции. Победа стран антигитлеровской коалиции оказалась возможной еще и потому, что народы этих стран сплотились вокруг своих правительств в готовности отдать все для победы над общим врагом.

В наши дни, когда ушла в прошлое «холодная война», уроки истории дают возможность глубже понять, как избежать трагических просчетов, ведущих к военным катастрофам.

Цена победы была исключительно велика. Война разорила многие государства, огромны и людские потери. Больше всего пострадал Советский Союз: общие безвозвратные людские потери страны составили 26,6 млн. человек, в том числе в Вооруженных Силах СССР вместе с пограничными и внутренними войсками погибли более 8,6 млн. военнослужащих. Около 4,5 млн. человек оказались в плену. Из них после войны возвратились на Родину немногим более 1,8 млн. человек²⁵. Наибольшее число погибших на фронтах и пленных приходится на 1941—1942 гг. — самый тяжелый, трагический период за всю войну, когда враг дошел до Москвы, а затем до берегов Волги и предгорий Кавказа. Огромными были потери в приграничных сражениях, при отступлении, в окружении и т.д.

Немалую цену заплатила наша страна и в борьбе за освобождение от оккупантов других государств Европы и Азии. Более 1 млн. советских воинов погибли на полях сражений в Восточной и Центральной Европе, на Балканах, в Китае и Корее; из них только в Польше 600 тыс. человек, 140 тыс. — в Чехословакии, столько же в Венгрии, более 100 тыс. — в Германии²⁶.

13,7 млн. советских граждан погибли от бомбежек и артобстрелов, в результате массовой принудительной депортации в Германию, были уничтожены захватчиками на оккупированной территории СССР, в концентрационных лагерях. Много людей было уничтожено в захваченной нацистами Европе: в Польше — 4,1 млн. человек, Югославии — 1,7 млн., Греции — 450 тыс., Нидерландах — 210 тыс., Бельгии — 88 тыс. Миллионы погибли в азиатских странах, оккупированных Японией²⁷.

Безвозвратные людские потери в основных странах антигитлеровской коалиции составили: в США — 400 тыс., Великобритания — 370 тыс., Франция — 600 тыс. человек. Китай в ходе многолетней войны с Японией потерял 35 млн. человек²⁸.

Гитлеровцы уничтожили национальное достояние целых народов — индустрию, города, пути сообщения, культурные центры и объекты. Только в Европе было разрушено 23,6 млн. жилых домов, 14,5 млн. общественных зданий и промышленных предприятий, свыше 200 тыс. км железнодорожных путей.

Наибольший материальный ущерб был нанесен советскому народу. 25 млн. человек остались без крова. Было разрушено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий, около 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 4100 железнодорожных станций, до 63 тыс. км железнодорожных путей, 1870 мостов и других сооружений. Значительный урон был нанесен сельскому хозяйству. Оккупанты разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. В целом материальные издержки СССР в войне составили 2 трлн. 469 млрд. рублей (в довоенных ценах)²⁹.

Тотальная война, которую вели государства-агрессоры, была тотальным ограблением человечества. Она стала новой, невиданной по масштабам и жесткости исполнения формой геноцида.

Несостоятельность попыток пересмотра истории Второй мировой войны. На протяжении всего послевоенного времени события Великой Отечественной, в целом Второй мировой войны являлись предметом острого идеологического противостояния в отечественной и мировой историографии, наполненного ухищренными искажениями, тенденциозностью, различного рода фальсификациями, а подчас и открытой ложью.

Главным объектом нападок стали важнейшие события и этапы Великой Отечественной войны — история предвоенного периода, боевое мастерство бойцов и военное искусство командиров Красной армии в годы войны, место, роль и значение советско-германского и других фронтов, прежде всего западного, причины огромных потерь СССР в войне, цена победы и другие. Мнимо правдивые концепции, взгляды по этим и другим вопросам на протяжении всего послевоенного периода тиражировались в тысячах книг, статей, публикаций, находили отражение в телепередачах и кинопроизведениях.

Так, общественному мнению до настоящего времени настойчиво навязываются мысли «о превентивном характере» войны нацистской Германии против СССР, о «случайности поражения» немецких войск на советско-германском фронте, о решающей роли западных союзников по антигитлеровской коалиции (ленд-лиз, второй фронт и т.п.) в разгроме фашистского агрессора и другие подобные инсинуации. Их цель очевидна — представить Советский Союз наряду с Германией ответственным за развязывание войны, принизить вклад СССР и его Вооруженных Сил в разгром фашистско-милитаристского блока, поставить под сомнение итоги Второй мировой войны и тем самым оправдать территориальные и другие претензии к современной России.

История Великой Отечественной войны была и остается одной из главных тем военно-исторической науки в России. Ее задачей является не только фундаментальная разработка проблем минувшей войны, но и их популярное изложение, доступное широкому слою населения, в первую очередь молодежи, что позволит эффективно содействовать формированию исторической памяти, национального самосознания, патриотизма, противостоять фальсификации событий Великой Отечественной войны, отстаивать национальные интересы Российской Федерации.

Российскому обществу сегодня необходима достоверная научная история прошедшей войны. Без знания полной правды о ней, какой бы горькой эта правда подчас ни была, без осмысления и усвоения уроков прошлого невозможен успех преобразований в нашей стране. Необходимо прежде всего воспитывать в каждом гражданине чувство исторической ответственности, острое переживание принадлежности не только к конкретному этапу в жизни своего народа, но и ко всей многовековой истории Отечества, его будущему, сопричастность Великой Победе, спасшей нашу Родину и весь мир от угрозы фашистского порабощения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Германия и Италия начали оказывать помощь фашистским мятежникам еще в конце июля 1936 г., посылая в Испанию военную технику и специалистов. С конца октября, особенно после официального признания 18 ноября правительства генерала Ф. Франко, они стали направлять туда целые соединения и части. См.: История второй мировой войны 1939—1940 гг.: В 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. С. 25, 26.

² 6 ноября 1937 г. к Антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия, а в последующем и некоторые другие страны. 22 мая 1939 г. в Берлине сроком на 10 лет был заключен «Пакт о союзе и дружбе между Италией и Германией» («Стальной пакт»), направленный не только против СССР, но и против западных держав. 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией подписывается Тройственный пакт, окончательно оформивший союз трех агрессоров.

³ См.: Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1997. Т. 1. С. 190.

⁴ Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы: В 2 т. М.: Наука, 1973. Т. 1. С. 57.

⁵ К сожалению, это определение не было закреплено в универсальном международном договоре и не стало общепризнанным. См.: Военная Энциклопедия. Т. 1. С. 86.

⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Воен.-истор. очерки: В 4 кн. М.: Наука, 1998. Кн. 1. Суровые испытания. С. 16.

⁷ См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 2. С. 131.

⁸ Цит. по: Красная звезда. 2005. 20 октября.

⁹ См.: там же.

¹⁰ Военная Энциклопедия. 1994. Т. 2. С. 35, 310.

¹¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 6 т. М.: Воениздат, 1961. С. 144; Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М.: Изд. Военной академии Генерального штаба, 1995. С. 116, 117.

¹² История второй мировой войны 1939—1945. 1982. Т. 12. С. 217, 218.

¹³ Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Воен.-истор. очерки. 1999. Кн. 4. Народ и война. С. 284.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.: В 6 т. М.: Воениздат, 1965. Т. 6. С. 28.

¹⁵ См.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 6. С. 18, 19.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 12. С. 255.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Цит. по: Красная звезда. 2005. 20 октября.

²⁰ См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: В 2 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. Т. 1. С. 299.

²¹ Цит. по: Воен.-истор. журнал. 2005. № 6. С. 20.

²² См.: Красная звезда. 2005. 20 октября.

²³ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. С. 115, 116.

²⁴ Цит. по: Красная звезда. 2005. 20 октября.

²⁵ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. С. 128, 129, 131.

²⁶ См.: Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1985. С. 519.

²⁷ Красная звезда. 2005. 20 октября.

²⁸ Там же; Военная Энциклопедия. Т. 2. С. 314.

²⁹ Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки. Кн. 4. С. 224.

Генерал-полковник А.В. БЕЛОУСОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РУКОВОДСТВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ КРАСНОЙ АРМИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В истории отечественного военного строительства вопрос оптимизации руководства Военно-воздушными силами (ВВС) никогда не терял своей актуальности. Однако известны два этапа, когда эта проблема особенно обострялась и требовала немедленного решения. Один из них охватывает первый год Великой Отечественной войны, а другой начался в конце XX века и продолжается по настоящее время. Поводом для этого являлись резкое сокращение численности самолетного парка и невозможность его быстрого увеличения. Основная же причина заключалась в несовершенстве концепции руководства ВВС. В настоящей статье на архивных материалах рассматривается сущность этих недостатков и исследуются попытки их устранения в годы Великой Отечественной войны.

КАК ПОКАЗАЛ опыт, существовавшая в начале войны организационная структура и подчиненность ВВС, главным образом фронтовой авиации (ФА), общевойсковому командованию не позволяли в полной мере реализовывать высокие маневренные и ударные возможности воздушных сил, затрудняли сосредоточение их основных усилий на важнейших направлениях действий наступавших или оборонявшихся войск.

Предпосылки такого неблагоприятного положения были созданы еще до начала войны, когда формировались взгляды на применение фронтовой авиации, а ее части и соединения, изымавшиеся из непосредственного подчинения центральному ведомству ВВС, переподчинялись общевойсковому командованию. Так, во Временной инструкции воздушным силам РККА от 1936 года предусматривалось на случай войны сосредоточивать авиачасти и соединения, как правило, в руках фронтового командования и использовать их для поддержки той или иной армии¹. Такая подчиненность авиачастей и соединений позволяла в случае необходимости сосредоточить усилия ФА на главном направлении действий войск определенного фронта. Но подобное положение, по сути дела, исклю-

чало или, по крайней мере, весьма затрудняло маневр этими частями и соединениями между фронтами. Годом позже на основании опыта воздушных маневров РККА был сделан вывод о целесообразности для организации «надлежащего взаимодействия» передачи части боевой авиации в непосредственное подчинение армейскому командованию, роль же фронтового командования в этом случае сводилась к координированию усилий авиации в ходе «выполнения общей задачи борьбы за воздушное господство и действие наступательной операции»². Подобное распределение сил ФА по общевойсковым армиям затрудняло не только организацию и осуществление межфронтового маневра, но и маневра в рамках фронта — между армиями.

Наметившаяся тенденция распыления авиации по общевойсковым армиям в масштабе фронта была усилена во время Советско-финляндской войны (1939—1940 гг.). Тогда впервые были образованы ВВС армий и ВВС фронта с выделением им соответственно 49 и 36 проц. сил, имевшихся во фронте³. Фактически же управление соединениями и частями ВВС армий в ходе боевых действий нередко осуществляли командиры стрелковых корпусов⁴. Несмотря на очевидную ошибочность таких мер,

вывод в конце войны был сделан весьма оптимистичный. В итоговом докладе в Главный военный совет РККА от 19 марта 1940 года начальник ВВС отмечал: «С полной несомненностью доказана необходимость подразделения ВВС на армейскую авиацию, специально предназначенную для взаимодействия с наземными войсками, и оперативную, действующую в интересах операции и войны»⁵. Как эти, так и другие соответствующие умозаключения легли в основу решения о передаче на военное время части дивизий ФА в состав общевойсковых армий. Для тактического взаимодействия с войсками каждой армии, которой предстояло действовать на главном направлении, намечалось выделять 2—3 авиадивизии смешанного состава (САД), другим же⁶, предназначенным для многоступенчатых направлений, — по одной дивизии (армейская авиация — АА). Остальные силы оставались в распоряжении фронтового командования (фронтовая авиация или фронтовая группа авиации, т.е. ВВС фронта) и использовались для решения оперативных задач в интересах фронта.

По предвоенным взглядам во фронте планировалось иметь от 15 до 30 авиадивизий ФА и АА, что могло составить от 2700 до 9000 самолетов⁷. По удельному весу самолетный парк АА должен был достигать 50—55, а ФА — 45—50 проц. всех самолетов, имевшихся во фронте. Фактически к началу войны удельный вес самолетов АА оказался несколько меньшим (в западных приграничных военных округах — 45,5 проц.).

РЕАЛИЗАЦИЯ идеи, предусматривавшей выделение части сил ФА в состав общевойсковых армий в целях достижения тесного взаимодействия с войсками на поле боя была бы возможной при наличии во фронте (военном округе) авиагруппировки, соответствовавшей по количе-

ству авиадивизий и самолетов предвоенным взглядом (15—30 авиадивизий, 2700—9000 самолетов). Только при этом условии можно было создавать в каждом фронте мощные авиагруппировки как АА, так и ФА. Однако даже в наиболее мощных по составу ВВС Киевского и Западного особых военных округов насчитывалось накануне войны соответственно 9 и 8 авиадивизий. В других же западных приграничных военных округах этот показатель был ниже (в ВВС Ленинградского военного округа — 6, а Одесского и Прибалтийского — по 5 авиадивизий), причем с ростом боевых потерь в начале войны и в последующие месяцы боевых действий он еще уменьшился, что привело к перераспределению сил авиации в пользу ВВС армий. В начале 1942 года в составе девяти армий Западного фронта, например, имелось 29 авиаполков и 8 отдельных авиаэскадрилий, в то время как во фронтовой авиации лишь 6 и 1 соответственно. По удельному весу на долю АА приходилось 83, а ФА — 17 проц. авиаполков. Примерно так же распределялись авиационные силы в войсках Калининского фронта.

Уместно заметить, что в это же время только около 15 проц. сил авиации противника находилось в составе полевых армий, остальные объединялись в воздушные флоты, непосредственно подчинявшиеся главному командованию ВВС и выполнявшие боевые задачи лишь в оперативном взаимодействии с объединениями сухопутных войск. Это значительно облегчало организацию и выполнение маневра вдоль фронта и концентрацию главных сил люфтваффе в нужном месте и в нужный час в интересах германских сухопутных войск, поскольку не требовало создания крупных авиационных резервов для переноса усилий авиации с одного направления на другое.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ в общевойсковых армиях значительной части ВВС РККА привело в первый год войны к их распылению, исключило централизованное управление авиацией и массированное ее применение в масштабе фронта. Отрицательную роль сыграло и подчинение ФА командующему войсками фронта, практически упразднив централизованное управление воздушными силами со стороны их командующего, что затрудняло массированное применение авиации на стратегических направлениях, заключало ее в такие рамки,

которые не позволяли реализовать в полном объеме маневренные и ударные возможности ФА и АА. На это указывалось в директиве командующего ВВС РККА генерал-полковника авиации П.Ф. Жигарева от 25 января 1942 года. В частности, в ней отмечалось: «Использование авиации фронтов, учитывая ее ограниченное количество, в настоящее время осуществляется неправильно. Командующие военно-воздушными силами фронтов вместо целесообразного массированного использования авиации на главных направлениях против основных объектов и группировок противника... распыляют усилия авиации... на всех участках фронта. Подтверждением этого служит равномерное распределение авиации между армиями»⁸.

И действительно, если АА из-за несовершенства организационной структуры и управления не способна маневрировать в рамках фронта, а ФА между фронтами, то для создания более выгодного соотношения сил авиации там, где фронт или группа фронтов отражали удар противника или наносили свой главный удар, требовались авиационные резервы Ставки ВГК.

Таким образом, допущенные в предвоенные годы ошибки в развитии организационной структуры, а также органов управления (подчиненности) ФА и не исправленные в начале войны не позволили в полном объеме реализовать боевую мощь имевшихся во фронтах сил авиации, поскольку затруднялось, а порой становилось невозможным их сосредоточение в короткие сроки в решающем месте для выполнения важнейших боевых задач. При такой системе потребовалось создавать авиационные резервы, причем нужда в них возникала тем острее, чем больше дробились силы авиации. Следовательно, созданная оргструктура не обеспечивала решения крупных боевых задач имеющимися силами, создавала предпосылки к ведению напряженных боевых действий одной частью авиации, в то время как другая если и не бездействовала, то решала боевые задачи с гораздо меньшим напряжением, а зачастую, как говорится, летала много, но занималась второстепенными делами.

РАСПЫЛЕНИЕ авиации по общевойсковым армиям продолжалось до мая 1942 года, т.е. до принятия решения о сведении почти всех имеющихся во фронтах авиационных сил⁹ в опе-

ративные объединения — воздушные армии (ВА ФА), создание которых началось после неоднократных и обстоятельных докладов авиационных военачальников высшему военному руководству страны о необходимости централизованного управления ВВС РККА, что обеспечивало возможность наносить значительный урон более мощному противнику меньшими, чем у него, силами авиации. Приводился также вполне логичный довод, основанный на анализе допущенных ошибок и накопленного боевого опыта, убеждавший, что создание потребных авиагруппировок на важнейших направлениях должно осуществляться главным образом не за счет авиационных резервов, а путем выполнения межфронтного маневра и маневра между армиями. При этом не отрицалась и необходимость в резервах, предполагаемая потребность которых при энергичном маневрировании наличными силами авиации фронтов должна быть значительно меньшей, чем накапливаемая до этого. Так, 15 марта 1942 года командующий ВВС РККА генерал-полковник авиации П.Ф. Жигарев в докладе И.В. Сталину писал, что для успешной борьбы с противником нашей авиации не хватает организованного единства и единого командования. Для устранения этих недостатков он предложил создать крупные авиационные объединения¹⁰. Две недели спустя, 3 апреля, от него последовал еще один доклад Верховному Главнокомандующему — «О реорганизации ВВС Красной Армии», в котором снова откровенно и смело перечислялись препоны, мешавшие использовать авиацию в соответствии со сложившейся обстановкой и требованиями военного искусства. «Боевая практика, — докладывал П.Ф. Жигарев, — показывает, что современная авиация способна оказать решающее влияние на ход наземных операций, но при условии массирования ее усилий на решающих направлениях. Если же авиация равномерно распылена по всему фронту, то эффективность ее действий резко снижается»¹¹.

В целях повышения маневренности ВВС и снижения потребностей в резервах Ставки ВГК, т.е. для создания условий сосредоточения ударных сил на главном направлении в основном за счет имевшихся на фронтах авиационных соединений и частей, он предложил следующее: «Управление всей авиацией страны сосредоточить в одних руках, т.е. в руках

командующего ВВС Красной Армии, который и будет получать задачи от Ставки». По его мнению, было целесообразно вместо ВВС фронтов и ВВС армий, равномерно рассыпанных по всему советско-германскому фронту, создать всего лишь «пять действующих авиационных армий». Каждая армия должна была поддерживать и прикрывать войска нескольких фронтов и подчиняться во всех отношениях командующему ВВС РККА. П.Ф. Жигарев также предлагал: «Во фронтах и наземных армиях оставить лишь разведывательную, корректировочную и связную авиацию. В составе штабов фронтов и армий иметь авиационные отделы, через которые и обеспечивать осуществление взаимодействия с наземными войсками... Штаб ВВС Красной Армии переименовать в Главный штаб ВВС Красной Армии, а его начальника сделать заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии». Столь же радикальными и примерно такого же содержания были предложения начальника авиационного отдела оперативного управления Генерального штаба генерал-майора Викуленкова, представленные по команде 19 апреля 1942 года¹².

Таким образом, авторы докладов стремились обратить внимание высшего военного руководства страны на необходимость немедленной и коренной реорганизации ВВС РККА. Суть их предложений сводилась к тому, чтобы при прежней численности военно-воздушных сил существенно повысить интенсивность боевых действий за счет централизованного руководства ими и решительного их массирования на главном направлении. По взглядам авиационных военачальников, такое сосредоточение авиации должно осуществляться преимущественно путем маневра ее соединениями и частями вдоль фронта, с второстепенных направлений, а не только за счет истребования резервов из тыла страны.

ПЕРВЫЙ приказ наркомата обороны СССР о реформировании ВВС РККА и создании крупных авиаобъединений ФА был издан 5 мая 1942 года. В нем, в частности, отмечалось: «В целях наращивания ударной силы авиации и успешного применения массированных авиационных ударов объединить авиацию Западного фронта в единую воздушную армию, присвоив ей наименование 1-й воздушной армии»¹³.

Новая организационная структура авиаобъединений ФА и их подчиненность, как показал опыт,

позволяла централизованно управлять всеми силами авиации фронта, широко маневрировать в его пределах, использовать их там, где требовала обстановка. ВА располагали большими, чем ВВС фронта, возможностями по выполнению оперативных задач как совместно с войсками фронта, так и самостоятельно.

Достижение организационного единства фронтовой авиации и создание воздушных армий несколько снизило остроту проблемы дальнейшего интенсивного создания и накопления соответствующих резервов Ставки ВГК, так как новые объединения, имея порой такую же численность самолетного парка, как ВВС фронтов и ВВС армий, были способны решать эффективнее не только такие же, но и более сложные боевые задачи.

К сожалению, при создании ВА не все предложения авиационных военачальников учитывались. Это привело к тому, что возможности командования ВВС РККА по выполнению межфронтового маневра силами ФА расширились совсем незначительно. Как и силы ФА, воздушные армии продолжали подчиняться командующему войсками фронта, и их применяли по его плану. Для того чтобы изъять из одной ВА то или иное авиасоединение и перебросить его в другую ВА, например соседнего фронта, требовалось вмешательство Ставки ВГК, в крайнем случае ее представителя, а на это, как известно, уходило время. Так что с созданием новых объединений удалось преодолеть распыленность сил ФА лишь в рамках фронта, но в рамках стратегических направлений и всего советско-германского фронта прежнее дробление сохранилось, поскольку каждый фронт имел свою воздушную армию, используя ее, если не было вмешательства сверху, по своему плану, независимо от обстановки на других направлениях. В целях же переноса усилий ФА с фронта на фронт, с одного стратегического направления на иное по-прежнему требовались крупные авиационные резервы Ставки ВГК¹⁴, которая путем маневра создавала на важнейших направлениях, где проводились крупные операции, необходимые авиационные группировки и оказывала решительное влияние на наземную и воздушную обстановку.

ОБРАЦАЕТ на себя внимание тот факт, что нецелесообразность подчинения ВА командующему фронтом прояви-

лась вскоре после их формирования и накопления некоторого опыта боевого применения. В конце 1942 и в течение 1943 года командующему ВВС РККА, а также в Народный комиссариат обороны поступило большое количество предложений от командования ВА о проведении более глубокой реорганизации ФА, которая бы заменила собой половинчатое решение острой проблемы, утверждавшееся весной и летом 1942 года. Например, командующий 1 ВА генерал-лейтенант авиации С.А. Худяков в докладе Верховному Главнокомандующему и командующему ВВС РККА 12 декабря 1942 года предлагал 9/10 всей авиации сосредоточить в руках Ставки ВГК. Говоря о создании ВА, он отмечал, что это было не доведенной до конца попыткой достичь централизованного управления авиацией с целью массированного ее применения¹⁵. И действительно, создав 17 воздушных армий с целью более эффективного использования авиации, их в то же время разбросали по всем фронтам, вместо максимального массирования авиационных сил в интересах активных операций, проводимых войсками одного или двух-трех фронтов. Разве при таких условиях нужны были эти 17 воздушных армий с их большими штабами, фактически не имевшими крупных сил? Например, в конце первого — начале второго периода войны некоторые ВА состояли из 2—4 авиадивизий по 100—200 самолетов каждая, но с аппаратами штабов численностью 300—400 человек. Вместе с тем, анализируя боевую деятельность нашей авиации на всех фронтах, приходишь к выводу, что она в течение дня производила в несколько раз больше самолетовылетов, чем ВВС противника, выполняя их на широком пространстве — от Мурманска до Черного моря, тогда как на каждом активном фронте в отдельности вылетов производилось мало. Противник же, постоянно имея меньшее количество самолетов, но держа их в одних руках и управляя ими централизованно, выполнял по 1000—1500 вылетов на узком участке фронта (несколько десятков километров), т.е. действовал в нужном районе и в нужный час, что позволяло достигать большого эффекта. В то же время на остальных фронтах его авиация вела обычно лишь разведывательную деятельность.

Генерал С.А. Худяков, оценивая возможности советского командования по массированному при-

менению ВВС, отмечал: «...мы никогда не сможем массировать нашу авиацию и эффективно содействовать наземным войскам, если не перестроим систему управления. Спрашивается, можем ли мы продолжать и в дальнейшем разбрасывать столь эффективную силу и дорогостоящую материальную часть на громадной территории? Нет, не сможем. Пора с этим покончить и собрать авиацию в кулак»¹⁶.

В числе многих предложений, направленных на реорганизацию структуры и управления авиацией, были такие: изъять ВА из подчинения фронтов и подчинить непосредственно Ставке ВГК через командующего ВВС РККА и его штаб; во фронтах оставить только разведывательную авиацию и смешанные авиаполки; сократить количество ВА на советско-германском фронте до четырех, оставив по одной на северо-западном, западном, юго-западном и кавказском направлениях; на северном направлении иметь смешанный авиакорпус; боевой состав и управления ВА усилить; использовать ВА для боевых действий на одном направлении самостоятельно и совместно с войсками фронтов; маневр между направлениями, а также между ВА выполнять авиацией РВГК и соединениями ВА.

В РЕЗУЛЬТАТЕ реорганизации ВВС РККА, по мнению С.А. Худякова, должны были высвободиться 8—9 штабов ВА, большое количество офицеров авиаштабов, резко повыситься возможности командования ВВС по массированию сил авиации за счет межфронтного маневра авиасоединениями, входившими в ВА, снизиться потребности в авиарезервах, подававшихся непрерывно из тыла на фронт для концентрации усилий авиации на важнейших направлениях.

Однако эти конструктивные предложения не были реализованы, и ВА остались в подчинении фронтного командования. Не уменьшалось и их количество. По этой причине оказывалось весьма затрудненным массирование сил авиации за счет соединений воздушных армий в рамках стратегических направлений и советско-германского фронта. Эти трудности преодолевались путем создания крупных авиационных резервов Ставки ВГК, численность самолетного парка которых достигала 40—70 проц. всего самолетного парка действовавших фронтов. «Перекачивая» их из одной ВА в другую, Ставка ВГК создавала

более выгодное соотношение сил по авиации на решающих участках советско-германского фронта. Следовательно, путь массирования сил авиации на главном направлении был найден — за счет маневра крупными авиационными резервами при наличии в каждом фронте многочисленных ВА, но он оказался менее экономичным, нежели предлагавшийся командующими воздушными армиями, в том числе командующим 1 ВА.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны убедительно доказал, что передача авиационных частей, соединений и объединений в состав объединений Сухопутных войск (армий, фронтов) существенно ограничивала реализацию их боевых возможностей. Она затрудняла, а порой даже исключала массированное применение ВВС на главном направлении действий войск и сосредоточение основных усилий на решении важнейших задач. Особенно отрицательно это сказалось на применении ВВС после сокращения их самолетного парка. Одним из эффективных путей достижения массированного применения ВВС при ограниченной их численности являлось обеспечение централизации руководства в руках авиационного командования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 11. Д. 48. Л. 158.
- ² Там же. Ф. 29. Оп. 34. Д. 204. Л. 57.
- ³ 15 проц. сил было выделено в ПВО Ленинграда.
- ⁴ РГВА. Ф. 29. Оп. 34. Д. 556. Л. 19.
- ⁵ Там же. Оп. 26. Д. 202. Л. 110.
- ⁶ Во фронте, по предвоенным взглядам, предполагалось иметь 4—6 общевойсковых армий.
- ⁷ Подсчитано автором при условии, что авиадивизии имели по штатам 3—5 авиаполков, полк — 60 самолетов.
- ⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 441526. Д. 3. Л. 13—17.
- ⁹ В некоторых армиях было оставлено по одному смешанному авиационному полку (сап).
- ¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 30809. Д. 50. Л. 4—6.
- ¹¹ Там же. Оп. 11250. Д. 45. Л. 69—79.
- ¹² Там же. Л. 155—159.
- ¹³ Там же. Ф. 290. Оп. 517179. Д. 7. Л. 27.
- ¹⁴ В 1943—1945 гг. авиационные резервы Ставки ВГК составляли от 40 до 70 проц. всего самолетного парка действовавших ВВС Красной армии.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11250. Д. 49. Л. 10—57.
- ¹⁶ Там же. Л. 48.

**Полковник в отставке
А.Г. ПЕРВОВ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Кулиский А.Н. Русское холодное оружие. СПб.: ООО «Изд-во «Атлант»», 2005. 584 с., ил.

Передаана начальником Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи доктором исторических наук, полковником запаса В.М. Крыловым и заместителем начальника ВИМАИВ и ВС кандидатом исторических наук С.В. Успенской (Санкт-Петербург)

Сергезетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941—1945. Екатеринбург: Изд. дом «ПАКРУС», 2005. 224 с.

Передаана автором — кандидатом исторических наук, доцентом майором в отставке Б.У. Сергезетдиновым (г. Сургут Тюменской обл.)

Русская военная история в занимательных и поучительных примерах. 1700—1917 / Авт.-сост. Н.Ф. Ковалевский, С.Б. Шинев. М.: Книжная палата, 1996. 416 с.

Передаана кандидатом философских наук полковником запаса Н.Ф. Ковалевским (Москва)

Герои Советского Союза: Крат. биографический словарь: В 2 т. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. (Абаев — Любичев). 911 с., с портр.; 1988. Т. 2. (Любов — Яшук). 863 с., с портр.

Передааны генерал-майором в отставке Г.М. Ширшовым (Москва)

Произведения Ивана Константиновича Айвазовского из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: Изд. дом «Морской Петербург», 2005. 64 с., ил.

Передаана начальником Центрального военно-морского музея капитаном 2 ранга А.В. Смирновым (Санкт-Петербург)

Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. М.: Жуковский: Кучково поле, 2005. 496 с.

Снесарев А.Е. Фронтные письма и дневники. Т. 1. Письма. М.: ВАГШ, 2005. 458 с.

Передааны начальником Научно-методического центра отечественной военной стратегии ВАГШ ВС РФ доктором философских наук, профессором генерал-майором в отставке И.С. Даниленко (Москва)

Куркин А.В. Рышари: последние битвы. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 511 с., ил.

Рогоза С.Л. Засекреченные войны. 1950—2000 гг. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: «Изд-во «Полигон»», 2004. 558 с., ил.

Лорей Г. Операции германо-турецких сил, 1914—1918 / Пер. с нем. Г. Лорей. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2004. 524 с., ил.

Усенко Н.В. Как создавался атомный подводный флот Советского Союза. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2004. 541 с., ил.

Косточенко С.А. Как создавалась танковая мощь Советского Союза: В 2 кн. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2004. Кн. 2. 559 с., ил.

Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза: В 2 кн. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: «Изд-во «Полигон»», 2004. Кн. 1. 479 с., ил.

Платонов А.В. Энциклопедия советских подводных лодок. 1941—1945. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2004. 592 с., ил.

Попенкер М.Р. Штурмовые винтовки мира. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2004. 298 с., ил.

Передааны главным редактором изд-ва «Полигон» доктором филологических наук полковником запаса Н.Л. Волковским (Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной Международной научной конференции (25—26 апреля 2002 г.) / Сост. В.Н. Барышников, С.Ю. Трохачев. СПб.: РХГИ, 2003. 432 с.

Передаана доктором исторических наук, профессором Н.И. Барышниковым (Санкт-Петербург)

ЭКОНОМИКА СССР ИСПЫТАНИЕ ВЫДЕРЖАЛА

ОПЫТ войн XX столетия свидетельствует, что победы куются не только на полях сражений, но и в цехах фабрик и заводов, в кабинетах научно-исследовательских институтов, на нефтяных промыслах и крестьянских нивах. Иными словами, победа в конце концов будет за тем, чья экономика окажется сильнее. Так, Германия ко времени нападения на СССР обладала более высоким военно-промышленным потенциалом как за счет собственной экономики, так и благодаря ограблению на общую сумму в 9 млрд. фунтов стерлингов захваченных стран Европы, что вдвое превысило ее довоенный национальный доход. Только трофейными автомобилями немцы укомплектовали свыше 90 дивизий вермахта. К июню 1941 года почти 6,5 тыс. промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли немецкие военные заказы¹. Захваченные территории также служили источником дешевой, а то и совсем дармовой рабочей силы.

Если же учесть, что молниеносные кампании на Западе потребовали от Германии в целом незначительных усилий, то становится понятным появление в рейхе расхожого мнения: война питает войну.

Таким образом, сосредоточение в распоряжении «третьего рейха» кроме мощной собственной экономики потенциала почти всей Европы породило в немецких руководящих кругах уверенность, что имеющихся материальных ресурсов вполне достаточно для разгрома Красной армии. К тому же, учитывая собственный опыт ведения войны в Западной Европе, руководство Германии надеялось даже прираспать свою военно-экономическую мощь за счет трофеев.

Действительно, в первые месяцы войны расчеты германских стратегов, казалось бы, начали сбываться. Красная армия в приграничных и последующих сражениях потеряла значительное количество вооружения, боевой

техники, других средств материального обеспечения. Из имевшихся в наличии на 22 июня 1941 года 22,6 тыс. танков к концу года осталось 2100, из 20 тыс. самолетов — также 2100, из 112,8 тыс. орудий и минометов — всего около 12,8 тыс., из 7,7 млн. винтовок и карабинов — 2,24 млн.² Только Западный фронт к 29 июля лишился более 60 складов, в том числе 10 артиллерийских, 25 складов горючего, 14 продовольственных, 3 автобронетанковых и

К 65-летию начала Великой Отечественной войны

др. Потери к этому времени составили: боеприпасов — 2000 вагонов (30 проц. всех запасов округа), горючего — более 50 тыс. т (50 проц. запасов), продфуража — около 40 тыс. т (50 проц. запасов), вещевого имущества — около 400 тыс. основных комплектов (90 проц. запасов). Потери инженерного, обозно-хозяйственного, медицинского имущества и средств противохимической защиты достигли 85—90 проц. всех запасов округа. Все это отрицательно повлияло на боеспособность войск.

Кроме того, в мирное время в захваченных врагом районах добывалось 63 проц. угля, производилось 68 проц. чугуна, 58 проц. стали, 60 проц. алюминия, 38 проц. зерна, 84 проц. сахара, находилось 38 проц. поголовья крупного рогатого скота и 69 проц. свиней. На оккупированной территории оказалось и около 40 проц. населения страны.

ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Оборона (ГКО), Совет народных комиссаров (СНК), финансовые органы государства после тщательного анализа сложившейся обстановки пришли к выводу о необходимости проведе-

ния ряда мероприятий, направленных на резкое увеличение производства вооружения, боевой техники и других материальных средств военного назначения. В августе 1941 года была проведена реорганизация системы военно-экономического обеспечения армии и флота. Разрозненные маломощные службы снабжения разной направленности и подчиненности были объединены в самостоятельный, дееспособный организм — Тыл Красной армии, впоследствии переименованный в Тыл Вооруженных Сил. Вместе с тем к середине 1942 года экономику страны все же удалось перевести на военные рельсы, что позволило использовать на военные нужды до 60 проц. национального дохода, примерно столько же промышленной и около четверти всей сельскохозяйственной продукции³.

Страна превратилась в единый военно-трудовой комплекс. Фронт и тыл жили, воевали и работали под единым лозунгом: «Все для фронта! Все для победы!»

Самыми критическими месяцами для военной экономики оказались ноябрь и декабрь 1941 года. Из-за военных потерь и эвакуации тысяч предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь уменьшилась в 2,1 раза. Тем не менее при сокращении общего промышленного производства выпуск военной продукции, на которой концентрировались основные усилия страны, начал, хотя и медленно, но увеличиваться, что стало особо ощутимо уже в первой половине 1942 года (см. табл. 1).

Значительно увеличилось также производство боеприпасов, порохов всех видов и другой военной продукции. В 1942 году объем валовой продукции всех отраслей промышленности увеличился более чем в 1,5 раза, а количество предприятий, выпускающих военную продукцию, выросло в 2,8 раза по сравнению с довоенным уровнем, при этом на Урале — в 5

раз, в Поволжье — в 9 раз, в Западной Сибири — в 27 раз⁴.

Быстро набиравшая темпы военная промышленность потребляла в свою очередь огромное количество металла. Нужны были новые марки чугуна, стали, бронзового листа. Требовалось устойчивое развитие машиностроения, химической промышленности, топливно-энергетического комплекса. С большим трудом, но вопросы эти решались. Так, металлурги Магнитогорска, Златоуста, Кузнецкого бассейна в кратчайшие сроки сумели освоить выплавку высококачественной стали, причем в обыкновенных мартеновских печах. Впервые в мировой практике в этих же печах стали варить броневую сталь. Что касается топлива, то ведущими поставщиками угля, являвшегося в то время основным видом топлива, оказались Кузбасс, Урал и Караганда. Была проделана огромная работа по увеличению мощностей действующих и строительству новых электростанций. Активизировалось строительство на востоке страны крупных машиностроительных заводов. В Поволжье и за Уралом ускоренными темпами шли добыча и производство горючесмазочных материалов.

Таким образом, во второй половине 1941-го и в 1942 году в районах Волги, Урала и Западной Сибири был создан мощный военно-промышленный комплекс, который решал троединую задачу: добывал нефть,

Производство вооружения и боевой техники в СССР в 1941 году и первом полугодии 1942 года

Вооружение и боевая техника	1-е полугодие 1941 г.	2-е полугодие 1941 г.	1-е полугодие 1942 г.
Танки, тыс. шт.	1,8	4,8	11,2
Боевые самолеты, тыс. шт.	4,0	8,2	8,3
Орудия, тыс. шт.	10,0	30,2	53,6
Минометы, тыс. шт.	10,5	42,3	122,8
Пулеметы, тыс. шт.	42,8	106,2	134,1
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	3,1	89,7	535,4
Винтовки и карабины, млн. шт.	0,8	1,56	2,0

Составлена по: Воен.-истор. журнал. 1998. № 3. С. 6.

уголь, руду, другие ископаемые, вырабатывал электроэнергию и производил военную продукцию как для действующей армии, так и для войск военных округов, где готовились резервы для фронта. Естественно, эта работа требовала величайшего напряжения сил. Противник ожидал развала и дезорганизации нашего тыла, а произошло наоборот⁵.

Как осуществлялся перевод гражданских предприятий на выпуск военной продукции, можно увидеть на примере московской промышленной зоны. Так, отличный завод минеральных вод, изготовлявший в мирное время квас и лимонады, стал выпускать бутылки с горючей смесью, а кондитерская фабрика «Больше-

вик» освоила производство зажигательных ампул для них. Предприятия местной и кооперативной промышленности дали фронту 3896 тыс. гранат, 6215,9 тыс. трассирующих снарядов, 219,8 тыс. стабилизаторов к реактивным снарядам, 328,8 тыс. противотанковых мин, 409,5 тыс. других видов мин, 23 тыс. лож для автоматов.

Шефство над госпиталями осуществляли 750 предприятий и учреждений столицы. Десятки тысяч женщин, студентов и школьников оказывали помощь госпиталям, многие из них круглосуточно дежурили возле тяжелораненых.

В 1942 ГОДУ было произведено 25 432 самолета, 24 668 танков, 29 561 артиллерийское орудие, 3237 установок реактивных минометов, 229 645 минометов, 4 045 704 винтовки и карабина, 1 503 017 пистолетов-пулеметов. Это было не только значительно больше, чем в Германии, но и по ряду показателей более высокого качества. Взять хотя бы истребители Як-7, Ла-5, штурмовики Ил-2, бомбардировщики Пе-2, новые артиллерийские орудия. Половину всех выпускаемых танков⁶ составил на то время лучший в мире танк Т-34. При этом стоимость военной продукции неизменно сокращалась (см. табл. 2).

Благодаря наращиванию вооружений, изменений в самой структуре Вооруженных Сил уже к концу 1942 года действующая армия в целом была перевооружена. Снабжение оружием, боеприпасами, всеми видами довольствия, горючим службы тыла обеспечивали войска ста-

Стоимость некоторых видов вооружения и боевой техники в годы Великой Отечественной войны (в тыс. руб. за единицу по ценам военного времени)

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Самолет Ил-4	800	468	380	380
Самолет Ли-2	650	510	424	424
Самолет Пе-2	420	353	265	265
Танк КВ	635	295	225	—
Танк Т-34	269,5	193	135	135
Танк Т-34-85	—	164	164	164
122-мм гаубица М-30	94	39	35	35
Пистолет-пулемет ППС	0,5	0,4	0,14	0,148
7,62-мм винтовка	0,163	0,12	0,1	0,1

Составлена по: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1977. С. 350.

Таблица 2

Таблица 3

Соотношение сил и средств на советско-германском фронте в ноябре 1942 года

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Личный состав, тыс. человек	6124	6270	1:1
Танки и САУ, шт	6014	6600	1:1,1
Боевые самолеты, шт	3088	3500	1:1,1
Орудия и минометы, шт	74 227	70 980	1,04:1

Составлена по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1973—1982. Т. 6. С. 20.

бильно. У Ставки ВГК появилась возможность создавать крупные стратегические резервы. Так, количество стрелковых соединений увеличилось на 26 проц., танковых соединений и частей — в 2,5 раза. Были вновь сформированы и переформированы из стрелковых бригад 79 стрелковых дивизий, сформированы 25 стрелковых бригад, 30 танковых и механизированных корпусов, 89 танковых бригад и значительное количество других соединений и частей.

К ноябрю 1942 года Красная армия не только выросла численно, но и догнала противника по ударной силе и огневой мощи (см. табл. 3).

Уровень производства военной продукции, увеличивавшийся с каждым днем, способствовал накоплению сил и средств для решительных операций в 1943—1945 гг.

В стране развернулось всенародное патриотическое движение по созданию фонда обороны. Работая с огромным напряжением сил, с удвоенной, утроенной энергией, коллективы заводов, фабрик отчисляли часть заработанных денег на создание госпиталей, приобретение боевой техники. Население страны сдавало в фонд обороны свои личные сбережения, облигации, лотерейные билеты, драгоценности, изделия из серебра, золота, платины. Только в течение 18 месяцев войны — к концу 1942 года — от трудящихся Советского Союза в фонд обороны поступило 10,5 млрд. рублей наличными деньгами⁷.

Почти одновременно с созданием фонда обороны в стране возникло массовое движение по сбору личных средств на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых само-

летов, бронепоездов, подводных лодок, боевых катеров, артиллерийских батарей и другого вооружения.

Со всех концов необъятной страны на фронт направлялись посылки с теплыми вещами и продуктами питания для воинов действующей армии, а также для раненых, находящихся в госпиталях.

Массовое поступление на фронт теплых вещей и обуви помогло успешно решить проблему обеспечения ими войск в суровую первую зиму Великой Отечественной войны. Только за три осенних месяца 1941 года было собрано более 15 млн. штук различных теплых вещей, этими предметами можно было одеть и обуть 2 млн. воинов⁸. Такой огромной материальной поддержки народа не знала ни одна армия мира.

В рамках рассматриваемой проблемы особую актуальность представляют экономические возможности государства. На всем протяжении войны эти вопросы носили крайне напряженный характер: производство военной продукции серьезнейшим образом влияло на

формы и способы вооруженной борьбы и на ее результаты. Рост оснащенности войск основными видами вооружения представлен в табл. 4.

По состоянию на 1 января 1945 года Красная армия имела в Европе 11 тыс. танков и САУ, 91,4 тыс. орудий и минометов и 14,6 тыс. боевых самолетов, в то время как вермахт располагал 4000 танков и штурмовых орудий, 28,5 тыс. орудий и минометов и имел около 2000 боевых самолетов. Словом, на завершающем этапе войны советские войска превосходили противника по танкам и штурмовым орудиям в 2,8 раза, по орудиям и минометам — в 3,2, по боевым самолетам — в 7,3 раза. Вес артиллерийско-минометного залпа советской стрелковой дивизии, составлявший в 1941 году 548 кг, возрос к декабрю 1944 года до 1589 кг. Двойное и даже тройное огневое превосходство позволяло советским войскам успешно решать самые сложные оперативные и стратегические задачи.

Сопоставление среднегодового объема производства основных видов вооружения в СССР и Германии (а также ряда других государств) показывает, что в нашей стране при меньших производственных возможностях к началу войны производилось вооружения значительно больше. Так, на 1 млн. т выплавленной стали в СССР производилось самолетов в 1,5 раза больше, чем в Англии, в 2,6 раза больше, чем в Германии, и в 3,2 раза больше, чем в США; бронетанковой техники — в 3 раза больше, чем в Германии, в 3,8 раза больше, чем в Англии, и в 6,3 раза больше, чем в США; артиллерийских орудий —

Таблица 4

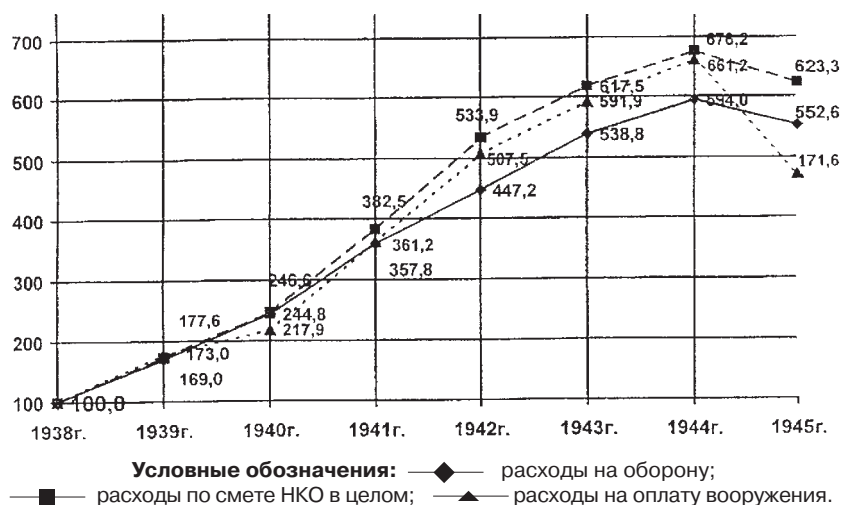
Оснащение войск Красной армии основными видами вооружения и боевой техники к началу операций в 1941—1943 гг.

Операция	Танки, САУ, шт.	Боевые самолеты, шт.	Орудия и минометы, шт.
Контрнаступление под Москвой (1941—1942 гг.)	678	600	8162
Контрнаступление под Сталинградом (1942—1943 гг.)	1560	1350	14 576
Контрнаступление под Курском (1943 г.)	2893	3023	23 753

Составлена по: Основные показатели работы тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1970. С. 23, 48, 77.

Схема 1

Рост расходов по смете НКО на оплату заказов на вооружения и боевую технику в 1939-1945 гг. (в процентах к 1938 г.)

Составлена по: Советская социалистическая экономика 1917-1957 гг. М: Госполитиздат, 1957. С. 581. Архив ГУБ и Ф МО РФ. Оп. 1947 года. Д. 114. Л. 137.

в 5,4 раза больше, чем в Англии, в 7,7 раза больше, чем в США, и в 4 с лишним раза больше, чем в Германии⁹.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ мощь Советского Союза, высокая мобильность военно-промышленного комплекса позволили в суровых условиях военного времени не только ликвидировать временное превосходство Германии в производстве вооружения, боевой техники и других видов материальных средств, но и превзойти ее как по количеству, так и по качеству вооружения. Если обратиться к конкретным цифрам¹⁰, то с июля 1941 по 30 июня 1945 года в СССР в среднем в год производилось 27 007 боевых самолетов, 23 774 танка и самоходно-артиллерийские установки, 24 442 полевых орудия (калибра 76 мм и выше) и 86 900 минометов, в то время как в Германии за это же время с использованием ею экономики оккупированных стран Европы и богатейших районов Советского Союза среднегодовое производство боевых самолетов составило 19 725, танков и штурмовых орудий — 13 450, полевых орудий — 11 200, минометов — 17 000.

В области материального обеспечения наиболее важное значение имело непрерывное удовлетворение потребностей действующих фронтов и флотов в вооружении, боевой и транспортной технике, боеприпасах, горючем, продовольствии и т.д.

За время войны военно-промышленный комплекс страны из-

готовил, а Тыл Вооруженных Сил принял и доставил по назначению более 108 тыс. боевых самолетов, 95 тыс. танков и САУ, около 445,7 тыс. полевых орудий калибра 76 мм и выше и минометов, 954,5 тыс. пулеметов, 12 млн. винтовок и карабинов, 6,1 млн. автоматов, 427 млн. снарядов для полевых орудий и минометов, а также около 21,4 млрд. патронов, более 168,3 млн. гранат, 7,5 тыс. морских артиллерийских систем калибра до 152 мм включительно, 40 тыс. мин и торпед, 163,1 тыс. глубинных бомб. Только боеприпасы в весовом выражении исчислялись более чем 10 млн. т¹¹.

Война потребовала огромного количества бензина, дизельного топлива, масел и смазок. Всего за время войны Красная армия и Военно-морской флот израсходовали свыше 16 млн. т различных сортов горючего¹².

Несмотря на трудности, вызванные временной оккупацией противником части территории СССР, Вооруженные Силы на всем протяжении войны бесперебойно обеспечивались продовольствием в необходимых количествах и ассортименте. Общий расход продуктов питания и фуража Красной армией и Военно-морским флотом за войну составил около 40 млн. т¹³.

Большой объем работ был выполнен по обеспечению действующей армии вещевым и хозяйственным имуществом. Советские воины своевременно получали необходимое имущество, были добротны одеты и обуты — значительно лучше, чем немецкие солдаты и их союзники. Всего за годы войны в армию было поставлено более 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастеров, 70 млн. хлопчатобумажных и около 20 млн. ватных шаровар, свыше 11 млн. пар валенок и много других предметов¹⁴.

Значительную работу выполняли народное хозяйство страны и Тыл Вооруженных Сил по обеспечению перегруппировок войск и доставки фронтам и флотам пополнения, по подвозу материальных средств и осуществлению других видов воинских перевозок.

Таблица 5

Материальные резервы Советского Союза в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Виды резервов	Рост запасов по отношению к их объему на 1 января 1941 г., проц.			
	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Хлеб	107,7	122,5	93	137,8
Мясные консервы	108,3	94,5	117,3	141,2
Сахар	54,6	286	11,3	20,7
Медь	30,2	19,9	53,3	60,3
Цинк	80,2	67,2	215,5	226,2
Олово	112,8	300,0	382,9	468,0
Никель	200,0	300,0	533,3	466,6
Алюминий	29,7	13,5	67,6	268,2
Каучук натуральный	273,3	313,3	120,0	101,3
Автобензин	249,9	109,5	52,4	117,8
Дизельное топливо		70,5*	39,9*	45,4*
Уголь	79,2	51,6	55,7	42,7

* По отношению к объему 1942 г.

Составлена по: Воен.-истор. журнал. 2000. № 1. С. 18.

В короткие сроки был налажен ремонт вооружения и боевой техники. Восстановлено более 304 тыс. артиллерийских систем, 20 364,9 тыс. единиц стрелково-минометного вооружения, 25 998 боевых машин реактивной артиллерии. Выполнено более 622 тыс. ремонтов танков и САУ, около 2 млн. средних и капитальных ремонтов автомобилей. Количество ремонтов боевых кораблей и вспомогательных судов, проведенных на Балтийском, Черноморском и Северном флотах, превысило 8,8 тыс. Довольно значительный объем работ выполнен по инженерно-аэродромному и аэродромно-техническому обеспечению авиации во всех видах Вооруженных Сил¹⁵.

За годы войны восстановлено и перешито 120 тыс. км железнодорожных путей¹⁶, что более чем на 13 проц. превышает эксплуатационную длину железнодорожной сети СССР в 1940 году. Объем воинских железнодорожных перевозок за войну в среднем превысил 19 млн. вагонов¹⁷, что эквивалентно почти 300 млн. т грузов. Ежедневно отгружалось в действующую армию и во внутренние военные округа 284 поезда с войсками и военными грузами. Общий объем перевозок, выполненных автомобильным транспортом в ходе операций Великой Отечественной войны, составил 625 200 тыс. т¹⁸.

Достоинный вклад в общее дело победы над врагом внесла военно-медицинская служба. Во время войны возвращено в строй более 72 проц. раненых и свыше 90 проц. больных. Работники военно-ветеринарной службы вылечили свыше 2 млн. раненых и больных лошадей¹⁹.

За счет экономических ресурсов Советского Союза обеспечивались вооружением, боевой техникой и другими видами материальных средств национальные соединения и части союзных и дружественных стран при их формировании на территории СССР и ведении боевых действий против общего врага. Так, за время войны вооруженным силам Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и французскому авиаполку «Нормандия-Неман» только по линии центральных органов НКО СССР, не считая фронтов и флотов, было передано: 900 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, 40 627 пулеметов,

16 502 орудия и миномета, 2346 самолетов, 1124 танка и САУ, большое количество иных видов вооружения и техники, а также боеприпасов, горючего, продовольствия, различного имущества и снаряжения. Одновременно оказывалась значительная помощь народам, освобожденным от фашистского ига: полякам, немцам, чехам, югославам и другим. Наши войска нередко спасали местное население от голодной смерти. По решению советского правительства для этой цели было передано из ресурсов Красной армии свыше 900 тыс. т продовольствия²⁰.

Все это потребовало небывалых материальных и финансовых затрат (см. схему). Для обеспечения Вооруженных Сил в годы войны израсходовано 582,4 млрд. рублей, что составило 50,8 проц. всех расходов государственного бюджета²¹. Таков вклад экономики страны в победу над Германией.

На всем протяжении войны, даже в наиболее критические ее периоды, политическое и военное руководство Советского Союза внимательно следило за наличием материальных ресурсов. В книге «От Сталина до Ельцина» Н.К. Байбаков пишет так: «Руководство страны заглядывало дальше, заботясь, чтобы после войны страна не оказалась обескровленной, не способной на сопротивление... Мы должны были закончить войну, сохранив потенциал страны для быстрого и решающего роста экономики»²².

Что касается вооружения и боевой техники, то к концу войны в Советском Союзе имелось: 35,2 тыс. танков и САУ — в 1,6 раза больше, чем к началу Великой Отечественной войны; боевых самолетов 47,3 тыс. единиц — превышение в 2,4 раза; орудий и минометов 321,5 тыс. — в 2,9 раза больше, чем в начале войны²³. Государственные резервы характеризовались данными (см. табл. 5).

Все достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без подлинного героизма людей, которые работали не жалея сил, не считаясь со временем, часто в очень тяжелых условиях, проявляя исключительную стойкость и упорство в выполнении поставленных задач, в освоении новых для себя профессий. Лишь благодаря самоотверженности тружеников тыла удалось

сравнительно быстро преодолеть все сложности перестройки экономики СССР на военный лад и затем непрерывно наращивать производство вооружения, обеспечивая войска всем необходимым для достижения победы.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны экономическая система Советского Союза прошла суровую школу и, несмотря на огромные трудности, выдержала величайшие испытания военного времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соловьев Б.Г. Экономическое противостояние СССР с Германией в Великой Отечественной войне. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 2000. С. 16, 17

² Воен.-истор. журнал. 1998. № 3. С. 4.

³ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 198.

⁴ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1948. С. 83.

⁵ Соловьев Б.Г. Указ. соч. С. 18.

⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: Краткая история. 1-е изд. М.: Воениздат, 1970. С. 184.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. С. 560.

⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М.: Политиздат, 1974. Кн. 1. С. 188.

⁹ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1963. С. 381, 382

¹⁰ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: Краткая история. С. 571.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 81. Оп. 6342. Д. 1. Л. 58—61, 81.

¹² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1977. С. 492.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 37009. Д. 75. Л. 358.

¹⁴ Там же. Оп. 120370. Д. 470. Л. 110.

¹⁵ Там же. Ф. 81. Оп. 12074. Д. 3а. Л. 177.

¹⁶ Тыл Советской Армии. М.: Воениздат, 1968. С. 274.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498138. Д. 2. Л. 6, 11; Оп. 132054. Д. 18. Л. 1.

¹⁸ Библиотека штаба Тыла Вооруженных сил Российской Федерации. Инв. № 8815. С. 313 (рукопись).

¹⁹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 496.

²⁰ Тыл Советской Армии. С. 284.

²¹ Там же. С. 273.

²² Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: Газоимпресс, 1998. С. 186.

²³ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 375, 151.

*Полковник в отставке
П.И. ВЕЩИКОВ*

И.Х. Баграмян:

«... НАДО, ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО НАСТУПАТЬ»

ПЕРВЫЙ серьезный экзамен прославленная 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна выдержала в августе 1942 года, когда противник предпринял мощный удар крупными силами по левому крылу Западного фронта в направлении Сухиничей. Решительно перегруппировав войска, командующий армией сумел не только организовать упорное сопротивление, но контратаками и контрударами значительно обескровить ударную группировку противника и остановить ее продвижение на рубеже реки Жиздры, а затем совместно с соседней 61-й армией и подошедшей из фронтового резерва 3-й танковой по вклинившемуся в оборону врагу был нанесен ответный удар, что в значительной степени позволило восстановить первоначальное положение. Новыми победами ознаменовались активные наступательные действия 16-й армии в конце февраля – первой половине марта 1943 года на жиздринском направлении. В результате ее слава еще более возросла, и в апреле 1943 года 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую в составе Западного фронта, а командующий ею награжден орденом Кутузова 1-й степени.

На посту командующего 11-й гвардейской армией талант И.Х. Баграмяна как крупного военачальника особенно ярко проявился в период Курской битвы. Во второй половине апреля 1943 года командующие войсками Западного и Брянского фронтов (генерал-полковники В.Д. Соколовский и М.А. Рейтер соответственно), ознакомившись с подготовленным Генеральным штабом предварительным замыслом Орловской стратегической наступательной операции («Кутузов»), выработали согласованное предложение об организации наступления их смежными крыльями. В соответствии с ним 11-я гвардейская армия должна была прорвать оборону противника южнее

г. Козельска и совместно с частями сил 61-й армии Брянского фронта наступать строго на юг – навстречу войскам Центрального фронта, с тем чтобы выйти в глубокий тыл орловской группировки врага и в районе г. Хотынца замкнуть кольцо окружения¹.

Задуманный план обещал немалый успех. Однако, проанализировав реальную обстановку, оценив возможности своих войск и состояние обороны, силы и вероятный характер действий противника, генерал-лейтенант Баграмян пришел к выводу, что более целесообразно было бы на первом этапе наступления встречными ударами 11-й гвардейской и 61-й армий окружить и уничтожить болховскую группировку немцев, что привело бы к образованию в их обороне такой бреши, какую гитлеровское командование вряд ли будет в состоянии закрыть, и к созданию тем самым благоприятных условий для дальнейшего продвижения войск армии на юг, во фланг и тыл орловской группировки врага. Однако доводы Ивана Христофоровича не убедили командующего войсками Западного фронта. Не было принято его предложение и на совещании в Генеральном штабе. Тем не менее, когда план Орловской операции обсуждался в Ставке, И.Х. Баграмян попросил высказаться, изложил свою точку зрения и нашел понимание и поддержку Верховного Главнокомандующего².

Таким образом, смелость, настойчивость, умение видеть перспективу развития операции и обосновать свое мнение принесли Баграмяну заслуженный успех. Предложенный им вариант действий был принят Ставкой без существенных изменений. И когда на рассвете 12 июля 1943 года началось наступление, немецкое командование, не ожидавшее мощного удара в этом районе, стало спешно перебрасывать войска с центрального — орловского направления, пытаясь прикрыть образовавшиеся в обороне бреши. Однако своевременный ввод в сражение свежих сил и умелый

маневр обеспечили наступающим достижение успеха. 28 июля под угрозой полного окружения противник оставил Болхов, а вскоре, 5 августа, благодаря общим усилиям был освобожден Орел, 15 августа – Карачев. 17–18 августа войска трех фронтов вышли к созданному заблаговременно вражескому оборонительному рубежу «Хаген», где и были остановлены (схема 1).

Удар, нанесенный 11-й гвардейской армией по орловской группировке противника, и ее последующие успешные действия показали возросшее мастерство И.Х. Баграмяна в деле подготовки и управления войсками в наступательной операции, и он вошел в число лучших командармов Красной армии. Заслуги Ивана Христофоровича получили высокую оценку руководства страны: 27 августа ему было присвоено воинское звание генерал-полковник и, кроме того, вручен орден Суворова 1-й степени. Эти заслуги были, по всей видимости, приняты во внимание Ставкой ВГК и при назначении И.Х. Баграмяна 19 ноября 1943 года на должность командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта с одновременным присвоением звания генерала армии.

Иван Христофорович вполне оправдал оказанное ему доверие. Первым его испытанием в новой роли командующего войсками фронта стали подготовка и проведение в декабре 1943 года Городокской операции, цель которой заключалась в разгроме противостоящей группировки противника и ликвидации угрозы окружения советских войск в районе г. Невеля. Войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта окружили и разгромили часть соединений оборонявшейся в городокском выступе немецкой 3-й танковой армии группы армий «Центр», 24 декабря овладели Городком и к исходу дня 31-го заняли выгодное охватывающее положение по отношению к г. Витебску. В дальнейшем этот успех был использо-

¹ Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 12.

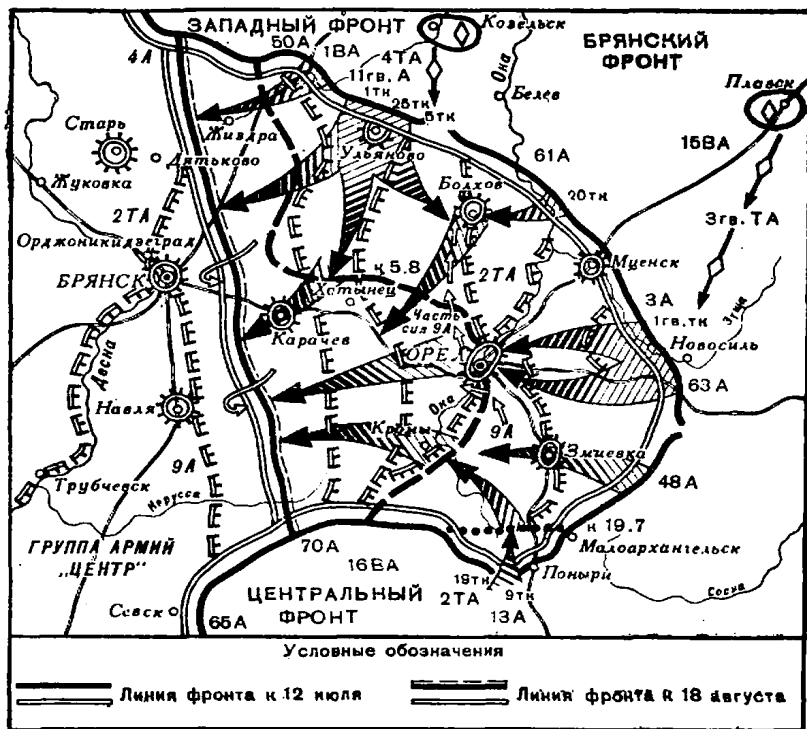

Схема 1. Орловская операция (12 июля — 18 августа 1943 г.)

ван при проведении Белорусской стратегической наступательной операции 1944 года. Позже, уже по окончании Великой Отечественной войны, И.Х. Баграмян так оценит свои первые шаги как командующего фронтом: «Городокская операция, некрупная по масштабу, сохранилась в моей памяти как одна из наиболее сложных среди проведенных под моим руководством в период минувшей войны»⁵.

ПРИ разработке планов операций и в ходе их проведения генерал армии Баграмян на основании глубокого анализа обстановки и возможностей своих войск нередко вносил смелые, обоснованные предложения по уточнению, а иногда и по изменению первоначально поставленных объединению задач. И в Ставке Верховного Главнокомандования, и в Генеральном штабе, как правило, считались с ними, отдавая должное опыту и таланту командующего. Так было и в период подготовки наступательной операции 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов в Белоруссии, получившей кодовое наименование «Багратион». В частности, перед обсуждением в Ставке окончательного варианта ее замысла Иван Христофорович предложил несколько видоизменить задачу 1-му Прибалтийско-

му фронту, с тем чтобы не дать противнику возможности нанести контрудар с севера по флангу и тылу его войск⁴. Заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба А.М. Василевский поддержали это предложение, и оно было учтено при принятии окончательного решения.

В результате обобщения и анализа данных всех видов разведки, с учетом особенностей местности, невыгодной для наступающих, И.Х. Баграмян решил нанести главный удар фронта в стык немецких групп армий «Север» и «Центр», проходивший северозападнее Витебска. Нешаблонно, применительно к условиям лесисто-болотистой местности и особенностям обороны противника, был определен участок прорыва. Иван Христофорович счел необходимым значительно расширить его, доведя до 25 км для двух армий, наносивших удар смежными флангами. На этом участке, составлявшем по протяженности лишь седьмую часть всей полосы наступления фронта, он решил сосредоточить три четверти стрелковых дивизий, все танковые и самоходно-артиллерийские части и 90 проц. артиллерии (3760 орудий и минометов из 4900 имевшихся). Такое массирование сил и средств

обеспечивало подавляющее превосходство над противником⁵.

Выбор направления главного удара, сделанный И.Х. Баграмяном, оказался, как показал ход наступления, вполне удачным. Противник сосредоточил свои основные усилия на удержании районов Полоцка и Витебска, а удар был внезапно нанесен в промежуток между этими городами. Наступление ударной группировки фронта, начатое 23 июня в обход Витебска с северо-запада, развивалось успешно. 25 июня ее войска соединились в районе Гнездиловичей с соединениями 39-й армии 3-го Белорусского фронта, наносившими встречный удар. Пять дивизий немецкой 3-й танковой армии оказались в окружении и были разгромлены. 26 июня г. Витебск был освобожден. Развивая успех, главные силы 1-го Прибалтийского фронта 28 июня к исходу дня завязали бои на подступах к г. Полоцку.

В ходе Полоцкой операции (29 июня – 4 июля 1944 г.) войска фронта продвинулись на 120–130 км, овладели мощным полоцким узлом обороны, разгромив 6 дивизий противника, и стали развивать наступление по обеим берегам реки Западной Двины в общем направлении на Двинск (Даугавпилс), надежно обеспечив тем самым с севера продвижение главной стратегической группировки войск в Белоруссии⁶ (схема 2).

НА ВТОРОМ этапе операции «Багратион» (5 июля – 29 августа 1944 г.) 1-й Прибалтийский фронт вначале наступал, нанося главный удар своим левым крылом в общем направлении на Свенцяны, Каунас, а после уточнения задачи, произведенной 14 июля Ставкой ВГК в соответствии с предложением Маршала Советского Союза А.М. Василевского (координировал с 9 июля действия 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов) и генерала армии И.Х. Баграмяна, – на Шяуляй (Шяуляйская наступательная операция)⁷. После овладения 27 июля г. Шяуляем фронт получил новую задачу – отрезать группировку противника, действующую в Прибалтике, от ее коммуникаций с Восточной Пруссией, для чего развивать главный удар в направлении на г. Ригу, а частью сил наступать на Мемель (Клайпеду)⁸. 28 июля части его 3-го гвардейского мехкорпуса стремительным броском (на 80 км)

вышли к г. Елгаве, 30 июля с ходу овладели г. Тукумсом, а на следующий день 8-я гвардейская механизированная бригада достигла Рижского залива⁹. Немецкая группа армий «Север» оказалась отрезанной от Восточной Пруссии, что вынудило гитлеровское командование перебросить крупные силы для восстановления своих коммуникаций. Тем самым 1-й Прибалтийский фронт внес значительный вклад в успешное завершение Белорусской стратегической наступательной операции. За выдающиеся результаты, достигнутые войсками фронта в этой операции, и проявленное личное мужество 29 июля 1944 года И.Х. Баграмян был удостоен звания Героя Советского Союза.

Большого напряжения, творчества и инициативы потребовала от Ивана Христофоровича Прибалтийская стратегическая наступательная операция, проведенная силами 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов и частью сил Ленинградского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) с 14 сентября по 24 ноября 1944 года. Как впоследствии вспоминал генерал армии А.П. Белобородов, командовавший в то время 43-й армией, уже в период подготовки этой операции И.Х. Баграмян убедительно продемонстрировал свой дар предвидеть ход военных действий, в основе которого лежало умение

глубоко и всесторонне анализировать обстановку и просчитывать реакцию противника. Он, в частности, полагал, что, когда рижская группировка немцев окажется под реальной угрозой окружения, командованию вермахта придется либо выводить войска из района Риги, либо, напротив, усиливать их. В обоих случаях, по мнению Баграмяна, можно будет извлечь оперативную, а, может быть, и стратегическую выгоду. В первом случае высвободятся войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, наносившие удары на Ригу с северо-востока и востока соответственно, а во втором противник вынужден будет существенно ослабить свою группировку на мемельском направлении. И тогда 1-й Прибалтийский фронт, сделав соответствующую рокировку, сможет внезапным ударом окончательно отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии¹⁰.

Талантливый полководец оказался абсолютно прав. События развивались по второму сценарию. Когда до Риги оставалось чуть более 20 км, Ставка ВГК приказала 1-му Прибалтийскому фронту перенести главные усилия с рижского на мемельское направление. Срочно, с соблюдением всех мер маскировки перегруппировав силы, войска под командованием И.Х. Баграмяна 5 октября нанесли мощный фронтальный удар по

противнику в направлении Мемеля. Шесть дней потребовалось им, чтобы выйти севернее и южнее города к Балтийскому морю и отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии. А вскоре на ограниченном по размерам Курляндском полуострове было блокировано с суши до конца войны свыше 300 тыс. наиболее боеспособных войск гитлеровской Германии¹¹ (схема 3). Успех Мемельской операции был достигнут благодаря умелой организации И.Х. Баграмяном скрытной перегруппировки большого количества войск с одного направления на другое, обеспечившей внезапность удара, решительному массированию сил и средств, особенно артиллерии, танков и авиации, на главном участке наступления фронта и осуществлению широкого маневра войсками в глубине обороны противника.

В ЯНВАРЕ 1945 года войска 1-го Прибалтийского фронта частью сил участвовали в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, содействуя 3-му Белорусскому фронту в разгроме тильзитской группировки противника (Инстербургско-Кёнигсбергская операция, 13–26 января). Одновременно в конце месяца соединения 4-й ударной армии фронта во взаимодействии с частями морской пехоты, артиллерией и

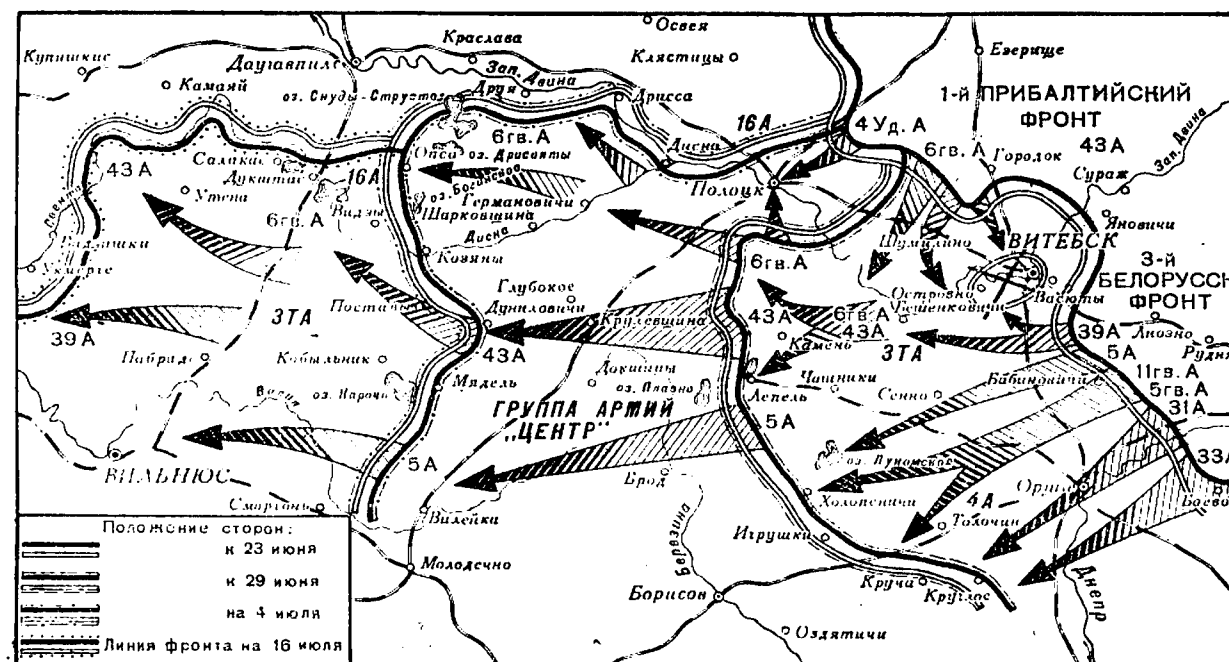

Схема 2. Ход военных действия на витебско-оршанском и полоцком направлениях 23 июня — 16 июля 1944 года

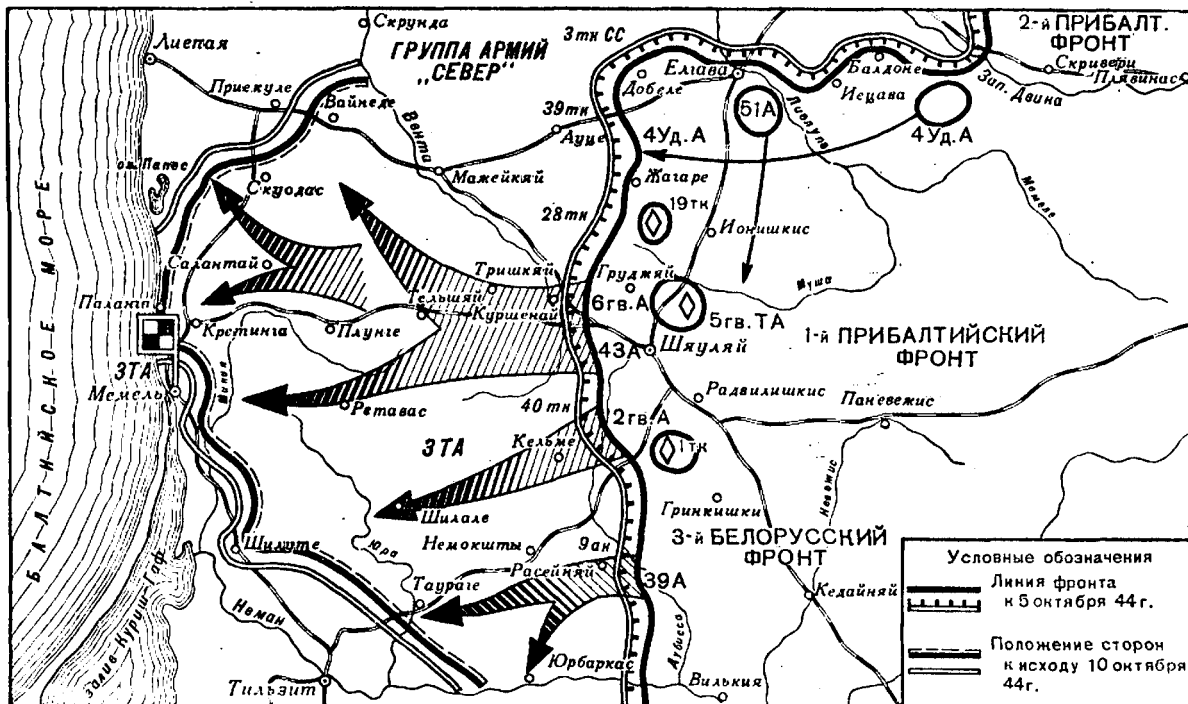

Схема 3. Мемельская операция (5–12 октября 1944 г.)

авиацией КБФ ликвидировали мемельский плацдарм противника и 28 января освободили г. Мемель. В начале февраля на войска 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х. Баграмяна совместно с 3-м Белорусским фронтом была возложена задача ликвидации прижатых к морю группировок противника на Земландском полуострове и в районе г. Кёнигсберга.

24 февраля 1945 года Ставка ВГК посчитала целесообразным преобразовать 1-й Прибалтийский фронт в Земландскую оперативную группу под командованием И.Х. Баграмяна и включить ее в состав 3-го Белорусского фронта. Одновременно Баграмян стал заместителем командовавшего с 20 февраля войсками последнего Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Командующий фронтом, занятый руководством главными силами, пытавшимися ликвидировать хейльсбергскую группировку противника, поручил Ивану Христофоровичу со своим штабом разработать замысел штурма Кёнигсберга и последующего разгрома немецких войск на Земландском полуострове.

При подготовке штурма предстояло решить ряд сложных проблем, ранее не возникавших. Советские войска еще не встречали на своем пути оборо-

ну, насыщенную фортами, дотами, особо прочными зданиями, приспособленными к отражению атак, всевозможными хитроумными препятствиями для боевой техники и пехоты. Кроме того, в городе было трудно ориентироваться и поддерживать взаимодействие, существовала постоянная опасность столкновений между своими войсками. И здесь в полной мере проявились организаторские способности Ивана Христофоровича. Пока в штабе разрабатывали план операции, топографы и инженеры создали подробный макет Кёнигсберга, а также подготовили и размножили в необходимом количестве план города с единой нумерацией кварталов и всех важных объектов. Это позволило командирам всех степеней не только уяснить поставленные задачи и организовать взаимодействие, но и зрительно представить, как будут развиваться бои в предместьях города, на его улицах и площадях, как должны действовать штурмовые группы, наноситься огневые удары при различных вариантах развития операции¹².

Разработанный командованием Земландской оперативной группы план штурма Кёнигсберга после внесения в него незначительных поправок был утвержден Ставкой. Несмотря на то что

после упразднения 3 апреля 1945 года этой группы руководство штурмом крепости всецело перешло в руки командующего войсками 3-го Белорусского фронта, в целях сохранения преемственности А.М. Василевский привлек к непосредственному участию в управлении войсками в ходе сражения генерала армии И.Х. Баграмяна, начальника штаба бывшей Земландской группы генерал-полковника В.В. Курасова и других его работников. И это, по свидетельству А.М. Василевского, сыграло существенную роль в разгроме кёнигсбергской группировки противника¹³.

ПОСЛЕ взятия Кёнигсберга И.Х. Баграмян принимал активное участие в организации наступления войск 3-го Белорусского фронта в целях разгрома противника на Земландском полуострове и овладения его крупной военно-морской базой Пиллау (ныне Балтийск). 26 апреля 1945 года, после взятия Пиллау, Маршала Советского Союза А.М. Василевского отозвали в Москву, а Иван Христофорович был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. Основная задача его войск заключалась в разгроме остатков земландской группировки противника, которая полностью была выполнена к 9 мая. За выдающи-

еся заслуги в завершающих операциях Великой Отечественной войны И.Х. Баграмян был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

Высокие моральные и полководческие качества Ивана Христофоровича хорошо охарактеризовал генерал армии В.В. Курасов, бывший начальником штаба 1-го Прибалтийского фронта с момента его образования и с ноября 1943 года до конца войны находившийся рядом с Баграмяном. По его мнению, этому выдающемуся полководцу прежде всего было присуще мужество, под которым следует понимать не обычную личную смелость солдата (этого Ивану Христофоровичу было не занимать), а способность отвечать за действия подчиненных войск, умение принять смелое решение, определяющее судьбу операции. Баграмян был решителен, всегда уверен в целесообразности своих планов и поставленных войскам задач и никогда не допускал колебаний при их реализации. Но особенно ярко проявлялась творческая инициатива Ивана Христофоровича, непосредственно связанная с его полководческим искусством. Не ожидая приказов или указаний сверху, при необходимости он самостоятельно принимал решения, о которых потом докладывал в Ставку ВГК. И поскольку они всегда были обоснованны, последняя неизменно их утверждала. Мужество, решительность, инициатива базировались на отличной военно-теоретической подготовке. Даже на фронте Иван Христофорович продолжал проявлять интерес к науке, знаниям. В частности, он очень внимательно изучал опыт других фронтов¹⁴.

Планирование, организация крупных наступательных операций в годы Великой Отечественной войны и управление войсками при их проведении всегда было делом исключительно сложным и ответственным. Тем не менее, как писал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, Иван Христофорович благодаря своей высокой военной подготовке, огромному практическому опыту и умению командовать войсками в любой обстановке быстро находил наиболее целесообразное решение. Он отлично знал возможности своих войск. Широкий оперативно-стратегический кругозор позволял ему глубоко и всесторонне анализировать со-

бытия, складывавшуюся на фронте обстановку, видеть и знать сильные и слабые стороны противника и, исходя из этого, делать верные выводы. Принимая то или иное оперативно-стратегическое решение, И.Х. Баграмян всегда стремился предугадать развитие событий в ходе операции и подготовить возможные варианты ее ведения. От своих помощников и подчиненных он настоятельно требовал тщательного и объективного анализа боевой обстановки на основе достоверных, неоднократно проверенных сведений о противнике. Выслушивая их мнения, он всегда учитывал в своей практической деятельности все полезное¹⁵.

После Великой Отечественной войны И.Х. Баграмян командовал войсками Прибалтийского военного округа – одного из важнейших приграничных округов нашей Родины. Затем он широко использовал свой богатейший опыт командной и штабной работы, свои поистине энциклопедические познания в области военной теории и практики на других высоких постах в Вооруженных Силах СССР: заместителя министра обороны – главного инспектора Министерства обороны, начальника Военной академии Генерального штаба, заместителя министра обороны – начальника Тыла Вооруженных Сил. В последние годы жизни Иван Христофорович возглавлял Группу генеральных инспекторов МО СССР. Исполнение этих многотрудных и ответственных обязанностей требовало огромного напряжения сил и полной самоотдачи.

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы Иван Христофорович внес огромный личный вклад в дело всемерного укрепления боеспособности Советских Вооруженных Сил. В частности, после войны по поручению Верховного Главнокомандующего ему довелось работать в составе двух комиссий, готовить предложения, касающиеся организационной структуры и технического оснащения инженерных войск, и докладывать выводы по реорганизации конницы. Заслуги И.Х. Баграмяна перед государством достойно увенчаны присвоением ему в 1955 году звания Маршала Советского Союза, а 1 декабря 1977 года награждением второй медалью «Золотая Звезда».

Жизнь и деятельность И.Х. Баграмяна являются ярким примером беззаветного и самоотвер-

женного служения своему народу и Родине. Иван Христофорович обладал незаурядным талантом, творческим мышлением, способностью предвидеть развитие военных событий, волей и решительностью. Все эти выдающиеся качества он приобрел в ходе повседневного упорного, целеустремленного труда, помноженного на глубокие знания и высокую ответственность за успех порученного дела. Поэтому полководческая деятельность Баграмяна, как, впрочем, и других наших выдающихся военачальников, не должна предаваться забвению, поскольку она, несомненно, представляет собой образец для нынешнего поколения российских генералов и офицеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 186.

² Там же. С. 188, 189, 190.

³ Там же. С. 284.

⁴ Там же. С. 298.

⁵ См.: Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984. С. 336.

⁶ Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2002. Т. 6. С. 496.

⁷ См.: Василевский А.М. Дело всей жизни: В 2 кн. М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. С. 157.

⁸ Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны: В 4 вып. М.: Воениздат, 1968. Вып. 4. Январь 1944 года – август 1945 года. С. 136.

⁹ В последующем в течение августа 1-й Прибалтийский фронт вел тяжелые бои, отражая мощные контрудары противника, стремившегося восстановить коммуникации группы армий «Север» с Восточной Пруссией. Особенно сильными были контрудары с 16 по 29 августа в районе западнее и северо-западнее г. Шяуляя. Однако лишь на севере немецким войскам удалось потеснить 8-ю гвардейскую мехбригаду и создать себе 30-км коридор, соединивший города Ригу и Тукумс. См.: Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 8. С. 549.

¹⁰ Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. С. 343.

¹¹ Кучеров А.М. Талант, ограниченный в боях // Полководцы Великой Отечественной. М.: Просвещение, 1988. С. 188.

¹² Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 525, 527.

¹³ Василевский А.М. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян // Воен.-истор. журнал. 1977. № 12. С. 115.

¹⁴ Кучеров А.М. Указ. соч. // Полководцы Великой Отечественной. С. 188–189.

¹⁵ См.: Василевский А.М. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян // Воен.-истор. журнал. 1977. № 12. С. 113–114.

*Генерал-полковник
А.Ф. МАСЛОВ*

РАЗРАБОТКА И ОСВОЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ПОДВОДНИКАМИ ЗАЛПОВОЙ ТОРПЕДНОЙ СТРЕЛБЫ ВЕЕРОМ

Предлагаемая вниманию читателей статья подготовлена на основе обширного архивного материала. Автору удалось показать процесс освоения русскими подводниками нового способа стрельбы торпедами, впоследствии ставшего основным во всех подводных флотах мира. Изобретенная в конце XIX века торпеда, или, как ее тогда называли, самодвижущаяся мина, сразу обратила на себя внимание военно-морских специалистов. Особенно примечательна она была тактико-техническими характеристиками, главными из которых являлись: скрытность движения, высокая скорость и большая по сравнению с артиллерийским снарядом мощность заряда. Однако у нового оружия имелись и существенные недостатки. Один из них — малая дальность хода, что требовало от корабля-носителя опасного для него сближения с целью.

Принятая на вооружение многих флотов торпеда со временем становится основным боевым средством миноносцев и минных катеров, способных в условиях малой видимости скрытно подойти к противнику на необходимую для поражения цели дистанцию стрельбы. К началу XX столетия тактико-технические свойства торпед улучшаются и становятся стабильными. Торпеда безоговорочно принимается на вооружение только что народившегося класса кораблей — подводных лодок (ПЛ) в качестве их главного оружия.

Теории торпедной стрельбы в ту пору как у иностранных, так и у отечественных подводников еще

Экипаж подводной лодки «Окунь» после награждения за дерзкую атаку германской 1-й эскадры 21 мая 1915 г. В центре (в темном кителе) командир лодки В.А. Меркушов

Архив Центрального военно-морского музея

не было. Каждый командир лодки стрелял по своему усмотрению, исходя из обстановки и собственного опыта. Почему командир? Да потому, что с самого начала истории подводного плавания и по сей день боевым применением главного оружия лодки всегда управлял и управляет он — первое лицо экипажа. Единственное, что было присуще всем подводникам, так это подкрепленное опытом минной стрельбы первых миноносцев, стрелявших, можно сказать, кинжальным способом с предельно малых дистанций, стремление обязательного сближения с целью на минимальное расстояние. Позже добавилось понимание того, что сокращение дальности стрельбы помогает компенсировать возможные ошибки при выборе траектории торпеды размерами поражаемого корабля, если целиться в его середину. При этом сближаться с противником вплотную не следовало, чтобы самому не оказаться подорванным своей торпедой. Определившаяся в ходе боевых действий, а затем подтвержденная математическими расчетами и практическими испы-

таниями условно безопасная дистанция¹ составляла примерно 0,5 кабельтова², расчетная же максимальная, когда наводка осуществлялась в середину не крупно цели, размеры которой перекрывали ошибки, допущенные при неучете ее движения и отклонения торпеды — 2 кабельтова (5 по неподвижной цели).

По мере совершенствования подводных лодок и тактики их боевого использования развивалась и противолодочная тактика. Если вначале поднятый над водой на полфута перископ подлодки наблюдатели надводного корабля могли обнаружить на дальности не более 5, то на летних учениях в 1906 году под Либавой — 20 кабельтовых. Это потребовало существенно увеличить дистанцию стрельбы, тем более что достигнутая к тому времени дальность хода торпед не препятствовала такому решению. Тут-то и возникла необходимость изменить способ поражения целей, отойдя от «кинжального» использования торпеды. Столь сложной проблемой занялся минный офицер 1-го разряда С.А. Кукель-Краевский, заведу-

ющий обучением по электротехнике учебного отряда подводного плавания, дислоцировавшегося в Либаве. К 1908 году он провел математическое исследование, в результате которого удалось разработать классический способ стрельбы торпедой по движущейся цели в упрежденную точку. Итогом работы стала публикация соответствующих таблиц³, вошедших несколько позднее⁴ в Правила минной стрельбы⁵. Им же, Кукель-Краевским, которого без преувеличения можно назвать основоположником русской школы торпедной стрельбы с подводных лодок, были рассчитаны и определены допустимые параметры позиции пуска торпед при различных условиях.

В отличие от артиллерийской торпедная стрельба не требовала наведения на объект по вертикали, поскольку и торпеда, и цель перемещались в пределах одной и той же горизонтальной плоскости — поверхности моря. Так в 1908 году возник классический «торпедный треугольник», который лег в основу всех последующих способов стрельбы, а также появилась возможность эффективного использования торпед с больших дистанций без опасения быть обнаруженным раньше времени противником. Установились понятия малая, средняя и большая (соответственно 5, 10 и 15 кабельтовых) дальности стрельбы, определенные как расстояния от лодки до цели в момент выстрела, причем допускалась погрешность в определении этой величины, не влиявшая, однако, на точность попадания в цель, если элементы движения последней определялись безошибочно. Еще считалось важным, чтобы допущенная ошибка в определении дальности стрельбы позволяла торпедой достигнуть цели до того, как иссякнут ее энергоресурсы. Во всех случаях не следовало ошибаться с установкой глубины хода торпеды, так как при слишком большом ее углублении она могла просто пройти под днищем поражаемого корабля, а при малом, выскакивая на поверхность, преждевременно обнаруживалась последним, и тот мог либо совершить своевременный маневр, либо получить пробоину в своей бортовой части, что оказывалось не столь губительным, нежели повреждение донной части корпуса. Все вышеперечисленные условия обеспечивались технически и соблюдались без особых осложнений.

Таким образом, проводившаяся с 1908 года торпедная подготовка, ежегодно завершавшаяся зачетными учебными стрельбами, получила как бы второе дыхание. Например, тихоокеанские подводные лодки помимо обязательного пуска одиночной торпеды по неподвижной цели и судну, движущемуся со скоростью 10—15 узлов, начали применять стрельбы на контр-курсах и поочередные двумя торпедами. При этом каждая лодка в течение года производила до 30 стрельб, широко используя таблицы Кукеля-Краевского, показавшие, по общей оценке подводников, «полную пригодность и пользу».

Обязательная стрельба одной торпедой называлась аппаратной и каждый раз готовилась как самостоятельная. При ее выполнении русские лодки, в отличие от иностранных, использовали помимо повсеместных трубчатых торпедных аппаратов соответствующие устройства выдающегося отечественного изобретателя и конструктора С.К. Джевецкого. Их особенность заключалась в способности выпускать торпеду в направлении, отличном от направления диаметральной плоскости подлодки, в отсутствие необходимости применять меры, компенсирующие изменения плавучести последней после торпедного пуска и таким образом в получении возможности выполнить залповую стрельбу, чего были лишены аппараты иной, более распространенной конструкции. Обладая преимуществами, присущими только отечественным подводным лодкам, подводники Российского императорского флота все чаще стали высказываться о перспективности залповой стрельбы несколькими торпедами, которая, по их предварительной оценке, могла оказаться эффективнее аппаратной, но теорию которой еще предстояло разработать.

При пуске одиночной торпеды из трубчатого аппарата ее вместе с последним, жестко закрепленным параллельно диаметральной плоскости ПЛ, сначала наводили разворотом лодочного корпуса на расчетное направление движения торпеды, а затем производили выстрел. В тот же момент сжатый воздух, задавая движение торпеды, раскручивал ротор гироскопического прибора (прибора Обри), управлявшего торпедой по направлению до требуемой угловой скорости и производил отсечку гироскопа, благодаря чему торпе-

да как бы запоминала заданный ей курс на всем ее пути до цели.

При стрельбе из аппарата Джевецкого требовалось учитывать его особенности. Он представлял собой установленную в специальной нише снаружи корпуса ПЛ раму, под которой торпеда удерживалась за среднюю ее часть двумя хомутами (бугелями). При выстреле последние откидывались, освобождая торпеду, после чего та отталкивалась пневматическим толкателем («кулаком») от корпуса лодки и, удерживаемая «ножницами» за хвостовую часть, продолжала отклоняться в горизонтальной плоскости дальше под воздействием набегающего потока, поворачиваясь вокруг оси вращения «ножниц». При этом головная часть торпеды описывала дугу. Нагрузка, ложившаяся на узел вращения «ножниц», оказывалась незначительной, поскольку большой вес торпеды (650–800 кг) при погружении ее в воду компенсировался выталкивающей силой. Когда продольная ось торпеды приходила на заданный угол разворота аппарата, равный углу прицеливания, хвостовой зажим под действием спускового пружинного устройства откидывал курок и тут же отпускал хвостовую часть торпеды. Поступивший на прибор Обри и в машину сжатый воздух мгновенно раскручивал гироскоп и производил его отсечку, тем самым фиксируя направление движения торпеды, и одновременно запускал ее машину. Торпеда начинала движение к цели по заданной траектории.

Операции по размыканию замков бугелей и первоначальному отталкиванию торпеды от корпуса лодки выполнялись с помощью пневматического устройства, приводившегося в действие изнутри. Угол, при котором срабатывало спусковое устройство «ножниц», устанавливался также изнутри лодки. Стрельба становилась возможной только на ходу и при погрузившихся в воду аппаратах в секторе 20—160° от направления «прямо по носу» в сторону борта, на котором располагался аппарат.

Поскольку при стрельбе из аппаратов Джевецкого плавучесть подлодки практически не изменялась, то для последней не было риска оказаться на поверхности моря при залповой стрельбе всеми торпедами. Также устранилась демаскировка ПЛ, так как стрельба не сопровождалась выходом на поверхность воздушных пузырей, что было характерно для пуска

торпед из трубчатых аппаратов. Вооруженные трубчатыми аппаратами подводные лодки других флотов залповую стрельбу производить не могли.

Вместе с тем рассеивание торпед при стрельбе из аппаратов Джевецкого по-прежнему (до 1909 г.) оставалось значительным и не позволяло использовать их эффективно с дистанций более 5 кабельтовых. Когда же подводники более глубоко уяснили тонкости поведения гироскопического прибора при развороте торпеды во время ее пуска, они поняли причины этого рассеивания, после чего устройство Джевецкого подверглось модернизации. В соответствии с разработкой командира подводной лодки «Крокодил» Я. Подгорного отсечка гироскопа прибора Обри стала происходить еще до начала разворота торпеды, т.е. при постоянном курсе и неизменной скорости ПЛ. Однако малая серия испытательных пусков позволила лишь поверить в возможность устранения существенного дефекта, к тому же единственная, выделенная для опытов торпеда оказалась утерянной. Более убедительные результаты по снижению рассеивания торпед были получены в ходе других опытов и учебных стрельб⁶.

Совершенствование аппарата для стрельбы не могло обойти стороной и устройства для управления торпедой во время ее движения. Например, принятие на вооружение углового прибора Обри разрешило проблему более своевременной и эффективной установки направления траектории торпеды. В итоге выполнение модернизации технических механизмов и приборов придало уве-

ренности подводникам при выполнении боевых задач. По этому поводу в оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря летом 1912 года отзывались так: «Благоприятное разрешение вопроса о бортовых аппаратах Джевецкого подвинуло вперед и всю минную стрельбу с подводных лодок, она теперь могла развиваться и выйти из того зачаточного состояния, в котором находилась до этого времени... Оставалось только искать способ наивыгоднейшего использования наибольшего их числа для одновременной, т.е. залповой стрельбы»⁷.

Первая попытка организовать стрельбу несколькими торпедами по одной цели с подводной лодки типа «Кайман» закончилась неудачей. Вызвано это было тем, что при пуске трех торпед из разных аппаратов (одна из трубчатого, две из системы Джевецкого) необходимо было рассчитать для каждой торпеды в отдельности углы упреждения, да еще с учетом возможного диапазона ошибок в определении скорости цели, а саму стрельбу производить на циркуляции уже самой лодки). Сама же торпедная атака продолжалась не менее 2 мин, предоставляя возможность противнику контратаковать лодку⁸. И все же эта стрельба, не став залповой, явилась первым шагом к новому и более эффективному методу.

Следующим этапом в развитии техники стрельбы торпедами явилось предложение командира подводной лодки «Дракон» стар-

шего лейтенанта Н. Гудима. Не вдаваясь в технические подробности, остановимся лишь на одной особенности его метода. Стреляя с одним для всех торпед углом упреждения, Гудим обратил все торпеды в одном направлении, параллельном диаметральной плоскости лодки. За счет поворота на назначенную траекторию бортовые торпеды разошлись примерно на 30 м и вместе с третьей торпедой направились к цели не слишком широким пучком. Такая стрельба мало чем отличалась от стрельбы одиночной торпедой, напоминая артиллерийскую стрельбу картечью, и тоже оказалась отвергнутой. Однако с ее помощью Гудим реализовал сближение тактических свойств трубчатого аппарата и усовершенствованного Подгорным аппарата Джевецкого, согласовав, таким образом, комбинарованное использование различных устройств. Впрочем, командир «Дракона» на этом не успокоился, предложив очередное новшество: не меняя нулевых установок на торпедах, выпускать каждую из них прицельно. Хотя тем самым время стрельбы сокращалось до 40—50 с, этот способ тоже не нашел применения, во-первых, из-за трудностей с расчетом углов опережения для каждой торпеды и перестановкой перископа на эти углы перед каждым пуском, во-вторых, уже обсуждались как вполне реальные проекты новых подводных лодок типа «Барс» с 10-торпедным носовым залпом, что требовало иных решений⁹. И все же способ старшего лейтенанта Гудима не сразу забылся. С ним, например, осенью 1914 года даже знакомились английские

Командир подводной лодки «Крокодил» Я. Подгорный
 на приказание командира Балтийского моря
 командира «Кайман» Я. Подгорного
 Я. Подгорный
 минной стрельбы из подводных лодок
 Скорость мин 22 узла.
 Таблица I¹

Угол отклонения торпеды от диаметральной плоскости	Скорость угла в узлах									
	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26
30°	8'	9'	10'	11'	12'	13'	14'	15'	16'	17'
45°	11	13	15	17	19	21	23	25	27	29
60°	15	18	20	23	25	28	30	33	35	38
75°	18	22	25	28	30	33	35	38	41	45
90°	20	24	28	32	35	38	42	45	50	54
105°	22	26	30	34	38	42	46	50	55	60
120°	24	28	32	36	40	44	48	52	57	62

Документ 1

Правила
 составлены таблицы минной стрельбы и пользования ими из подводных лодках.
 При стрельбе миной из подводных лодок венагометными средством для получения данных артиллерийской стрельбы таблицы I, II и III.
 Таблица I¹ дает угол опережения в зависимости от угла ветра мины и скорости угла в скорости лодки. Эта таблица служит для того, чтобы, если подводная лодка имеет достаточную скорость маневрирования, тобы вычислить миной под углом 4 узла в диаметральную плоскости артиллерийского корабля. Во избежание путаницы в следующих случаях:
 1) При стрельбе из бортовых аппаратов по перископу на корабль вращая, когда прибор Обри установлен на траверзу или на каваль или друга угла.
 2) При стрельбе по перископу из вычислений мины нормально в диаметральную плоскость артиллерийского корабля.
 Составлены таблицы № I²

$$\sin \alpha = \frac{v}{V} \sin (\beta - \alpha)$$
 где: α — угол опережения
 β — « — ветра мины
 v — скорость мины
 V — скорость лодки

Документ 2

Подводная лодка «Барс», обладавшая самым мощным торпедным вооружением (12 торпед в 12 аппаратах), способная произвести 10-торпедный залп

Подводная лодка «Акула», первая в мире выполнившая летом 1913 г. в районе Либавы 5-торпедный залп веером

Архив Центрального военно-морского музея

подводники, прибывшие на Балтику для совместных действий с нашими моряками. По словам флагманского минера бригады русских подводных лодок С.А. Кукеля-Краевского, «идея залповой стрельбы минами английским подводным офицерам не знакома». Последние не только заинтересовались этой идеей, но даже попытались установить на свои две лодки типа «Е» по два аппарата Джевецкого—Подгорного, но не смогли этого сделать из-за проволочек русского командования. Позднее, модернизируя способ Гудима, они не стали рассчитывать углы упреждения для каждой торпеды, а выпускали их поочередно через выбранные из таблицы интервалы времени. Дело дошло до того, что с годами этот способ даже приобрел, можно сказать, фирменный английский знак, о чем свидетельствуют некоторые современные публикации. Так, в одной из них можно прочитать: «Советские подводники в первые месяцы войны* не имели больших успехов и очень заинтересовались британскими методами атаки... Англичане организовали курс лекций и практических занятий для офицеров подводных [лодок] СФ о применении торпедного оружия. По их методу стрельба по цели подводными лодками выполнялась несколькими торпедами (до шести) с временным интервалом между последовательным выпуском торпед. Ошибки, которые допускали командиры при определении ЭДЦ**, перекрывались увеличением числа выпускаемых торпед и введением соответствующих временных интервалов между ними. Временной интервал выбирался из

таблиц по расстоянию между торпедами (длина цели) и скорости противника»¹⁰. Научившись залповому способу стрельбы «по-английски» и внедрив его в практику, советские подводники, видимо, и не подозревали о том, что еще в 1912 году их предшественники, первые российские подводники, отказались от подобной стрельбы из-за того, что если кораблю противника удавалось уклониться маневром от попадания какой-либо одной торпеды, он уклонялся от торпед всего залпа.

Однако возвратимся в 1913 год, когда оперативная часть штаба командующего флотом Балтийского моря констатировала завершение разработки, практического освоения и перехода на подводных лодках к залповой стрельбе торпедами взамен аппаратной¹¹. Суть нового способа заключалась, о чем свидетельствуют архивные документы, в «стрельбе залпом по носу лодки с расстановкой ее аппаратов», а точнее, траекторий торпед, «на малые углы (стрельба веером)», для чего угловые гироскопические приборы Обри торпед заранее устанавливались на разные углы поворота при установке произвольных, но малых углов спуска «ножниц» аппаратов Джевецкого-Подгорного. При наличии двух новых трубчатых аппаратов в силу их конструктивных особенностей в залп включали только один из них. В ходе самой атаки с выходом на дистанцию действительной стрельбы (5—10 кабельтовых) командир выбирал из таблиц угол упреждения, исходя из скорости и курса цели и скорости торпеды, устанавливая его разворотом перископа в сторону приближающегося объекта атаки. С приходом форштетня последнего на визирную линию перископа произво-

дился залп. Таким образом, при правильном определении элементов движения цели медиана залпа (средняя линия «веера») проходила через точку прицеливания, а идущие веером торпеды перекрывали обширную площадь возможного местонахождения атакуемого корабля. Если они не расходились между собой до пересечения ими курса цели на расстоянии большее, чем ее длина, то обеспечивалась точность попадания хотя бы одной торпедой.

Успешно проведенные испытания позволили сформулировать ряд преимуществ нового метода: возможность использовать наибольшее число аппаратов в залпе, что позволяло распределять торпеды на большой площади, снижая шансы противника избежать встречи с торпедой; применять лодки любого типа с разными аппаратами; выгодно и своевременно маневрировать при занятии позиции залпа и выполнении стрельбы.

Таким образом, 1913 год ознаменовался серьезным продвижением в деле торпедной стрельбы, в частности для балтийских подводников. Вот что писал об этом в докладе начальник бригады ПЛ контр-адмирал П.П. Левицкий командующему Морскими силами Балтийского моря адмиралу Н.О. фон Эссену: «Считаю своим долгом представить вашему высокопревосходительству, что полученные результаты долговременных исканий наивыгоднейшего метода стрельбы минами с подводных лодок, несмотря на видимую простоту разрешения этого важного тактического вопроса, достигнуты благодаря усиленным трудам и внимательной заинтересованности личного состава вверенной мне бригады, причем главнейшими деятелями явились: лейтенант

* В данном случае речь идет о 1941 г.

** ЭДЦ — элементы движения цели.

Циолкевич, обдумавший и предложивший этот метод стрельбы, старший лейтенант Гудим, подвинувший дело идеей выпуска мин по направлениям, не совпадающим с направлением минных аппаратов, лейтенант Подгорный, давший полезные усовершенствования минных аппаратов Джевецкого и применение угловых приборов Обри, лейтенант Левицкий, успешно представивший подводным лодкам тщательно выверенные мины для движения их по заданным направлениям, без чего результаты опытов оставались бы сомнительными, а также начальники дивизионов и командиры подводных лодок бригады, с живейшим интересом и неослабной энергией производившие испытания как этого метода, так и предшествовавших ему других, более сложных методов стрельбы минами с подводных лодок¹².

Первый в мире 5-торпедный залп веером подготовил и осуществил со своей командой летом 1913 года в районе Либавы командир ПЛ «Акула» С.Н. Власьев. В указанное время такую стрельбу могла выполнить только русская подводная лодка, имевшая 6-торпедный носовой залп. 3-торпедные залпы веером в том же году успешно выполняли подводные лодки типа «Кайман»; подлодка «Окунь» стреляла тем же способом 3- и 4-торпедными залпами. Летом одна из ПЛ (типа «Кайман») с дистанции 5 кабельтовых произвела стрельбу тремя торпедами по транспорту «Европа» на ходу. В результате одна торпеда попала в судно, две другие прошли под его носом. Стрельбы, проведенные перечисленными лодками, дали хорошие результаты, о чем доносил по команде 1 ноября 1913 года флагманский минер бригады лейтенант Циолкевич¹³.

Но полученные еще раньше, в кампаниях двух предыдущих лет, хорошие результаты навели высшее руководство флота на мысль о разработке официальных правил торпедной стрельбы для кораблей флота. Этим занялась созданная в 1912 году специальная комиссия, которая уже в апреле 1913 года представила на утверждение обновленные Правила минной службы, включавшие разделы: «Организация судового минного вооружения», «Наставление для производства минных атак», «Правила минной стрельбы, в том числе и для подводных лодок». В 1914 году «Правила минной стрельбы», включавшие залповую стрельбу веером, были до-

работаны и окончательно приняты к исполнению¹⁴.

Залповую стрельбу веером русские подводники применяли и в ходе Первой мировой войны на Балтике и Черном море. Вот только некоторые примеры. 21 мая 1915 года командир подводной лодки «Окунь» В.А. Меркушов (Меркушев) атаковал германскую эскадру 4-торпедным залпом-веером на подходе к Ирбенскому проливу. Огневой результат атаки остался неясным и по сей день, но можно полагать, что без повреждений в эскадре не обошлось, поскольку она после атаки русской ПЛ отказалась от прорыва в Рижский залив. В том же году 15 июня эта же лодка атаковала 3-торпедным залпом-веером германский крейсер «Бремен». Из-за допущенной значительной ошибки в расчете угла упреждения залп прошел по корме крейсера, однако вынудил того прекратить бой с преследуемыми им русскими миноносцами, оказавшимися в тяжелом положении, и ретироваться.

На Черном море с 28 октября по 5 ноября 1915 года подводная лодка «Морж» (командир В.В. Погорецкий) участвовала в походе в район Варна — Босфор — Зунгулдак. 1 ноября она открыла и атаковала 5-торпедным залпом с большой дальности крейсер «Гебен» у Кара-Бурну, шедший в охранении 2 эскадренных миноносцев. Крейсер обнаружил лодку только в момент залпа, но сумел уклониться от выпущенных торпед. Остались неизвестными характеристики торпедного залпа, приготовленного подводниками. С крейсера наблюдали две торпеды, прошедшие рядом с его бортом. Эта атака имела такие последствия: германский адмирал Сушон прекратил использовать для эскорта угольных конвоев свои крейсера, дабы не подвергать их риску быть потопленными русскими подводными лодками.

Вместе с тем опыт Первой мировой войны не дает оснований утверждать, что русские подводники сумели добиться больших успехов в войне на море, владея самым эффективным способом торпедной стрельбы. К тому есть объективные причины: во-первых, техническая ненадежность торпедных аппаратов Джевецкого часто не позволяла реализовывать полноценный залп, во-вторых, надежность самих торпед оставалась низкой, причем их зарядные отделения часто снаряжались малыми зарядами (90 кг) пироксилина, а не тротила, при подрыве ко-

торых суда лишь получали простые повреждения, в-третьих, не все командиры подводных лодок успели до начала войны в совершенстве овладеть эффективным способом.

Пройдет совсем немного времени, и уже с 1919 года залповую стрельбу веером забудут надолго. Одной из причин этого забвения явилось несовершенство формировавших многоторпедный залп самих аппаратов Джевецкого: они не обеспечивали исправность заряженных в них постоянно ржавеющих и обмерзающих зимой торпед, не позволяли лодкам погружаться на глубины, превышающие 20 м, без опасения нарушить герметичность торпед, в них случались частые отказы и т.д. В конце концов эти аппараты сняли с вооружения, а вместе с ними не применяли и стрельбу веером.

Стрелять залпом-веером, причем без каких-либо существенных изменений по сравнению с 1912 годом, наши подводники вновь начали с 1942 года на Балтийском и Черноморском флотах¹⁵. В германских же подводных силах 3-торпедная стрельба веером как основной способ утвердился в 1936 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Циолкевич. Опыты взрывов боевых зарядных отделений мин близ погруженной лодки «Пескарь» в учебном Отряде подводного плавания // Известия по подводному плаванию. 1908. Вып. 2. С. 89—94.

² Кабельтов — мера длины, применяемая для определения небольших расстояний на море, равная 0,1 мили или 185,2 м.

³ Кужель. Исследования условий стрельбы самодвижущимися минами с подводных лодок // Известия по подводному плаванию. 1907. Вып. 1. С. 114—131; 1908. Вып. 2. С. 44—53.

⁴ При ознакомлении с документами, в частности таблицами минной стрельбы, следует учесть, что используемая в них терминология несколько отличается от современной.

⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1271. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 2.

⁶ Там же. Ф. 479. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 168. Л. 562 об.

⁸ Там же. Л. 563.

⁹ Там же.

¹⁰ Цитатель. 1998. № 3(8). С. 57—61.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 168. Л. 559.

¹² Там же. Л. 558.

¹³ Там же. Л. 566.

¹⁴ Правила минной службы на судах флота, объявленные приказом по морскому ведомству от 10 апреля 1913 г. № 112.

¹⁵ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 5643. Оп. 3. Д. 35. Л. 51.

Э.А. КОВАЛЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ПЛАЦДАРМ ФАШИСТОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

**Гитлер и Муссолини на параде
после подписания пакта
о создании «оси»**
Сентябрь, 1937 г.

В ГОДЫ Второй мировой войны территории ряда африканских стран превратились в арену сражений между войсками союзных СССР государств антигитлеровской коалиции и стран «оси». Боевые действия, в которых с обеих сторон принимали участие десятки и сотни тысяч солдат и офицеров, велись в основном на севере континента, в особенности в Ливии и Тунисе.

За истекшие после Победы годы отечественные и зарубежные ученые, историки-африканисты и арабисты обстоятельным образом изучили, проанализировали и описали подавляющее большинство боевых операций, имевших место на африканском континенте, однако действия флотов изучены в меньшей степени, хотя, например, военно-морские силы союзников сыграли значительную роль в разгроме фашистской итало-немецкой группировки в Ливии и Тунисе в 1943 году.

Когда речь идет о военных действиях в Северной Африке, подразумевается, что союзники вели их против немецких экспедиционных сил под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля, при этом роль Италии как бы остается в тени. Однако не следует забывать, что в канун Второй мировой войны Италия содержала на территории своей колонии Ливии значительные силы — до 30 тыс. солдат и офицеров, предназначенных для вторжения в Египет. Планировалась переброска в Ливию еще такого же количества войск. В письме к А. Гитлеру от 4 января 1940 года Б. Муссолини сообщал, что в итальянских колониях в Северной Африке сосредоточено 15 дивизий, из них 8 регулярной армии, 4 — чернорубашечников и 3 ливийские из итальянских колонистов¹.

Германии это было на руку. Гитлер надеялся разгромить британские войска в Африке силами своего основного союзника. Поэтому ему приходилось уступать итальянцам: Германия была вынуждена согласиться с планом Муссолини о перекройке карты всего арабского региона, по которому Италия должна была занять место Англии в Египте и Судане, оккупировать Аден, острова Перим и Сокотра, Британское Сомали и Джибути².

К середине 1940 года итальянский военно-морской флот в Средиземном море состоял из 4 линейных кораблей, 22 крейсеров, 123 эсминцев и миноносцев, 115 подводных лодок. Для поддержки военно-морских сил выделялось свыше 1,5 тыс. самолетов³. Своей авиации флот не имел. Его основные задачи состояли в обеспечении перевозок из Италии для армии, действовавшей в Ливии, а также в охране побережья, подступов к портам и базам, в срыве английских перевозок на Мальту. Вместе с тем, несмотря на многочисленность и современность с технической точки зрения, итальянский флот не являлся тем грозным оружием, какое хотелось бы иметь Муссолини для борьбы с англичанами. Более того, его «личный состав страдал комплексом неполноценности в отношении британского флота, хотя это чувство могло бы исчезнуть, добейся итальянцы хоть какого-то успеха»⁴. Но успеха добиться не удавалось.

Великобритания в середине 1940 года занимала господствующее положение в западном и восточном районах Средиземного моря. Владея Гибралтаром и Суэцким каналом, англичане контролировали выход как из западной части бассейна в Атлантику, так и

из его восточной части в Индийский океан. Английские сухопутные войска группировались следующим образом: 66 тыс. солдат и офицеров (в том числе 30 тыс. египтян) дислоцировались в Египте; 27,5 тыс. — в Палестине. На аэродромах Египта и Палестины базировалось 168 английских самолетов; в Адене, Кении и Судане — 85. Королевские ВМС в Средиземном море состояли из 5 линейных кораблей, двух авианосцев, 13 крейсеров, 40 эсминцев и миноносцев и 18 подводных лодок⁵. Им ставилась задача обеспечивать проход британских конвоев на Мальту как с запада от Гибралтара, так и с востока — из Александрии. В случае начала здесь боевых действий британский флот должен был поддерживать свои сухопутные войска и препятствовать осуществлению транспортных перевозок военных грузов, материалов и продовольствия из Италии в Ливию.

11 июня 1940 года Муссолини объявил войну Великобритании и Франции, и уже на следующий день итальянская подводная лодка «Баньолини» торпедировала около острова Крит британский крейсер «Калипсо». Сразу после этого боевые действия флотов развернулись во всей акватории Средиземного моря. 15 июня французские боевые корабли обстреляли Геную и Вадо. 21 июня англо-французская эскадра обстреляла Бардию. Однако 22 июня 1940 года Франция капитулировала и между фашистской Германией и французским капитулянтским правительством мар-

шала А.-Ф. Петена было подписано крайне унижительное для Франции Компьенское перемирие.

После поражения Франции Англия решила прибрать к своим рукам французский военно-морской флот, находившийся в различных портах Средиземного моря, а затем и французские колонии в Африке. 3 июля 1940 года англичане захватили в своих портах два французских линкора, 4 крейсера, 8 эсминцев, несколько подводных лодок и около 200 минных тральщиков. Французская эскадра в Александрии в составе линкора «Лоррэн», 4 крейсеров и ряда мелких кораблей, а также авианосец «Беарн» были разоружены. В тот же день английская эскадра (2 линкора, линейный крейсер, авианосец, два крейсера, 11 эсминцев) внезапно атаковала французские военно-морские силы в алжирском порту Оран. Адмиралу М. Жансулю было предъявлено ультимативное требование — перевести французские корабли в Англию для интернирования или же затопить их в течение шести часов. Когда французский адмирал отклонил его, англичане открыли огонь. Французские линкоры «Дюнкерк», «Прованс» и «Бретань» получили сильные повреждения, два современных эсминца затонули. Погибли 1300 моряков. Только одному линкору и пяти эсминцам в сопровождении нескольких подводных лодок удалось с боем прорваться в Тулон. Франция была потрясена⁶.

Однако наиболее активные боевые действия в тот период происходили между английским и итальянским флотами. К 26 июня 1940 года потери итальянцев составили один крейсер «Коллеони», 10 подводных лодок и 250 самолетов⁷. 28 июня английская дальняя авиация выследила три итальянских эсминца во время перехода из Таранто в Тобрук, в сумерках их атаковали два английских легких крейсера и 4 эсминца, в результате чего один итальянский эсминец был потоплен. 5 июля вблизи Тобрука английские самолеты-торпедоносцы отправили на дно еще один итальянский эсминец⁸.

И все же, несмотря на ощутимые потери, Муссолини, все еще серьезно рассчитывая на высадку немецких армий на Британские острова, решил на реализацию давно вынашивавшихся планов по захвату Египта и Судана. Итальянское вторжение в Египет началось 13 сентября 1940 года. Соотношение сил было в пользу итальянцев: они имели на границе с Египтом 6 дивизий общей численностью 70—75 тыс. человек, англичане —

**Африканский корпус
входит в Бенгази**
Апрель, 1941 г.

одну бронедивизию, одну индийскую дивизию и две пехотные бригады. Эти части составляли армию «Нил» общей численностью 25 тыс. человек⁹.

Хроника боевых действий свидетельствует, что, подвергшись нападению на суше, англичане активизировались на море. Так, уже 17 сентября английские самолеты потопили в Бенгази итальянский эсминец, а второй подорвался на магнитной мине. 20 сентября английские торпедоносцы потопили два итальянских эсминца вблизи Тобрука. 11—12 октября состоялся бой между английским легким крейсером «Аякс» и семью итальянскими кораблями, в результате которого итальянцы потеряли один эсминец и два миноносца¹⁰. В ноябре 1940 года английские самолеты-торпедоносцы потопили итальянский линкор «Кавур»¹¹. В то же время англичане успешно осуществляли проводку конвоев по Средиземному морю.

В ЭТИХ условиях Гитлер решил, что наступил момент для вмешательства Германии. В письме к дуче от 20 ноября 1940 года фюрер предложил большую группу «Юнкерсов-88» с условием, что в Средиземном море будут созданы «две большие оперативные зоны: итальянская зона, которая, суммарно говоря, охватывает итальянское и албанское небо, а также Египет, и германская оперативная зона, которая при наличии наших бомбардировщиков дальнего радиуса действия будет охватывать преимущественно восточную часть Средиземного моря»¹². Этим точно разграничивались сферы интере-

сов фашистской Италии и гитлеровской Германии на Средиземном море. Муссолини был вынужден согласиться на такие условия, хотя и оказывался в прямой зависимости от своего друга фюрера.

Потеря Тобрука и Бенгази в январе—феврале 1941 года и последующие поражения итальянских войск в Ливии продемонстрировали полную неспособность итальянцев оказывать сопротивление современной армии. Тогда Гитлер предписал 10-му корпусу люфтваффе взять под свою охрану морской транспорт итальянцев и действовать против путей сообщения англичан¹³. В январе 1941 года на Средиземном море появились пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87». Все аэропорты Сицилии были использованы в качестве баз люфтваффе, где базировалось не менее 250 немецких самолетов¹⁴. Вскоре немецко-фашистская авиация начала наносить удары по англичанам. 10 января вблизи Мальты был тяжело поврежден авианосец «Илластриес». На другой день немецкие пикирующие бомбардировщики восточнее Мальты потопили английский крейсер «Саутгемптон» и повредили крейсер «Глостершир».

В феврале 1941 года Гитлер направил в Ливию 21-ю танковую и 90-ю пехотную дивизию, а Муссолини 132-ю танковую дивизию «Ариете». Транспорты сопровождался конвоем, состоявшим из крейсеров и эсминцев, а с воздуха прикрывались немецкой авиацией. Немецкие соединения объединялись в Африканский корпус под командованием Э. Роммеля с 1942 года — генерал-фельдмаршала, а со стороны Италии главнокомандующим в Ливии вместо смещенного маршала Р. Грациани был назначен генерал И. Гарибольди. Правда, фактическое командование всеми силами осуществлял Роммель. Надо отметить, что в этот период боевые действия на суше в Северной Африке не велись, а английский флот был занят переброской британских экспедиционных сил в Грецию. Затем на протяжении февраля—марта 1941 года в Средиземном море произошло несколько сражений между англичанами и итальянцами. Одним из наиболее значительных оказался бой у мыса Матапан, весьма неудачный для итальянцев¹⁵.

В мае 1941 года в состав Королевских ВМС на Средиземном море входило пять линкоров, два авианосца, 12 крейсеров, 34 эскадренных миноносца, 23 подводные лодки. Главным их противником в этот период по-преж-

Переход 12-й эскадры ВМФ
Германии в Триполи

Э. Роммель с генералом И. Гарибольди

нему оставался итальянский флот в составе 4 линкоров, 12 крейсеров, 36 эскадренных миноносцев и 44 подводных лодок¹⁶. Как будто силы были почти равны, однако итальянский флот ни в техническом, ни в моральном отношении не был подготовлен к ведению крупных сражений на море. К тому же его боевые возможности серьезно ограничивались отсутствием морской авиации и радиолокаторов на надводных кораблях, из-за чего при встрече с противником в условиях плохой видимости итальянцы не могли успешно вести бой. Недостаток топлива вынуждал моряков дуче ограничивать выход кораблей в море для ведения боевых действий и боевой подготовки.

После провала гитлеровского плана «молниеносной войны» против СССР немецкое командование было вынуждено в сентябре 1941 года снять с ливийского фронта свою авиацию и направить ее на советско-германский фронт, что резко изменило ситуацию в Северной Африке в пользу англичан. Это признавал и У. Черчилль в своем труде о Второй мировой войне, в котором он, в частности, писал: «Вступление русских в войну действительно отвлекло немецкую авиацию от налетов на Великобританию и уменьшило угрозу вторжения. Оно значительно облегчило наше положение на Средиземном море»¹⁷. По его выражению, «германская авиация исчезла с Сицилии...»¹⁸. Он также отметил, что русский фронт поглощал топливо, необходимое для итальянского флота, и это существенно ослабило его активность.

В середине сентября 1941 года в Ливию был направлен итальянский караван судов, состоящий из 7 пароходов, двух крейсеров и 10 эсминцев. Английская эскадра, в составе которой находились два линкора, воспользовавшись прекращением налетов немецкой

авиации на Мальту, перехватила итальянские суда, потопив все пароходы и два эсминца¹⁹.

9 ноября 1941 года министр иностранных дел Италии Чиано отметил в своем дневнике: «С 19 сентября мы перестали пытаться направлять караваны судов в Ливию»²⁰. А еще через три дня он написал: «Морской штаб скандализован событием в Средиземном море»²¹. Для того чтобы скрыть свои неудачи, итальянский морской штаб составил сводку, в которой говорилось о том, что итальянская подводная лодка «Маласпина» потопила два английских парохода общим водоизмещением в 10 тыс. т. Однако единственно, что было действительно потоплено, так это сама подводная лодка²².

В декабре 1941 года обстановка на море для итальянского флота стала еще более неблагоприятной. Одна из главных причин его неудач заключалась в отсутствии прикрытия с воздуха. После переброски немецкой авиации из бассейна Средиземного моря на советско-германский фронт преимущество оказалось на стороне Королевских ВМС, которые получили полную свободу действий не только вдоль побережья Северной Африки, но и во всей акватории Средиземного моря.

Используя благоприятные факторы, английское командование активизировало действия своего флота и авиации на коммуникациях противника, уделив особое внимание морским перевозкам из Италии в Ливию. Это вынудило итальянцев привлекать корабли всех классов, включая линкоры и крейсера, для охраны своих судов и конвоев. Днем на всем пути их следования они прикрывались и сухопутной авиацией. Районы, в которых конвоям грозила наибольшая опасность, корабли проходили обычно в темное время суток. Однако если

темнота в какой-то мере защищала от воздушного нападения, она не мешала успешным действиям английских подводных лодок, которые не только предпринимали атаки, но и ставили мины на подходах к портам и в проливах, уничтожали суда, следовавшие без охранения. Всего в июне—июле английские субмарины потопили 56 итальянских судов²³. Цифра внушительная.

ДЕЙСТВИЯ английского флота и авиации против итальянских конвоев, доставлявших грузы и пополнение итало-немецким войскам в Северной Африке, имели важные последствия. Начиная с июля из общего числа боевых кораблей и торговых судов, участвовавших в этих перевозках, 70 проц. ежемесячно либо гибли, либо серьезно повреждались. В результате итало-немецкая группировка противника в Северной Африке, испытывавшая и без того острый недостаток в пополнении людьми, а также техническом, продовольственном и материальном снабжении, в том числе в ГСМ, столкнулась с серьезными трудностями²⁴.

Тяжелая обстановка, сложившаяся для стран «оси» на Средиземном море, вынудила немецкое командование направить туда первую группу своих подводных лодок. За ней последовали и другие группы — всего более 20 субмарин. Вскоре они развернули активные боевые действия и добились определенных успехов. В частности, в ноябре—декабре 1941 года ими был потоплен английский авианосец «Арк Ройал», линкор «Бархэм», крейсер «Галатея». В декабре итальянские двухместные человекоуправляемые торпеды в гавани Александрии вывели из строя два английских линкора — «Куин Элизабет» и «Вэлиент»²⁵. После захвата итало-немецкими войсками Киренаики, а также в результате блока-

ды Мальты положение 8-й британской армии, флота и авиации на Средиземноморском театре весьма осложнилось.

Англичане, пытаясь поправить положение, намеревались высадить десант в районе Тобрука. В ночь на 14 сентября 1942 года десантные суда отправились в рейд под конвоем военных кораблей. Во время этого рейда царили невероятная путаница и неразбериха. В районе Мерса-Матрух два английских миноносца, четыре торпедных катера и две самоходные баржи были обнаружены противником, обстреляны его береговой артиллерией и потоплены. Остальные английские корабли в суматохе потеряли друг друга и прибыли к Тобруку в разное время. Мало того, некоторые из них не сумели правильно применить систему опознавательных сигналов, в результате чего возникла перестрелка между своими. Огонь открыли и итало-немецкие батареи, располагавшиеся в Тобруке. Английские суда снова рассеялись и в базу возвращались уже поодиночке. Потери англичан были значительными. Эта единственная попытка за все время военных действий в Северной Африке высадить морской десант в тылу итало-немецких войск закончилась неудачей. Английскому командованию ничего не оставалось делать, как начать подготовку к фронтальному прорыву итало-немецкой обороны в районе Эль-Аламейна, которая закончилась к 23 октября 1942 года.

Ночью 1 декабря английские корабли атаковали четыре итальянских конвоя, состоявших из 12 торговых судов и 18 кораблей эскорта, и потопили или повредили 6 транспортов и 4 корабля охранения, потеряв при этом один эсминец. В целом в этом месяце итальянцы лишились 60 проц. всех грузов, направленных в Тунис. Это привело к тому, что войска получили всего необходимого впятеро меньше, чем в октябре. Чтобы избежать потерь в личном составе, его доставляли через море главным образом воздушным путем или эсминцами. Последние перевозили 52 тыс. человек. Таким образом, войска прибывали в Африку лишь с легким вооружением и пулеметами. В конце концов Германии и Италии в Тунисе удалось сконцентрировать 250 тыс. человек, включая Африканский корпус²⁶. Однако боеспособность итало-немецких войск оказалась значительно ослаблена нехваткой топлива, боеприпасов и тяжелого оружия. Некоторое количество танков типа «Тигр», доставленных туда по распоряжению Гитлера, уже не могли изменить ситуацию:

Роммелю не хватало буквально всего, в первую очередь топлива.

21 января 1943 года Роммель оставил Триполи и отошел на линию Марет на юге Туниса. В феврале он, расходуя последние запасы топлива и боеприпасов, предпринял последнюю и многообещающую попытку нанести поражение силам союзников на западе Туниса. Его удар по флангу англичан поначалу обещал успех, но Роммель так и не сумел выйти на линии снабжения союзников. Так что его расчет на использование трофейного вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия не оправдался. После этого каких-либо надежд на успех у итало-немецких войск в Северной Африке не осталось.

КОНЦУ апреля 1943 года стало ясно, что боевые действия в Северной Африке близятся к завершению. Англо-американские войска охватили полукольцом тунисский плацдарм итало-немецкой группировки. 30 апреля 1943 года дуче предупредил Фюрера, что, «если не удастся разрешить проблему авиации в Средиземном море... ни один военный корабль, ни один транспорт, ни один самолет не смогут впредь добраться до Туниса. Это означает немедленную потерю Туниса и всех наших сил, которые там находятся»²⁷. Но Гитлеру было уже не до Туниса. Союзники из перехваченных радиogramм морского командования противника знали, что вскоре доставка снабжения группе армий «Африка» полностью прекратится. Поэтому итало-немецким войскам, чтобы сохранить остатки топлива, были запрещены передвижения на расстоянии более 50 км. Ситуация сложилась настолько катастрофической, что люфтваффе не могли найти 35 галлонов бензина на день, чтобы запустить свою радиолокационную станцию. После 4 мая солдатам уже не гарантировали даже паек²⁸.

Испытывая катастрофический недостаток буквально во всем, немцы в Тунисе пошли на то, что подняли со дня моря в Бизерте пушки с русских кораблей, сброшенных в воду их экипажами в 1925 году. Это был год признания Францией Советского Союза, когда французы за содержание 6,6 тыс. русских моряков и их семей, прибывших на 33 кораблях из Крыма в Бизерту в декабре 1920 — январе 1921 года, постепенно забирали себе оставшиеся на плаву корабли. Несмотря на то что орудия пролежали под водой 17 лет, они оказались в хорошем состоянии. Это позволило немцам быстро восстановить их и использовать против войск союзников.

Отчаянно стремясь решить проблему снабжения, немцы попытались привлечь к перевозкам топлива два так называемых подводных танкера, которые обычно действовали в Северной Атлантике. Танкеры попытались совершить рискованное путешествие, однако были потоплены, и 3500 т грузов остались под водой.

Предвидя неминуемый конец командование группы армий «Африка» решило отправить в Европу часть персонала разведывательных служб, авиамехаников, секретную радиоаппаратуру. Те приборы, которые не удавалось вывезти, уничтожались²⁹. Единственное, что мог сделать в этой ситуации Гитлер, так это послать Роммелю категорическое требование: «Тунисское предместное укрепление удержать любой ценой»³⁰. Никаких других стратегических задач перед войсками на тунисском плацдарме уже не ставилось. Требовалось только как можно дольше отвлекать силы союзников в Африке от готовившейся операции по их высадке в Сицилии.

12 мая 1943 года англо-американское командование опубликовало официальное сообщение, в котором говорилось, что сопротивление итало-немецких войск в Северной Африке подавлено и они капитулировали. Союзники взяли в плен 250 тыс. человек, из которых три пятых были немцами, включая остатки корпуса Роммеля³¹.

Определяя причины разгрома итало-немецкой группировки в Северной Африке, в который огромный вклад внесли союзные флоты, как отечественные, так и зарубежные историки, в особенности немецкие, наряду с несопоставимостью совокупных военно-экономических потенциалов союзников и стран «оси» выделяют слабую стратегическую и тактическую готовность Италии, ее руководства и ее вооруженных сил к ведению войны.

Вот что писал, например, бывший командир одной из двух танковых дивизий, входивших в состав корпуса Роммеля, генерал Х.-Г. фон Эзбек: «Грехи, которые совершили Берлин и Рим (читай: Гитлер и Муссолини. — В.Г.), состоят не только в тяжелых ошибках, за которые должна была теперь расплатиться Африканская военная группировка. Они заключаются также в бессилии быть в состоянии осознать и в нежелании осознать, что Германия должна проиграть любую войну в борьбе против высококоразвитого и богатого мира»³².

Что касается Муссолини, то, как свидетельствуют немецкие спе-

циалисты, «он постоянно ошибался в оценке ситуации, фактически игнорируя потенциальную мощь великой морской державы, с которой он теперь находился в состоянии войны, забывая, что географическое положение Италии сделало ее весьма зависимой от морских поставок и что вследствие отсутствия собственного сырья и низкой производительности высокопроизводительная мощь промышленности страны совершенно не была способна вести продолжительную войну»³³.

13 мая 1943 года заместитель командующего силами союзников в Северной Африке Г. Александер, ставший в 1944 году фельдмаршалом, отправил Черчиллю телеграмму: «Сэр, считаю своим долгом сообщить, что тунисская кампания завершена. Вражеское сопротивление окончательно прекратилось. Мы владеем берегами Северной Африки»³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Les Lettres secretes exchange par Hitler et Mussolini (1940—1943). P., 1946. P. 57.

² Арабский мир. 1995. № 24. С. 3.

³ Головушкин В.И. Вторая мировая война. Битва за Африку. Взгляд из России. М., 2004. С. 18; По другим данным, итальянский военно-морской флот в этот период имел 128 эсминцев и миноносцев и 105 подводных лодок (см.: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. II. С. 384).

⁴ Руге Ф. Военно-морской флот третьего рейха. 1939—1945. М., 2003. С. 149—150.

⁵ Головушкин В.И. Указ. соч. С. 18—19.

⁶ Там же. С. 24—25, 283.

⁷ The Ciano Diaries (1939—1943). L., 1947. P. 274, 278.

⁸ Руге Ф. Указ. соч. С. 152.

⁹ Головушкин В.И. Указ. соч. С. 30.

¹⁰ Руге Ф. Указ. соч. С. 156.

¹¹ Этот корабль был известен тем, что в 1938 г. во время шестидневного визита Гитлера в Италию фюрер принимал на нем парад итальянских ВМФ вместе с королем Италии Виктором Эммануилом III. Во время прохождения в 9 кильватерных колоннах 90 черных подводных лодок все субмарины всего за 75 с ушли под воду, а затем через 5 мин вынырнули в том же порядке в полной боевой готовности. Однако показательный маневр немцев обманул. Немецкие специалисты знали, что три четверти итальянского флота устарели, а на подводных лодках из-за нехватки офицеров командование осуществляют унтер-офицеры (см.: *Колье Р. Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини. М.: Центрполиграф, 2001. С. 168—169.*)

¹² Les Lettres secretes echanges pas Hitler et Mussolini (1940—1943). P. 91.

¹³ *Карты Р. Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса. Саратов, 2000. С. 126.*

¹⁴ Головушкин В.И. Указ. соч. С. 51. По другим данным, на Сицилии в этот период базировалось около 200 немецких самолетов (см.: История второй мировой войны. Т. III. С. 167).

¹⁵ Руге Ф. Указ. соч. С. 206—207.

¹⁶ Playfair J. and others. The Mediterranean and the Middle East. L., 1960. V. 2. P. 338—339.

¹⁷ *W. Churchill. The Second World War. L., 1949—1951. V. 3. P. 351.*

¹⁸ Там же. С. 491—492.

¹⁹ Подробнее см.: Воен.-истор. журнал. 2004. № 3. С. 11—12.

²⁰ The Ciano Diaries (1939—1943). L., 1947. P. 397.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Головушкин В.И. Указ. соч. С. 101.

²⁴ Там же. С. 101, 102. Несколько иные цифры приводит Ф. Руге. По его данным, в августе 1941 г. английский флот и авиация потопили 33 проц. грузов, отправленных немцами для своей североафриканской группировки. В октябре потери составили 63 проц., а в ноябре — 70. В декабре 1941 г. ситуация со снабжением войск стран «оси» несколько улучшилась, хотя потери были еще на уровне 40 проц. (Руге Ф. Указ. соч. С. 267—268).

²⁵ Головушкин В.И. Указ. соч. С. 102.

²⁶ Руге Ф. Указ. соч. С. 365—366.

²⁷ Les Lettres secretes echanges pas Hitler et Mussolini (1940—1943). P., 1946. P. 187.

²⁸ В 1949 г. бывший командир одной из двух танковых дивизий, входивших в состав корпуса Роммеля, генерал Х.-Г. фон Эзбек выпустил книгу «Немецкий Африканский корпус. Победа и поражение», которая в дальнейшем выдержала несколько изданий. В конце книги автор приводит слова Роммеля, объяснявшего неудачи итало-немецкой группировки главным образом недостаточным снабжением своих войск: «Горшок, из которого другие могут черпать, к сожалению, намного больше, чем наш». И в этом, по мнению автора, состоит суть проблемы. «Против противника, располагавшего безграничными резервами, ничего нельзя было поделать. Раз даже в Африке это было невозможно, то тем более в Европе это не могло стать возможным» (см.: *Hans-Gert von Eisebeck. Das Deutsche Afrika Korps. Sieg und Niederlage. Wiesbaden und München, 1975. S. 216.*)

²⁹ *Митчем С., Рольф Д. Война в Северной Африке 1942—1943. М., 2002. С. 614—615.*

³⁰ Les Lettres secretes echanges pas Hitler et Mussolini (1940—1943). P., 1946. P. 175.

³¹ Руге Ф. Указ. соч. С. 369. В некоторых источниках цифра в 250 тыс. пленных подтверждается сомнениям и считается завышенной. По данным немецкого историка Мюллера-Гиллебранда, «примерно 94 тыс. немецких солдат попали в плен 13 мая 1943 г.» (*Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2002. С. 362.*) Но про итальянцев здесь ничего не говорится. Английский историк А. Тейлор отмечал: «Союзники взяли в плен около 130 тыс. человек, но после войны эта цифра была раздута до четверти миллиона» (*Taylor A. The Second World War. L., 1975. P. 172.*) Однако в мемуарах фельдмаршала Г. Александера, бывшего в 1943 г. заместителем командующего англо-американскими войсками в Северной Африке, приводится цифра в четверть миллиона. Такая же цифра с оговоркой «почти» — в мемуарах У. Черчилля. Д. Эйзенхауэр писал, что были захвачены «240 тыс. пленных, в том числе 125 тыс. немецких солдат и офицеров».

³² *Hans-Gert von Eisebeck. Das Deutsche Afrika Korps. Sieg und Niederlage. Wiesbaden und München, 1975. S. 216, 217.*

³³ Руге Ф. Указ. соч. С. 146.

³⁴ *Митчем С., Рольф Д. Указ. соч. С. 652.*

В.И. ГУСАРОВ

WWW.MIL.RU

«Военно-исторический журнал» ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ

Уважаемые читатели
и авторы журнала!

МЫ РАДЫ сообщить вам, что у «Военно-исторического журнала» появилась вторая, отличная от формата и содержания печатного издания, версия журнала — интернет-приложение «Военно-исторического журнала».

Основной задачей интернет-приложения «Военно-исторического журнала» является публикация статей и других материалов, которые не могут быть опубликованы в печатном издании из-за перегруженности редакционного портфеля авторскими материалами, а также по причине превышения ими установленных объемов. Интернет-приложение журнала размещено там же, где находится электронная версия печатного издания «Военно-исторического журнала» — на главной странице официального сайта Министерства обороны Российской Федерации www.mil.ru.

В связи с этим редакция «Военно-исторического журнала» предлагает своим постоянным и новым авторам присылать в редакцию электронные версии рукописей (статьи, главы книг, монографий, мемуары, научные сообщения, информацию и т.п.), превышающие по объему один авторский лист для опубликования в интернет-приложении «Военно-исторического журнала».

Требования к оформлению рукописей для опубликования в интернет-приложении (за исключением объема) аналогичны требованиям для публикации в печатном издании (см. с. 78). При этом в сопроводительной записке к рукописи необходимо указывать «ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЯ». Кроме того, в адрес редакции (119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, редакция «Военно-исторического журнала») желательно представить расширенные библиографические сведения об авторе, в которых в обязательном порядке должно быть отражено следующее: Ф.И.О. автора; дата и место рождения; образование (наименование учебных заведений, годы окончания); научный руководитель (для ученых); диссертационный совет вуза или научного заведения, где состоялась защита, дата защиты, темы кандидатской (докторской) диссертаций; ученое звание и дата его присвоения; прохождение научной, педагогической деятельности, военной службы; занимаемая в настоящее время должность; сфера научных интересов; краткое библиографическое описание до десяти опубликованных наиболее значимых научных трудов; информация о возможности научных контактов (при желании автора адрес его электронной почты, почтовый адрес, контактные телефоны, факс).

Обращаем внимание авторов, что материалы принимаются к рассмотрению только при наличии электронной версии рукописи (на дискете или CD) и одной распечатки без иллюстраций и публикуются в авторской редакции. Авторам-военнослужащим представлять материалы установленным порядком.

За публикацию материала в интернет-приложении «Военно-исторического журнала» выплата гонорара в настоящее время не предусмотрена.

По вопросам публикации материалов обращаться к ответственному редактору интернет-приложения — старшему редактору редакции «Военно-исторического журнала» Владимиру Георгиевичу Кикнадзе по тел.: 8 (495) 157-84-50.

СЛУЖБА БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СВОИ первые шаги служба горючего как орган обеспечения потребностей вооруженных сил делала еще в XIX веке, но лишь в начале 30-х годов прошлого столетия в Красной армии появился центральный орган по обеспечению горюче-смазочными материалами частей РККА. В январе 1933 года было создано Управление снабжения горючим и смазочными материалами, в ноябре следующего года оно вошло в состав Генерального штаба РККА на правах отдела, а 17 февраля 1936 года приказом НКО СССР было создано или, вернее, восстановлено самостоятельное Управление снабжения горючим (УСГ) РККА. Эта дата — 17 февраля — и стала считаться ежегодным профессиональным праздником личного состава службы горючего.

В предвоенные годы у новой службы появилась собственная инфраструктура (стационарные и полевые склады горючего, ремонтные органы, лаборатории и др.), был создан мобилизационный запас горючего, организована подготовка специалистов на факультете ГСМ в Военной академии механизации и моторизации имени И.В. Сталина, а также в танковом (Саратов) и авиационном (Ленинград) училищах, развивалось производство и поставка в войска автомобильных средств заправки и транспортирования, разработаны необходимые руководящие документы и соответствующая организационно-штатная структура.

Первый боевой опыт служба получила в 1938—1939 гг. в боях против японских войск у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол: тогда расход горючего составил более 95 тыс. т. В последующем опыт наращивался. Так, в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. в условиях суровой зимы сухопутными войсками за три месяца было израсходовано 215 тыс. т горючего. Следует учесть и значительный расход горючего в ходе различных учений. Накопленный опыт был обобщен на Всеармейском совещании руководящего состава службы горючего в 1940 году и затем лег в основу деятельности службы горючего во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

К началу боевых действий резерв НКО по горючему составлял 1,23 млн. т, складская емкость достигла 900 тыс. м³ в армии и 450 тыс. м³ на флоте. Работали 135 заводов, выпускавших горючее и смазочные материалы, а так же технические средства, на многих из них

имелись военные представительства. Однако обеспеченность средствами заправки и транспортировки оставляла желать лучшего, что серьезно осложняло деятельность службы, особенно в первый период войны. Тем не менее, несмотря на неблагоприятное развитие военных действий, сотрудники УСГ сумели в кратчайшие сроки перестроить свою работу. Уже в июле аппарат управления был переведен на новый штат, приняты меры по обязательному сопровождению специально выделенными людьми эшелонов с горючим, введено лимитирование горючего на каждую операцию, созданы отделы горючего в родах и видах войск.

К 70-летию службы горючего

Обеспечение фронта горючим производилось бесперебойно всю войну, хотя его подвоз непосредственно к действующим частям и подразделениям порой представлял немалые трудности. К тому же не всегда хватало отдельных видов горючего. Все же со своими задачами служба горючего справилась: Сухопутным войскам, ВМФ и ВВС за годы войны было поставлено 20 млн. т горючего. За ратный труд в Великой Отечественной войне 1500 офицеров службы и тысячи солдат и сержантов были награждены орденами и медалями.

Послевоенный период в условиях начавшейся «холодной войны» сопровождался невиданной в военной истории гонкой вооружений. Стремительно нарастали мощностные характеристики военной техники, что требовало все больших расходов горюче-смазочных материалов. Появившиеся принципиально новые средства ведения вооруженной борьбы повлекли за собой и появление нового вида горючего — ракетного топлива, для которого из-за его высокой взрывоопасности и ядовитости нужны были новые склады и другие средства заправки и транспортировки.

Чтобы соответствовать новым требованиям, службе горючего в послевоенные годы пришлось принимать кардинальные решения по перестройке собственной инфраструктуры, разработке новых руко-

водящих документов и повышению профессиональной подготовки кадров. Решение многих проблем стало невозможным без серьезного научного обоснования. Так, был создан научно-исследовательский институт ГСМ, открыто училище службы горючего, расширена подготовка специалистов в других высших военных учебных заведениях, а также в гражданских вузах нефтяного профиля. Были построены два крупных завода по производству технических средств для нужд службы в Виннице и Иваново-Франковске, ремонтные заводы в военных округах, осуществлен переход к строительству только защищенных и укрытых складов горючего.

В 1967 году УСГ переименовывается в Центральное управление снабжения ракетным топливом и горючим (ЦУСРТГ МО), а в 1979-м — в Центральное управление ракетного топлива и горючего (ЦУРТГ МО). Это стало признанием возросшей роли службы горючего и результатом объективного ее превращения в службу боевого обеспечения с собственной развитой инфраструктурой и функциями, выходящими за рамки чисто снабженческих. Доля горючего в современных операциях стала превышать половину общей массы направляемых в войска материальных средств, включая боеприпасы.

К концу 1980-х годов служба достигла наивысшего развития. В эти годы обеспечивался налет летчиков 120 и более часов, при подготовке водителей проводились обязательные 500-км марши, корабли ВМФ постоянно выходили в открытый океан на длительные сроки, проводились широкомасштабные военные маневры. Расход горючего армией и флотом достиг 21,5 млн. т. У службы появились свои войска — трубопроводные, включающие 24 трубопроводные бригады и шесть отдельных батальонов. Эффективность полевого магистрального трубопровода была подтверждена действиями в Афганистане, где по нему 40-я армия получала до 80 проц. горючего. Трубопроводные войска показали свою эффективность и при тушении пожаров в 1970-е годы. За 24 часа по решению правительства было отобилизовано пять трубопроводных бригад, личный состав которых показал высокую выучку, а техника — эффективность и надежность. Используя этот опыт, в штат Гражданской обороны

Н.Н. Мовчин

П.В. Котов

М.И. Кормилицын

И.М. Карманов

П.В. Томилин

В.В. Никитин

И.Н. Базанов

В.А. Блохин

А.М. Шеленин

П.И. Горупай

позже были включены трубопроводные подразделения.

Значительные сложности службе горючего пришлось преодолеть в ходе вывода советских войск из стран Варшавского договора, тем не менее все возникшие проблемы были решены.

После распада СССР в истории службы горючего начался новый период. Прежде всего она стала службой горючего Вооруженных сил Российской Федерации. В новых экономи-

ческих условиях резко усложнилась задача обеспечения войск всей номенклатурой горюче-смазочных материалов, ракетным топливом и техническими средствами. Вместо фондов на централизованную и децентрализованную поставку государственные органы стали только назначать бюджетные ассигнования на закупку нефтепродуктов. Вошли в жизнь такие понятия, как маркетинг, конкурсы, контракты и спецификации. Решение этих

задач потребовало повышения уровня экономической и юридической подготовки кадров.

Трудности переходного периода были связаны и с утратой части собственной инфраструктуры. После 1991 года оказалась потерянной значительная часть производственной базы, в частности два завода на Украине, а также базы на территории стран СНГ. Пришлось заново организовывать производство важнейших образцов техники (автотопливозаправщики, автоцистерны и др.) на территории России. Возникла проблема утилизации ракетного топлива в связи с сокращением ракетных комплексов стратегического назначения.

В настоящее время служба располагает необходимым материально-техническим потенциалом, накопила опыт работы в условиях рыночных отношений, создала новые организационные структуры, в том числе по обеспечению войск горючим и техническими средствами как в центре, так и в военных округах и на флотах, организовала подготовку и переподготовку кадров для работы в новых условиях. В целом задача обеспечения боевой подготовки и поддержания мобилизационной готовности войск в соответствии с основными положениями военной доктрины РФ и новыми задачами Вооруженных сил РФ в рамках выделяемых правительством ассигнований решается стабильно. При этом приоритет отдается частям постоянной готовности и частям, дислоцированным в Северо-Кавказском регионе. К сожалению, остаются и проблемы. Так, при закупках горючего приходится учитывать неизбывный приоритет топочного мазута даже за счет закупок моторного горючего. Из-за крайне недостаточного финансирования войска получают горючего значительно меньше заявленных потребностей, особую тревогу вызывает неуклонный рост цен на горюче-смазочные материалы и топочный мазут. Таким образом, сегодня одной из главных задач становится борьба за экономное и рациональное расходование каждого килограмма горючего, за жесткое соблюдение лимитной дисциплины, за закрытие всех каналов возможных хищений этого стратегически важного вида материальных средств. В любом случае служба горючего ВС РФ готова к выполнению возложенных на нее задач.

**Генерал-лейтенант
Г.Н. ОЧЕРТИН**

Руководители центрального органа управления службой горючего

Должность	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Пребывание в должности
Начальник Управления снабжения горючим и смазочными материалами; с 1935 г. – 6-го отдела Генерального штаба; с 1936 г. – Управления снабжения горючим	Мовчин Николай Николаевич	Комкор, полковник (1935)	1933-1938
Начальник Управления снабжения горючим	Котов Петр Васильевич	Комбриг, комдив (1939), генерал-майор (1940)	1938-1942
Начальник Управления снабжения горючим	Кормилицын Михаил Иванович	Военинженер 1 ранга, бригадир инженер (1942), генерал-майор (1943), генерал-лейтенант (1945)	1942-1947
ВРИД начальника Управления снабжения горючим	Карманов Иван Матвеевич	Генерал-майор	1947-1948
Начальник Управления снабжения горючим	Томилин Петр Васильевич	Генерал-майор, генерал-лейтенант (1943)	1948-1953
Начальник Управления снабжения горючим; с 1967 г. – Центрального управления снабжения ракетным топливом и горючим, с 1978 г. – Центрального управления ракетного топлива и горючего	Никитин Василий Васильевич	Инженер-полковник, генерал-майор (1954), генерал-лейтенант (1960), генерал-полковник (1968)	1953-1984
Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего	Базанов Иван Николаевич	Генерал-лейтенант	1984-1988
Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего	Блохин Владимир Алексеевич	Генерал-майор, генерал-лейтенант (1989)	1988-1992
Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего	Шеленин Анатолий Михайлович	Генерал-майор	1992
Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего	Горупай Павел Иванович	Полковник, генерал-майор (1993), генерал-лейтенант (1994)	1992-1998
Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего	Очеретин Геннадий Николаевич	Полковник, генерал-майор (1999), генерал-лейтенант (2002)	1999 – по настоящее время.

«ЕСЛИ У ВАС НЕТ НЕФТИ... ВСЕ ВАШИ ПРЕИМУЩЕСТВА МАЛО ЧЕГО СТОЯТ»

В предлагаемой вниманию читателей статье рассматриваются проблемы обеспечения горючим армий противостоящих в Первую мировую войну коалиций. Первые на основе архивных данных определен расход горючего русской армией в период с августа 1914 по октябрь 1917 года.

ПЕРЕД Первой мировой войной нефть как военный фактор связывали в России только с Военно-морским флотом, который был главным потребителем жидкого нефтяного топлива¹.

Вступивший в строй в августе 1913 года эсминец «Новик»² стал головным в серии кораблей, где в качестве горючего использовался мазут. Полная заправка составляла до 450 т. Корабль развивал неслыханную тогда скорость — 37 уз, потребляя при этом 29 т мазута в час. При 15 уз расход был всего 2 т/ч. К началу Первой мировой войны в русском флоте было уже 66 эсминцев, потреблявших в качестве топлива мазут³.

Другим важным потребителем жидкого топлива на флоте были подводные лодки (ПЛ). К началу войны в России в строю было 15 ПЛ и 24 строились. К концу войны их число возросло до 73. Подводные лодки были оснащены в основном бензиновыми, а частично дизельными двигателями. Запас топлива составлял: нормальный — 20—25 т, усиленный — 50—60 т. За первые 4 месяца войны только Балтийский флот израсходовал⁴ 38 248 т мазута, 480 т бензина, 258 т керосина, 421 т дизтоплива, 51 т сырой нефти, 1824 т масел.

Горючее требовалось и авиации, которая стала развиваться весьма быстрыми темпами. К началу войны Россия имела в строю 263 самолета для военных целей, Германия — 232, Франция — 156, Великобритания, США и Италия — по 30, Австро-Венгрия — 65 самолетов. Таким образом, по парку военной авиации Россия занимала первое место⁵. Весной 1915 года впервые вступили в бой самолеты-истребители, началась война в воздухе, давшая старт гонке повышения мощности авиадвигателей, сопровождавшейся ужесточением требований к авиагорючему и ростом его потребления.

В России в 1914 году бомбардировщик «Илья Муромец» с 4 двигателями мощностью от 150 до 220 л.с. имел заправку горючим до 1000 кг (в зависимости от бомбовой нагрузки) и расходовал на 1 ч полета 80—120 кг авиабензина. Во время войны были построены 73 самолета, из них 50 совершили более 400 боевых вылетов, на которые потребовалось 400 т авиабензина. Характерно внимание русского военного руководства к экономичности самолетов. Так, при испытаниях 220-сильного двигателя «Рено» присутствовавший на испытаниях русский военпред записал: «Это хороший, верный и ровно идущий мотор, но, к сожалению, производить его трудно, и он слишком много требует бензина»⁶.

Расход авиабензина на одномоторных самолетах составлял 15—25 л на час полета, а на двухмоторных — 30—60 л. Заправка самолетов обеспечивала 2—3-часовой полет, реже — до 4 ч. Можно, конечно, улыбаться, читая эти цифры, но не будем забывать, что это были первые шаги авиации.

В те годы авиабензин по октановому числу не отличался от автомобильного. Но опыт эксплуатации самолетов показал необходимость предъявления к нему более высоких требований⁷. В свободной продаже авиационного бензина не было, он закупался военным ведомством непосредственно у производителя. Так, только фирме Нобеля было заказано 1667 т авиабензина с поставкой ежемесячно по 167 т. Повысились требования и к авиамаслам по вязкости, они должны были обеспечивать и смазку в рабочем режиме, и холодный запуск двигателей при низких температурах. Появилась также потребность в специальных пластичных смазках, охлаждающих и других спецжидкостях. На-

К такому выводу пришли политики Антанты в ходе Первой мировой войны

до отметить, что авиационный парк рос очень быстро⁸ и требовал все больше ГСМ.

Это же можно сказать и об автомобильной технике. В русской армии к началу Первой мировой войны имелось 428 грузовиков, а всего 711 автомобилей. За 1914—1917 гг. военное ведомство закупило 24 978 автомобилей, в том числе 569 бензоцистерн. Конечно, этого было недостаточно. Так, только бензовозов требовалось как минимум 700 единиц. Поэтому значительное количество горючего перевозилось бортовыми автомобилями в бочках и бидонах. Армейский склад ГСМ разворачивался, как правило, при авторемонтной мастерской. Автомобильные двигатели работали только на бензине, требования к его качеству были невысокими, и потребности армии полностью удовлетворялись отечественной промышленностью⁹.

Что касается зарождавшейся бронетанковой техники, для которой также требовалось горючее, то танки впервые вышли на поле боя в 1915 году на реке Сомме, когда англичане использовали 49 машин. В сражении при Камбре в ноябре 1917 года участвовали уже 476 английских машин. Последний раз в Первой мировой войне танки массированно были применены французами в Марнском сражении 1918 года, когда на фронте 50 км было введено в бой более 500 танков¹⁰. С появлением танков возникла проблема увеличения запаса хода по горючему. Первые английские танки Mk-I, Mk-IV имели запас хода по бензину 24—29 км, но уже танк Mk-VIII — 100 км, а «Уитплет» — 130 км. Заправка французских танков составляла 200—350 л горючего, английских — 100—260. Немецкий танк A7V имел два топливных бака общей емкостью 500 л.

12 сентября 1918 года танкисты впервые оценили значение своевременной дозаправки машин горючим. Два танковых батальона 1-й танковой бригады под командованием американского подполковника Дж. Паттона¹¹ в составе 90 французских танков «Рено», имевших запас хода 60 км, израсходовали горючее и встали, не дойдя до противника¹².

Быстро возрастала и мощность танковых двигателей. Если в 1915 году она составляла 90—100 л.с., то к 1918-му достигла 330 л.с. Причем повышенных требований к горючему танковые двигатели не предъявляли¹³.

Особое место нефть занимала и в производстве взрывчатых веществ, важным компонентом которых был тринитротолуол (тротил), получаемый из толуола. Сырьем для получения толуола являлся уголь. Но с 1914 года было организовано производство тротила на основе толуола, полученного из нефти.

И, наконец, весь промышленный потенциал воевавших стран требовал больших ресурсов нефти, все шире применявшейся наряду с углем и другими видами топлива.

ИЗ ВСЕХ участников Первой мировой войны необходимые ресурсы нефти имели только Россия и США. Остальные государства удовлетворяли потребности в нефти за счет импорта. Главными нефтедобывающими странами к началу 1914 года были: США — 33 млн. т в год, Россия — 10,3, Мексика — 3,8, Румыния — 1,9, Голландская Ост-Индия — 1,6, Бирма и Индия — 1,1, Австро-Венгрия (Галиция) — 1,1. В Месопотамии (после войны — Ирак), входившей в состав Османской империи, добывалось в то время всего около 0,5 млн. т нефти. Имевшая существенные ресурсы нефти Румыния первые два года войны оставалась нейтральной, а после вступления в войну ее промыслы были разрушены.

Борьба за рынки нефти между компаниями США, Англии, Франции, Голландии и других союзных стран с началом войны затухла. Компании объединили усилия против общего противника и конкурента в бизнесе, не забывая, разумеется, своих интересов. Война велась за передел мира, колоний, сфер влияния и рынков сбыта, и во всем этом проблема нефти занимала далеко не последнее место.

В России нефтяная отрасль при общем отставании экономики от передовых промышленных стран

находилась на высоком уровне. Добывая в 1914 году 10,3 млн. т нефти, Россия уступала лишь Америке, не только обеспечивая свои внутренние потребности, но и экспортируя 947 тыс. т нефти, в том числе будущим противникам — Германии и Турции. И следует еще раз отметить ошибочное мнение в ряде трудов по истории о том, что в 1914—1917 гг. нефтяная отрасль России отставала от других стран. Нефтяная промышленность, хотя и была сконцентрирована в одном районе Баку — Грозный (96 проц.), что создавало трудности в поставках, зато находилась далеко от линии фронта и не подвергалась воздействию противника¹⁴. Заметим, что в отличие от России как союзники, так и главный ее противник — Германия испытывали серьезные затруднения в снабжении горючим прежде всего военно-морских сил.

В Англии, переведшей на нефтяное топливо большую часть своего огромного флота, с самого начала военных действий большое внимание уделялось проблеме обеспечения его горючим. Только линкоры продолжали жечь в своих топках прекрасный кардифский уголь, но их доля как потребителей горючего была невелика. Еще перед войной английские политики и военные высказывали беспокойство по поводу поставок нефти. «Нефть в Англии не растет», — сожалел адмирал Д. Фишер. В результате усилий военно-морского министра У. Черчилля к лету 1914 года британское правительство стало владельцем контрольного пакета акций англо-персидской нефтяной компании¹⁵, а также заручилось поддержкой голландского нефтяного магната Г. Детердинга, обещавшего англичанам, что они в случае войны не будут испытывать нужды ни в нефти, ни в танкерах (его компания имела 64 танкера). Жизнь показала, что выполнить обещанное оказалось далеко не просто. В сентябре 1914 года У. Черчилль выразил беспокойство по поводу возможности Англии защитить персидский нефтерайон: «Похоже, что для этих целей у нас нет войск. Нам придется покупать нефть где-нибудь в другом месте»¹⁶. Войска все же пришлось найти, причем уже осенью, когда Турция, вступившая в войну на стороне Германии, предприняла попытку силами своей 6-й армии захватить нефтерайон в Абадане и нефтеналивные сооружения в Басре. Англичане отразили эту попытку и обеспечили королевству стратегический

доступ к нефти Месопотамии, что могло покрыть 20 проц. потребностей в мазуте. Но немецкое командование такое положение дел не устраивало, и оно стремилось разрушить объекты английской нефтедобычи. Резидент немецкой секретной службы в Амаре майор Клайн организовал серию взрывов на нефтепромыслах, разрушил нефтепровод в районе Ахваза и Нафтуна на участке 12 миль. При этом потери нефти составили около 70 млн. галлонов¹⁷. Удар был серьезным, но не смертельным. Англия компенсировала эту недостачу поставками нефти из США.

Мало известен и не оценен с точки зрения нефтеобеспечения союзников вклад русских войск в защиту нефтерайонов Ирана. К концу 1915 года германо-турецкая агентура создала в Иране обстановку кануна гражданской войны, что грозило прекращением поставок нефти Англии из Ирана. Русскими войсками в 1915 году была осуществлена операция, известная в истории как Хамаданская. Экспедиционный корпус генерал-лейтенанта Н.Н. Баратова (8000 человек), высадившийся в порту Энзели и разгромивший турецкие отряды, в декабре занял города Хамадан и Кум южнее Тегерана. В декабре 1915 года Хорасанский отряд русских войск (1000 казаков) под командованием полковника Гушина, выдвинувшийся из Туркестанского военного округа, совместно с английским отрядом в Систане установил подвижную завесу на ирано-афганской границе. В истории эти действия русских войск связываются в основном с целью недопущения проникновения германо-турецких отрядов в Афганистан, хотя они послужили также продолжению поставок нефти в Великобританию.

В ЦЕЛОМ в 1915 году обеспечение нефтью армий Антанты не вызывало трудностей, но уже с начала следующего года английские газеты стали писать о «дефиците горючего» и требовали ограничить расход его на гражданские нужды. Надо заметить, что реальные причины для этого имелись. Прежде всего возросло военное потребление, а поставки танкерами из США значительно затруднялись ввиду активных действий немецких подводных лодок¹⁸. К тому же и танкерное стало не хватать. Предусмотренные Адмиралтейством запасы горючего (на 6 месяцев) снизились вдвое. Появились даже предложения возвратиться к использованию угля на строившихся кораблях. Госсекретарь по делам колоний

У. Лонг заявил в палате общин: «Сейчас проблема нефти важнее любой другой. Джентльмены, вы можете располагать людьми, артиллерией и деньгами, но если у вас нет нефти, которая в настоящее время является величайшей движущей силой, все ваши преимущества мало чего стоят»¹⁹.

Предпринимались попытки ввести рacionamento обеспечения горючим, для чего создавались комитеты и различные учреждения, в том числе так называемая топливная администрация. Но от этого нефти больше не становилось. Когда наступил черед вступления в войну США, американский посол в Лондоне докладывал в Вашингтон: «Германия побеждает. Они [немцы] в последнее время потопили столько танкеров, что эта страна [Англия] может скоро оказаться в опасной ситуации: возможно, горючего не хватит даже королевскому флоту. Это очень серьезная опасность»²⁰.

После вступления в войну в апреле 1917 года США начались массированные поставки горючего из-за океана. Немецкие субмарины только за первые четыре месяца поставок нефти из Америки потопили 6 танкеров. Но это никого не напугало: нефть и нефтепродукты поступали в Европу непрерывно.

Во Франции положение с поставками нефти было несколько не лучше, так как собственных запасов не имелось ни во Франции, ни в ее колониях. Нефть во Францию поставлялась теми же компаниями, что и в Англию. Правда, военно-морской флот Франции по численности значительно уступал английскому и, таким образом, потреблял намного меньше мазута. Что касалось сухопутных войск, то они тоже расходовали горючее весьма умеренно. Однако положение с горючим то и дело обострялось. Французское правительство в целях государственного регулирования нефтепотребления создало Государственный нефтяной комитет. Его руководитель сенатор Ж. Беранже в конце 1917 года предупредил правительство о том, что в стране нефти осталось всего на 2 месяца. Положение удалось стабилизировать благодаря поставкам из-за рубежа.

В ГЕРМАНИИ в отличие от стран Антанты, избежавших нефтяной катастрофы, ситуация с нефтеобеспечением с самого начала войны приобрела чрезвычайную остроту. Уже первые месяцы боевых действий показали ошибочность расчетов генерального штаба, считавшего,

что в 1914 году потребность в нефти составит 105 тыс. т. Но за первые месяцы войны эти запасы быстро растаяли, а единственно доступным источником нефти остались Румыния и частично Австро-Венгрия. Положение осложнилось, когда русская армия в ходе Галицийской битвы 1914 года нанесла тяжелое поражение австро-венгерским войскам и заняла нефтяной район в Галиции. Правда, 8 месяцев спустя русская армия отступила с этой территории, но перед уходом командование приказало уничтожить почти все буровые вышки, а имевшуюся нефть сжечь. Было уничтожено 350 тыс. т сырой нефти, ровно столько, сколько Германия ввозила за один год из-за границы. Это был первый в военной истории пример правильного понимания стратегического значения нефти и жесткого воздействия на экономику противника.

Попытки Германии овладеть осенью 1915 года нефтью в Месопотамии не увенчались успехом: германо-турецкие войска в сражении с англичанами в долине Тигра и Евфрата были разгромлены, и планы немцев в отношении нефти в Персидском заливе рухнули. Единственным источником поступления нефти оставалась Румыния, но 14 (27) августа 1916 года она вступила в войну на стороне Антанты. В сентябре 1916 года австро-венгерские и немецкие войска вторглись в Румынию и оккупировали большую часть ее территории. Немцы захватили на складах огромные запасы нефтепродуктов, уже предназначенных для отгрузки странам Антанты через черноморские порты. Но главной цели — захватить центры нефтедобычи и нефтепереработки немцам достичь не удалось. Союзники, особенно Великобритания, весьма обеспокоенные возможностью захвата Германией румынских нефтяных районов, решили их уничтожить, что и было сделано английскими диверсионными группами. Всего было уничтожено 70 нефтеперерабатывающих установок, 800 тыс. т нефтепродуктов и сырой нефти. Причиненный ущерб оценивался в сумму около 500 млн. марок.

Нехватка нефтепродуктов все сильнее сказывалась на вооруженных силах и экономике Германии. Уже летом 1917 года на фронтах появились участки, где горючего оставалось всего на 10 и менее дней. Германские ВВС в целом располагали только двухмесячным запасом авиабензина и масел. Пришлось прекратить дей-

ствия значительной части подводных лодок. При отступлении немецкие войска из-за отсутствия горючего бросали много техники. К осени 1918 года военно-экономическое истощение Германии достигло предела, немецкая армия исчерпала почти все ресурсы нефтепродуктов. Вскоре она капитулировала.

В США, ставшими в годы Первой мировой войны основным поставщиком нефти для союзников, несмотря на огромный объем нефтересурсов²¹, также имелись свои трудности. Более четверти добытой нефти шло на экспорт, чем удовлетворялось 80 проц. потребности в нефти стран Антанты (без России). Росли также внутренние потребности, с 1913 по 1918 год они почти удвоились благодаря «обвальной» автомобилизации: число автомобилей за период с 1914 по 1920 год возросло с 2 до 9 млн. единиц. С вступлением США в войну для регулирования вопросов нефтеобеспечения пришлось создать Управление по проблемам топлива с задачей обеспечения необходимых объемов поставок союзникам и эффективного распределения ресурсов внутри страны. Управление ввело «добровольный» контроль за ростом цен на нефть. Кроме того, существовал Национальный комитет по нефтяному обеспечению военных действий, который возглавлял А. Бедфорд, президент компании «Стандарт Ойл оф Джерси». Именно этот комитет и руководил поставками нефтепродуктов на театр военных действий. В США, как и в России, рабочие нефтяной отрасли освобождались от призыва в армию. Несмотря на трудности, поставки нефти из США обеспечили основу победы союзников в войне. Правда, для этого пришлось даже прибегнуть к импорту нефти из Мексики.

Трудности в нефтеснабжении в США и настойчивые требования европейских союзников об увеличении поставок диктовали необходимость создания органа, способного объединить усилия всех стран Антанты в поставках нефти, заменив двусторонние связи между США и другими странами связью через объединенный орган. Так, в феврале 1918 года была создана постоянно действующая «Конференция союзников по нефти», в обязанности которой входили задачи по координации поставок, контролю за их выполнением и использованию танкеров и конвоев для их защиты и др. В состав конференции вошли США, Англия, Франция и Италия. Россия как

страна, сама обеспечивавшая свои потребности в горючем и из-за географического положения не имевшая возможностей для экспорта нефти союзникам, а позже и по причине революционной ситуации, в состав конференции не вошла. Это был первый в военной истории опыт создания руководящего органа по обеспечению союзных армий горючим в коалиционных войнах.

РАСХОД горючего российской армией и флотом, подтвержденный архивными данными, за период с августа 1914 года по октябрь 1917 года²² составил более 1200 тыс. т, в том числе мазута флотского — более 773 тыс. т, автомобильного бензина — 243 тыс. т, авиационного бензина — 63 тыс. т, масел моторных — 31 тыс. т, масел турбинных — 73 тыс. т, пластичных смазок — 40 тыс. т.²³ Эти цифры следует считать минимальными, так как подсчетов по многим мелким фирмам-поставщикам просто не имелось. Кроме того, воинские части нередко самостоятельно закупали бензины и другие нефтепродукты, которые также не учитывались статистикой.

Что касается общего расхода горючего армиями, участвовавшими в Первой мировой войне, то данных на этот счет очень мало. Есть сведения, что Англия и США израсходовали 25 млн. т нефтепродуктов, из них вооруженные силы — 8,5 млн. т, Германия израсходовала 4 млн. т.²⁴

На обеде в Лондоне, данном в связи с победой 21 ноября 1918 года правительством Англии для представителей «Конференции союзников по нефти», лорд Д. Керзон произнес ставшую крылатой фразу: «Дело союзников приплыло к победе на гребне нефтяной волны»²⁵. Директор французского Генерального комитета по топливу сенатор Беранже добавил, имея в виду нефть: «Кровь земли была кровью победы... Германия слишком полагалась на свое преимущество в железе и угле и недостаточно учла наше преимущество в нефти... Нефть была кровью войны, теперь ей предстоит стать кровью мира»²⁶. К сожалению, именно нефть была и остается первопричиной многих войн и военных конфликтов.

Следует ожидать, что в условиях уже реально нависшей над миром угрозы истощения запасов нефти — этого уникального и жизненно необходимого дара природы, именно вокруг овладения нефтяными ресурсами будет сплетаться все более сложный и

грозный клубок противоречий, грозящий серьезными военными катаклизмами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее по тексту под термином «горючее» понимается жидкое топливо, смазочные материалы и специальные жидкости, используемые в вооружении и военной технике.

² Эскадренный миноносец «Новик» послужил прототипом современных эсминцев. Построен на Путиловской верфи в Петербурге, мощность двигателей 40 тыс. л.с. Успешно участвовал в Первой мировой войне. 28 августа 1941 г. подорвался на mine и затонул при прорыве советских кораблей из Таллина в Кронштадт. Подробнее см.: Степанов Ю.Г., Цветков И.Ф. Эскадренный миноносец «Новик». Л.: Судостроение, 1981.

³ Морской мазут должен был иметь повышенные по сравнению с обычным топочным показатели: температура вспышки — не выше 100°, плотность — 900—915 кг/м³. Его нельзя было заливать в железнодорожные цистерны после топочного, что создавало дополнительные трудности и задерживало оборот наливного подвижного состава.

⁴ К началу войны в российском ВМФ уже имелись руководящие документы по зарождающейся службе горючего: «Положение о порядке обеспечения флота нефтяным топливом», «Правила хранения бензина в военных портах страны».

⁵ Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 140.

⁶ Кондратьев В. Фронтовые самолеты Первой мировой войн. М.: Молодая гвардия, 1999. С. 46.

⁷ В 1914 г. были разработаны технические условия на авиабензин, предусматривавшие плотность не более 750 кг/м³, ограничения по началу кипения и отсутствию осадка.

⁸ К концу войны во всех воевавших странах имелось более 11 тыс. самолетов, в том числе в России (на начало 1917 г.) — 1039 (см.: Соболев Д.А. История самолетов. Начальный период. М.: РОСПЭН, 1995. С. 309).

⁹ К концу войны автомобильный парк русской армии состоял из 9930 автомобилей в том числе имелось 500 автоцистерн. В 1916 г. в России началось строительство пяти автозаводов, но оно было прервано революцией и Гражданской войной. Всего в армиях стран Антанты насчитывалось около 200 тыс. автомобилей. В германской армии — около 70 тыс. А за годы войны только четырьмя главными участниками войны (Россия, Италия, Франция, Германия) было произведено 152 тыс. автомобилей (см.: История автомобильного транспорта России до 1917 г. М.: Изд. НИИАТ, 1994. С. 112, 114, 115, 116, 214).

¹⁰ По другим данным, участвовало 567 танков, в том числе по типам: 216 «Шнейдер», 131 «Сен-Шамон» и 220 «Рено FT-17». По этим данным подсчитано, что танки израсходовали в сражении около 80 т горючего (см.: Дорошкевич О. Бронетанковая техника от Первой мировой войны до наших дней. М.: АСТ, 2002. С. 13).

¹¹ Паттон Джордж Смит (1885—1945) —

генерал (1945), в 1944 г. командовал 3-й американской армией. После высадки союзников в Нормандии он сказал командующему американскими войсками в Нормандии генералу О. Брэдли: «Черт подери, Брэд, дай мне только 400 тысяч галлонов [1000 т, или 26 железнодорожных цистерн] бензина, и я доставлю тебя в Германию за два дня» (цит. по: *Ергин Дэниэл*. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Де-Ново, 1999. С. 407).

¹² Шмелев И.Г. История танка (1916—1996). М.: Техника — молодежи, 1996. С. 18.

¹³ Всего за время войны всеми странами было произведено более 10 тыс. танков. В России танки не производились. Первые танки на русской земле появились с армиями интервентов, а затем с армиями белых, которым эти машины поставлялись из-за границы. Красная армия захватила в боях около 80 танков.

¹⁴ Подробнее о состоянии нефтяной отрасли России и мерах по обеспечению военных потребностей и государственному регулированию нефтепотребления см.: Воен.-истор. журнал. 2004. № 8. С. 20—25.

¹⁵ Англо-персидская компания была создана в 1908 г. в связи с открытием новых крупных месторождений Месджеде-Солейман в Персии. Англия выкупила 56 проц. акций этой компании, на что королевская санкция была получена за три дня до начала войны. Ныне это одна из крупнейших нефтекомпаний мира, именуемая «Бритиш петролеум» (BP).

¹⁶ *Ергин Дэниэл*. Указ. соч. С. 180.

¹⁷ Кане А. Нефтяная лихорадка / Пер. с венг. М.: Международные отношения, 1980. С. 39. 70 млн. галлонов соответствуют 290 тыс. т нефти.

¹⁸ За первую половину 1917 г. потери танкеров от немецких субмарин увеличились вдвое по сравнению с 1916 г.

¹⁹ *Ергин Дэниэл*. Указ. соч. С. 1.

²⁰ Там же. С. 195.

²¹ В 1914 г. добыча нефти в США составляла 36, а в 1917 г. — 46 млн. т.

²² Имеются в виду только поставки, осуществлявшиеся фирмой «Бр. Нобель».

²³ Расход подсчитан по следующим архивным данным: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 595; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 29. Оп. 3. Д. 2192; ЦГИА Азерб. ССР. Ф. 630. Оп. 1. Д. 595; Ф. 798. Оп. 1. Д. 1914; Оп. 2. Д. 2689, 2696, 2712. Имеющуюся в литературе, без ссылок на источники, цифру общего расхода горючего в Первой мировой войне — 450 тыс. т следует считать необоснованно заниженной.

²⁴ *Никитин В.В.* Горючее — фронту. М.: Воениздат, 1984. С. 6.

²⁵ *Ергин Дэниэл*. Указ. соч. С. 201. Эта фраза в разных публикациях звучит по-разному, что связано, по-видимому, с особенностями перевода на различные языки, здесь отдано предпочтение Д. Ергину как наиболее обстоятельному исследователю всемирной истории борьбы за нефть.

²⁶ Там же. С. 100.

*Генерал-майор в отставке
Г.М. ШИРШОВ*

ОБСТРЕЛ НОВОРОССИЙСКА ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИМИ КРЕЙСЕРАМИ В 1914 ГОДУ

ПРЕВОЖНЫЕ события на Балканах летом 1914 года волновали и граждан Новороссийска. Телеграмма о проведении мобилизации в Новороссийске была получена утром 18 июля*, а на следующий день поступило известие о начале боевых действий с Германией. В городе прошла патриотическая манифестация со знаменами, иконами и портретами царя, в церквях отслужили молебны за победу русского оружия и отправили на фронт первых «призванных под знамена запасных чинов армии и флота»¹.

Однако война шла далеко на Западе. Новороссийск находился в глубоком тылу и тягот военного времени пока не испытывал. Турция выжидала, проливы Босфор и Дарданеллы были открыты, и международная торговля продолжалась. В порт заходили иностранные суда за зерном, цементом, нефтепродуктами и другими грузами. Однако уже был назначен начальник охраны Черноморского побережья, он же военный генерал-губернатор Черноморской губернии генерал-майор Бабыч², в городе начала формироваться 39-я пехотная бригада государственного ополчения во главе с командиром генерал-майором Соколовским, он же являлся начальником гарнизона. В состав ее входили 229-я пешая, 582-я Кубанская дружины и Новороссийская местная команда. Имелась и артиллерия: батарея из шести орудий, стоящая на развалинах турецкой крепости Суджук-кале, на входе в бухту, под командованием прапорщика Дельцова³.

10 сентября начальник Новороссийского порта М. Гирш получил приказ начальника охраны Черноморского побережья о задержке с 11 сентября всех судов, находившихся в Цемесской бухте и в нее приходящих, «для возможности применения их в военном деле»⁴. Были задержаны семь пароходов, две паровые шхуны, парусные и моторные суда и двадцать один песочный баркас, принадлежащие разным владельцам. Из всех задержанных только один «Цементкруг», принадлежащий

пароходству Э.С. Ди-Полонне и Ф.К. Звороно в Мариуполе, был «занесен в список судов, поступивших в распоряжение военных властей»⁵, да еще пассажирский пароход «Князь Оболенский» пароходства А.А. Феофани в Новороссийске совершил по требованию военных властей с 17 по 23 сентября рейс в Туапсе и обратно с грузами военного ведомства⁶.

Возмущенные судовладельцы стали писать жалобы и требовать от управления порта возмещения убытков, вызванных вынужденным «простоем, расходами на топливо и оплату судового состава». К ним присоединились и владельцы песочных баркасов, так как они зарабатывали от 15 до 30 рублей за вояж (рейс) на перевозке песка для нужд порта и города⁷. Дело дошло до высоких инстанций, и, видимо, автор приказа получил соответствующее внушение, после чего поступила следующая телеграмма: «Главкомандующий приказал немедленно выпустить из Новороссийска задержанные пароходы. На будущее время задерживать пароходы только по распоряжению командира Черноморского флота адмирала Эбергарда»⁸. После этого генерал Бабыч в портовые дела не вмешивался.

А в это время в пока еще нейтральный порт Константинополь, ныне Стамбул, прибыли два германских крейсера — линейный «Гебен» и легкий «Бреслау» — под общим командованием контр-адмирала Сушона. Формально германское правительство подарило их Турции. 16 августа на обоих крейсерах, получивших турецкие названия «Султан Махмуд Явуз» и «Мидилли», подняли турецкие флаги и даже назначили турецкие команды. Фактически же на кораблях оставались германские команды и командиры при номинальных турецких⁹.

Такое пополнение турецкого флота двумя современными крейсерами сразу же повысило его боеспособность. Это обстоятельство было использовано для того, чтобы убедить турецкое правительство вступить в войну на стороне Германии путем внезапного

удара по Черноморским портовым городам России.

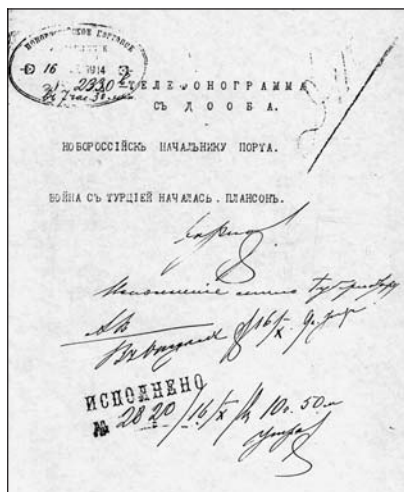
14 октября корабли турецкого флота вышли из Босфора. Они имели приказ «энергично начать военные действия против России». Конкретно в приказе говорилось: «Минному крейсеру «Берк» на рассвете 3-го дня операции сообщить властям Новороссийска, что через 4 часа турецкий флот уничтожит нефтяные цистерны, зерновые элеваторы и суда в том случае, если к указанному времени не будут выведены на рейд и сданы турецкому флоту все пригодные для военных надобностей плавучие средства. Дальнейшее указание «Берк» получает от «Бреслау».

Крейсеру «Бреслау» на рассвете 3-го дня операции поставить мины перед входом в Керченский пролив. После этого совместно с «Берком» уничтожить в Новороссийске нефтяные цистерны и зерновой элеватор так же, как и неприятельские суда. Затем оба крейсера ведут крейсерские операции к Ost от меридиана 34 (восточной долготы)»¹⁰.

УТРО 16 октября в Новороссийске было обычным, рабочим. Ни одного военного корабля в бухте не было¹¹, и никто не знал, что начальник управления Новороссийского порта М. Гирш в 7 ч 30 мин получил весьма короткую, но выразительную телефонограмму (радиограмму) от начальника штаба Черноморского флота: «Новороссийск. Начальнику порта. Война с Турцией началась. Плансон»¹².

Перед самой войной, летом 1914 года, на окраине Новороссийска на берегу моря закончили строительство станции искрового телеграфа (радиостанции) мощностью 5 кВт. Она могла поддерживать связь с Москвой, с судами в море и со штабом флота в Севастополе. Это был большой кирпичный двухэтажный дом с двумя железными мачтами и натянутыми между ними антеннами. При определенных погодных условиях между антеннами проскакивали голубые искры, и старушки свято верили, что это просыпятся в дом души умерших моряков. На До-

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

Копия телефонограммы
о начале войны с Турцией

обском маяке находилась также радиостанция Морского министерства¹³.

Получив телеграмму о начале войны, начальник порта сразу же поехал к губернатору. В это время в Цемесскую бухту входило небольшое двухтрубное военное судно под русским флагом. Оно не стало заходить в порт, остановилось в воротах мола и вдруг подняло турецкий флаг. Оказалось, что это был минный крейсер «Берк-и-Сатвет», который называли более коротко — «Берк». От него отошла шлюпка с шестью гребцами, и в 8 ч на русский берег сошел турецкий офицер и человек в штатском (подозревали, что это немецкий офицер). Турок передал портовому надзирателю В. Лаврову пакет и попросил вручить его начальнику порта. В пакете оказалось сообщение на французском, немецком, английском и турецком языках, адресованное российскому правительству, в котором говорилось, что по случаю войны турецкий флот станет бомбардировать Новороссийск, причем стрельба будет направлена на нефтяные баки, железную дорогу и те пароходы, которые не выйдут в открытое море. Бомбардировку обещали начать через четыре часа¹⁴.

Пока шли переговоры, многие новороссийцы вышли на Западный городской мол, чтобы получше рассмотреть турецкий крейсер.

Отпустив портового надзирателя, начальник порта М. Гирш, черноморский губернатор В.Н. Барановский и вице-губернатор А.Я. Ридель провели экстренное совещание. Губернатор по телефону приказал арестовать турецкого консула, а руководителям всех

присутственных мест, т.е. государственных учреждений, сжечь секретные бумаги и отпирать на вокзал ценности. Войсковым частям был отдан приказ покинуть позиции и организованно отходить в направлении станции Гайдук. Занятия во всех школах и гимназиях отменили, а так называемые присутственные места (канцелярия губернатора, суды, нотариальные конторы и т.д.) были закрыты. В городе вспыхнула паника. Бежали целыми семействами¹⁵.

Паника охватила и ополченцев. В крепости Суджук-кале остался лишь один часовой у порохового склада. Только находившаяся под личным командованием генерал-майора Соколовского небольшая часть ополченцев и казачья сотня отошли к станции Гайдук в организованном порядке. Губернатор и вице-губернатор выехали на автомобиле на станцию Тоннельная, что в двадцати верстах от города.

Начальник городской тюрьмы Преображенский отвез под конвоем на вокзал «для вывоза в Екатеринодар» двадцать наиболее опасных преступников — «каторжных арестантов». Остальных 163 арестантов он отпустил под честное слово вернуться в тюрьму после бомбардировки. Как это не покажется сегодня странным, к концу дня в тюрьму вернулось девяносто три человека. Из оставшихся 60 арестантов большая часть возвратились в течение последующих трех дней. Судьба остальных в документах не отражена.

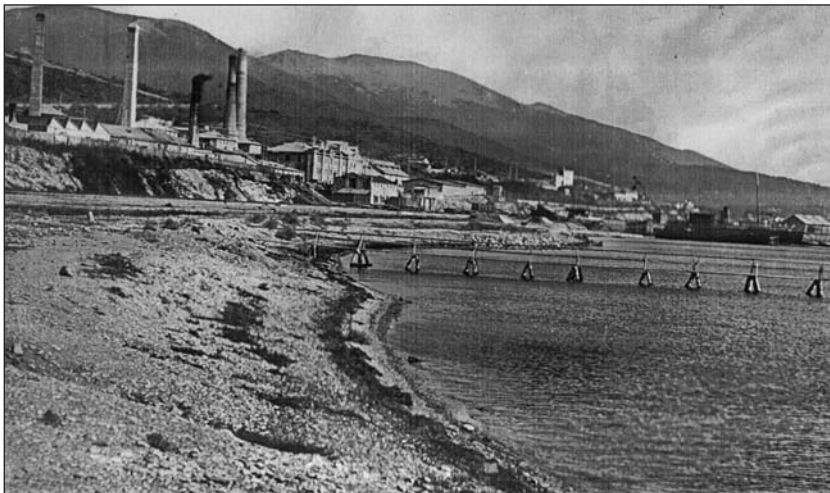
Начальник Новороссийского поста пограничной стражи ротмистр Какаев со своей командой занял оборону на перекрестке дорог, идущих на Абрау-Дюрсо, Широкую Балку и Мысхако, в месте, обеспечивающим наблюдение за берегом и бухтой, а в поселке Кабардинка, что на восточном входе в Цемесскую бухту, рота дружины ополчения расположилась в окопах на берегу, готовясь отразить нападение врага ружейным огнем. Жандармский подполковник Мальдонатов с нижними чинами остался охранять канцелярию губернатора и собственное жандармское отделение. Это позволило сохранить многие документы, ныне хранящиеся в Новороссийском городском архиве. Остался на своем посту и начальник почтово-телеграфной конторы Чередыев, отпустивший, однако, всех своих служащих¹⁶.

В 9 ч груженный пароход «Батум» вышел из Новороссийска, за воротами порта обменялся салю-

том, т.е. приспустил и поднял флаг, с турецким минным крейсером, который, всем на удивление, ответил на салют и не стал задерживать судно¹⁷.

В 9 ч 30 мин из Геленджика в Новороссийск вышел небольшой пароход «Отважный» с 60 пассажирами. На повороте, у Геленджикского мыса, он встретился с «Батумом», но с того никаких сигналов о том, что происходит в Новороссийске, не поступило. При подходе к Дообскому маяку, что на входе в Цемесскую бухту, капитан Д.П. Данилов заметил, что с маяка дают какие-то сигналы, но он их не понял. На траверзе Пенайского маяка «Отважного» нагнал 4-трубный крейсер, который приняли за русский. Помощник капитана Афанасьев отсалютовал крейсеру флагом. В ответ взвился турецкий флаг, и корабль прошел от «Отважного» на расстоянии не более семидесяти сажень. Тогда Д.П. Данилов, от греха подальше, выбросил свой пароход на песчаную отмель около поселка Кабардинка, примерно в двадцати пяти верстах от города¹⁸, и высадил пассажиров на берег. А в это время в Новороссийский порт входил крейсер «Мидилли». Впрочем, во всех русских документах он так и остался «Бреслау». В 10 ч 50 мин начальник управления портом отправил в Петербург телеграмму с грифом «Военная»: «Получил извещение штаба Севастополя война с Турцией началась. Теперь же согласно уведомлению турецкого крейсера пришедшего в порт ожидаем бомбардировку города»¹⁹, после чего уничтожил шифр и другие секретные документы, как того требовала инструкция.

Агенты пароходств, находившиеся в Новороссийске, поспешили на суда и потребовали от их капитанов срочно выйти в море, но времени уже не оставалось. Капитан товаро-пассажирского парохода «Николай» С.А. Артифесков высадив пассажиров и направил их на железнодорожный вокзал, а сам перетянул пароход ближе к берегу, на более мелкое место. Капитан парохода «Чатыр-Даг» И. Тарланов «счел необходимым открыть кингстоны для затопливания машинного и котельного отделений», чтобы судно с грузом в 50 тыс. пудов (800 т) провианта не было захвачено врагом. Капитаны остальных судов экстренно заканчивали погрузку и готовились к выходу в море, но сделать этого никто не успел: противник начал бомбардировку города²⁰.

Вид на Новороссийск со стороны бухты в 1914 г. Ныне на этом месте судоремонтный завод

Три часа простоял в бухте «Берк», ожидая второй крейсер. За это время немецкие и турецкие офицеры убедились, что в городе нет военных объектов, а в порту — военных кораблей. Батарей на развалинах крепости Суджук-кале они не заметили.

На английском пароходе «Фредерике» начало обстрела приняли за салют, и команда с любопытством высыпала на палубу. Когда же осколки застучали по надстройке, капитан О. Пигвнай приказал всем покинуть судно. На остальных стоявших в бухте судах команды тоже сошли на берег²¹.

Новороссийский журналист И.В. Граминовский, очевидец событий, так писал о тех минутах: «В бухту вошел турецкий крейсер, началась бомбардировка, продолжавшаяся до часу дня. Вспыхнули нефтяные баки. Элеватор почти не пострадал. Поворачиваясь и расхаживая по бухте, миноносец и крейсер потопили 8 пароходов, стреляли много по станции искрового телеграфа. Несколько снарядов попали в здание старого цементного завода. В час дня неприятельские суда ушли. Миноносец остановился около Широкой балки, по-видимому, для измерения, что породило слухи о начавшейся на полуострове Абрау высадке турецкого десанта»²².

В донесении жандармского управления Новороссийска от 17 октября сообщалось: «Выпущено было около 250 снарядов, из коих первыми 20 была разрушена станция радиотелеграфа, затем огонь перенесли на баки с нефтью и керосином, каковых зажжено числом до пятнадцати, от чего по все-

му городу распространился густой едкий дым. Нанесены повреждения 5 снарядами хлебному элеватору, одним выстрелом разрушена часть стены железнодорожного здания и один выстрел был произведен в здание цемзавода. По частным зданиям местных жителей стрельбы не производились... Ввиду расположения стрелявших судов вне поражения ружейными выстрелами со стороны Новороссийска активной борьбы с неприятелем местными войсками не производилось»²³.

В 13 ч 20 мин крейсера прекратили огонь и ушли в направлении Крыма. В донесении командир крейсера «Берк» сообщал: «Мы видели, как пылающая красная нефть стекала вдоль улиц в море и жуткая дымовая туча обволакивала город и его окрестности. Мы покинули пылающий город и, отойдя на 80 миль от него, все еще видели охваченный огнем Новороссийск, похожий на раскаленный кратер».

Командир крейсера «Мидилли» добавлял: «Пылающие нефтяные

цистерны, над которыми на сотни метров вверх поднимался густой черным дым, были явным доказательством нашего успеха»²⁴.

Нефтяные баки, где хранилось до 1 млн. 200 тыс. пудов (19 200 т) нефти и бензина, полыхали до 24 октября, пока все содержимое не выгорело²⁵.

Пожар еще больше напугал горожан, и бегство продолжалось. Всего город покинуло до 40 тыс. человек, почти половина населения. «Погруженный во мрак, освещенный лишь вспышками двух огромных нефтяных пожаров — баками железной дороги и Стандарта, покинутый жителями Новороссийск справедливо можно было назвать мертвым городом», — писал А.В. Граминовский²⁶. Так для Новороссийска начался первый день мировой войны.

В РЕЗУЛЬТАТЕ обстрела затонули пароходы «Фредерике», «Николай», «Дооб» и паровая шхуна «Феодор Феофани». На них погибли все вещи и документы команд. Неповрежденными оказались грузовые пароходы — английский «Волверторн» и голландский «Адмирал де-Рюйтер», да еще «Отважный», который утром следующего дня самостоятельно снялся с мели и прибыл в Новороссийск²⁷. Капитан И. Тарланов благодаря частичному затоплению спас свой «Чатыр-Даг»: полученные пробоины оказались выше ватерлинии. Груз «Чатыр-Дага» состоял из муки в трюмах и бочек с маслом и дегтем на палубе. После разгрузки он смог уйти из порта²⁸. Пароход «Русь», хотя и держался на плаву, был признан

Обстрел Новороссийска крейсером «Мидилли» 16 октября 1914 г.

«совершенно не пригодным к плаванию, причем для приведения в прежний вид необходим капитальный ремонт»²⁹. Остальные суда получили повреждения разной тяжести и все требовали ремонта стоимостью от 5 до 35 тыс. рублей. Оценку давал портовый техник Астафьев. Из судовых команд почти никто не пострадал.

Значительно пострадали портовые сооружения. По смете, составленной производителем работ Новороссийского порта инженером Жарским, «стоимость исправления поврежденных сооружений выразится в сумме 15 167 руб. 60 коп.»³⁰.

К вечеру в город вернулись губернатор и вице-губернатор³¹. На следующий день в Новороссийск приехал екатеринодарский кинооператор Н.Л. Минервин и произвел киносъемки затопленных судов и разрушений в порту. Эта киноплёнка сохранилась до наших дней³².

Начальник порта 17 октября отправил подробнейшие телеграммы о случившемся в Отдел торгового мореплавания в Петербург и командующему Черноморским флотом. В порту приступили к ремонту судов. Одни восстанавливались своими силами, для ремонта других привлекались городские предприятия.

Интересна судьба судов, подвергшихся обстрелу германо-турецких кораблей. Почти все они были мобилизованы и вошли в состав Черноморского флота. Буксир «Новороссийск» в 1916 году стал тральщиком и выходил на траление в Керченский пролив. Несмотря на все последующие катаклизмы, он проработал в Новороссийском порту до середины 1930-х годов (с 1922 г. под названием «Чуговкопас»).

Английский пароход «Фредерике» стал военным транспортом № 101, весной 1918 года оказался в Цемесской бухте и был затоплен после 18 июня вместе с эскадрой Черноморского флота³³. Что касается паровой шхуны «Пророк Иона», она, мобилизованная в октябре 1916 года, была тральщиком Т-235. Немецкие войска захватили ее в Севастополе, разоружили и передали прежнему владельцу А.Л. Черникову. После взятия Севастополя Красной армией шхуна вновь стала тральщиком Азовской флотилии, только теперь стала называться «Червонный казак». Довооруженный в сентябре, «Червонный казак» был переклассифицирован в канонерскую лодку и участвовал

в боях с кораблями Белого флота. В мае 1921 года разоруженный тральщик стал снова паровой шхуной. Но в грозном 1941 году «Червонный казак» вновь встал в строй и как тральщик Т-511 участвовал во многих боях и походах. Погиб он от подрыва на mine 26 марта 1943 года в Цемесской бухте, подвозя боеприпасы защитникам Малой Земли³⁴.

Стал тральщиком и пароход «Батум», мобилизованный в декабре 1914 года. В 1918 году его передали прежним владельцам, которые не успели его вывести из Черного моря. После Гражданской войны «Батум» переименовали в «Игнатия Сергеева» и приписали к Государственному черноморскому пароходству. Работал он на Черном и Азовском морях. В 1938 году его вновь мобилизовали и переоборудовали в базу подводных лодок «Очаков». После Великой Отечественной войны пароход был разобран на металл.

«Чиатура» тоже пережила Первую мировую и Гражданскую войны и с 1922 года, став «Освобождением», работала в Черноморском трансепортном НКПС. Пароходы «Адмирал де Рюйтер» — транспорт № 1 и «Волвертон» — транспорт № 16, мобилизованные в марте 1915 года, в конце 1918 года, после входа в Черное море союзной эскадры, были возвращены своим прежним владельцам.

Остальные суда сгинули в огне Гражданской войны, уведенные при отступлении белыми из России в Турцию и во Францию³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черноморский альманах. 1914. № 7. С. 37—40 (издавался в Новороссийске с 1914 по 1917 г.).

² Новороссийский городской архив (НГА). Ф. 17. Оп. 1. Д. 42. Л. 7 (подлинник).

³ Государственный архив Краснодарского края (ГА КА). Ф. 583. Оп. 1. Д. 978. Л. 31 (автограф). Сооружение в Новороссийске военного порта и береговой батареи началось лишь в 1916 г.

⁴ НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 40. Л. 16, 64 (подлинники).

⁵ Там же. Д. 39. Л. 22—38 (машинописные копии).

⁶ Там же. Л. 70 (подлинник).

⁷ Кстати, отметим, что месячная зарплата портового разнорабочего составляла в то время от 15 до 30 рублей, квалифицированные рабочие (мастеровые) зарабатывали 60—80 рублей в месяц (НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 39. Л. 22—38 — машинописные копии); Д. 46. Л. 5—7, 40, 119, 221 (подлинники).

⁸ Там же. Д. 42. Л. 7 (подлинник).

⁹ Балакин С.А. ВМС Японии, Турции и

других стран Азии 1914—1918 гг.: Справочник по корабельному составу. Приложение к журналу «Моделлист-конструктор». 1999. № 5(299). С. 22. См. также Козлов Д.Ю., Савинов А.Ю. «Обвинительный акт» адмиралу А.А. Эбергарду // Воен.-истор. журнал. 2003. № 10, 11.

¹⁰ Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 годах. М.: Воениздат, 1937. С. 69—72.

¹¹ НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 43. Л. 4—30 (автографы).

¹² Там же. Д. 42. Л. 1 (подлинник).

¹³ Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 327. Л. 52 (подлинник); Красное Черноморье. 1925. 7 янв. № 5.

¹⁴ ГА КА. Ф. 583. Оп. 1. Д. 978. Л. 32 (автограф).

¹⁵ Покинула Новороссийск и семья Коккинаки. В городе оставался отец, работавший весовщиком на каботажном молу, со старшим сыном Георгием. Мать с остальными детьми: Владимиром, Татьяной, Константином, Павлом, Валентином и грудным Александром на руках — ушла в станицу. Пройдет время, и дети Коккинаки свяжут свою судьбу с небом. Самый младший — Александр, летчик-истребитель, погибнет в бою в тяжелом 1941 году. Владимир станет летчиком-испытателем, дважды Героем Советского Союза, Константин — тоже летчиком-испытателем, Героем Советского Союза, Павел и Валентин — авиационными инженерами.

¹⁶ ГА КА. Ф. 583. Оп. 1. Д. 978. Л. 32—35 (автограф).

¹⁷ НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 42. Л. 25 (автограф).

¹⁸ Там же. Л. 23, 24 об. (автограф).

¹⁹ Там же. Л. 1 (подлинник).

²⁰ В рапортах капитанов судов и в других документах приводится разное время начала обстрела: от 10 ч 45 мин до 11 ч 30 мин; НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 43. Л. 4—30 (подлинник).

²¹ Там же. Л. 32 (подлинник).

²² Граминовский И.В. Бомбардировка Новороссийска // Черноморский альманах. 1914. № 7.

²³ ГА КА. Ф. 583. Оп. 1. Д. 978. Л. 27—28 (подлинник).

²⁴ Лорей Г. Указ. соч. С. 80—82.

²⁵ НГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 826. Л. 7 об. (подлинник).

²⁶ Граминовский И.В. Указ. соч.

²⁷ НГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 42. Л. 14 (подлинник).

²⁸ Там же. Д. 43. Л. 4—5 об. (автограф).

²⁹ Там же. Л. 17 об. (автограф).

³⁰ Там же. Л. 18 об. (автограф).

³¹ Там же. Д. 44. Л. 16—19 об. (подлинник).

³² Из личного архива кинорежиссера В.Г. Тимошенко, студия «Акватория», г. Краснодар.

³³ Сирченко И.Т. Выполняя приказ Ленина. М.: Мысль, 1979. С. 243.

³⁴ Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР 1928—1945. Справочник. М.: Воениздат, 1988. С. 502—503.

³⁵ Корабли и вспомогательные суда советского военно-морского флота (1917—1927 гг.). Справочник. М.: Воениздат, 1981. С. 195, 212, 214, 218.

РУССКАЯ АРМИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П.Н. ВРАНГЕЛЯ

НЕСМОТЯ на решительные меры, предпринятые П.Н. Врангелем по усилению Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), отношение боевого состава к общей численности стоявших на довольствии в его Русской армии оставалось около 1/5. Огромное число раненых, плененных и возвратившихся в Крым эвакуированных ранее, в большинстве престарелых и инвалидов, увеличивало число ртов в тылу. Лишь немногие из них могли быть использованы для укомплектования запасных частей, где проходили краткий курс обучения как призванные по мобилизации, так и бывшие военнопленные, составлявшие теперь чуть ли не основную часть пополнений. В большинстве же случаев командиры частей и начальники дивизий нередко сразу после очередного боя сами на месте отбирали известное число солдат из пленных и частью пополняли ими обозы и тыловые учреждения, а частью ставили в строй. Остальные пленные содержались в лагерях и после изъятия из их числа коммунистов отправлялись в запасные части¹.

Стремясь увеличить численность войск, Врангель издал приказ, освобождавший от наказания и снимавший какие-либо ограничения по службе с офицеров и солдат, если они сдались и перешли на сторону белых, безразлично — до сражения или во время боев, а равно восстанавливал в правах и привилегиях всех служивших ранее у красных и по добровольному прибытию в войска ВСЮР подвергшихся наказаниям и имевшим ограничения по службе. Все это имело место при генерале А.И. Деникине и нередко служило поводом для уклонения офицеров от службы, приводило к затягиванию постановки их в строй, разного рода недоразумениям во взаимоотношениях между старшими и младшими и т.п. В то же время в первом параграфе приказа предписывалось: «Безжалостно расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, захваченных во время сражения»².

¹ Окончание. Начало см.: Воен-истор. журнал. 2005. № 11.

Роль офицеров в Русской армии существенно изменилась в связи со значительным сокращением их численности. В составе фронтовых частей насчитывалось лишь около 15 проц. офицеров, не считая занимавших командные должности. Но основной категорией, на которую приходились наибольшие потери, продолжал оставаться командный состав звена рота — батальон. В полках имелись чисто офицерские роты, в которых офицеры проходили службу на положении рядовых. Они составляли, как правило, последний резерв командования и бросались в бой в критических ситуациях, когда нужно было спасти положение. Но после каждого боя часть из них занимала вакантные должности вместо убитых и раненых командиров.

Офицерские роты являлись как бы станковым хребтом белых формирований, опираясь на который, держались солдатские роты и батальоны, укомплектованные до 90 проц. недавними красноармейцами. Они же служили «кузницей» командных кадров для белых частей³. Боевая деятельность офицерских рот проходила в трудных условиях, о чем участники событий вспоминали так: «Под жгучим солнцепеком, страдая от жажды, поливаемые сверху стальным дождем рвущихся шрапнелей, а когда нужно — идущие в штыковую атаку на прорвавшегося противника, со стертыми до открытых ран ногами, мы были в вечном движении, делая иной раз за сутки несколько десятков верст с боем. Таков был лик войны для офицерской роты на полях Северной Таврии»⁴.

Вполне понятно, что комплектование за счет плененных и мобилизованных по своему качеству никак не могло возместить потерь, которые несли белые войска в ходе развернувшихся боевых действий, особенно в офицерах. Требовались иные источники более надежных пополнений. Таковыми могли стать остатки разгромленных белых армий на севере и северо-западе России, а также войска генерал-лейтенанта Н.Э. Бредова, которые в ходе «деникинского» отступления отошли из Новороссии в Польшу (так называемый

поход генерала Бредова), где еще в начале весны были интернированы поляками. Врангель предписал всем военным представителям за границей принять меры для направления в Крым боеспособных офицеров и солдат. Впоследствии согласно достигнутому с поляками соглашению около 10 тыс. человек из отряда Бредова были перевезены через Румынию в Крым, где они вливались в различные части Русской армии. В октябре сюда прибыли около 400 офицеров из Северной армии, отошедших после разгрома в Норвегию и Финляндию⁵.

Врангель понимал, что в условиях численного превосходства противника первоочередное значение приобретало применение технических средств борьбы — аэропланов, танков, броневедомостей. Например, свою немногочисленную авиацию (20—30 летательных аппаратов) он применил против красной конницы, но в отличие от противника сделал это централизованно (под командованием генерал-майора В.М. Ткачева) и добился успеха. Однако ресурс аэропланов был на исходе. На «беззаветной доблести офицеров» держалось использование немногих броневиков и разномарочных автомобилей. Все необходимые расходные материалы (бензин, масло, резина и прочее) закупались частью в Румынии, частью в Болгарии и Грузии. Но из-за постоянного противодействия со стороны Великобритании для получения этих материалов приходилось затрачивать много напрасных усилий и времени.

Для ремонта поврежденной в боях техники белые занимали частные металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия. Игнорируя жалобы владельцев, реквизируют двигатели, оборудование, инструменты, запасы металла. На Керченском металлургическом, Севастопольском морском и других заводах восстанавливались бронепоезда, танки, бронемашин, орудия, пулеметы, винтовки. На авиазаводе «Анатра» в Симферополе размещался авиапарк, где ремонтировались аэропланы. Производительность этих предприятий из-за нехватки запчастей и инструмента, а

также качество ремонта были невысокими. Порой одна машина восстанавливалась за счет разборки другой. Поэтому самолеты после ремонта часто разбивались, танки и броневики ломались в поле. На фронте находилось в исправности не более 75 проц. боевой техники Русской армии.

Но даже для исправной техники катастрофически не хватало горюче-смазочных материалов, и она нередко простаивала. Отсутствие угля и масла ограничивало действия белого флота. Правительство шло на самые крайние меры, санкционировало любые затраты на их приобретение за границей. С учетом доставки морем пуд угля обходился врангелевскому режиму в пуд ячменя, пуд нефти — в 4—5 пудов, пуд бензина — в 8 пудов. За счет столь разорительного импорта удавалось покрывать потребности в угле на 30 проц., в жидком топливе — на 50. Стремясь создать в Крыму собственную топливную базу, власти активизировали добычу угля на единственном промышленном месторождении — Бешуйских коях. Но к июлю из-за устаревшего оборудования вместо запланированных 7 тыс. пудов ежесуточная добыча составила всего 1 тыс. пудов, а к ноябрю — до 3 тыс., из которых мобилизованными крестьянскими подводами удавалось вывозить всего 500 пудов угля в день. Это составляло лишь 5 проц. от потребности, поэтому все надежды возлагались на подвоз извне.

Внешняя торговля свелась к обмену сырья Таврии, прежде всего зерна, на вооружение, боеприпасы и другие материалы военного назначения. Основным звеном внутренней торговли была государственная и частная закупка у крестьян хлеба для армии, населения и экспорта. Интендантства покупали хлеб по твердым ценам, которые были в 5—6 раз ниже рыночных. Если крестьяне уклонялись от продажи хлеба интендантствам, белые прибегали к насильственным реквизициям, что вызывало естественное недовольство крестьян. С захватом Таврии острота продовольственного кризиса ослабела. Но к началу осени сопротивление крестьян грабительскому порядку хлеботорговли привело к резкому сокращению подвоза продуктов в города.

В еще большей степени Русская армия зависела от финансово-экономической помощи союзников. В апреле—мае поставки от них велись в счет остатков кредита, предоставленного англичанами Деникину, что позволило восстановить боеспособность армии, в последующем — в основном путем обмена на сырьевые ресурсы. Собственный валютный фонд пра-

вительства, насчитывавший в июне 1920 года около 450 млн. франков, быстро истощался, а вывоз зерна больше обогащал спекулянтов, чем казну. Но положение на фронте не позволяло думать об экономии. Тем более что предложений на этот счет было предостаточно. Державы Антанты стремились выгодно реализовать не только собственные излишки военных запасов, оставшиеся от мировой войны, но и оружие, и боеприпасы немецкого и русского производства, захваченные в качестве трофеев в Болгарии, Румынии, Турции. Закупки осуществляли посреднические иностранные фирмы, с которыми заключались договоры. Военные грузы доставлялись в крымские порты из Константинополя, Варны, Марселя, Тулона. По агентурным данным советской разведки, в Крым еженедельно прибывало не менее двух пароходов с военными грузами. Так, 5(18) июля английский пароход выгрузил в Севастополе 4 танка, 3 броневедомокола, 8 вагонов снарядов и патронов, а 8-го (21) другой английский пароход — 10 вагонов обмундирования. В первых числах августа пароход «Саратов» доставил из Болгарии около 30 тыс. винтовок и 50 млн. патронов, а «Царь Борис» — 8 тыс. винтовок и 14 млн. патронов⁶.

Однако собственные закупки и поставки союзников не могли в полной мере удовлетворить потребности как населения, так и войск. Действующие части Русской армии испытывали хроническую нужду буквально во всем. Даже снаряды и патроны выдавались в ограниченном количестве. В этих условиях белые войска, невзирая ни на какие запретительные приказы командования, самочинно переходили на «самоснабжение» или, как тогда говорили, на систему обеспечения «за счет благодарного населения», получившую широкое распространение еще при А.И. Деникине и, по признанию последнего, превратившую войну в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабежи и спекуляцию⁷.

Провалом закончились и попытки белого командования прекратить самовольные реквизиции лошадей, сильно разорявшие и озлоблявшие крестьянство. Упорное нежелание крестьян отдавать лошадей на «законных» основаниях вынуждало и в этом вопросе прибегать к насилию. Вторгшиеся в Северную Таврию белые войска, особенно пешие казачьи части, потерявшие лошадей при эвакуации из Новороссийска, с ходу принялись отнимать их у населения. Потом это вошло в практику, приняв характер вооруженного разбоя. Занимая селения или проходя через них, белые части

проводили облавы, силой отбирая всех рабочих лошадей, в лучшем случае оставляя своих — больших и заморенных.

7(20) июля сводный корпус генерала Писарева расформировали, а севшие на коней 1-я и 2-я конные, переименованные в кавалерийские, и Кубанская казачья дивизии были сведены в конный корпус генерала И.Г. Барбовича*. В состав 1-го армейского корпуса вошла 6-я пехотная дивизия (генерал М.А. Звягин), формировавшаяся в Мелитополе. Во 2-й армейский корпус вместо 1-й конной дивизии включили 2-ю отдельную сводную конную бригаду⁸, сформированную из частей 3-й конной дивизии. Кроме того, для проведения задуманной масштабной десантной операции на Кубани в Феодосии сосредоточивалась группа войск особого назначения (1-я, 2-я Кубанские казачьи и сводная дивизии — всего около 45 тыс. штыков и сабель, 130 пулеметов, 12 орудий, несколько броневиков и 8 аэропланов) во главе с генералом С.Г. Улагаем.

Таким образом, сложилась структура белых войск, при которой армейский корпус как высшее тактическое соединение включал 2—3 пехотные и 1—2 кавалерийские (конные) дивизии или бригады. Пехотная (пешая) дивизия являлась тактическим соединением и имела три пехотных полка, артиллерийскую бригаду, кавалерийский дивизион и запасный батальон⁹. Кавалерийские (казачьи) дивизии состояли из двух бригад и запасного полка. Следует, однако, иметь в виду, что сравнивать количество соединений у белых и красных, как это делали некоторые советские историки, вряд ли оправданно. Дивизии красных в то время по численности примерно соответствовали корпусам белых, а то и превосходили их в 1,5—2 раза, были укомплектованы до штатного или близкого к нему состава. Неравенство сил, имевшее место на всем протяжении борьбы на Юге России, приняло летом и осенью 1920 года катастрофические размеры и составляло нередко от 1 : 4 до 1 : 6¹⁰.

Между тем потери в боевых частях достигли 50 проц., и вопрос пополнений стал вопросом существования Русской армии. В связи с этим 27 июля (9 августа) был объявлен приказ о новой мобилизации военнообязанных 1901 и 1902 гг. рождения. Однако к середине месяца вместо предполагавшихся 100 тыс. новобранцев Тав-

* Фактически корпус первоначально возглавил генерал Н.П. Калинин, которого вскоре сменил генерал Н.Г. Бабиев; лишь с началом наступательной операции на Кубань в командование этим конным корпусом вступил генерал И.Г. Барбович.

рическая губерния дала не более 20 тыс., которые спешили дезертировать при первой возможности¹¹. В подавляющем большинстве крестьяне не верили в устойчивость врангелевской власти и в то, что «одна губерния может одолеть всю Россию». Несмотря на угрозы военно-полевым судом, крестьянская молодежь Таврии массами пряталась в степи и днепровских плавнях, в Крыму — в горах и лесах. На сборные пункты воинских начальников являлось не более трети подлежащих призыву, в большинстве — негодные по здоровью и льготы.

Ввиду фактического провала «законных» мобилизаций уже с конца июля начались, а вернее возобновились в духе денкинских традиций, частные насильственные мобилизации с облавами на лиц мужского пола вне зависимости от возраста. Всех «мобилизованных» таким образом под конвоем отправляли в запасные части. Но, несмотря на угрозы репрессий по отношению к родственникам, многие насильно мобилизованные, пользуясь темнотой, слабостью охраны и неразберихой на транспорте, разбежались еще в пути. Из сотен до запасных частей доходили десятки, и только немногие из них заражались духом белой борьбы, становились стойкими и надежными бойцами.

В том же августе П.Н. Врангель издал серию приказов против уклоняющихся и дезертиров, угрожая им и их семьям конфискацией земли и имущества, репрессиями к родственникам и односельчанам. Были проведены несколько карательных акций. Однако это не сломило упорства таврических крестьян, не желавших воевать ни в белой, ни в какой-либо другой армии. Командование запасных частей не рисковало выдавать таким «новобранцам» свежее английское и французское обмундирование, которое вполне могло исчезнуть вместе с его новым хозяином, а тем более оружие. На фронт пополнение из запасных частей отправлялось мелкими партиями, без оружия и под усиленным конвоем.

Хотя численность казачьей и регулярной конницы с апреля по октябрь выросла с 5 до 15 тыс. сабель, многие бывшие кавалерийские части целиком или полностью действовали в пешем строю. Острая нехватка сильных, здоровых лошадей ограничивала применение артиллерии в боях, часть орудий, особенно тяжелых, держалась в тылу. В настоящее бедствие для крестьян превратилась подводная повинность. В связи с маневренным характером боевых действий многие части действовали как «ездящая пехота». На подводах перевозились пулеметы, боеприпасы, обозное хозяйст-

во. Поэтому, несмотря на запретительные приказы командования, самовольные реквизиции подвод и их вооруженный захват стали обычным явлением в белых войсках.

Чтобы пресечь укоренившиеся в войсках мародерство и насилие, настроить крестьян доброжелательно к армии, Врангель приказал образовать военно-судные комиссии для расследования и вынесения приговоров по делам о грабежах, разбоях и самовольных реквизициях, совершаемых в отношении гражданского населения. Однако, несмотря на все запретительные меры, ликвидировать беззакония не удавалось, сопротивление же мобилизациям и реквизициям перерастало в вооруженную борьбу крестьянства против своих «освободителей» с убийствами белых офицеров и солдат.

В начале (середине) сентября генерал П.Н. Врангель провел новую реорганизацию войск, сведя их в две армии, в состав которых вошли почти все части и соединения¹². 1-ю армию, командующим которой стал генерал А.П. Кутепов, составили 1-й армейский (Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии), Конный (1, 2-я кавалерийские и 1-я Кубанская казачья дивизии) и Донской (1, 2-я Донские конные и 3-я Донская дивизии) корпуса. Во 2-ю армию вошли 2-й (13, 34-я пехотные дивизии) и 3-й (6, 7-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская бригада) армейские корпуса¹³. Стрелковая артиллерия была организована в виде одноименных с пехотными дивизиями артиллерийских бригад и отдельных дивизионов. Кроме того, П.Н. Врангель приказал своему представителю в Польше генералу П.С. Махрову сформировать 3-ю Русскую армию, которой предстояло совместно с польскими войсками вести боевые действия против Красной армии. В ее состав вошли 1, 2-я стрелковые и сводная казачья дивизии.

В подчинении главнокомандующего Русской армией, кроме того, находились: Константиновское, Александровское, Корниловское, Кубанское Алексеевское военные и Сергиевское артиллерийское училища; 1, 2, 3, 4, 5, 6-й авиационные отряды и военная авиационная школа; бронепоездные дивизионы — 1-й (бронепоезд «Великая Россия»), 2-й («Офицер» и «Георгий Победоносец») и 3-й («Дмитрий Донской», «Воин», «Иоанн Калита»); бронетанковые части — 1-й дивизион танков, запасный броневой автомобильный и танковый дивизионы, броневые автомобили «Гундоровец» и др.; позиционные артиллерийские части —

1-й и 2-й Керченские позиционные артиллерийские дивизионы, 1-я и 2-я позиционные артиллерийские бригады, 4-я позиционная батарея и 3-я батарея учебно-подготовительной артиллерийской школы; вспомогательные, учебные и запасные части — Симферопольская и Ялтинская отдельные гарнизонные роты, Донская офицерская артиллерийская школа, Донской учебный артиллерийский дивизион, 3-я и 4-я Донские легкие батареи, Донской офицерский резервный полк, запасная Кубанская казачья батарея, казачья пулеметная школа, Кубанский резервный батальон, Кубанская запасная техническая сотня и особая рабочая сотня Кубанского казачьего войска.

В сентябре 1920 года армия со всеми тыловыми учреждениями насчитывала около 300 тыс. человек, из которых на фронте находилось менее 50 тыс., в военных лагерях — 80 тыс. и раненых имело 30 тыс. человек¹⁴. Однако состав боевых войск в октябре значительно сократился, а из общего числа офицеров (50 тыс.) непосредственно в боевых порядках находилось не более 6 тыс. и еще 13 тыс. в ближнем тылу, остальные (31 тыс.) — в тыловых учреждениях, считая раненых и больных¹⁵. Боевая численность корпусов и дивизий была также значительно ниже требуемой. Например, в конном корпусе генерала Барбовича в октябре было около 4 тыс. сабель: в 1-й кавдивизии — 1300, во 2-й — около 1700, в Кубанской — свыше 1000¹⁶. В большинстве частей регулярной кавалерии соотношение офицеров и солдат составляло приблизительно 1 : 12¹⁷.

Возобновив наступление, белые войска 6 (19) сентября заняли Александровск, а 15-го (28) — Мариуполь. 25 сентября (8 октября) белогвардейское командование начало Заднепровскую операцию с целью овладения Херсоном, Николаевом, Одессой и соединения с так называемой Украинской народной армией С.В. Петлюры. Однако в упорных боях главные силы Русской армии потерпели поражение и отошли обратно на левый берег Днепра. Неудачей закончились и попытки 2-го армейского корпуса при поддержке танков, броневых автомобилей и авиации овладеть Каховским плацдармом. К исходу 3 (16) октября войска Врангеля по всему фронту вынуждены были перейти к обороне.

Безрезультатными для белых оказались попытки перенести боевые действия на Дон и Кубань, где местное казачество отказало им в поддержке. К середине октября советское перемирие с Польшей, переброска новых подкреплений на Южный фронт и

экономический развал в белом тылу коренным образом изменили соотношение сил и обрекли все дальнейшие наступательные действия Русской армии на неудачу. Вопрос стоял об оставлении Северной Таврии и уходе за перешейки в Крым. Поскольку потеря богатых сырьевых ресурсов и прекращение активных операций грозили прекращением помощи со стороны союзников, что осознал П.Н. Врангель, борьба в Северной Таврии продолжалась до середины (конца) октября, когда Русская армия была разгромлена. Генерал Врангель по этому поводу писал: «Решительная битва в Северной Таврии закончилась. Противник овладел всей территорией, захваченной у него в течение лета. В его руки досталась большая добыча: 5 бронепоездов, 18 орудий, около 100 вагонов со снарядами, 10 миллионов патронов, 25 паровозов, составы с продовольствием и интендантским имуществом и около двух миллионов пудов хлеба в Мелитополе и Геническе. Наши части понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными и отставшими, главным образом, из числа бывших красноармейцев, поставленных разновременно в строй»¹⁸.

Всего при отходе из Северной Таврии за крымские перешейки белые потеряли около 20 тыс. бойцов — почти половину кавалерии и две трети пехоты. О масштабах разгрома свидетельствует последнее уже рукописное Боевое расписание сил армии Врангеля по состоянию на 28 октября (10 ноября) 1920 года, т. е. за день до отдания приказа об эвакуации армии из Крыма (см. приложение). 3(15) ноября за границу на 126 судах были вывезены свыше 145 тыс. человек (не считая судовых команд), из которых более половины являлись военнослужащими¹⁹. По прибытию в Турцию армейские регулярные части были размещены в Галлиполи, донские и кубанские — на острове Лемнос**. В 1921 году Русская армия была переведена в Болгарию и Югославию, а в 1922-м прекратила существование. Ее вождь, генерал Врангель, об исходе из Крыма впоследствии напишет: «Тускнели и умирали одиночные огни родного берега. Вот потух последний... Прощай, Родина!»²⁰. Врангель не ошибся — России он больше не увидит и скончается спустя восемь лет в Брюсселе «от неизлечимой болезни».

** По другим сведениям донские части были направлены в Чаталджу (см.: Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 5. С. 100).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Боевое расписание сил армий генерала Врангеля перед эвакуацией из Крыма

28 октября (10 ноября) 1920 года в Русскую армию входили:

1-я армия (командующий — генерал А.П. Кутепов).

1-й армейский корпус (генерал П.К. Писарев).

Корниловская дивизия²¹ (генерал Н.В. Скоблин): 1, 2, 3-й Корниловские полки — итого 1500 штыков, 140 пулеметов; отдельный конный генерала Корнилова дивизион (300 сабель, 20 пулеметов); Корниловская артиллерийская бригада (8 батарей; 19 легких и 4 тяжелых орудия); отдельная генерала Корнилова инженерная рота; запасный батальон.

Марковская дивизия²² (генерал А.Н. Третьяков²³): 1-й генерала Маркова пехотный полк (200 штыков, 100 сабель, 15 пулеметов), 2-й генерала Маркова пехотный полк (200 штыков, 100 сабель, 45 пулеметов), 3-й генерала Маркова пехотный полк (200 штыков, 100 сабель, 30 пулеметов), 4-й генерала Маркова пехотный полк; отдельный конный генерала Маркова дивизион (150 сабель, 6 пулеметов); отдельный Черноморский эскадрон (60 сабель, 4 пулемета); Марковская артиллерийская бригада (7 батарей; 15 легких орудий); 1-й гаубичный дивизион (7, 8-я тяжелые Марковские батареи); тяжелая тракторная батарея; запасный батальон (полк).

Дроздовская дивизия²⁴ (генерал Кельнер): 1-й Дроздовский полк (Мельников; 600 штыков, 52 пулемета), 2-й Дроздовский полк (Колосовский; 500 штыков, 50 пулеметов), 3-й Дроздовский полк (Максимов; 600 штыков, 50 пулеметов); 2-й Дроздовский кавалерийский полк (300 штыков, 250 сабель, 30 пулеметов); Дроздовский кавалерийский дивизион (200 сабель); артиллерийские части.

1-я Кубанская конная дивизия²⁵. Всего в 1-м армейском корпусе насчитывалось 4700 штыков, 1200 сабель, 442 пулемета, 59 легких и 10 тяжелых орудий.

Донской корпус (генералы Ф.Ф. Абрамов²⁶, А.В. Говоров).

1-я Донская дивизия (генерал Дьяков, полковник Армантис): лейб-гвардии Атаманский полк (Хрипунов; 150 сабель, 12 пулеметов), лейб-гвардии Казачий полк (150 сабель, 12 пулеметов), 1-й Донской кавалерийский полк (150 сабель, 12 пулеметов), 2-й Донской кавалерийский полк (Ружейников; 150 сабель, 12 пулеметов), артиллерийские части (19 легких орудий).

2-я Донская конная дивизия (генерал Попов, полковник Соболев-

ский): 3-й Калединский полк (Чапчиков; 400 сабель, 12 пулеметов), 4-й Назаровский полк (Рубашкин; 100 штыков, 500 сабель, 12 пулеметов), 5-й Платовский полк²⁷ (Шмелев; 400 сабель, 12 пулеметов), 6-й Ермаковский полк²⁸ (500 сабель, 12 пулеметов); 3-й Донской кавалерийский дивизион (100 штыков, 125 сабель); артиллерийские части (2 батареи; 8 легких орудий).

3-я Донская дивизия (генерал Гусельщиков): Гундоровский полк (700 штыков), 7-й Донской полк²⁹ (Курбатов; 300 штыков), 8-й Донской полк (Швецов; 600 штыков), 18-й Донской полк (Долгопятов; 600 сабель); юнкерский кавалерийский отряд (400 сабель); артиллерийские части — 1-й донской артиллерийский дивизион (10 легких орудий), учебный отдельный дивизион (4 легких орудия).

Донская отдельная кавалерийская бригада³⁰: 3-й Дзюгарский калмыцкий полк (150 сабель, 12 пулеметов), 18-й Георгиевский кавалерийский полк (400 сабель, 17 пулеметов); отряд генерала Гаврилова (150 штыков); отряд государственной стражи (300 штыков).

Всего, как свидетельствуют исследуемые архивные документы по подсчетам их составителей, в Донском корпусе насчитывалось: 2250 штыков, 4075 сабель, 217 пулеметов, 37 легких и 4 тяжелых орудия; в 1-й армии в целом — 6950 штыков, 5335 сабель, 659 пулеметов, 96 легких и 14 тяжелых орудий.

2-я армия (командующий — генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов; начальник штаба — генерал П.А. Кусонский).

2-й армейский корпус (начальник штаба — полковник Фролов).

13-я пехотная дивизия³¹ (генерал Енгуладзе³², полковник Хамов): 49-й Брестский полк (Шевченко; 400 штыков, 16 пулеметов), 50-й Белостокский полк (Виноградов; 150 штыков, 20 пулеметов), 51-й Литовский полк (Буяченко; 250 штыков, 20 пулеметов), 52-й Виленский полк (Зентенес; 200 штыков, 20 пулеметов); кавалерийский дивизион (100 сабель); Виленский кавалерийский дивизион (300 сабель); 13-я артиллерийская бригада (5 батарей; 23 легких орудия); инженерная рота (150 саперов).

34-я пехотная дивизия³³ (генерал Туркул, полковник Яковлев): 133-й Симферопольский полк (Бабич; 500/100³⁴ штыков, 25 пулеметов), 134-й Феодосийский полк (Вольнский; 500/100 штыков, 12 пулеметов), 135-й Керченский полк (Лосиевский; 500/300 штыков, 17 пулеметов), 136-й Таганрогский полк (Куявский; 500/150

штыков, 8 пулеметов); Симферопольский кавалерийский дивизион (120 сабель); 34-я артиллерийская бригада (16 легких и 4 тяжелых орудия).

Всего во 2-м армейском корпусе: 1800 штыков, 520 сабель, 164 пулемета, 39 легких и 6 тяжелых орудий. Ему была придана 1-я понтонная армейская отдельная рота.

3-й армейский корпус (генерал Скалон).

6-я пехотная дивизия (генерал Янчевский): 25-й Смоленский полк³⁵ (Новицкий; 500/250 штыков, 15 (7) пулеметов), Самурский полк (Жидкевич³⁶; 500/100 штыков, 15 пулеметов), Кавказский полк (Порывки; 500/300 штыков, 15 пулеметов), 6-я артиллерийская бригада (12 легких орудий).

7-я пехотная дивизия: Алексеевский полк (450/200 штыков), Терский полк (450/300 штыков), Кубанский стрелковый полк (500/250 штыков), Сводно-Кубанский стрелковый полк (500/250 штыков); Запорожский кавалерийский дивизион; артиллерийские части.

Приданные корпусу части: Сводно-офицерская летучая конная дивизия (2-я Кубанская конная дивизия); 2-й Сводно-Кубанский конный полк³⁷ (200 штыков, 200 сабель, 20 пулеметов); 2-й Донской стрелковый полк (400 штыков, 12 пулеметов); кавалерийский полк (500 сабель, 20 пулеметов); артиллерийский дивизион (6 легких орудий); пехотная группа генерала Черепанова — запасный батальон 6-й пехотной дивизии (200 штыков), запасный батальон 7-й пехотной дивизии (150 штыков), Астраханский пеший батальон (200 штыков), полк немецких колонистов³⁸ (200 штыков), Партизанский пехотный полк (200 штыков), Алексеевский кавалерийский дивизион (200 сабель, 8 легких орудий), сводно-стрелковый пехотный полк (800 штыков).

Всего в 3-м армейском корпусе: 3800 штыков, 1150 сабель, 169 пулеметов, 44 легких и 2 тяжелых орудия; во 2-й армии — 5600 штыков, 1670 сабель, 333 пулемета, 83 легких и 8 тяжелых орудий.

В Конный корпус³⁹ (генерал И.Г. Барбович) входили:

1-я кавалерийская дивизия (генерал Выгран, полковник Байбак): 1-й сводный кавалерийский полк (Попов; 100 штыков, 300 сабель, 30 пулеметов), 3-й сводный кавалерийский полк (Павличенко; 300 сабель, 15 пулеметов), 5-й сводный кавалерийский полк (120 штыков, 300 сабель, 12 пулеметов), 6-й сводный кавалерийский полк (200 сабель, 15 пулеметов), 1-я стрелковая бригада (400 штыков),

сводно-гвардейский конный полк (200 сабель, 12 пулеметов), артиллерийские части (12 легких орудий).

2-я кавалерийская дивизия (генералы Шифнер-Маркевич, Беликов): 2-й сводный кавалерийский полк (500 сабель, 35 пулеметов), 4-й сводный кавалерийский полк (400 сабель, 30 пулеметов), 7-й сводный кавалерийский полк (300 сабель, 20 пулеметов), Сводно-Кавказский кавалерийский полк (400 сабель), артиллерия (12 легких орудий); Донская бригада (генерал Клочков) — 1-й Донской полк (Рябушев; 300 сабель, 30 пулеметов), 2-й Донской полк (Ружейников; 300 сабель, 11 пулеметов); 2-я отдельная кавалерийская бригада (генерал Шинкаренко, полковник Дементьев) — 1-й Туземный конный полк (Борисов; 140 штыков, 250 сабель, 62 пулемета), 2-й Туземный конный полк (Невзоров; 450 штыков, 350 сабель, 22 пулемета), партизанский отряд Володина (130 штыков, 1 пулемет).

Корпусу приданы: 1-я Кубанская конная дивизия (генерал Бабиев⁴⁰, полковник Гришин) — 1-й Уманский конный полк (300 сабель, 16 пулеметов), 1-й Запорожский стрелковый полк (Дикий; 500 штыков), 1-й Корниловский конный полк (Макеев; 300 сабель, 16 пулеметов), 1-й линейный конный полк (400 сабель, 16 пулеметов), 1, 2-я дроздовские батареи (12 легких орудий); Терско-Астраханская конная бригада (генерал Агоев) — 1-й Терский конный полк (600 сабель, 20 пулеметов), 1-й Астраханский конный полк (600 сабель, 20 пулеметов).

Всего в Конном корпусе: 1840 штыков, 6300 сабель, 333 пулемета, 36 легких орудий.

Другие соединения.

4-я Кубанская дивизия — 1, 2-й Полтавские, 1, 2-й Таманские⁴¹ полки (300 штыков, 1000 сабель).

2-я Кубанская дивизия (генерал Фостиков) — 1-я (Лабинский и 2-й Кубанский полки)⁴² и 2-я (1-й Кубанский и Хоперский)⁴³ бригады.

Всего в Русской армии: 14 650 штыков, 14 305 сабель, 1325 пулеметов, 215 легких и 22 тяжелых орудия.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540. Д. 46. Оп. 1. Л. 1—4.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Врангель П.Н. Записки. В 2 кн. Кн. 2. М.: Космос, 1995. С. 150.

² Приказ главнокомандующего Вооруженными силами Юга России № 3052 от 29 апреля 1920 г.

³ Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918—1920 гг.: В 2 т. Париж, 1962—1964. Т. 2. С. 376.

⁴ Пронин Д., Александровский Г., Ребиков Н. Седьмая гаубичная. 1918—1921. Нью-Йорк, 1960. С. 112, 113.

⁵ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 168.

⁶ Цит. по: Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990. С. 42.

⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Мюнхен, 2002. Т. 5. С. 292.

⁸ С 10(23) августа переименована в 1-ю отдельную кавалерийскую дивизию.

⁹ Коротков И.С. Разгром Врангеля. М., 1955. С. 32, 33.

¹⁰ Какурин Н.С. Как сражалась революция. М., 1990. Т. 2. С. 344, 345.

¹¹ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 47.

¹² Приказ главнокомандующего Русской армии № 3601 от 4(17) сентября 1920 г.

¹³ РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 180. Л. 83—88.

¹⁴ Раковский Г. Конец белых. Прага, 1921. С. 441.

¹⁵ Галеевский М.Н. Материалы по истории гвардейской пехоты и артиллерии в Гражданскую войну с 1917 г. по 1922 г. Кн. 3. Белград, б.г. С. 58.

¹⁶ Кравченко В.М. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи: В 2 т. Мюнхен, 1973—1975. Т. 2. С. 205.

¹⁷ Волков С.В. Указ. соч. С. 153.

¹⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 292.

¹⁹ Дерябин А. Октябрь 1920-го. Последние бои Русской армии генерала Врангеля в Крыму. М., 1995. С. 21.

²⁰ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 312.

²¹ Занимала оборону на 1-й линии Юшуньского укрепленного района от деревни Карт-Казак до Соленого озера.

²² В районе Чонгарского моста.

²³ Генерал А.Н. Третьяков 27 октября (9 ноября) 1920 г. застрелился, и дивизией командовал генерал В.В. Манштейн.

²⁴ 1-й, 4-й полки — Перекопский вал, 2-й, 3-й — район Литовского полуострова.

²⁵ Временно придана Конному корпусу генерала Барбовича.

²⁶ С 10(23) октября командовал 2-й армией.

²⁷ Правильно — 5-й атамана Платова полк.

²⁸ Правильно — 6-й атамана Ермака полк.

²⁹ На Арабатской стрелке.

³⁰ На Арабатской стрелке.

³¹ Отведена в тыл по смене частями Марковской и Корниловской дивизий 1-го армейского корпуса.

³² Так в документе; правильно — Андгуладзе.

³³ На перекопских укрепленных позициях; по смене частями 1-й бригады Кубанской дивизии генерала Фостикова отведена в тыл.

³⁴ Здесь и далее через дробь даны исправления в документе.

³⁵ В районе ст. Таганаш.

³⁶ Так в документе; правильно — Житкевич.

³⁷ Придан 7-й пехотной дивизии.

³⁸ Разбит у Чонгарского моста.

³⁹ Перешеек между озером Красным и Сивашом.

⁴⁰ Пометка в документе: «Убит».

⁴¹ Примечание в документе: «2-й Таманский полк 6.10 направлен в ст. Крым».

⁴² 1-я бригада действовала совместно с частями корпуса Барбовича на Литовском полуострове.

⁴³ В районе Феодосии.

*Полковник запаса
Ю.Л. КУШЕР*

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ ПО СНАБЖЕНИЮ ОКРУЖЕННЫХ ЧАСТЕЙ РККА

В ходе работы над данной статьей ее автором был изучен и проанализирован большой объем соответствующих архивных документов, научной и специальной литературы, посвященных снабжению во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. окруженных частей РККА с использованием авиации.

Думается, что публикация заинтересует наших читателей новизной фактов. Ведь до сих пор этот аспект действий ВВС РККА остается малоизученным, по этой теме отсутствуют какие-либо обобщающие работы.

30 НОЯБРЯ 1939 года началась война между СССР и Финляндией. Накануне задействованные в кампании соединения и части Красной армии получили задачу «в кратчайший срок разгромить противостоящие сухопутные войска и военно-морской флот противника»¹. Главный удар наносила 7-я армия под командованием командарма 2 ранга В.Ф. Яковлева на Карельском перешейке, севернее Ладоги действовали 8, 9 и 14-я армии. Для скорейшего выполнения поставленной задачи Ленинградский военный округ был серьезно усилен не только стрелковыми дивизиями, но и значительным количеством артиллерии, танков и авиации. Однако события стали развиваться не так, как планировалось. Финны, опираясь на мощную «линию Маннергейма», оказали сильное сопротивление и отразили декабрьский натиск 7-й армии, а к северу от Ладожского озера нанесли ряд серьезных поражений 8-й и 9-й армиям, окружив несколько советских дивизий. Снабжение последних почти полностью было возложено на авиацию, которая с самого начала боевых действий захватила господство в воздухе и прочно удерживала его.

К 30 ноября 1939 года в составе ВВС армий и флотов, участвовавших в войне, находилось, по подсчетам, сделанным на основе архивных материалов, до 2350 боевых самолетов, из которых более 2000 принадлежали 7-й армии и Балтийскому флоту. Авиация противника могла противопоставить только 301 самолет, в том числе 119 боевых². Хотя финские летчики продемонстрировали высокий уровень подготовки и периодически добивались весомых успехов,

они фактически никак не влияли на ход событий: ВВС РККА и флота действовали там, где считали целесообразным, и бомбили то, что считали нужным. Тем не менее война вносила свои коррективы и в их планы. Так, наиболее нетрадиционные задачи пришлось решать летчикам ВВС 8-й и 9-й армий, что было вызвано следующими обстоятельствами.

Двум стрелковым корпусам (1-му и 56-му) 8-й армии под командованием комдива И.Н. Хабарова (с 4 декабря — командарма 2 ранга В.Н. Курдюмова) предстояло, наступая главными силами на Сортавалу, выйти в тыл основной вражеской оборонительной линии на Карельском перешейке и тем самым способствовать ее прорыву, а затем во взаимодействии с частями 7-й армии продвигаться в направлении Миккели. 47-й и особый стрелковый корпус 9-й армии (командующий комкор М.П. Духанов) должны были в течение 20 дней выйти к побережью Ботнического залива в районе Оулу, разрезав таким образом территорию Финляндии на две изолированные части. В первые дни боевых действий наши войска продвигались вперед довольно успешно. 7 декабря 163 сд 9-й армии, удалившись от границы более чем на 50 км, вступила в село Суомуссалми, 122 сд взяла Кайрала. На участке 8-й армии успешно наступал 56-й стрелковый корпус, 168 сд которого с боями достигла города Питкяранта 10 декабря и продолжала наступать вдоль берега Ладоги. Немного севернее действовала 18 сд при поддержке 34-й легкой танковой бригады (лтбр). Две дивизии 1-го стрелкового корпуса (139-я и 155-я) к 8 декабря углубились на территорию Финляндии на 60—80 км.

ФИНСКОЕ командование, обеспокоенное продвижением Красной армии к северу от Ладожского озера, начало перебрасывать резервы на угрожающие направления. 7 декабря оно сформировало в приладожской Карелии для противодействия частям нашего 1-го стрелкового корпуса группу под командованием полковника П.Ю. Талвела. Энергичными и решительными действиями немногочисленных сил тот смог 12—14 декабря нанести тяжелое поражение 139 сд, а затем и пришедшей ей на помощь 75 сд. 16 декабря после нескольких дней ожесточенных боев вынуждена была перейти к обороне 155 сд. 13—14 декабря застопорилось наступление 56-го стрелкового корпуса, против которого действовал финский IV армейский корпус генерал-майора И.В. Хеллунда; 14-го командарм 2 ранга Г.М. Штерн сменил В.Н. Курдюмова на посту командующего 8-й армией.

Отход 139 и 75 сд обнажил правый фланг 56-го стрелкового корпуса, чем не замедлили воспользоваться финны. Их лыжные отряды проникали глубоко в тыл наших войскам, атакая на обозы, устраивая диверсии и завалы на дорогах. Дело дошло до того, что из-за постоянной угрозы нападения финских частей в конце декабря пришлось вывести с аэродрома в Уома непосредственно поддерживавшие 56-й корпус истребительную эскадрилью и корпусной авиаотряд³.

6 января 1940 года финский IV армейский корпус перешел в решительное наступление против советского 56-го корпуса. В следующие два дня 18 сд и 34 лтбр были рассеяны противником на изолированные группы и отрезаны от своих тылов, а 10 января финские части вышли к Ладоге севернее Питкяранты, перерезав коммуникации 168 сд. К 15 января ее основные силы были блокированы в районе деревни Кителя, а 18 сд и 34 лтбр оказались в нескольких изолированных «мешках» на дороге Уома-Леметти-Койриноя. Командование 8-й армии не имело сил для деблокирования окруженных ча-

стей, а попытки снабжать их по льду Ладожского озера пресекались финскими гарнизонами островов в северо-восточной части озера. Единственным оставался путь по воздуху.

К СЕРЕДИНЕ января в состав ВВС 8-й армии под командованием Героя Советского Союза комбрига И.И. Копца входила 13-я скоростная бомбардировочная авиабригада (3 тбап, 18 и 39 сбап), 49 иап, 72-й смешанный авиаполк и 15-й корпусной авиаотряд. Наиболее логичным для доставки грузов окруженным дивизиям выглядело использование тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков ТБ-3. Самолет мог поднять в воздух до 3—4 т груза и уже давно применялся не только по своему прямому назначению, но и в качестве транспортного. В частности, большую роль ТБ-3 сыграли во время боев на Халхин-Голе, доставляя к линии фронта топливо, боеприпасы и т.д. Непосредственно 3 тбап, прибывший на фронт в конце декабря 1939 года из Белорусского особого военного округа (БОВО), уже длительное время использовал свои самолеты в этом качестве, в результате чего, как отмечалось в отчете командования 13-й авиабригады, бомбардировочное вооружение самолетов было сильно изношено⁴. К 5 января в полку насчитывалось 25 исправных и один неисправный ТБ-3⁵.

Однако весьма быстро выявились и отрицательные моменты. Огромные тихоходные самолеты

(размах крыла составлял 41,8 м, а скорость даже у самых последних модификаций не достигала 300 км/ч), вынужденные летать на высоте от 50 до 400 м, подвергались ожесточенному обстрелу не только из немногочисленных зенитных автоматических пушек и пулеметов, имевшихся в распоряжении финнов, но и из личного оружия финских солдат, в результате чего происходило большое количество вынужденных посадок, поломок и аварий. Например, 19 января полк 6 самолетами совершил 11 вылетов для сброса продуктов частям 168 сд. Было перевезено 10 423 кг различных грузов. Мешки с продуктами сбрасывали с высоты всего 50—100 м. Два ТБ-3, поврежденные зенитным огнем, совершили вынужденные посадки: один в районе Олонца, а другой — на лед Ладоги в районе Питкяранта⁶. Несколько раз экипажам изрешеченных ТБ-3 приходилось садиться в расположении 168 сд. Штаб 13-й авиабригады в таких случаях направлял к месту посадки группы техников на самолетах Р-5, которые совместно с экипажами осуществляли ремонтные работы прямо на месте. Поскольку поврежденные самолеты чаще всего оказывались на замерзшем Ладожском озере, лед которого не всегда мог выдержать вес четырехмоторных гигантов, то и ремонт зачастую не производился. Так, 12 и 19 января два ТБ-3 провалились под лед⁷. Всего в январе 3 тбап совершил 31 вылет для

сброса продуктов окруженным частям (примерно 30 проц. от количества вылетов полка), при этом понес весьма ощутимые потери: от зенитного огня — 2 ТБ-3, в результате аварий — 9. К 25 января на аэродроме Лодейное поле имелось 5 исправных и 10 неисправных ТБ-3, учитывая то, что еще 5 самолетов 9 января отбыли в распоряжение ВВС 9-й армии; 1-я и 3-я эскадрильи не имели боеспособных самолетов вообще⁸. После январских потерь количество исправных самолетов не достигало и эскадрильи: на 5 февраля полк располагал 6 исправными и 9 неисправными ТБ-3, а 15 февраля — 6 и 8 соответственно⁹, по окончании боевых действий из 18 уцелевших машин 12 подлежали списанию¹⁰. Тем не менее туполевские «тяжеловозы» оказали окруженным частям весьма существенную помощь. Всего же за время боев в их интересах самолеты полка, из-за крайне сложных метеоусловий не всегда действовавшие с полной отдачей, вылетали 81 раз, перевезя 74 579 кг продуктов и 68 ящиков патронов¹¹. К 29 января в 3 тбап на один экипаж приходилось в среднем от 3 до 5 боевых вылетов (у отдельных — по 7—8).

ПОМИМО 3 тбап к доставке снабжения окруженным частям широко привлекались и другие авиачасти, например 39 сбап, прибывший на фронт в начале января из БОВО. За полтора месяца (до 1 марта) его самолеты совершили 59 подобных вылетов,

ХРОНОГРАФ

1 января 1896 года родился В.А. Глазунов, генерал-лейтенант (1944), участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, дважды Герой Советского Союза (19.03.1944, 6.04.1945). С сентября 1941 по август 1943 года — командующий ВДВ РККА, с ноября 1943 года — командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса. После войны командовал стрелковым корпусом, был генерал-инспектором ВДВ, помощником командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа. Умер в 1967 году.

1 января 1966 года на базе автозавода в г. Ульяновске создан механический завод по производству систем ПВО Сухопутных войск («Шилка», «Тунгуска», «Квадрат»).

2 января 1880 года родился В.А. Дегтярев, советский конструктор стрелкового оружия, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1940), доктор технических наук (1940), Герой Социалистического Труда (1940). Призванный на военную службу в 1901 году, был направлен в Ораниенбаумскую оружейную мастерскую при Офицерской стрелковой школе. С 1905 года работал слесарем в мастерской при оружейном полигоне. Здесь под руководством В.Г. Федорова начал изготовление образцов первой русской автоматической винтовки. Работа была продолжена на Сестрорецком оружейном заводе, и в 1912 году винтовка выдержала полигонные испытания. Первым самостоятельным изобретением Дегтярева явился автоматический карабин. В 1918 году возглавил опытную мастерскую оружейного завода, а затем проектно-конструкторское бюро автоматического стрелкового оружия. Дегтярев разработал несколько образцов пистолетов-пулеметов. Один из них в 1934 году был принят в вооружение и после модернизации стал ши-

роко известен как пистолет-пулемет образца 1940 года (ППД). В 1930 году Дегтярев разработал 12,7-мм крупнокалиберный пулемет (ДК), который после усовершенствования его Г.С. Шпагиным получил название ДШК и использовался для борьбы с воздушными и легкобронированными наземными целями. В годы Великой Отечественной войны Красная армия получила созданные Дегтяревым 14,5-мм противотанковое ружье (ПТРД) и ручной пулемет образца 1944 года. Умер 16 января 1949 года.

7 января 1786 года родился К.А. Шильдер, инженер-генерал (1852 г.), участник сражения под Аустерлицем, создатель методики контрминной борьбы, которая широко использовалась во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Им разработаны гальванические и гальваноударные морские мины. В 1834 году по его проекту на Александровском заводе (Санкт-Петербург) построена цельнометаллическая подводная лодка массой 15 т с глубиной погружения до 10 м. На вооружении лодки находились ракетные установки, расположенные по бортам. Умер 23 июня 1854 года после тяжелого ранения при осаде крепости Силистры. Николай I, узнав об этом, написал: «Потеря Шильдера меня крайне огорчила, второго не будет ни по знанию, ни по храбрости».

10 января 1916 года войска Кавказской армии (около 103 тыс. человек при 338 орудиях, командующий — генерал от инфантерии Н.Н. Юденич) начали Эрзерумскую наступательную операцию, в ходе которой русские войска овладели крепостью Эрзерум и продвинулись на глубину до 150 км. Турецкие потери — около 66 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными; потери русских войск — около 17 тыс. человек. Операция оказала большую помощь англичанам в Египте и Месопотамии, заставив турецкие войска прекратить там активные действия. Завершилась операция 2 марта 1916 года.

12 января 1943 года городу Ставрополю — центру Ставропольского края — было возвращено его прежнее название. До этого, с 1935 года, он назывался Ворошиловском.

Все даты приведены по новому стилю.

сбросив в расположение нуждавшихся в помощи частей РККА 12 т грузов¹². Часто привлекались к выполнению этой задачи летчики 72-го авиаполка¹³. Опасаясь разгрома окруженных дивизий, командование 8-й армии использовало для доставки снабжения фактически все типы имевшихся под рукой самолетов от ТБ-3 до истребителей. Уже 21 января Ставка в своей директиве была вынуждена напомнить начальнику ВВС армии, что авиация нужна не только для сброса продуктов. «Авиация армии и даже истребители, что совершенно непонятно, — указывалось в ней, — были заняты сбрасыванием для этого корпуса*. Совершенно за последнее время не подвергались объекту бомбардировки в тылу противника, данные как цели для ВВС 8[-й] армии, и допускался беспрепятственный подвоз противником подкрепления и питания»¹⁴.

Если снабжение 168 сд, удерживающей довольно значительную территорию, особых затруднений не представляло (там самолеты могли не только сбрасывать грузы с парашютами и без, но при необходимости и приземляться), то сброс продуктов и боеприпасов 18 сд и 34 лтбр, изолированных в нескольких небольших «мешках», вылился в серьезную проблему. Использование СБ, не говоря уже о ТБ-3, в их интересах быстро выявило неэффективность подобной помощи. Громоздкие бомбардировщики просто не могли точно

сбросить свой груз на полосу длиной 25 и шириной в 5—10 метров, как это требовалось, например, окруженным частям в Леметти-южном. Большинство грузов падало на нейтральной полосе или попадало напрямиком к финнам. Летчик 39 сбп старший лейтенант И.Ф. Ременюк по этому поводу вспоминал: «Сбросив мешки, мы резко пошли на набор высоты. Через несколько минут развернулись и снова пролетели над расположением батальона и увидели необычную картину. Наши и финские солдаты бросались к мешкам без оружия, началась драка и растягивание в разные стороны сброшенных мешков. Помочь своим мы никак не могли»¹⁵. Оставшиеся в живых бойцы 18 сд рассказывали, что финны выучили по-русски фразу «Спасибо товарищу Сталину за гречневую кашу!»¹⁶ и выкрикивали ее вслед пролетающим самолетам. В этих условиях основным бременем задач, связанных с доставкой грузов подразделениям 18 сд и 34 лтбр, легло на плечи летчиков 49 иап и экипажи небольших разведчиков-бипланов Р-5 15-го корпусного авиаотряда (као).

Последний прибыл в распоряжение 56 ск из Саратова 15 декабря 1939 года. Отряд должен был вести разведку в интересах корпуса, корректировать огонь артиллерии, поддерживать связь, и все же главной его задачей стало снабжение окруженных частей. Об этом можно судить по следующим показателям: из 923 самолетовылетов на сброс продуктов пришлось 659. До конца боевых дей-

ствий окруженным было доставлено 116 188 кг продуктов и медикаментов¹⁷. К моменту своего прибытия на фронт 15 као располагал 7 Р-5, но уже к 19 февраля исправными из них оставались лишь 3. Капитан Евтиков, командир отряда, борясь за повышение точности сброса грузов, наставлял подчиненных: «Не дадим противнику бить нас нашими же сухарями»¹⁸, и летчики, следуя этому наказу, проявляли массовый героизм при выполнении поставленных задач. Нужно учитывать, что полеты в открытых кабинах в сильный мороз представляли суровое испытание на физическую выносливость и мастерство, поскольку от ледяного ветра не спасали ни ветровое стекло, ни специальная маска из меха. Хотя все летчики отряда получили обморожения, единственное, что вызывало их острое недовольство, это отсутствие реальной боевой работы. В начале февраля среди них даже начали распространяться соответствующие настроения, вроде: «Мы — мешочники, только и летаем сбрасывать продукты, а бомбометанием не занимаемся»¹⁹, но когда после боев они получили возможность встретиться с бойцами 18 сд, выжившими во многом благодаря их самоотверженной работе, разговоры о «мешочниках» прекратились.

В 49 иап задачу по снабжению окруженных гарнизонов Уома, Леммети и Ловаярви возложили на 5-ю эскадрилью (командир старший лейтенант Коломин), ос-

* Имеется в виду 56-й корпус.

14 января 1896 года родился И.П. Уборевич, военачальник, командарм 1 ранга (1935). Участвовал в Первой мировой войне, подпоручик. После Октябрьской революции был одним из организаторов частей Красной гвардии в Бессарабии. Во время Гражданской войны командовал дивизиями и армиями на различных фронтах, с августа 1921 года — Восточно-Сибирским военным округом, а в следующем году назначен военным министром Дальневосточной республики. Затем командовал войсками ряда округов. В 1930—1931 гг. являлся начальником вооружений РККА. С 1934 года — член Военного совета НКО. Награжден тремя орденами Красного Знамени. Репрессирован и расстрелян 12 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

14 января 1906 года родился В.А. Бегма, один из руководителей партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор. С июня 1941 года — член военного совета 12-й армии. В 1942—1944 гг. — секретарь Ровенского подпольного обкома КП(б) Украины и командир партизанского соединения. После окончания войны был на партийной работе. Умер 12 августа 1965 года.

14 января 1966 года на 60-м году жизни умер С.П. Королев, советский ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики, главный конструктор первых отечественных ракет-носителей, ИСЗ и пилотируемых космических кораблей, академик АН СССР (1958), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), лауреат Ленинской премии (1957). В 1966 году АН СССР учредила золотую медаль имени С.П. Королева «За выдающиеся работы в области ракетно-космической техники». Похоронен на Красной площади.

15 января 1906 года родился П.Д. Грушин, советский ученый и конструктор авиационной и зенитной ракетной техники, академик АН СССР (1966), дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1981). С 1951 года — первый заместитель главного конструктора по разработке первых в Советском Союзе

зенитных управляемых ракет (ЗУР). В 1953 году назначен главным конструктором, а в 1961-м — генеральным конструктором КБ «Факел», специально созданного для разработки нового поколения ЗУР. Под его руководством создано 14 типов зенитных управляемых ракет, в том числе ракеты В-750, В-600 для систем ПВО С-75, С-125, эффективно применявшихся в военных конфликтах во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также ракеты В-860 для комплексов дальнего действия С-200. Им были разработаны ракеты для систем ПВО С-300 и «Тор» и противоракеты для системы ракетно-космической обороны. Умер 29 ноября 1993 года.

17 января 1769 года родился П.Х. Витгенштейн, генерал-фельдмаршал (1826). В Отечественную войну 1812 года командовал прикрывавшим Петербург 1-м пехотным корпусом, который во время отступления наполеоновской армии разбил французов у Чашников. Но в последующем проявил нерешительность и не сумел полностью выполнить поставленную Кутузовым задачу — выдвинуться к р. Березине и совместно с армией адмирала П.В. Чичагова преградить путь отступавшим наполеоновским войскам. В конце 1812 — начале 1813 года руководил боевыми действиями русских войск в Восточной Пруссии. В 1813 году, после смерти М.И. Кутузова, Витгенштейн возглавил объединенные русско-прусские войска, но не справился с управлением крупными силами, проиграл сражения при Лютцене и Бауцене, за что был отстранен от командования и заменен М.Б. Баркляем-де-Толли. Однако Витгенштейн остался при армии и в сражении при Бар-сюр-Об (1814) своевременным переходом в наступление вырвал победу из рук противника. Правда, этот успех потом приписали себе австрийцы. Однако прусский король, также участвовавший в этом сражении, в 1834 году решил восстановить справедливость и возвел Витгенштейна в княжеское достоинство с титулом светлости, что признавалось и в России. С тех пор генерал-фельдмаршал стал

наценную 12 устаревшими истребителями И-15бис. Как правило, на один самолет подвешивались два 100-кг мешка ПДММ-100 или два контейнера ПДББ-100, разработанных специально для ВДВ еще в середине 1930-х годов²⁰. Р-5 мог брать четыре таких мешка. Сброс проводили без парашютов с высоты 50—100 м. В первых же вылетах И-15 встретились с сильным вражеским огнем из всех видов стрелкового оружия, из-за чего их стали сопровождать по 3—4 более современных истребителя И-153. Пока одни сбрасывали груз, другие патрулировали в воздухе, атакуя любую огневую точку противника. Эта мера позволила 5-й эскадрилье в ходе вылетов к окруженным избежать потерь²¹. Всего летчики 49 иап совершили 261 такой вылет (5,7 проц. от общего числа самолетовылетов полка), доставив по назначению 32 т грузов²².

ФИНСКАЯ авиация фактически не оказывала противодействия нашим самолетам, действовавшим в интересах окруженных частей, хотя уже с 8 декабря к северу от Ладоги постоянно действовал ее отряд в составе 5—10 истребителей — последнему хватало работы по защите своих коммуникаций (IV армейского корпуса и группы Талвела). Зато бомбардировщики и самолеты-разведчики противника довольно часто появлялись над районами советских «котлов». При этом помимо при-

командированной к IV корпусу 16-й эскадрильи устаревших легких бомбардировщиков «Райпон» здесь периодически действовали легкие пикирующие бомбардировщики «Фоккер» С.Х. из 10-й эскадрильи и скоростные бомбардировщики «Бленхейм» 4-го авиаполка. Однако летчики нашего 49 иап довольно быстро научились бороться с непрошеными гостями. Так, 15 и 26 января 1940 года советские истребители сбили по одному «Фоккеру» С.Х., 19-го их жертвой стал «Бленхейм», а 20-го — истребитель²³.

11 февраля в соответствии с директивой Ставки на базе левофланговой группы войск 8 А, в том числе ее авиационных частей, была сформирована 15 А под командованием командарма 2 ранга М.П. Ковалева, ВВС которой возглавил Герой Советского Союза комбриг А.И. Гусев. Под своим началом он имел 13-ю авиабригаду, состоявшую из 18, 39 и 45 сбап, 3 тбап, 49 иап и 15 као. Позднее к ним присоединились 153-й истребительный и 2-й легкомоторный авиаполки, а 39-й скоростной бомбардировочный полк 1 марта был возвращен в состав ВВС 8-й армии²⁴. 15,2 проц. вылетов, совершенных летчиками 15 А, продолжавших обеспечивать окруженные части, приходились на доставку продовольствия, медикаментов и боеприпасов.

Не менее драматичные события в то же время происходили в полосу 9-й армии. Сюда в середине декабря был переброшен фин-

ский 27-й пехотный полк, ставший основой для формирования сперва бригады, а позже (18 декабря), с прибытием пополнения, и пехотной дивизии под командованием полковника Х. Сииласуо. 10 декабря, после того как войска противника развернули активную деятельность в районе Суомуссалми, атакуя коммуникации 163 сд, Ставка Главного Командования (образована 9 декабря) приказала командарму М.П. Духанову направить на помощь 163 сд прибывавшую с Украины 44 сд, однако последняя, фактически находясь в стадии сосредоточения, не могла немедленно приступить к боевым действиям. Кроме того, ее бойцы не имели зимнего обмундирования и валенок. Тем не менее 13—14 декабря 1939 года дивизия начала медленно продвигаться к Суомуссалми со стороны Раате.

20 декабря вместо М.П. Духанова командующим 9-й армией был назначен комкор В.И. Чуйков, которого не удовлетворили скудные, по его мнению, сведения о противнике. Позднее на состоявшемся в апреле 1940 года совещании командного состава по итогам войны с Финляндией Чуйков с досадой говорил об отсутствии воздушной разведки как об одной из причин поражения 163 и 44 сд. «Нужно сказать, что у нас разведывательных самолетов и разведывательных экипажей в авиации нет, — докладывал он. — Мы разведку вели истребителями, но... основную задачу разведки истребители не выполняли»²⁵.

ХРОНОГРАФ

именоваться «светлейший князь Витгенштейн-Сайн-Берлебург». В начале Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. — главнокомандующий русской армией. В феврале 1829 года вышел в отставку. Умер светлейший князь 11 июня 1843 года (по другим данным, в 1842 году в Лемберге (ныне Львов) во время поездки за границу для лечения).

17 января 1915 года родился В.М. Голубев, дважды Герой Советского Союза (12.08.1942, 24.08.1943), майор (1942). В Красной армии с 1936 года. Окончил Харьковскую военную авиационную школу (1939). С первых дней Великой Отечественной войны в действующей армии. Участвовал в боях за Смоленск и Ростов-на-Дону, в Курской битве, освобождении Украины. Всего за годы войны совершил свыше 260 боевых вылетов, в результате которых было уничтожено большое количество боевой техники и живой силы противника, в том числе 23 самолета. Погиб при выполнении учебного полета в мае 1945 года.

19 января 1942 года под Старой Руссой героически погиб летчик-истребитель лейтенант Т.М. Фрунзе — сын М.В. Фрунзе. В паре с лейтенантом И.П. Шутовым он вступил в бой с 30 бомбардировщиками и 8 истребителями противника, заставив их сбросить бомбы на боевые порядки своих войск. Когда самолет Шутова был сбит, Тимур Фрунзе продолжал вести бой в одиночку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 марта 1942 года Т.М. Фрунзе посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

19 января 1943 года СНК СССР принял постановление «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны», которым народные комиссариаты социального обеспечения союзных республик обязывались в трехмесячный срок предоставить работу неработающим инвалидам Отечественной войны III группы. Сохранялась пенсия независимо от заработка

за инвалидами, работавшими в государственных учреждениях, на предприятиях, в колхозах. Работавшим инвалидам при наличии заключений врачебно-трудовых экспертных комиссий предоставлялись очередные отпуска (всем остальным в годы войны не полагались). Инвалиды не могли также привлекаться к обязательным сверхурочным работам.

19 января 1946 года в соответствии с решениями Потсдамской конференции и Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании был образован для Дальнего Востока Международный военный трибунал, в состав которого вошли представители 11 государств, в том числе и СССР. Процесс над японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в Токио. Суду были преданы 28 обвиняемых, семеро из которых были приговорены к смертной казни через повешение.

20 января 1996 года вышел Указ Президента РФ об образовании Главного управления казачьих войск при Президенте России.

23 января 1943 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов». Для скорейшего восстановления МТС и колхозов в освобожденных районах от немецко-фашистских оккупантов в районах Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Сталинградской, Воронежской, Курской, Орловской областей и Украинской ССР СНК СССР и ЦК партии постановили провести мобилизацию вполне исправных и возврат ранее эвакуированных отремонтированных тракторов, автомашин, комбайнов, моторов и сельхозмашин в количестве: тракторов — 20 тыс., комбайнов — 1500, комбайновых моторов — 2 тыс., автомашин — 2 тыс., плугов — 15 тыс., сеялок — 7 тыс. Одновременно СНК СССР и ЦК партии обязали Народный комиссариат земледелия СССР, Народный комиссариат совхозов СССР, областные и краевые исполкомы и комитеты партии мобилизовать из наиболее опытных

КНАЧАЛУ войны ВВС 9 А располагали всего 14 устаревшими истребителями-бипланами И-15бис. Ни специальных самолетов-разведчиков, ни опытных разведывательных экипажей не имелось, и только 17 декабря начали прибывать дополнительные силы авиации. Тогда-то из первых 6 двухмоторных бомбардировщиков СБ немедленно была создана разведывательная эскадрилья при штабе армий²⁶, которую не удалось эффективно использовать из-за отсутствия соответствующего опыта у экипажей. Хотя ВВС 9 А стремительно пополнялись, а с 20 декабря до конца месяца бомбардировщики СБ из 41-го полка совершили в район Суомуссалми 200 боевых вылетов²⁷, армейская авиация так и не смогла сколько-нибудь серьезно повлиять на события на земле.

28 декабря 163 сд, не выдержав натиска финнов, начала отступление по льду озера Кианта-Ярви к деревне Юнтусранта, бросив всю технику и тяжелое вооружение. Ее отход позволил командиру 9 пд противника Х. Сииласвуо перебросить свои основные силы на разгром нашей 44 сд, растянувшейся вдоль дороги Раате. Несколькими стремительными ударами та была окружена и рассеяна на отдельные части. Командир советской дивизии полковник Виноградов, и ранее не проявлявший особенной расторопности, окончательно потерял управление своими силами. Именно тогда, в трудные январские дни, командование 9-й армии впервые с начала войны попыталось снабжать окруженные части с воздуха. Истре-

бители И-15бис и разведчики Р-5 152 иап совершили 7 вылетов для сброса продуктов 44 сд²⁸. Большого авиация сделать не успела, так как к 10 января 1940 года окруженное соединение было окончательно разгромлено финнами. Его безвозвратные потери только за период с 1 по 7 января составили 1001 человек убитыми, санитарные — 1430 ранеными, 2243 пропали без вести²⁹. Воспользовавшись успехом, противник направил свою 9-ю пехотную дивизию против нашей 54-й стрелковой, перерезав в конце января пути ее снабжения. В связи с этим военный совет 9 А поставил армейской авиации задачу обеспечить 54 сд боеприпасами, вооружением, снаряжением и питанием, к выполнению которой привлекался также 2-й отдельный отряд Гражданского воздушного флота (ГВФ)³⁰. К этому времени ВВС 9 А представляли собой внушительную силу, насчитывая 124 бомбардировщика (110 СБ, 4 ТБ-3 и 10 ДБ-3), 143 истребителя и 13 самолетов-разведчиков (Р-5). Непосредственно на каяанском направлении, где была окружена 54 сд, действовал 80-й смешанный авиаполк в составе 17 СБ, 15 И-15 и 13 И-16, а также 2 Р-5 33-й войсковой разведэскадрильи³¹. Впрочем, этих сил было недостаточно для снабжения целой дивизии, поэтому в интересах 54 сд работала большая часть 10-й авиабригады ВВС 9-й армии (16 и 41 сбап), а непосредственно 80-му полку из состава последнего были временно приданы две эскадрильи и еще две из 152 иап³².

В начале февраля финская 9-я

пехотная дивизия серией ударов смогла рассеять 54 сд на ряд относительно крупных частей, но уничтожить их, как в случае с 18 сд, ей уже не хватило сил, и она перешла к осаде окруженных. Попытки советского командования деблокировать 54 сд наталкивались на упорное сопротивление заслонов противника, что вновь сделало авиацию единственным средством к поддержке и спасению терпящего бедствие соединения. Помимо непосредственного сброса продовольствия наши самолеты постоянно бомбили и штурмовали высоты, с которых финны вели обстрел частей 54 сд, на что уходила большая доля усилий ВВС 9-й армии. Так, 12 февраля 9 СБ 80-го авиаполка совершили по три рейса для сброса продуктов и боеприпасов, в то же время 45 СБ 16 сбап и 27 СБ 41 сбап бомбили местность вокруг позиций осажденной дивизии³³.

И все же подобные действия вызвали не соизмеримый с затрачиваемыми усилиями эффект. Гонимая за отдельными орудиями и бомбардируя участки леса, армейская авиация оказалась не в состоянии блокировать подвоз продовольствия и подкреплений противнику, что вызывало сильное беспокойство командующего советской армией комкора В.И. Чуйкова. В боевом приказе от 16 февраля 1940 г. начальнику штаба ВВС армии комбригу Юсупову был объявлен договор «за отсутствие организации глубокой систематической разведки, вследствие чего противник прошел мери-

кадров, в том числе и из ранее эвакуированных, для работы в освобожденных районах 20 тыс. трактористов, 3 тыс. комбайнеров, 2800 бригадиров тракторных бригад, 700 механиков, 400 директоров МТС и их заместителей, 800 агрономов, 500 бухгалтеров и 150 заведующих районными земельными отделами.

24 января 1906 года началось вооруженное восстание артиллеристов Иннокентьевской батареи (Владивосток). Восставших поддержали солдаты Владивостокского гарнизона, 32-го Сибирского полка и матросы эскадры крейсеров. Солдаты железнодорожной бригады принудили казачий полк покинуть город Верхнеудинск. Власть во Владивостоке перешла в руки восставших. «Владивостокская республика» просуществовала недолго. Уже 8 февраля 1906 года правительственные войска вступили в город и подавили восстание.

24 января 1943 года в Кольский залив пришла подводная лодка Тихоокеанского флота С-51 (командир — капитан 3 ранга Ф. Кучеренко), совершившая переход из Владивостока через Тихий и Атлантический океаны протяженностью около 17 тыс. миль.

25 января 2001 года Совет безопасности РФ принял решение о воссоздании космических войск страны. Военно-космические силы (ВКС) были созданы на базе космических сил и средств Министерства обороны РФ в августе 1992 года, сформированы в ноябре 1997 года.

31 января 1910 года родилась В.С. Гризодубова, советская летчица, Герой Советского Союза (2.11.1938), полковник (1943), дочь одного из первых русских авиаконструкторов и летчиков С.В. Гризодубова. В сентябре 1938 года в качестве командира экипажа вместе с П.Д. Осипенко и М.М. Расковой на самолете «Родина» (АНТ-37) совершила беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток, установив международный женский рекорд дальности полета. Во время Великой Отечественной войны с марта 1942 года командовала полком авиации дальнего действия (позднее 31-м гвардейским бомбардиро-

вочным авиационным полком). Совершила около 200 боевых вылетов на бомбардировку вражеских объектов и для поддержки связи с партизанскими отрядами. После войны работала в гражданской авиации. Умерла 28 апреля 1993 года.

В январе 1945 года на базе управления 7-й армии и гвардейских соединений ВДВ сформирована 9-я гвардейская армия. В феврале 1945 года армия в составе 37, 38, 39-го гвардейских стрелковых корпусов была сосредоточена в Венгрии юго-восточнее Будапешта, а в начале марта вошла в состав 3-го Украинского фронта. В марте—апреле 1945 года армия участвовала в Венской операции, наступая на направлении главного удара фронта. Войска 9-й гвардейской армии во взаимодействии с соединениями 4-й гвардейской армии прорвали оборону противника севернее г. Секешфехерва, вышли во фланг и тыл главным силам немецкой 6-й танковой армии СС, а в начале апреля 9 гв. А нанесла удар в северо-западном направлении в обход Вены и во взаимодействии с 6 гвардейской ТА сломала сопротивление противника, выдвинулась к Дунаю и отрезала ему пути отступления на запад. Войска 9-й гвардейской армии совместно с соединениями других армий овладели Веной (13.4.1945), в начале мая 1945 в составе 2-го Украинского фронта принимали участие в Пражской операции, в которой совместно с 7-й гвардейской армией овладели г. Зноймо (8.5.1945) и успешно развивали наступление на Рец, Писек. Боевой путь 9-я гвардейская армия завершила выходом на р. Эльбу. Восемь воинов армии удостоены звания Героя Советского Союза. Командующий армией с декабря 1944 года до конца войны — генерал-полковник В.В. Глаголев.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ,
А.В. ОСТРОВСКИМ*

диан Кухмно незамеченным, за плохую организацию изучения штабом боевой обстановки на фронте наших частей»³⁴. В том же приказе работники штаба ВВС армии обвинялись в низкой организации действий авиации по срыву подвоза подкреплений и снабжения противнику, а летчики и командиры авиачастей — в халатном отношении к своим обязанностям, плохой подготовке и в зазнайстве.

ОДНАКО авиаторы не были согласны с подобной оценкой своей деятельности. Так, начальник ВВС 9-й армии Герой Советского Союза комбриг П.В. Рычагов не упустил случая высказать свои претензии к наземным частям на апрельском 1940 года совещании по итогам «зимней войны», обрушившись с резкой критикой на командира 54 сд полковника Гусевского. «Дивизия кормилась 80-м авиаполком в течение 45 дней, — говорил он, — и этот полк фактически спас ее, бездействующую дивизию, от голода и гибели, не давая финнам покоя день и ночь... Гусевский понял, что живет благодаря авиации, и сообщает: «Стреляют два орудия, высылайте бомбардировщиков»³⁵. Действительно, 80-й авиаполк из своих 4935 боевых вылетов 4769 сделал на поддержку и снабжение 54 сд³⁶, еще 999 вылетов только для сброса продуктов и боеприпасов совершили экипажи 41 сбап³⁷ и 91 вылет 16 сбап³⁸. Всего же за февраль—март ВВС 9 А произвели 2443 вылета для снабжения частей 54 сд, что составило почти четверть от общего количества самолетовылетов за войну³⁹.

Также нельзя не признать, что авиация 9-й армии и самолеты 2-го спецотряда ГВФ проделали большую работу в интересах 54-й стрелковой дивизии и по другим направлениям. Так, частям последней за указанное время авиаторы доставили 498 882 единицы различных припасов, перебросили 2173 солдата и офицера, 267 медработников, а также вывезли 4100 раненых, в том числе 122 с территории противника. В ходе этих вылетов вражеским зенитным огнем были сбиты 3 самолета (1 самолет на 814 вылетов)⁴⁰.

Потери несли и наши сухопутные войска и, что особенно обидно, от своих. Например, нанося воздушные удары по близлежащим финским позициям, советская авиация, случалось, сбрасывала бомбы с отклонением. Наиболее трагичный эпизод произошел 14 февраля, когда четверка СБ 5-й эскадрильи 16 сбап ошибочно отбомбилась по КП 54 сд, уничтожив палатку с 26 ранеными

бойцами. Командир и штурман эскадрильи были отданы под суд⁴¹. Финская же авиация в этом районе фактически не появлялась. Прибывшая 12 января в Северную Карелию эскадрилья шведских добровольцев с 12 истребителями и 4 легкими бомбардировщиками вскоре была вынуждена полностью сосредоточиться на защите от воздушных налетов важных транспортных узлов Оулу, Кеми и др. Лишь изредка над окруженной 54 сд показывались «Бленхеймы», выполнявшие разведывательные полеты.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ война стала первой для советских ВВС, где авиация в больших количествах использовалась в транспортных целях⁴². Почти полное отсутствие противодействия в воздухе со стороны противника и слабость его зенитной артиллерии явились специфической особенностью применения авиации для снабжения окруженных частей в ходе этой войны. Когда командиры авиационных частей научились быстро подавлять вражеские зенитные точки, безвозвратные потери авиачастей, сбрасывавших грузы, оказались сведенными к минимуму. Следует учесть и то, что авиация довольно регулярно доставляла необходимые припасы туда, где окруженные дивизии сумели обеспечить себе надежную линию обороны и удерживали достаточную территорию, чтобы иметь возможность принимать помощь с воздуха. К сожалению, не удалось этого сделать командованию 44-й и 18-й стрелковых дивизий и 34-й легкой танковой бригады, в результате чего все три соединения были разгромлены, хотя грузы для них доставлялись в немалых количествах.

Результативность помощи окруженным войскам в значительной степени снижалось отсутствие в составе советских ВВС специализированной военно-транспортной авиации. По этому поводу П.В. Рычагов, наиболее близко столкнувшийся с этой проблемой, в завершение своего выступления на упоминавшемся апрельском 1940 года совещании сказал: «Нам нужен транспортный самолет. Сейчас мы добиваем остаток Р-5 и ТБ-3 и через год мы встанем перед проблемой, чтобы иметь грузовой самолет, простой грузовой самолет, который мог бы садиться в любых условиях. Этих самолетов в достаточном количестве, так чтобы они обрисовывались как явно применимые, пока нет»⁴³. Не оказалось таких машин и к началу Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тайны и уроки Зимней войны 1939—1940. По документам рассекреченных архивов. СПб., 2000. С. 76.

² Keskinen R., Stenman K. Ilmavoimat Talvisodassa. Espoo, 1989. S. 45—47, 145.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 34980. Оп. 11. Д. 473. Л. 50; Оп. 12. Д. 2048. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 473. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 443. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 28, 29.

⁷ Там же. Л. 21, 29.

⁸ Там же. Л. 1, 40, 50, 51.

⁹ Там же. Л. 57, 84, 105—110.

¹⁰ Там же. Д. 473. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 45.

¹³ Там же. Оп. 12. Д. 2182. Л. 16.

¹⁴ Тайны и уроки Зимней войны 1939—1940. С. 157.

¹⁵ Цит. по: Петров П.В., Степанов В.Н. Наступление, обернувшееся «котлом» // Советско-финляндская война 1939—1940: В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 348.

¹⁶ Там же. С. 349.

¹⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 11. Д. 473. Л. 50, 51.

¹⁸ Там же. Л. 53.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997. С. 17.

²¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 12. Д. 2048. Л. 17, 18.

²² Там же. Оп. 8. Д. 177. Л. 40.

²³ Там же. Оп. 12. Д. 2048. Л. 53, 54; Keskinen R., Stenman K. Op. cit. S. 152. В данном случае речь идет о победах, подтвержденных данными финской стороны. Всего же только за период с 15 по 26 января летчики 49 иап записали на свой счет 8 самолетов противника.

²⁴ РГВА. Ф. 34980. Оп. 8. Д. 177. Л. 4.

²⁵ Зимняя война / Под ред. О.А. Ржевского, В. Вехвилайнена: В 2 кн. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания. (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). М., 1999. С. 103.

²⁶ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 536. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 32.

²⁸ Там же. Оп. 12. Д. 361. Л. 2.

²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 46. Л. 11, 12.

³⁰ Там же. Д. 536. Л. 25.

³¹ Там же. Л. 11, 12.

³² Там же. Л. 3.

³³ Там же. Д. 435. Л. 35, 37.

³⁴ Там же. Л. 50—53.

³⁵ Зимняя война. Кн. 2. С. 153, 154.

³⁶ РГВА. Ф. 34980. Оп. 12. Д. 2194. Л. 2.

³⁷ Там же. Оп. 11. Д. 442. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 77.

³⁹ Там же. Оп. 5. Д. 536. Л. 32.

⁴⁰ Там же. Л. 28. В отчете о боевых действиях ВВС 9-й армии не уточняется, что именно имеется в виду под «единицей припасов». Видимо, речь идет о таре — ящиках, мешках и т.д.

⁴¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 11. Д. 442. Л. 53.

⁴² Конечно же, и ранее боевая авиация применялась для снабжения и перевозки войск и грузов. В частности, ТБ-3 доставляла горючее для танков и автомобилей в ходе боевых действий на Халхин-Голе. Однако по масштабности перевозок это не идет ни в какое сравнение с показателями Советско-финляндской войны.

⁴³ Зимняя война. Кн. 2. С. 157.

О.Н. КИСЕЛЕВ

С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ИДЕЯМИ В ВОЕННУЮ СРЕДУ

ПРИМЕРНО так, а именно привнесение в армейские ряды революционных идей, охарактеризовал посвящение себя, тридцатилетнего, в юнкера в мае 1916 года, т.е. незадолго до Февральской революции в России, автор предлагаемых читателям «Записок». Прямо о том он не сообщает, но, судя по содержанию его дневниковых записок, вполне мог получить подобное задание от партии эсеров¹, по крайней мере от своего брата, одного из лидеров этой взрывоопасной и наиболее активной на то время в борьбе с царским режимом партии. Поскольку с появлением в военной среде представителя «революционной молодежи 1905 года», как себя именует автор, и начинаются его дневники, то порой складывается впечатление, что он составляет обстоятельные отчеты для своих сопартийцев, видевших в подготовке армии к непосредственному участию в свержении монархии одну из главных задач текущего момента.

Чтобы такое предположение не показалось слишком надуманным, следует остановиться несколько подробнее на личности упомянутого брата автора «Записок».

Имя Бориса Викторовича Савинкова², а речь идет именно о нем, в исторической литературе, документальной, художественной, упоминается довольно часто. Правда, эта известность несколько однобока: активная деятельность на публицистическом, писательском и государственном поприще затеняется громкой, порой скандальной популярностью лидера партии эсеров, участием в организации террористических актов и мятежей, борьбой то с монархией, то с советской властью. И все же о Б.В. Савинко-

ве слышаны многие. Гораздо меньше знакомо широкому кругу читателей имя его младшего брата — Виктора Викторовича, тоже находившегося, как уже говорилось, в гуще бурных событий, потрясших Россию в начале XX века.

Родился В.В. Савинков в 1886 году. В 1905-м, окончив гимназию в Варшаве, уехал в Киев, где поступил на юридический факультет местного университета, а затем перебрался в Петербург, подвизаясь там то на художническом, то на журналистском поприще. Сведения о его жизни в предшествовавший Первой мировой войне период довольно скудны. Известно, например, что в то время он долго болел нервным расстройством. Вероятно, именно поэтому попал на военную службу, а точнее на военную учебу, только в мае 1916 года. В декабре того же года по окончании Константиновского артиллерийского училища, находившегося в Петрограде, оказался в Москве, в 1-й запасной артиллерийской бригаде. Здесь новоиспеченного прапорщика и застала Февральская революция 1917 года.

В мае 1917-го В.В. Савинков числится адъютантом командира 2-го дивизиона 115-й артиллерийской бригады (Румынский фронт), а уже в июле стараниями брата, занимавшего после февральских событий важные посты (комиссар Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего, при штабе Юго-Западного фронта, товарищ (помощник) военного министра), получил место в IV (политическом) отделе штаба Западного фронта, дислоцировавшегося в Минске. За все время пребывания на фронте согласно записи в его послужном списке «в походах и делах против неприятеля не был»³.

Октябрьскую революцию, как и его брат, Виктор Савинков не принял. Когда в Минске большевики взяли власть, он покинул действующую армию и уехал в Новочеркасск, где произошли первые схватки противоборствующих сторон в Гражданской войне. В.В. Савинков сперва находился в белоказачьем партизанском отряде (командир М.Ф. Семилетов), затем в артиллерийских частях Донской армии⁴. Вместе с последней и докатился в марте 1920 года до Новороссийска. К тому времени командование белой армии, бросив свои войска на произвол судьбы, эвакуировалось в Крым. Попавшие в плен к красным белоказачи ожидали жестокой расправы, но с ними произошло нечто непредвиденное. Командр 3-й Красной бригады 33-й Кубанской стрелковой дивизии заявил сложившим оружие казачьим офицерам: «Вы причислены к моей бригаде... Вы свободны и можете идти, куда хотите, и делать, что угодно, не выходя, разумеется, из Новороссийска. Российская Федеративная Республика считает вас своими гражданами, и вы тоже должны себя считать ими»⁵.

Так есаул Савинков, брат непримиримого врага советской власти и сам борющийся с ней, оказался в Красной армии. Числясь начальником связи тяжелой гаубичной батареи 33-й Кубанской стрелковой дивизии, он попал на польский фронт⁶. Правда, в этой роли он находился недолго и во время боев под Варшавой⁷ перебежал к полякам.

Находясь в Польше, он активно работал в так называемом Российском политическом комитете (РПК)⁸, руководимом братом, занимая должность начальника информационного (разведывательного) бюро,

тесно сотрудничая со II отделом польского генштаба. Оба брата участвовали во вторжении отрядов С.Н. Булак-Балаховича⁹ на советскую территорию. Осенью 1921 года они по требованию советского правительства были высланы из Польши в Чехословакию. Все перипетии жизни младшего Савинкова, начиная с учебы в Константиновском артиллерийском училище и до службы у Булак-Балаховича, нашли отражение в его дневниках, переработанных им в 1927 году в Збраслове, под Прагой, где он тогда жил, и превратившихся в воспоминания. Попытки опубликовать их в эмиграции не удалось: слишком уж неприглядным выглядело у автора руководство белым движением, слишком много правды написано о белой армии, о ее зверствах, грабежах, хотя не был забыт и красный террор.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так называемые социалисты-революционеры (эсеры), избравшие основным средством борьбы за власть террор, являлись продолжателями линии народничества, потерпевшего неудачу. Не случайно уцелевшие от жестоких репрессий многие активные члены разгромленного самодержавием революционного течения явились организаторами и лидерами первых эсеровских кружков, слившихся сначала в «Северный союз» (1896—1901) и «Южную партию» (1897—1900), а затем и в Объединенную партию социалистов-революционеров (1902). Например, М.А. Натансона за участие в народнических кружках арестовывали еще в 1872 году, его сподвижницу Е.К. Брешко-Брешковскую — в 1874-м. Впрочем, по этим двум членам центрального комитета партии эсеров можно судить о непримиримой борьбе внутри этой партии, о ее непостоянстве в выборе, кроме террористической деятельности, генеральной линии борьбы. После свержения самодержавия в ходе Февральской революции Брешковская, примкнув к крайнему правому эсеровскому крылу, рьяно поддерживала политику Временного правительства в вопросах войны и мира, а затем также активно выступала против советской власти. Натансон же, наоборот, порвал с правыми эсерами и, возглавив левое крыло партии, совместно с большевиками участвовал в низвержении Временного правительства, но после антисоветского мятежа левых эсеров в июле 1918 года размежевался и с ними, влившись вместе с

группой «революционных коммунистов» в ВКП(б).

² Савинков Борис Викторович (1879—1925) — один из наиболее активных эсеровских лидеров, был арестован в год образования Объединенной партии социалистов-революционеров (1902) по делу социал-демократической группы «Социалист». К эсерам же под влиянием Е.К. Брешко-Брешковской примкнул в июне 1903-го, возглавив их боевую организацию. Организовал громкие убийства министра внутренних дел В.К. фон Плеве (июль 1904 г., исполнитель Е.С. Сазонов) и московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича (февраль 1905 г., исполнитель И.П. Каляев). В 1907—1910 гг., в период жестких антиреволюционных репрессий, олицетворял собой упаднические и ликвидаторские настроения в эсеровской среде, которые получили наряду с другими оценками нарицательное название «савинковщина» и которым противостоял будущий лидер левых эсеров М.А. Натансон. Активность Б.В. Савинкова возросла при подготовке и в ходе Февральской революции 1917 г., достигнув особого пика в борьбе с советской властью. Противоречивое содержание этой борьбы нашло отражение в одной из его книг — «Конь вороной». Еще два произведения, наиболее значительные в его творчестве, «Конь бледный» и «То, чего не было», посвящены революционным событиям 1905 г. Б.В. Савинков (литературный псевдоним В. Ропшин) помимо этого являлся автором стихов, небольших рассказов, а также был извещен подробным разрозненным описанием деятельности боевой организации партии эсеров, увидевшим свет под общим названием «Воспоминания террориста».

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 11570. Л. 4 об.

⁴ Войсковое объединение белого казачества в 1918—1920 гг. на Юге России в годы Гражданской войны. С середины мая 1918 г., когда в командование этим объединением вступил генерал П.Н. Краснов, избранный войсковым атаманом, Донская армия стала именоваться Всевеликим войском Донским.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5901. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁶ Речь идет о войне между Советской Россией и Польшей, когда последняя, подстрекаемая странами Антанты и Соединенными Штатами Америки, вторглась на территорию соседнего государства в апреле 1920 г. Пользуясь существенной международной поддержкой и собственным превосходством над противником на то время в силе, польские войска добились значительного первоначального преимущества. Но к середине осени, истощив

свои боевые возможности, Польша вынуждена была согласиться на перемирие. 18 марта 1921 г. между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой был подписан Рижский мирный договор.

⁷ Имеется в виду Варшавская операция, проводимая в июле—августе 1920 г. войсками Западного фронта Красной армии в ходе Советско-польской войны. Развивая наступление, они завязали бои уже на подступах к Варшаве, но в конце концов вынуждены были отступить. Сказались усталость наступающих и превосходство обороняющихся сил почти в полтора раза (110 тыс. человек против 45 тыс.), а также отсутствие взаимодействия между войсками двух советских фронтов — Западного и Юго-Западного. Именно в этот период В.В. Савинков и осуществил свой переход на польскую сторону.

⁸ Так называемый Российский политический комитет (РПК) организован Б.В. Савинковым в Варшаве при активном содействии польских властей. Взяв на себя функции российского правительства в изгнании, он получил от зарубежных покровителей разрешение создавать на территории Польши военные отделы, занимавшиеся подготовкой военных формирований и отдельных агентов из пленных красноармейцев, содержащихся в польских лагерях, которые засылались на территорию России, Белоруссии, Украины с разведывательными и диверсионными заданиями. РПК также активно занимался дипломатической деятельностью, ведя многочисленные «стратегические» переговоры и заключая международные соглашения. После ратификации Рижского мирного договора между РСФСР, УССР и Польшей произошел формальный роспуск этой организации, фактически же ее «роспуск» был заменен переименованием сначала в Российский эвакуационный комитет (РЭК), а затем в Попечительский (ПК). (Более подробно о деятельности этой организации см.: Симонова Т.М. Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского // Воен.-истор. журнал. 2001. № 11. С. 43, 44, 48).

⁹ Булак-Балахович (Бэй-Булак-Балахович) Станислав Никодимович (1883—1940) — один из руководителей антисоветских выступлений в северо-западных районах России в годы Гражданской войны. В 1918 г. — командир полка Красной армии. В 1919—1920 гг., перейдя на сторону противника, воевал в составе Северо-западной армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, находился на военной службе в Эстонии. В 1920 г. во главе вооруженного отряда вторгся на территорию Белоруссии, где совершал погромы, грабежи, массовые казни. После разгрома его отряда советскими частями бежал в Польшу.

В.А. АВДЕЕВ,
Т.М. СИМОНОВА

РАЗЛОЖЕНИЕ АРМИИ

Записки о революционных событиях и Гражданской войне в России в 1917–1922 гг.

В.В. САВИНКОВ

ОКОЛО 20 мая 1916 года я был принят в Константиновское артиллерийское училище в Петербурге*. Набор — около 300 человек — состоял главным образом из студентов последних курсов специальных учебных заведений и из лиц с законченным высшим техническим образованием. Средний возраст юнкеров колебался между 23—25 годами за исключением нескольких десятков человек в возрасте 26—28 лет и единиц (в том числе и меня) — от 30 лет и старше.

Несмотря на небольшую разницу в годах, между сокурсниками и мною ощущалась значительная «содержательная» несхожесть: мы принадлежали к совершенно различным поколениям. Я, поступивший в университет в 1905 году, являлся представителем «революционной» молодежи, мои одноклассники — молодежи, воспитанной во время реакции и создававшей различные «общества огарков», «лиги свободной любви» и т.п.

Вместе с тем нужно сказать, что у моих новых коллег имелись и общие недостатки с моими соучениками по университету: слабость воли, отсутствие почина и действительности, неустойчивость, неопределенность характера. Коли у первых отсутствовало специфическое свойство молодежи годов первой революции, т.е. если они не брались спасать мир или хотя бы только Россию, не умея, в сущности, утратить собственный нос, то обладали не меньшим, хотя и противоположным изъяном — были совершенно безразличны к общественным и политическим вопросам, интересовались только тем, что непосредственно их касалось, главным образом материальным благополучием, и по умственному развитию стояли, в общем, значительно ниже предшествовавшего поколения. Они не думали ни о чем, кроме своего личного успеха, и понимали его в конце концов очень грубо: материальные блага и чувственные наслаждения казались большинству из них, если не всем, то тем единственным, чего стоит добиваться. Они были лишены всяких иллюзий, предрассудков, вроде религии, или каких бы то ни было идеалов. Мои новые коллеги и на обра-

зование смотрели исключительно как на средство возможно лучше устроить свои дела в будущем. О многом они не заботились; их кругозор не выходил за пределы проходимого курса наук. Для громадного большинства этой молодежи характерна скудость умственной жизни, не говоря уже о жизни духовной.

Положительной стороной такой ограниченности было то, что она не позволяла разбрасываться, и ее носители определенно стремились овладеть избранными ею средствами для достижения поставленной цели. При нормальных условиях движимая честолюбием и подгоняемая конкуренцией эта молодежь весьма вероятно могла бы принести России немалую пользу, хотя бы в области материальной культуры. Мое же поколение не смогло быть полезным даже в этом. В сущности, из него ничего особенного не вышло: угас его революционный порыв, растворились в обывательщине его идеалы. Оно, уж так получилось, могло лишь говорить высокие слова и геройствовать тогда, когда геройствуют все, когда не геройствовать невозможно. Но переплощать героическую теорию в практическую жизнь, в деловые будни, мелкие и великие идеалы, в практическое героичество — этого-то как раз оно не смогло. Впрочем, и до сих пор, несмотря на все потрясения, никто, пожалуй, этого делать не умеет.

Более того, во время революции влияние моего поколения стало вредным: мои сверстники, услышав боевой клич, внезапно оторвались от преферанса, протерли глаза, приободрившись, явились на митинги, в совдепы, в войсковые комитеты. Там, почему-то изображая из себя жертв царского режима, они вспоминали старое: не давая себе труда оглядеться и подумать, не замечая, что изменились времена, они заговорили языком 1905 года. Молодежь, с которой я познакомился в училище, аполитичная, мало развитая и перед лицом серой толпы совершенно беспомощная, оказалась не менее вредной: она могла или умирать, или совершенно пассивно плыть по течению — и только.

Физически юнкера нашего курса, как и подобает русской интеллигентной молодежи, были очень неразвиты. Первое время больно было смотреть на немощность этих молодых людей, на их страх перед «кобылой», которую надо

перепрыгнуть, на их вялые, связанные движения, однако это скоро прошло. Многие, насколько я замечал, стали стыдиться физической слабости, старались стать возможно крепче и выносливее. Многие полюбили гимнастику, занимались ею в свободное время и завидовали младшему курсу, целиком состоявшему из кадет, в большинстве превосходных гимнастов.

На младшем курсе (возраст 17—19 лет) были просто шалуны-мальчики, начиненные культивированными в наших военных учебных заведениях нелепостями. Так, на всех невоенных (и на нас в том числе) они смотрели, как на низшую породу людей; еще в стенах училища они покрикивали на стариков-служителей и наперебой похвалялись частенько тем, как будут «чистить морды» этим «хаммам» и «солдафонам», когда выйдут в офицеры. Конечно, глупая спесь в нормальных условиях фронта живо слетела бы с них. В нормальных! Но во время революции подобные мальчики должны были либо погибнуть, либо пойти по линии наименьшего сопротивления.

По вечерам после переключки обычно читались выписки из Журнала взысканы. Пока не появились кадеты¹, редкие проступки юнкеров случались обыкновенно в результате чьей-то оплошности. С появлением же мальчиков выписки, получившие название «Сатирикон», стали читать ежедневно, поскольку похождения тех, кто через полгода должен был на войне управлять и руководить взрослыми людьми, были нелепы, смешны и возмутительны. Впоследствии на фронте мне пришлось видеть такого мальчика беспомощно и горько плачущим — его тяжко оскорбили солдаты. А что ему оставалось делать?

Разница между старшим и младшим курсом была разительна. Первому, вчерашнему студенчеству, привыкшему к умственному труду, учение давалось легко, мальчикам — чрезвычайно трудно. Да и смотрели они на это учение почти как на «фронт». Нам льстило, что и в строевом отношении, даже в верховой езде, за исключением, как уже упоминалось, гимнастики, мы оставляли кадет далеко позади. Трудно им было: не юношеское это дело — учиться воевать.

Образ жизни юнкеров и порядок в училище были, на мой взгляд, поставлены достаточно разумно, если не считать особен-

* Журнальный вариант рукописи публикуется в сокращении.

ностей военного воспитания. Мне кажется, что каждый офицер должен был бы пройти всю полноту солдатских условий жизни и работы. Так, юнкерам следовало несколько месяцев исполнять в полном объеме солдатскую службу, жить без прислуги, на солдатской пище, а не быть баричами-учениками. Только тогда офицер будет знать, что можно и что должно требовать от солдата, и это хотя бы несколько сузило ту пропасть взаимного непонимания и отчуждения, которая образовалась между солдатами и офицерами и которая впоследствии оказалась столь губительной для русской армии, для России.

Что касается военного обучения, то оно тоже страдало многими недостатками. В условиях войны требовалось дать армии как можно больше хороших артиллеристов-практиков, находчивых, способных приспособляться к условиям места и времени, опытных в управлении маневрами батареи, огнем ее и т.д. Между тем совершенно несомненно, что ни один из вновь выпущенных из училища офицеров не сумел бы организовать выезд батареи на позицию или даже просто выбрать хорошую позицию, провести укрытие, применительно к местности, телефон, а иной — даже определить по карте местонахождение батареи. Теоретический же курс училища был громадный: объемнейшая артиллерийская программа, содержащая отрывочные сведения из механики, сопротивления материалов, о старинных никому не нужных лафетах и орудиях и о многом другом таком, что никому из нас никогда на войне не понадобилось; нас учили устарелой тактике, устарелой фортификации и упускали то, что совершенно необходимо в современных условиях. Последнему, в сущности, мы учились главным образом на фронте. И все же то, что мы покинули училище, твердо зная уставы, более или менее усвоив основное знание — артиллерийскую стрельбу и, наконец, умея в большей или меньшей степени ездить верхом, уже было значительным достижением. Однако всего этого вместе с отличной внешней выправкой в придачу для войны, конечно же, было маловато.

22 декабря 1916 года мы были произведены в офицеры, и я получил предписание явиться в распоряжение командира 1-й Западной артиллерийской бригады в Москве.

Я был назначен в 6-ю батарею, пользовавшуюся, как я уже знал, дурной славой из-за ее командира подполковника Ростовцева.

Насколько помню, в первый же день в бригаде все мы, вновь

прибывшие из училищ корпорации² числом около 70 человек, были приглашены в офицерское собрание. Временно замещавший командира бригады полковник Ж. стал поучать нас, как надо держать себя с солдатами. Сущность его поучений сводилась к тому, что офицер должен смотреть на солдата с олимпийской высоты, как на существо совершенно отличной от него породы. В этом, по словам «наставника», заключалось «поддержание авторитета и высокого достоинства русского офицера». Особенно предостерегал нас Ж. от приближения к солдатам и, как водится, выразил уверенность, что мы всегда будем истинными слугами царя, престола и отечества. Эта речь была произнесена за два месяца до революции. Не потому ли, что подобная «мудрость» считалась зачастую чуть ли не одной из основ армии, революция и смогла произойти?

На следующий день я приступил к исполнению служебных обязанностей под руководством командира взвода (бывшего помощника присяжного поверенного). Совместно с несколькими другими прапорщиками мне предстояло превратить около тысячи мужиков сорокалетнего возраста в тех самых солдат, что «весело смотрят на начальство». Средства к этому превращению, как я вскоре смог уяснить, были следующие.

В относительно теплую погоду день начинали гимнастикой. Затем попеременно шли уставы, строй и учение либо поорудийно, либо совместно всей батареей. Ездовые же обучались верховой езде. Непосредственным обучением занимались «вицы», т.е. окончившие учебную команду, но еще не произведенные в фейерверкеры³ бомбардиры. Офицеры только руководили обучением и наблюдали за ним.

Обучающим до смерти надоело изо дня в день повторять одно и то же совершенно равнодушной аудитории, и поэтому они выработали «особые педагогические» приемы: зажимали обучающемуся нос, наступали ему каблучком на пальцы ног и т.п. Причем наловчились это делать настолько скрытно от прапорщиков, что несмотря на мой повышенный интерес к такой «фейерверкерской педагогике», я проник в ее тайны лишь к концу второго месяца.

Учебная команда в бригаде была поставлена образцово. Брали в нее самых развитых, по возможности, получивших кое-какое образование и самых способных солдат. Таким образом «вицы» по своему умственному развитию стояли неизменно выше безграмотной солдатской массы. Однако было бы опрометчиво ожидать

от них желания заниматься обучением косных сорокалетних мужиков, тем более, что это дело требует громадного терпения и большой находчивости. Что касается офицеров, то некоторая часть из них устраивалась в бригаду, только чтобы не идти на фронт, другая отбывала неприятную повинность и лишь третья, небольшая, стремилась что-то создать, кого-то чему-то научить. Поэтому жизнь в бригаде протекала в общем вяло и нудно. Очень многие офицеры тяготились этой жизнью и рвались на фронт. В особенности заметно это было, пожалуй, в шестой батарее, где властвовал подполковник Ростовцев, личность, на которой стоит остановиться особо.

Красивый, щеголеватый, холерный, лет 35, выгодец из пехотного училища, он как артиллерист был невеждой. В бараки во время занятий он заходил редко, солдат спрашивал обыкновенно только о лицах царствующего дома и о начальниках, причем за каждую ошибку щедро награждал арестами. Интересовался всерьез одной верховой ездой и часто сам «гонял слету». В манеже солдат стегал бичом и хлыстом, веля делать тоже самое обучавшему верховой езде фейерверкеру, своему любимцу. Во дворе и в конюшнях Ростовцев «чистил морды» без всякого стеснения, но в бараках, т.е. в присутствии прапорщиков, отваживался на это не часто. При мне, во всяком случае, ни разу никого не ударил⁴. О его подвигах я больше знаю по рассказам офицеров и нижних чинов, а более достоверно — из дела подполковника Ростовцева, преданного при Временном правительстве суду и приговоренного к отбытию наказания в дисциплинарном батальоне.

К прапорщикам Ростовцев относился приблизительно так же, как юнкера из кадетов [к нам, юнкерам из студентов]. К солдатам — если не совсем, как к скоту, то хуже, чем к лошадям во всяком случае. Лошадей он любил, солдат презирал. Он был жесток и несправедлив. Солдаты его ненавидели.

Вместе с тем Ростовцев понимал, что сытый и одетый солдат не склонен жаловаться, а тем более бунтовать и скандалить. Поэтому в шестой батарее кормили хорошо и обильно. Довольствием заведовал прапорщик Б., московский фабрикант, человек честный и порядочный, злоупотреблений не допускавший. Но на солдатах грел руки Ростовцев.

Одно время в батареях было до 3000 человек. Среди них, уроженцев московского промышленного района, можно было найти сколько угодно превосходных ремесленников. Этим воспользовался Рос-

товцев. На казенные средства он оборудовал всевозможные мастерские, обделывавшие на казенные деньги и по казенной расценке купленный материал. Какие-то «обороты» с этими мастерскими — не говоря уже о том, что все ему самому нужное делалось даром — составляли одну из доходных статей находчивого командира. «Обороты» с лошадьми, с сеном (например, подмена хорошего казенного гнилым из имущества жены), «обороты» с различными, закупавшимися в громадных количествах, материалами и припасами (один из «оборотов» Ростовцева — бесследная пропажа вагона мыла) составляли другую статью. Третья была совсем особенного свойства: Ростовцев отправлял солдат на полевые работы к знакомым помещикам, а заработанные деньги присваивал, впрочем, насколько помню, не всегда полностью.

Он извлекал выгоду из всего, из чего можно было, жил, конечно, барином, крупно играл в карты и «был принят в лучшем обществе».

Я спросил одного из аборигенов бригады, неужели никогда не предпринимались попытки вывести Ростовцева на чистую воду? Ведь похождения его ни для кого, в сущности, секретом не были. Оказалось, попытки такие были, однако не имела успеха ни одна, поскольку ничего нельзя было [раскрыть] до конца. Запуганные солдаты до революции ничего о командире не рассказали бы даже частным образом.

Напряжение военного времени совершенно не замечалось в бригаде. Жизнь текла вяло, скучно, однообразно. Учения шли автоматически. Тупая сытость рутинной тыловой жизни нависла в казармах, в канцелярии, в офицерском собрании.

Офицеры к солдатам относились равнодушно, но не плохо, т.е. не били, редко наказывали, учили, в общем, хоть и без воодушевления, но добром, как умели. Но творческого начала, жажды что-то сказать, как-то помочь России и фронту — всего этого не было: война была далеко и все к ней привыкли. Разве только отдельные офицеры — несколько человек на всю бригаду — старались что-то сделать в этой такой пресной, как вкус ваты, среде. Но и то сказать: обучать сорокалетних мужиков было скучно и трудно, они очень уж медленно усваивали артиллерийскую мудрость. Что касается самих солдат, то они относились к нам добродушно и по-мужицки, видя в каждом из нас барина и барина не без блажи. На счет последней они и относились упорство, с которым некоторые прапорщики старались их обучить: стремление [учить] их, сорокалетних, почти что сыновьями по возрасту

в их глазах, разумеется, было совершенно нелепой затеей. Когда прибили молодые досрочного призыва, прапорщики облегченно вздохнули: вот с кем было легко и приятно заниматься. Почти поголовно грамотные, они в своем большинстве легко усваивали военную науку, занимались с охотой и даже со рвением, делая заметные успехи.

Часть солдат бригады помещалась в маленьких Николаевских казармах (на Ходынском поле). Остальная часть, в десять раз большая, располагалась в сараях, в которых до войны хранили имущество: амуницию, обмундирование и т.п. Сарай эти были на каменных столбах, тесовые. Хотя начальство и распорядилось поставить второй ряд тесин, а промежутки засыпать землей, хотя были поставлены жарко топившиеся печи, зимой здесь было очень холодно, в особенности по ночам. Зима же в 1916 году выдалась суровая, а весна 1917-го — поздняя и студеновая. Температура в бараках по ночам часто опускалась до 3° ниже нуля, и солдаты, вместо того, чтобы спать, бегали по очереди вокруг печей — согривались. И даже на третью зиму войны никому не пришлось в голову хотя бы полы настелить в бараках, через которые проходили тысячи человек!

Занятия кончались зимой около четырех часов, весной — позже, часов в пять, шесть. Никаких развлечений, никаких бесед или чтений не полагалось. Всякая инициатива в этом направлении, исходящая от «интеллигентного» прапорщика, была бы подавлена в зародыше, как опасное и вредное начинание. Впрочем, незадолго перед моим прибытием в бригаду в батареях были заведены кинематографы. Насколько помню, они действовали по субботам и воскресеньям в каменных корпусах, где все желающие поместиться не могли. Отпуска в город для солдат были крайне ограничены.

В бригаде я впервые столкнулся с мужиком центральных губерний не для разговоров, а для дела. До тех пор я знал его только по литературе, по извозчицкой болтовне и по подпольной работе в партии СР⁵. Другими словами, не знал его вовсе. Это знакомство дало мне совершенно новые представления о нем.

«Политический кругозор» мужика, если только о таковом может быть речь, ограничен несколькими не столько воззрениями, сколько чаяниями, в основе которых лежит самое узкое понимание своей собственной выгоды, без оглядки на государство. Чайания эти таковы: во-первых, долой помещиков и как можно больше земли, конечно, в полную неотъемлемую потомст-

венную собственность; во-вторых, долой подати, всевозможные платежи, взятки и сборы чиновников и духовенства; в третьих, долой исправников, земских начальников, урядников и всякое близкое к мужику начальство. Это все. Конституция, социализм, муниципализация, свободные промыслы и т.п. — все это было совершенно непонятно, чуждо и совершенно неинтересно мужику, крестьянину, судя по солдату. Он постигает только конкретные, непосредственно его касающиеся явления. Отсюда ясно, что о патриотизме крестьянина (тем более — рабочего) говорить не приходится. Но и то сказать, полицейскими мерами патриотизм не прививается.

Кто не знает: «До Бога — высоко, до царя — далеко». Кто был для солдата — того солдата, которого я знаю, — царь? Мифическое существо, может быть, и пекущееся о благе народном, т.е. крестьянском, но бессильное что-либо сделать из-за окружающих его врагов народа (читай крестьянства) — помещиков и бар. А действующие якобы во имя царя и от его имени те, которые «чистят морды», кричат «запорю», «я вас на колени», которые уводят за недоимки корову и уносят самовар, сажают в холодную и требуют, требуют без конца. А что дают? Это уже упомянутые «блага самодержавия». А еще «православие», олицетворение коего деревенский поп, редко — пастырь, чаще пьяный и алчный чиновник, друг помещика и станового, а иногда и сам «мирод». А еще «народность»: богатому все, бедному век горе мыкать... Так или примерно так размышляли солдаты. Что было любить мужику? Много ли дала ему родина? Или мы будем требовать от серого человека бескорыстия и идеальной любви, какой и сами не имели? Глубокого и мудрого понимания долга, которого и сами лишены?

Что касается фабричных, то их в бригаде было тоже довольно. В общем, на меня они производили впечатление худшее, нежели крестьяне. Крестьяне хоть скромны, а эти такие же темные, но разбитные, бойкие, заменившие положительные качества крестьян озлобленностью, враждебностью ко всему, что выше их интересов. «Просвещение» сделало их бесконечно самоуверенными. Для них вопросов почти не существовало. Между прочим, характерно, что самыми худшими войсками во всей Русской армии считались именно московские гренадеры — уроженцы промышленного московского региона, крестьяне, очень сильно разбавленные фабричными.

Кроме вновь призываемых, в бригаду назначались также солдаты после выздоровления от полу-

ченных ран и контузий. Их было сравнительно немного. По развитию своему они стояли выше казармы. Большинство из них принадлежало либо к кадровым войскам, либо к первым очередям запаса. Это были настоящие солдаты, впрочем, с несколько пониженной психикой, вероятно благодаря ранениям. Возвращаться на позиции от такой безопасной тыловой жизни им, конечно, не хотелось, тем более что многие из них были в числе обучающихся или занимали кой-какие должности. Фронт на этих солдат оказал громадное влияние. Они обнаруживали любознательность и пылкость, в частности интерес к чисто военным вопросам, к которым ополченцы не имели решительно никакой склонности. Они отличались также некоторой широтой горизонта, некоторой гибкостью ума и способностью к кой-каким обобщениям. Зато благодаря сравнению тыла с фронтом они приобрели глубокое и горькое недовольство положением солдата на позициях и тупостью и равнодушием толпы. Они ненавидели всевозможных «работающих на оборону», без всякого риска для жизни получавших громадные оклады (куда больше офицерских). Фронтвики считали, что тылу война приносит доход, что она выгодна тыловикам, что тыл сознательно наживается на солдатской крови и умышленно — из чудовищно корыстных целей — затягивает войну. Недовольство это не было, разумеется, так определенно оформлено, как это изложено здесь, кроме, пожалуй, последнего пункта, спутавшегося в солдатских головах вместе со слухами о чудовищных изменах и предательстве в тяжелый кошмар. Однако недостаток ясности не уменьшал напряженности этого недовольства.

Как широко были распространены слухи о предательстве и изменах, видно из того, что и в солдатской среде говорили о предательстве самой царицы и сестры ее Елизаветы Федоровны.

Нередко солдаты-фронтвики обращались к пользовавшимся их доверием офицерам с вопросами, так хитро сплетенными и по существу столь революционными, что офицеры становились в тупик и — что не лучше ответа — не отвечали.

Что же давала казарма (такая, какую я знаю) солдату? Что давала она армии, России?

Самому солдату казарма давала очень мало, ибо вся система военного обучения заключалась не в том, чтобы расширить умственный кругозор мужика, пробудить в нем жажду знаний и научить самостоятельно думать и разбираться в самых скромных, необходимых сол-

дату на войне и в казарме вопросах, а в том, чтобы подавить в нем индивидуальность и выдрессировать его, превратить в «куклу». «Солдат не смеет думать» — эту фразу я слышал постоянно. В одном смысле это абсолютно верно: солдат не должен раздумывать, т.е. колебаться, но думать он должен. От этого зависит успех всего дела. Это потому, конечно, что на солдата не смотрели, как на гражданина, которому надлежит жить для России, а как на материал, долженствующий погибнуть ради военного успеха. Солдата не берегли. Пушка или пулемет были дороже. Я много раз слышал от иных офицеров, что солдат не стоит лошади, что лучше уложить роту, нежели потерять пулемет и т.п. Наша тактика — не писаная, а подлинная, применявшаяся все время на войне, сколько я знаю, заключалась главным образом в подавлении противника массами. Основа ее — убеждение, что солдат не человек, а материал или в лучшем случае человек, но неизменно низшей породы, чем офицерство.

Я знаю, что мне возразят очень многие. Многие возмутятся и назовут все это даже клеветой. Тем не менее эта правда. Может быть, забыта в наши дни и замазанная мармеладом, но все-таки правда. Прапорщик из интеллигентов и студентов — вот кто является виновником перемены в армейском воззрении на солдата, с одной стороны, с другой же — сам солдат, до революции на войне проявлявший величайшую жертвенность и удивительнейшие свойства человеческой природы, присущие именно человеку, будь то генерал, или офицер — все равно.

Скажут также, знаю, что было много фельдфебелей, унтер-офицеров и даже простых солдат, в бою превосходно выполнявших обязанности убитых начальников. Было, много было. Было точно также много хороших офицеров из нижних чинов. Это верно. Но много ли их было по отношению к многомиллионной солдатской «шпане»? Казарме или природе обязана в данном случае армия? Я думаю — природе, те же, кто всю жизнь провел на военной службе или кто с военным делом за германскую и Гражданскую войны сжилась, будут утверждать, что казарма.

По моему мнению, казарма давала России не столько граждан и солдат, сколько именно «пушечное мясо». Нечего возмущаться солдатом, когда из него систематически делали то, чем он был. Мы возмущаемся и начинаем обвинять солдата тогда, когда его темнота обратилась против нас самих. Теперь, повторяю, многое забыто. Теперь любят изображать старую армию и старую казарму, как идиллию по сравнению с большевизмом. Она и

есть идиллия, та пряничная и сусальная красавица, о которой лишь вещают, прикрывая грубость, жестокость, узость и отсутствие благоразумия. Мы забываем, что за время, протекшее с начала войны, все мы стали гораздо шире и глубже мыслить, и поэтому мы иной раз отказываемся верить, чем мы были. Нам кажется, что мы всегда делали то, что теперь хотели бы делать.

«А первоочередные войска» — возразят мне. Но прошу вспомнить, что царская армия (есть люди, которые считают, что доблестью своей армия была обязана именно тому, что она была царская) представляла из себя подлинно цвет России. В армию отбиралось все самое здоровое, все самое лучшее и в возрасте, когда мужик не успел еще закостенеть ни физически, ни умственно. Царская армия была поистине самым лучшим, что могла дать Россия. Это, мне кажется, имеет куда большее значение, нежели кадровое офицерство и «блестящее обучение» солдат. Но есть еще одно: начало волны ознаменовалось необычайным подъемом. Не приходится ли кое-что и на счет этого подъема? Сытые, здоровые, воодушевленные войска, состоящие из цвета нации, какими они были в первые месяцы войны, пожалуй, и при том обучении, которое давалось прапорщиками, и под командой прапорщиков же (конечно, на низших должностях) не ударили бы в грязь лицом.

В каждой части был свой Ростовцев или иного типа вор, жестокий самодур. Нет ничего удивительного в том, что выведенные из равновесия и возбужденные агитаторами солдаты судили офицерство не по лучшим его представителям и не по рядовым офицерам, а именно по худшим. С них они переносили свою ненависть на всех.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ От французского слова «cadet» — «младший», т.е. воспитанник кадетского корпуса.

² Не исключено, что часть такой «корпорации» подготовила партия эсеров, активно борющаяся за влияние в войсках.

³ Выражение произошло от сочетания немецких слов «Feuer» — «огонь» и «Werker» — работник. Обозначало воинское звание младшего командного состава в артиллерии, соответствовавшее званиям старшего и младшего унтер-офицеров. Присваивалось лучшим бомбардирам и канонирам (рядовым артиллеристам).

⁴ Как уже отмечалось, подобных невольных намеков на свой «особый» статус помимо дальнейших явных откровений на этот счет в тексте «Записок» встречается довольно много.

⁵ Партия социалистов-революционеров (эсеров).

Публикация В.А. АВДЕЕВА

«ОРГАНИЗОВАТЬ... АВИАЦИОННЫЕ СПЕЦШКОЛЫ... ПО ТИПУ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ»

На всем протяжении существования СССР руководство страны огромное внимание уделяло военному строительству. Одной из форм военной подготовки были специальные школы — средние общеобразовательные учебные заведения наркоматов просвещения, готовившие юношей 8—10-х классов для поступления в различные военные училища. Начало создания таким школам было положено в 1937 году — тогда в Москве, Ленинграде и ряде других крупных городов возникли так называемые артиллерийские школы, в 1940 году — военно-морские и военно-воздушные. Подготовка к поступлению в военные училища велась как в стенах учебного заведения, где кроме общеобразовательных предметов изучались и военные дисциплины, так и во время двухмесячного летнего лагерного сбора. Юноши носили установленную для них военную форму, на петлицах — эмблему соответствующего вида или рода войск и буквы «СШ», а с 1 января 1944 года — погоны. Артиллерийские средние школы функционировали в 1937—1946 гг., военно-морские — в 1940—1944 гг., военно-воздушные — в 1940—1955 гг. Автор предлагаемой вниманию читателей статьи — выпускник Киевской спецшколы ВВС 1953 года — рассказывает об организации и особенностях функционирования подобных школ.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ школы стали создаваться накануне Великой Отечественной войны. Так, по решению правительства от 5 мая 1937 года пять московских средних школ Наркомата просвещения в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8—10 классов по специальной программе, предусматривавшей изучение математики, физики, химии, черчения и военного дела, приближенное к программам военных учебных заведений. Школы комплектовались юношами, успешно окончившими

7 классов и годными по состоянию здоровья для поступления в военные училища. В соответствии с Положением о специальных школах их выпускники после окончания 10 класса имели право поступать в любое военное училище. Однако уже в ноябре в положение было внесено уточнение, по которому созданные спецшколы становились артиллерийскими, т.е. их выпускники предназначались для комплектования артиллерийских училищ. Это привело к тому, что часть ребят, мечтавших стать моряками или летчиками, покинула артиллерийские спецшколы. Вместе с тем опыт их работы убедительно доказывал, что аналогичная форма подготовки вполне приемлема для училищ ВМФ и ВВС. Большую роль в создании специальных школ для Военно-воздушных сил сыграл прославленный летчик М.М. Громов, крупнейший знаток проблем обучения высококлассных пилотов¹. При его непосредственном содействии в мае 1940 года руководство ВВС обратилось в правительство с просьбой «организовать... авиационные спецшколы Наркомпроса по типу артиллерийских с обязательным ежегодным выходом в лагерь, с организацией общежитий (интернатов) для иногородних учеников».

В ноябре по этому вопросу правительство приняло решение. Оно было положительным². В постановлении указывалось, что «в целях подготовки кадров для комплектования военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии предложить Совнаркомом РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР организовать в системе народных комиссариатов просвещения 20 специальных средних школ Военно-воздушных сил (в составе восьмого, девятого и десятого классов) в следующих городах: Москве, Ленинграде, Воронеже, Горьком, Саратове, Сталинграде, Иваново, Курске, Свердловске, Ростове-на-Дону, Казани, Краснодаре, Киеве, Ворошиловграде, Харькове, Днепрпетровске, Одессе, Минске, Тбилиси и Ереване».

Тем же числом Советом народных комиссаров было утверждено и Положение о спецшколах ВВС³.

Общее количество учащихся во всех трех классах каждой специальной средней школы должно было быть не менее 500 человек, начало занятий предусматривалось со 2 января 1941 года.

Каждая спецшкола получила свой номер. Так, Московской спецшколе ВВС был присвоен № 1, Ленинградской — № 2, Ивановской — № 3, Курской — № 4, Горьковской — № 5, Воронежской — № 6, Сталинградской — № 7, Саратовской — № 8, Казанской — № 9, Ростовской — № 10, Свердловской — № 11, Краснодарской — № 12, Киевской — № 13, Одесской — № 14, Днепрпетровской — № 15, Харьковской — № 16, Тбилисской — № 17, Минской — № 18, Ворошиловградской — № 19, Ереванской — № 20.

Желающих попасть в спецшколы оказалось довольно много: молодых людей влекла романтика авиационной службы, чувство долга, стремление защищать Родину.

Специально созданные комиссии проверяли знания абитуриентов по всем общеобразовательным дисциплинам, прежде всего по математике, физике, химии и иностранному языку. Помимо прохождения медицинской комиссии каждый поступающий должен был продемонстрировать свою физическую подготовку на спортивных снарядах. Высоко оценивалось наличие спортивных значков: «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Осоавиахим» и других. Учитывался и интеллектуальный уровень будущих авиаторов.

Каждый поступающий должен был заполнить анкету, которая хранилась в его личном деле до окончания школы. По ней велась проверка абитуриентов органами НКВД.

СТРУКТУРНО каждая спецшкола была подобна армейскому подразделению: она делилась на роты, взводы во главе с командирами, все подчинялось строгому воинскому распорядку. Надо отметить, что хотя это и было поначалу непривычно, но нисколько не тяготило учащихся: ведь сюда шли по зову сердца, заранее настроив себя на преодоление любых трудностей.

Начальники (директора) школ назначались из числа гражданских лиц Наркомпросом, но с согласия Управления учебными заведениями ВВС Красной армии. Каждый руководитель школы имел трех заместителей: по учебной работе (завуч), а также по политической и по строевой части. Два последних являлись кадровыми военными. Завуч занимался организацией учебного процесса, ведал канцелярией штаба школы; заместитель по политической части отвечал за политическое воспитание; заместитель по строевой части руководил собственно военным обучением ребят и именовался командиром отдельного батальона. Постоянный состав батальона — преподаватели и командиры, переменный — учащиеся, объединенные в три роты. Первая рота — выпускная, она состояла из учеников, проходивших курс обучения по программе 10 класса средней школы; во второй и третьей ротах находились спецшкольники, обучавшиеся соответственно по программам 9 и 8 классов средней школы. Во главе каждой роты стоял командир, назначаемый из лиц командного состава запаса ВВС, и его помощник — старшина роты, замещавший командира в его отсутствие. Старшина назначался приказом начальника школы из лучших учащихся, постоянно находился при роте и управлял ее жизнью в соответствии с действующими уставами Красной армии.

Каждая рота подразделялась на пять взводов. По меркам обычной школы это было пять параллельных классов, во главе каждого также стоял командир, назначавшийся из преподавателей школы (в том числе и из числа женщин). По сути дела, это были обычные классные руководители, однако с более широкими правами и обязанностями, чем их гражданские коллеги. Первым помощником командира взвода являлся, как и в армии, помкомвзвода, который командовал и управлял жизнью взвода во всех случаях отсутствия командира. Помкомвзвода находился в подчинении старшины роты и имел в подчинении командиров отделений своего взвода. Помкомвзвода и командиры отделений также назначались из учащихся школы. Они назывались младшими командирами и обладали соответствующими правами и обязанностями.

Нижним звеном в этой «иерархии» являлся сам учащийся, который также имел соответствующие права, но в большей степени — обязанности.

Обучение, обмундирование, питание, а для некоторых учащихся и жилье — все оплачивалось государством.

Большинство учащихся школы (местные) жили в своих семьях и каждое утро обязаны были являться к утреннему построению, поверке и зарядке. Затем следовали завтрак, занятия, обед, самоподготовка (приготовление уроков) и ужин, после чего воспитанники отправлялись домой.

Иногородние учащиеся проживали в интернате при спецшколе, где царил жесткий распорядок дня с подъемами, построениями и отбоями, т.е. в полном соответствии с Уставом внутренней службы Красной армии. Конечно, ребятам было тяжело, зато они не теряли время на дорогу от дома до школы, у них лучше было развито чувство коллективизма, они впоследствии быстрее адаптировались к жизни воинских коллективов.

Спецшкольники, или «спецы», как они себя называли, носили особую военную форму одежды, подразделявшуюся на летнюю и зимнюю. Последняя служила также и парадной. Голубые петлицы хлопчатобумажной гимнастерки были украшены эмблемой ВВС — «птичкой» и треугольниками знаков различия, чтобы можно было отличить рядового от командира. С введением в Красной армии погон они появились с января 1944 года и на плечах учащихся спецшкол. Интересно, что приказ по этому поводу⁴ был подписан лично И.В. Сталиным.

Питание учащихся было трехразовым, в школьной столовой. Однако в трудное военное время возникли проблемы с продовольствием, страна перешла на карточную систему. Ухудшилось и снабжение спецшкол. Недоедали не только учащиеся, но и их преподаватели и командиры⁵. Чтобы иметь какую-то прибавку к пайку, спецшкольники помогали колхозникам в уборке урожая, в других работах, трудились на заготовке дров для отопления занимаемых помещений.

Летом и осенью 1941 года началась эвакуация спецшкол из западных областей, подальше от приближавшего фронта — на Алтай, Урал, в Сибирь, Казахстан, где они продолжали работать. Программа обучения оставалась прежней, проводились и летние лагерные сборы, хотя теперь делать это становилось все труднее. В наиболее сложном положении оказалась Ленинградская спецшкола ВВС, которая эвакуировалась из блокадного кольца в феврале 1942 года. По данным бывшего воспитанника этой школы А.М. Соколова, на новое место Ойрат-Тура из 405 учеников основной группы до места добрались только 216 ребят.

Многие ученики спецшкол горели желанием поскорее попасть на фронт. В ряде случаев их просьбы удовлетворялись. При этом в отношении школьников, достигших к окончанию школы призывного возраста (в 1939 г. призывной возраст был понижен с 19 до 18 лет), было принято такое решение: учащимся 10 классов 1925 года рождения, призванным в 1942—1944 гг. в ряды Красной армии, выдать аттестаты об окончании средней школы без испытаний, руководствуясь оценками за первое полугодие 1942/43 учебного года, а по арифметике, конституции, географии, естествознанию и рисованию — за соответствующие классы.

В ФЕВРАЛЕ—АВГУСТЕ 1944 года началась реэвакуация: спецшколы вернулись на свои прежние места и в них снова стали проводить набор учащихся. Однако попасть в спецшколу ВВС теперь оказалось довольно трудно: за чистотой ее рядов особенно тщательно следили органы НКВД. В спецшколе не принимали лиц, имеющих родственников за границей или репрессированных. В отношении же юношей, чьи родственники или они сами проживали на временно оккупированной немецкими захватчиками территории, проводилась тщательная проверка: не сотрудничали ли они с немцами. Выяснением этого, по сути, занимались и так называемые мандатные комиссии, которые нередко становились непреодолимой преградой для кого-либо на пути в небо. Недоверие к юношам, стремящимся посвятить себя службе Родине, проявлялось буквально во всем и наносило им серьезные моральные травмы.

В целом же спецшколы ВВС сыграли определенную роль в укреплении советской авиации. Учащиеся, окончившие спецшколы, приходили в авиационные училища со знанием уставов Красной армии, основ воинской службы, имели понятия о самолетах и летной профессии и других премудростях армейской жизни. По сравнению с курсантами, окончившими 10 классов обычной средней школы, «спецы» оказывались намного лучше подготовленными к изучению не только военных предметов, но и общеобразовательных дисциплин. Кроме того, они отличались лучшей физической подготовкой, дисциплинированностью и крепкой товарищеской сплоченностью.

Выпускники спецшкол ВВС с честью оправдали возлагавшиеся на них надежды как в годы Великой Отечественной войны, так и после Победы, отдавая все силы, знания и опыт любимому делу — авиации.

По данным документов, которые удалось собрать, из стен специальных школ Военно-воздушных сил вышло около 40 тыс. выпускников, многие из которых стали командирами, политическими руководителями, инженерами, руководителями институтов Министерства обороны, иных управлений и главков, руководителями и работниками гражданской авиации, крупными специалистами авиационно-космической промышленности, космонавтами.

Многие бывшие «спецшкольники» стали Героями Советского Союза, около 50 выпускников — генералами, более ста получили почетные звания заслуженных летчиков-испытателей, штурманов-испытателей, военных летчиков, военных штурманов, пилотов.

50 лет назад одним росчерком пера Н.С. Хрущев ликвидировал спецшколы, однако чем дальше уходит это время, тем яснее становится, что польза от них значительно превышала материальные затраты. И ныне спецшколы снова делают первые робкие шаги. Так, в 1990 году открылись Барнаульская и Ейская школы, воспитанники которых готовились к поступлению в летные военные училища истребительной и истребительно-бомбардировочной авиации. Затем к обучению приступили школы-интернаты: в 1994 году — Ахтубинская, в 1995 году — Неклиновская (г. Таганрог) и Оренбургская, в 1997 году — Тамбовская и Челябинская. Все они до 1998 года руководствовались Положением о специальной школе-интернате с первоначальной летной подготовкой. 5 сентября 1998 года было утверждено типовое положение об общеобразовательной школе-интернате с первоначальной летной подготовкой. Однако

без серьезной государственной поддержки этим учебным заведениям в наше трудное время не выжить. Видимо, на этот счет нужна специальная федеральная целевая программа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Громов Михаил Михайлович** (1899—1985) — генерал-полковник авиации (1944), Герой Советского Союза (1934), заслуженный летчик СССР. В 1940—1941 гг. возглавлял Летно-исследовательский институт. Великую Отечественную войну начал в звании полковника. С декабря 1941 г. — командир авиадивизии, затем командовал ВВС Калининского фронта, 3 и 1 ВА, в 1944 г. возглавил Главное управление боевой подготовки фронтовой авиации, в 1946—1949 гг. командовал дальней авиацией, затем находился на ответственной работе в Министерстве авиационной промышленности СССР.

² Документ называется так: Постановление № 2276 Совета народных комиссаров Союза ССР. 6 ноября 1940 г. Москва, Кремль. «Об организации специальных средних школ Военно-воздушных сил».

³ Чтобы лучше понять структуру и форму работы спецшкол ВВС, приведем некоторые параграфы из этого положения:

«3. Специальные средние школы Военно-воздушных сил комплектуются из числа лучших учащихся средних школ мужского пола, прошедших специальную медицинскую отборочную комиссию ВВС и признанных годными к летной службе, окончивших отлично или хорошо 7 классов полной средней школы или неполную среднюю школу.

4. Математика, физика, химия, география, черчение, общая тактика, тактика ВВС и предметы по специальным службам ВВС преподаются в специальных средних школах Военно-воздушных сил по программам и учебникам, приспособленным к программам военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей и утверждённым Наркомпросом по согласованию с Народным комиссариатом обороны.

Остальные предметы преподаются по общим программам и учебникам средних школ.

6. Для руководства военной и политической подготовкой назначаются военный и политический руководители из числа лиц командного и политического состава ВВС Красной армии.

7. Переводные и выпускные испытания учащихся специальных средних школ Военно-воздушных сил производятся в присутствии представителей военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей по назначению начальника Управления учебных заведений ГУ ВВС Красной армии.

8. Все учащиеся специальных средних школ Военно-воздушных сил носят присвоенную им форму одежды.

9. Специальные школы живут по общему школьному уставу.

11. Летние каникулы учащиеся проводят в специальных лагерях. Руководство лагерями, а также содержание учащихся и учащихся в этих лагерях возлагается на наркомпросы. При прохождении летной практики при военно-авиационных училищах или частях ВВС учащиеся содержатся за счет Народного комиссариата обороны.

12. Окончившие специальные средние школы Военно-воздушных сил получают особый аттестат и распределяются по военно-авиационным училищам летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной армии начальником Управления учебных заведений Главного управления ВВС Красной армии при участии представителей Народных комиссариатов просвещения».

⁴ Приказ народного комиссара обороны СССР № 307 от 26 октября 1943 г.

⁵ Приказом Наркомата торговли № 176 от 7 апреля 1943 г. «Об установлении норм питания для учащихся специальных военных школ, находящихся в ведении Наркоматов просвещения союзных республик» были установлены следующие нормы питания: хлеб — 800 гр. (в день); мясо-рыба — 2200 гр. (в месяц); жиры — 700 гр. (в месяц); крупа-макаронны — 2700 гр. (в месяц); сахар — 500 гр. (в месяц).

Полковник в отставке Е.П. ТОЛМАЧЕВ

«СЛУЖИ ОТЕЧЕСТВУ НЕ РАДИ НАГРАД, А РАДИ ЧЕСТИ СВОЕЙ И БЛАГОРОДСТВА ТВОИХ ПРЕДКОВ...»

ИСПОКОН веков на Руси понятия чести и достоинства человека сопрягались с офицерским сословием. Честь офицера носила сословно-дворянский характер и поддерживалась всей системой воспитания офицерского корпуса. «Честь имею!» — этими словами венчалось обращение офицера к любому должностному лицу и в армии, и в обществе. И воспринимались они, эти два слова, как символ надежности, залог верности высокому воинскому долгу защитника Отечества. Само дело, к которому офицер был «приставлен» по собственному ли призванию или по велению долга, исполнено высочайшего смысла: служить Отечеству верой и правдой. Служение глубинным интересам Отечества, готовность самоотверженно защищать его в бою, право повелевать подчиненными по службе, вести их за собой в огонь и в воду просто немислимы без глубокой нравственной основы. Исключительно на чести и достоинстве креп авторитет офицера в глазах подчиненных, которые могли простить своему командиру многое, только не бесчестье. Так, в 1905 году генерал-лейтенант А.М. Стессель сдал японцам Порт-Артур, стойко оборонявшийся почти целый год. Генерал проделал это самолично, презрев возражения своих боевых соратников. Как нарушитель устава и традиций русской армии Стессель был приговорен к смертной казни, и хотя Николай II простил его, однако скончался он в полном бесчестьи, презираемый всеми. Так что же такое воинская честь, что понималось под этим в русской армии?»

СОЗДАВАЯ армию нового типа, Петр I немало внимания уделял и проблеме воспитания личного состава, в том числе на основе воинских традиций. В воинском уставе Петра I на этот счет имеется определение, не потерявшее своего значения и сегодня: «Солдата не следует бить, солдатом не может быть вор, безнравственный человек не может быть начальником, в солдате следует развивать чувство воинской чести»¹. Воинские артикулы предусматривали наказание, связанное с нарушением чести. В тяжелой форме — выставление имени наказываемого на виселище, преломление шпаги рукой палача и объявление его «вором»; в легкой — лишение

чина и увольнение со службы без пенсии. А.В. Суворов предписывал офицеру помнить, что «добросовестно исполняя свои обязанности, он честь и славу особливо себе и вообще полку заслуживает»².

Отечественная война 1812 года наиболее ярко продемонстрировала значимость военной чести и патриотизма для защиты Отечества. Характеризуя качества офицера того времени, Н.А. Морозов, популярный до революции военный публицист, писал: «Духом собственного достоинства, благородной гордости, отсутствием страха наказания и был велик тогдашний офицер, сим он так выгодно и резко отличался от последующего поколения»³.

После военных реформ 60—70-х годов XIX века офицерский корпус становится все более разнородным, в его среду начинают проникать элементы мелкобуржуазной морали, высоко ставящей власть денег. Недаром «Военный сборник» писал по этому поводу: «Всякий, кто покинет эту службу исключительно с целью обогащения на других поприщах, принесет армии не ущерб, а пользу»⁴. Серьезными испытаниями для офицерского корпуса стали военные поражения в ходе Крымской, затем Русско-японской войн. Особенно драматическая ситуация сложилась в вооруженных силах империи в период первой русской революции, Февральской и Октябрьской революций 1917 года, при этом последняя привела к братоубийственной Гражданской войне. Однако даже в этих чрезвычайных обстоятельствах слово «честь» оставалось для большинства офицеров по обе стороны баррикад внутренним стержнем поведения.

Во все исторические периоды под воинской честью подразумевалась не только так называемая честь мундира, но прежде всего — верность воинскому долгу, мужество и героизм на поле брани, строгое соблюдение норм поведения в обществе, уважительное отношение к окружающим. Что же касается чести мундира, то это понятие имело когда-то только прямой смысл, так как подавляющее большинство полков получали свои наименования, знамя, форму одежды, знаки отличия и музыкальный марш, своих святых, писаную историю, а наиболее старые полки обзавелись и своими музеями. Таким образом, честь мундира для носивших его была не пустым звуком: именно с мундиром, со всем внешним видом солдат и офицеров полка связывалось представление о его боевой славе и будущих победах. Честь мундира прямо соотносилась с честью на поле брани. В Уставе внутренней службы (1910 г.) отмечалось, что каждый воинский чин должен быть всегда по форме и прилично одет, иметь воинский вид и строго соблюдать правила чинопочитания и воинской вежливости, помня, что по тому, как он будет вести себя, будут судить не только о нем, но и о той части, мундир которой он носит.

Дисциплинированность без подобира, спокойная отвага, находчивость и храбрость, жизнерадостность, некоторая лихость натуры, идеальная честность и прямота души, снисходительно-настойчивое без придиричivosti отношение к подчиненным, истинно товарищеский дух — вот чего требовала военная среда от офицера.

Основным институтом регулирования жизни военнослужащих было офицерское собрание, которое не только содействовало разумному проведению свободного времени, но и формировало корпоративный дух, который считался одной из основ нравственного здоровья офицерского корпуса. «Взаимное дружелюбие между товарищами порождает привязанность воинов к полку, к роду войска... Это чувство, основанное на уважении каждого ко всем, заставляет требовать, чтобы все разделяли наше мнение... оно служит залогом успеха и чести... оно сильнее всех постановлений»⁵.

Другим институтом поддержания чести был так называемый суд общества офицеров, введенный в 1863 году. Решения он мог принять следующие: оправдание, внушение, удаление из полка, примирение или поединок (для разрешения конфликтов между офицерами). В 1912 году приказом по военному ведомству № 81 введено наименование «Суд чести». Статья 130 Дисциплинарного устава гласила: «Суды чести учреждаются для охранения достоинства воинской службы и поддержания доблести офицерского звания. На них возлагается: а) рассмотрение поступков, несовместимых с понятиями о воинской чести, служебном достоинстве, нравственности и благородстве и б) разбор ссор, слушающихся в офицерской среде». Предание суду чести предполагалось, в частности, за такие проступки, как кулачная расправа, составление клеветнических писем, анонимок, допущение подарков женой офицера жене командира, отказ от уплаты долга».

• ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ •

Воспитание офицера в понятиях воинской чести начиналось еще с кадетского корпуса и военного училища. Так, в феврале 1901 года был издан особый приказ главного начальника военно-учебных заведений о воспитании у кадет чувства собственного достоинства, который заключал в себе следующие знаменательные строки: «Поддерживая все свои требования с принципиальной строгостью и устраивая над вновь поступающими самый бдительный надзор, закрытое заведение обязано по мере нравственного роста своих воспитанников постепенно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унижить или оскорбить это достоинство. Только при этом условии воспитанники старших классов могут стать тем, чем они должны быть, — цветом и гордостью своих заведений, друзьями своих воспитателей и разумными направителями общественного мнения всей массы воспитанников в добрую сторону»⁷. В училищах существовал так называемый совет посредников для разбирательства проступков, «несовместимых с правилами чести и нравственности», который избирался из юнкеров и имел право определить возможность дальнейшей учебы провинившегося⁸.

Вместе с тем в военных училищах, особенно привилегированных, существовали и негативные проявления в системе взаимоотношений между воспитанниками. Старшие нередко притесняли младших: это называлось «цук» — прообраз современной пресловутой дедовщины. Особенно этим славился Пажеский корпус и Николаевское кавалерийское училище.

ЕСЛИ нравственной основой жизни офицера является честь, совершенно очевидно, что ориентиром в поведении человека становилось не получение материальных благ, а следование определенным этическим принципам поведения, абстрагируясь от их практических результатов лично для себя. Там, где вся деятельность военной корпорации не только в военное, но и в мирное время основана на внутренней спайке, чувстве взаимного доверия и взаимной выручке, не может не образоваться тесная солидарность, товарищеская связь, возможная только при стремлении каждого к общему нравственному идеалу. Заметим, что кодекс внутренней корпоративной чести не был регламентирован. Он вырабатывался как самостоятельно, под влиянием прежних традиций, условий жизни и деятельности, так и прививался искусственно правительством, сознающим, что патриотизм, честь и дисциплина — три кита, на которых держатся вооруженные силы.

Говоря об офицерской чести, нельзя не сказать и о том, что крайней мерой ее защиты являлась дуэль. Разумеется, это был не лучший способ выяснять отношения, однако нельзя не признать, что готовность рисковать жизнью для того, чтобы не быть обесчещенным, требовала немалой храбрости, а также честности, вырабатывала привычку отвечать за свои слова. Дуэль как способ защиты чести носила еще и особую функцию: утверждала некое офицерское равенство, не зависящее от служебной иерархии⁹.

На рубеже XX века главным хранителем обычая поединка повсеместно являлась военная среда. Так, в период с 1894 по 1910 годы в русской армии состоялось 322 поединка, из них 256 — по постановлению суда чести¹⁰. Если суд признавал необходимость дуэли, а противники — оба или один — настаивали на извинении, то затруднений здесь не встречалось: по правилам им предлагалось в течение двух недель после объявления решения или покончить дело поединком, или подать рапорт об увольнении со службы. Если было принято решение на поединок, то суду предписывалось «употребить свое влияние на секундантах в том смысле, чтобы условия дуэли наиболее соответствовали обстоятельствам дела», и затем в полном составе или частично присутствовать на поединке.

Переговоры обо всем этом совершались на особом общем совещании секундантах, старший председательствовал, при этом велся протокол, который подписывался всеми участниками. В обязанности секунданта также входило: пригласить доктора, достать оружие, обдумать и устроить способ передвижения на избранное место. Оружие должно было быть действительно смертоносное и совершенно одинаковое у обоих противников. Из огнестрельного оружия предпочитались гладкоствольные пистолеты, по возможности новые; допускались и револьверы, но заряженные только одним патроном.

Расстояние при огнестрельном оружии характеризует серьезность дуэли. При пистолетах оно составляло 15—25 шагов, при револьверах — до 40 шагов.

Во время поединка секунданта занимали определенные места, иногда с пистолетами (револьверами) в руках, и внимательно следили за происходящим, стараясь предупредить и устранить все, что могло бы нарушить правильность, честность и извест-

ную торжественность дуэли. При нарушении правил они обязаны были, даже подвергая риску свою жизнь, прекратить бой.

О нарушении условий тотчас составлялся протокол и, если от этого кто-либо пострадал, возбуждалось дело, при этом также решался вопрос, не нарушил ли офицер истинных представлений о чести. Такой офицер независимо от предания уголовному суду признавался не достойным офицерского коллектива и исключался из его состава.

В заключение хотелось бы привести несколько слов из одной любопытной брошюры — «Путь чести, или Советы молодому офицеру»¹¹: «Служи Отечеству не ради наград, а ради чести своей и благородства твоих предков... Истинное мужество может иметь место в человеке токмо при истинном благочестии».

В настоящее время эти советы, верой и правдой служившие многим поколениям российских офицеров, полностью сохранили свою актуальность и получили дальнейшее развитие в пособиях для молодых офицеров современных Вооруженных сил России.

Офицер — это надежда нации, без него нет армии, без армии нет государства, без государства нет свободы граждан, нет достойной жизни, нет будущего ни у живущих, ни у потомков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Военный сборник. 1897. № 1. С. 238.

² Суворов А.В. Полковое учреждение. М., 1949. С. 104.

³ Морозов Н.А. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений. СПб., 1910. С. 51.

⁴ Цит. по: Воспитательное значение корпуса офицеров // Военный сборник. 1891. № 4. С. 364.

⁵ Блондель А.Д. Взгляд на обязанности и дух воинского звания. СПб., 1836. С. 61.

⁶ Цит. по: Швейковский П.А. Суд чести и дуэль в войсках российской армии. СПб., 1912. С. 33.

⁷ Соколов Н.А. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая II. СПб., 1914. Т. X. С. 175.

⁸ Бобровский П.О. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб., 1872. Т. I. С. 252.

⁹ Рыцарские понятия о чести, а с ними и о дуэли проникли в Россию, прежде всего в военную среду, при Петре I, который, однако, был категорически против подобной практики, требуя сурового наказания для «поединщиков» вплоть до смертной казни через повешение. Впоследствии эти наказания были значительно смягчены. Так, согласно закону «О дуэлях» от 13 мая 1894 года устанавливался особый порядок прохождения дел о дуэлях, в которых один или оба участника принадлежали к офицерскому званию. Дела эти от командира части и от полиции через Прокурорский надзор поступали к военному министру. Последний по своему личному усмотрению или давал делу обычный судебный ход, или, если находил оправдательные с военно-корпоративной точки зрения мотивы, испрашивал у царя соизволения на его прекращение. Но даже при прекращении дела виновники рисковали подвергнуться дисциплинарному взысканию властью военного министра или государя. Кара значительно усугублялась при заведомо неправильных поединках, а при допущении какой-нибудь намеренной гнусности в честном бою виновный мог угодить и на карьерные работы. Как пережиток средневековья, этот закон вызывал противоречивое отношение со стороны общества. Генерал М.И. Драгомиров называл закон абсурдным, хотя считал, что малейшее посягательство на оскорбление действием должно вызвать возмездие оружием (См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетия. 1881—1903. М., 1973. С. 243).

¹⁰ Виниченко М.Н. История офицерского корпуса России // Обозреватель. 1999. № 2. С. 54.

¹¹ Брошюра «Путь чести, или Советы молодому офицеру» отпечатана в типографии Московского университета в 1837 г. карманным форматом. Написана она в форме наставлений, ведущих от лица умудренных военным и житейским опытом дядюшек. Автор сочинения укрылся за инициалами «А.Ш.». Возможно, оно вышло из-под пера адмирала Александра Семеновича Шишкова (1753—1841 гг.), возглавлявшего длительное время Российскую академию наук и славявшего ретроградом. Тем не менее в брошюре содержится немало верных суждений о воинском долге и чести.

Полковник запаса А.А. ВОЛОТОВСКИЙ

«АРТУРСКИЙ ПОЭТ, САПЕРНЫЙ КАПИТАН ЛИНДЕР...»

**О жизни и творчестве
В.Ф. Линдера (1861—1904)**

ОБОРОНА крепости Порт-Артур с 27 января (9 февраля) по 20 декабря 1904 (2 января 1905), героизм русских солдат и офицеров вызвали большой отклик в среде творческой интеллигенции. Порт-Артурские события нашли отражение в публицистике (очерки с театра военных действий известных журналистов В.И. Немировича-Данченко и Ю. Ельца), художественной литературе (стихотворения Н.Б. Хвостова, В.А. Гиляровского, К.М. Фофанова и других, рассказы Г. Артурова), а также в жанре лубочной литературы (карикатуры, плакаты, брошюры, стихи для народа). Большинство произведений, за редким исключением, имело одну и ту же особенность — ура-патриотический настрой (следствие столичного взгляда на войну в Маньчжурии). Боевые действия на окраине империи не считались опасными, а неожиданные успехи японцев объяснялись их азиатским коварством и временным материально-техническим превосходством, которое обеспечивалось поддержкой Британской империи и Североамериканских Соединенных Штатов. Нередко успехи Японии преуменьшались, в то время как русские победы явно преувеличивались. При этом конкретные факты намеренно искажались. Все это контрастировало с обилием раненых, поступающих с фронта, с постоянным ростом мобилизации и рождало недоверие в обществе. Резко не соответствовали тогда указанной тенденции стихотворения ныне забытого поэта — участника обороны крепости Порт-Артур капитана Квантунской саперной роты В.Ф. Линдера. Его произведения регулярно публиковались в порт-артурской газете «Новый край», ходили в рукописных списках, звучали в офицерских собраниях и на передовых позициях. Долгое время об этом человеке не было известно ничего, кроме фамилии и воинского звания. Двухлетний поиск в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска и Владивостока позволил частично восстановить биографию поэта.

ВОЛЬДЕМАР Фридрихович Линдер родился 19 января (1 февраля) 1861 года в семье евангелическо-лютеранского вероисповедания. Воспитывался он в 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии, после окончания которой в 1879 году поступил в Николаевское инженерное училище. В 1882 году В.Ф. Линдер был произведен в подпоручики армии с зачислением в 1-й саперный батальон с прикомандированием к лейб-гвардии Егерскому полку. За обучение в училище каждому выпускнику следовало прослужить на действительной службе четыре с половиной года. В 1883 году высочайшим приказом юнша был переведен в лейб-гвардии Егерский полк с переименованием в гвардейского прапорщика, а через год произведен в подпоручики гвардии. В 1886 году Вольдемар Фридрихович получил назначение батальонным адъютантом. Видимо, у поэта было слабое зрение, так как особым приказом начальника 1-й гвардейской пехотной дивизии от 11 июня 1887 года поручику В.Ф. Линдеру было разрешено носить очки в строю. Через три года молодого человека зачислили в запас гвардейской пехоты, затем он вышел в отставку и женился на дочери действительного статского советника Марии Евгеньевне Протасьевой. В этом же году в чине коллежского асессора поэт поступил на службу в Главное управление государственного коннозаводства и был назначен корреспондентом этого управления по Бакинской губернии. Здесь у супругов в 1891 году родился сын Борис. Есть основания предполагать, что в 1895 году М.Е. Линдер скончалась. Поэт вновь поступил на военную службу. Высочайшим приказом от 2 мая 1895 года состоявший в запасе гвардейской пехоты на учете по Киевскому уезду поручик В.Ф. Линдер был вновь определен на службу в 6-й саперный батальон с переименованием в штабс-капитаны¹. Однако в том же году он опять зачислен в запас².

Далее следы В.Ф. Линдера на некоторое время теряются, но в самом начале XX века он оказался на Дальнем Востоке. В 1903 году в одном из октябрьских номеров газеты «Приамурские ведомости», издававшейся в Хабаровске, было опубликовано стихотворение Вольдемара Фридриховича (самое раннее из известных нам), посвященное 15-летию Хабаровского кадетского корпуса, воспитанником которого был его сын Борис³.

Что же привело В.Ф. Линдера на Дальний Восток? Может быть, присущая ему тяга к путешествиям, благодаря которой он когда-то оказался в Бакинской губернии, тот самый дух «пионеров Дальнего Востока»⁴, «рыцарей ордена “не зевай”»⁵, что в начале прошлого века увлек на окраину империи многих других? Или все же это был воинский долг, как и в случае с военным инженером М.И. Лиле, будущим артурским товарищем В.Ф. Линдера, с которым они, правда, в разное время, служили в 6-м саперном батальоне и который в 1898 году был «назначен в распоряжение начальника инженеров Приамурского военного округа»?⁶ Наиболее вероятно последнее, так как в 1904 году В.Ф. Линдер оказался уже в Порт-Артуре в звании капитана Квантунской саперной роты. Здесь его поэтический талант раскрылся полностью. Офицер активно выступал со своими стихами в газете «Новый край», на офицерских вечерах. Военный публицист Ю. Елец, приглашенный на завтрак офицерами броненосца «Цесаревич» во время своей поездки в Порт-Артур весной 1904 года, вспоминал: «Завтрак прошел весело, и здесь оказался поэт, только не морской, а сухопутный саперный капитан Линдер, написавший несколько стихотворений на злобу дня»⁷. Действительно, многие стихи В.Ф. Линдера посвящены основным вехам порт-артурской эпопеи, тем событиям, которыми жила осажденная крепость. В ночь на 20 апреля (3 мая) 1904 года японцы предприняли очередную, третью по счету и самую дерзкую по храбрости попытку закупорить с помощью брандеров вход во внутренний рейд Порт-Артура, чтобы тем самым окончательно заблокировать русскую эскадру в гавани и обеспечить безопасность высадки своих войск в Бицзью. В атаке участвовали десять брандеров и пять прикрывавших их минометов. Ситуация создалась настолько опасная, что сам наместник императора на Дальнем Востоке Е.И. Алексеев вынужден был принять участие в бою на канонерской лодке «Отважный». К счастью, атаку удалось отбить. Напряженность схватки, обоюдное мужество как русских,

так и японцев произвели огромное впечатление на обороняющихся. Артурский поэт саперный капитан Линдер по этому поводу написал прекрасное как по идее, так и по форме стихотворение⁸, которое называлось «Защитникам Порт-Артура». Впервые оно было опубликовано в газете «Новый край» от 27 апреля (10 мая) 1904 года. Вот отрывок из него:

*«Теперь, когда судьба сулит борьбу с врагами
За честь родной страны у дальних берегов,
Как ярко в памяти рисуется пред нами
Бой севастопольских прославленных борцов!
Пошли, Господь, нам яви Твое благословенье,
Твоей благодатный лик всем нам в час борьбы,
И в грозный сечи час даруй тем всепрощенье,
Кто вознесет к Тебе предсмертные мольбы!
Мы смело в бой пойдем, и миру вновь докажем,
Как силен русский дух под сению знамен, —
Мы победим врага, — не то костями поляжем,
Как в Севастополе четвертый бастион.
Мы ляжем за царя, за блеск его державы,
Да воссияет вновь наш древний царский щит!
Да возвеличится Руси орел двуглавый
И всюду над врагом победно запарит!
Да будут памятны японцам самоумнящим
Артурских грозных стен и молнии, и гром,
Вещавших торжество над «Солнцем Восходящим»
Двуглавого орла с Андреевским крестом»⁹.*

Стихотворение поражает своей строгой торжественностью, религиозным чувством, искренностью, спокойной уверенностью в борьбе за интересы Родины на ее окраинных рубежах. Здесь нет скептицизма, упреков в ненужности войны, которые позже подобно ярлыку будут приклеены к Русско-японской войне либеральной общественностью. Несмотря на обилие выражений «высокого стиля», ни одно из них не кажется фальшивым, искусственным. Дополнительную эпичность стихотворению придает и размер — шестистопный ямб, который в русской поэзии XVIII—XIX вв. использовался в героических поэмах. Это стихотворение можно считать программным не только для творчества В.Ф. Линдера, но и для всей последующей литературно-художественной традиции освещения осады Порт-Артура. Одним из первых В.Ф. Линдер со свойственным ему историзмом проводит параллель между обороной Порт-Артура и обороной Севастополя в Крымскую войну. Особо обращает на себя внимание истинно рыцарское отношение к врагам — японцам. Здесь нет пренебрежительного и профанирующего тона лубочной литературы. Японцы — это враги достойные, чье мужество не может не вызывать уважения. Присутствовавший при отражении ночной атаки Ю. Елец писал: «Я невольно подумал о смелости японцев, вызвавшихся вести брандер в проход под огнем наших судов и батарей, почти в упор их расстреливавших; о их редком хладнокровии, о чем свидетельствовали недопитые стаканы чаю, найденные нашими моряками при первом осмотре парохода»¹⁰. Многие японцы отказывались принять помощь русских моряков (и тем самым оказаться в плену) и прыгали со своих горящих судов в воду, предпочитая смерть спасению. На второй день после ночных событий в Порт-Артуре состоялось торжественное погребение с соблюдением всех воинских почестей тел двух японских офицеров и 24 матросов, умерших от ран в госпитале или выброшенных морем и подобранных на берегу.

В артурских стихах В.Ф. Линдера нашлось место и для отдельных героев обороны крепости. Одно из стихотворений посвящено В.В. Звереву, инженер-механику миноносца «Сильный».

Памяти инженер-механика Зверева

*Вчера в бою с врагом, геройски, но неожиданно
В могилу ты сошел в расцвете юных сил,
Твоя душа ушла в предел обетованный,
Как чистый филмиам от жертвенных кадил.
Мир праху твоему! С поникшей головою
Последнюю мы честь останкам отдадим,
За упокой души к Спасителю с мольбою
У гроба твоего колени преклоним.*

*Вдали от родины главу склонил ты долу.
Ты умер на посту, как верный часовой,
Ты отдал жизнь свою, как присягал, престолу!
Мы память вечную поем тебе, герой!»¹¹*

Василий Васильевич Зверев — уроженец г. Муром, участник военной экспедиции в Китай и штурма фортов Дагу в 1900 году, кавалер ордена Св. Анны 3-й степени. В ночь на 14(27) марта «Сильный» находился на дежурстве у входа во внутренний рейд Порт-Артура. В 2 ч 15 мин японцы начали вторую операцию по блокированию русской эскадры в гавани с помощью брандеров, направив туда четыре коммерческих парохода в сопровождении шести миноносцев. Обнаружив врага, «Сильный» атаковал головной брандер, выпустив по нему мину (торпеду). Она попала в судно и оторвала ему носовую часть. Строй брандеров спутался, пароходы отвернули от фарватера, сели на мель и были уничтожены ураганным огнем береговых батарей, так и не достигнув цели. Однако сразу три японских миноносца сосредоточили огонь на «Сильном». Во время боя в российский миноносец попало несколько японских снарядов, один из которых повредил котел и главный паропровод, отчего корабль потерял ход. Раскаленный пар быстро заполнил машинное отделение, но трюмная вахта — шесть матросов во главе со старшим инженер-механиком Зверевым — не покинули своего боевого поста и сварились заживо. Окутанный клубами пара «Сильный» на малом ходу смог дойти до берега под Золотой горой и впоследствии, хотя и с трудом, был отремонтирован.

Согласно списку раненых, убитых и пленных генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников гарнизона крепости Порт-Артур капитан Квантунской саперной роты В.Ф. Линдер скончался от ран 24 октября (6 ноября) 1904 года¹². Тем не менее дата смерти поэта может быть уточнена. В своем дневнике М.И. Лиле, боевой товарищ В.Ф. Линдера, указывал, что капитан был смертельно ранен в живот 20 октября (2 ноября) на правом фланге обороны крепости¹³. В этот день здесь шли тяжелые бои на участке фортов № 2 и № 3. Дневниковая запись от 26 октября (8 ноября) гласит: «Сегодня умер от разрыва сердца раненый капитан Линдер. Капитан Линдер был в высшей степени образованный и воспитанный человек, много выдавший и перенесший на своем веку. Он недурно писал стихи. <...> У покойного остался сынишка Боря, кадет Хабаровского корпуса, которого он страстно любил и для которого жил... Бедный сиротка!»¹⁴. Но и дата смерти не стала последней в биографии поэта. Высочайшим указом от 11(24) сентября 1905 года было утверждено пожалование капитану Квантунской саперной роты Вольдемару Линдеру ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом за отличие в делах против японцев¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 17. Д. 8732. Л. 206.

² Там же. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2612. Л. 10 об.

³ Лиле М.И. Дневник осады Порт-Артура. М: ЗАО Центрполиграф, 2002. С. 240.

⁴ Русский вестник. 1904. № 4. С. 690.

⁵ Немирович-Данченко В.И. 1905. Порт-Артур // Собр. соч.: В 3 т. М.: Терра, 1996. Т. 3. С. 476.

⁶ Лиле М.И. Указ. соч. С. 357.

⁷ Русский вестник. 1904. № 5. С. 273.

⁸ Там же. № 8. С. 707.

⁹ Там же. С. 707—708.

¹⁰ Там же. № 5. С. 275.

¹¹ Лиле М.И. Указ. соч. С. 54—55.

¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 169.

¹³ Лиле М.И. Указ. соч. С. 237.

¹⁴ Там же. С. 240.

¹⁵ Иллюстрированная летопись русско-японской войны. Вып. XX. СПб., 1905. С. 26.

Д.В. МАРЬИН

В НИКОЛАЕВСКОМ ИНЖЕНЕРНОМ УЧИЛИЩЕ

В.М. ДОГАДИН

В старшем классе

В ПЕРВЫХ числах мая наше училище принимало участие в великолепном майском параде, который проводился на Марсовом поле.

Параду предшествовала необходимая подготовка. Недели две до него наши роты после лекций проводили у себя на плацу строевые занятия часа по два в день. Накануне парада на Марсовом поле была проведена репетиция всех участвующих частей. Наше училище входило в состав сводного полка военно-учебных заведений, проходившего впереди всех остальных войсковых частей.

Ко дню парада на стороне Марсова поля, прилегающей к Лебяжьему каналу, были возведены трибуны и павильон для высоких гостей и императорской фамилии.

Утром в день парада к назначенному часу все Марсово поле было заполнено пехотными частями войск Гвардии и Петербургского военного округа, расположенными в пять рядов резервными колоннами. Император Николай II верхом на лошади в сопровождении многочисленной свиты, блестящей разнообразием ярких форм, начал объезд войсковых частей, останавливаясь перед каждой для приветствия. За свитой следовала императрица с дочерьми в открытой коляске, запряженной шестеркой белых лошадей с сидевшими на них жокеями. Объехав все пять линий войск, император направился на прилегающие улицы, где были расположены гвардейская конница и артиллерия.

После того император и сопровождавшие его лица заняли места у павильона, и парад начался.

Вся пехота проходила, держа ружья «на плечо». Только лейб-гвардии Павловский полк по установленной традиции проходил с ружьями «на руку».

Пройдя в церемониальном марше во главе колонны, мы успели возвратиться домой для того, чтобы наблюдать парад кавалерии. А посмотреть было на что! Сначала кавалерия, проходя на Марсово поле, двигалась по Садовой мимо решеток нашего плаца, и мы могли видеть ее вблизи. Прошедшие мимо трибун кавалерийские полки занимали свои места на линии вдоль границы Марсова поля лицом к трибунам. Все поле перед фронтом кавалерии было открыто, и она была у нас вся на виду. Что это было за зрелище! Голубые, красные, синие, малиновые и другие цвета мундиров слились в яркие линии. Золоченые латы и каски кирасиров, переливаясь на солнце, казались текущей золотой рекой. По команде на миг все замерло, а затем по сигналу шапкой командующего парадом великого князя вдруг вся масса лавиной на полном карьере хлынула к трибунам и, подскочив вплотную к ним, вдруг остановилась по новому сигналу шапкой.

Конечно, движение такой плотной массы коней и всадников на карьере не обходится без несчастных случаев, люди иногда даже выжимались из седел, поэтому не удивительно, что в опустевшем после скачки запыленном поле мигом появились санитарные повозки, быстро подобранные пострадавшим.

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 10, 11.

Хотя майские парады ранее устраивались ежегодно (или через год), но мне уже не пришлось больше их видеть.

Настала пора выступать в лагерь. Мы облачились в походную форму, т.е. к обычному строевому снаряжению добавились еще большая лопата, ранец и скатанная шинель через плечо. Хотя ранец был совершенно пустой и на нас не было полагающихся 120 боевых патронов и частей походной палатки, следовательно, нагрузка была далеко не полной, тем не менее и то, что на нас было, уже делало нас достаточно неуклюжими и неповоротливыми. Трудно себе представить, как чувствовал себя русский солдат, когда он, неся на себе полное походное снаряжение и вооружение общим весом около 2 пудов (32 кг), делал переходы от 25 до 50 и более километров в сутки!

Построившись всем батальоном на плацу Инженерного замка, мы под звуки оркестра и гром барабанов двинулись вдоль Лебяжьего канала к Неве на пристань у Летнего сада, чтобы погрузиться там на пароход, доставивший нас в лагерь у Ижоры. Здесь у нас началась новая жизнь. Мы помещались в высоких светлых бараках, спали на простых койках на соломенных тюфяках.

Мы занимались практикой военно-инженерного дела, а также строевыми учениями. На отведенном участке своими руками возводили окопы и укрепления, делали из хвороста плетни и туры, строили лагерные и бивачные сооружения, полевые мосты, закладывали мины, на Неве наводили мосты на понтонах. Все это вносило большое разнообразие в наши занятия. Как нечто, выходящее из ряда обычного, можно было бы упомянуть два обстоятельства.

Первое, это когда надо было построить хлебопекарную печь из сырца, для изготовления которого нужно было перемять глину ногами. Конечно, это занятие могло привлечь не всякого. Но в таких случаях всегда находятся люди, которые увлекаются делом до самопожертвования. И у нас оказался такой юнкер Масков, который, не говоря ни слова, снял сапоги и, уверенно ступив белыми ногами в грязную смесь глины с песком, добросовестно перемешал всю массу. В первой роте месить глину для печи вызвался юнкер Терлецкий, происходивший из аристократической семьи, росший под воспитанием гувернеров. Офицеры училища, с улыбками наблюдавшие, как томный юноша с увлечением месит грязь голыми ногами, говорили между собой: «Вот бы его мамаша посмотрела сейчас на своего сынка! Дело, наверное, не обошлось бы без обморока!»

Другое явление происходило при наведении моста, когда приходилось укладывать настилку по брусам. Для этого два человека становились одной ногой на один брус, а другой на другой и в то время, как под ними бурлила быстрая река, они, пятясь назад по брусам, брали с плеч подносчиков и верно укладывали тяжелые щиты настилки. Обычно эту работу из-за ее некоторой опасности не давали юнкерам, а вызывали солдат-понтонеров. Однако был случай, когда понтонеров не оказалось, и на этот раз обязанность укладчиков была возложена на меня с юнкером Феттером, и мы успешно справились с непривычным делом; однако пережитую напряженность я вспоминаю и сейчас...

По окончании лагерного сбора в августе месяце мы получили возможность ехать домой в отпуск. В белой гимнастерке из «чертовой кожи» с новыми погонами, с блестящими широкими «коваными» галунами, в бескозырке с черным бархатным околышем, со штыком в лакированных ножнах на поясе я прибыл к своей семье в Астрахань. Однако отпуск, продолжавшийся не более двух недель, оказался таким коротким и пролетел настолько быстро, что не оставил о себе заметных впечатлений, и я снова возвратился в стены

своего инженерного училища для продолжения курса в старшем классе.

В начале нового учебного года юнкерам старшего курса приказом было присвоено звание унтер-офицера. Этот чисто формальный акт выполнялся для того, чтобы удовлетворить закону, установленному еще Петром I, по которому никто не мог стать офицером, не прослуживши унтер-офицером. С внешней стороны это производилось ни в чем не отразилось. Человек десять из юнкеров нашего старшего класса, выделявшихся своей выправкой и знанием строя (в том числе и я), были назначены обучающими строю для юнкеров младшего класса.

В начале декабря я внезапно получил телеграмму из Астрахани, в которой сообщалось, что мой отец безнадежно заболел. А на другой день новая телеграмма известила меня о его смерти. Это событие было для меня совершенно неожиданным. Хотя мой отец был настолько сухошав, что своей худобой обращал на себя внимание, однако серьезными недугами он не страдал. В ноябре он заболел «инфлюэнцией» (современным гриппом), а затем, не вполне оправившись, пошел на службу, с которой вернулся уже с воспалением легких, от которого так и не оправился. Потеря отца не произвела на меня потрясающего впечатления, очевидно, потому, что произошла не на моих глазах, а во вторых, потому, что я с десятилетнего возраста в течение десяти лет рос в интернате, в отрыве от своей семьи, появляясь только на время каникул, и потому отвык от своих родных. Я не привык видеть их постоянно около себя, и уход из жизни отца не изменил окружавшей меня обстановки.

Тем временем учебные занятия проходили обычным порядком, как это было и в предшествовавшем году. К физкультурным занятиям прибавилось обучение верховой езде, которое производилось в манеже при Мраморном дворце. Всего мы должны были получить двадцать уроков в старшем классе и десять в дополнительном. Нас обучали одиночной езде на всех аллюрах, в том числе со взятием барьеров. На телеграфных занятиях мы осуществляли двустороннюю связь на аппаратах Морзе, причем, работая на ключе, я при испытаниях показывал среднюю скорость передачи: шесть слов за минуту. Такую же быстроту показал только Фетгер.

6 января 1905 года состоялся обычный крещенский парад в Зимнем дворце. На этот раз для участия в параде было выделено строевое отделение уже от первой роты, а наша рота должна была доставить на парад знамя училища. Прибыв из училища в назначенный час к Зимнему дворцу и проведя церемонию передачи знамени, мы были отведены в помещение Главного штаба, где должны были ожидать окончания парада, чтобы доставить знамя обратно в училище.

В ожидании время тянулось медленно, и мы, скучая, расположились у окон и смотрели на Дворцовую площадь. Но вот раздались пушечные выстрелы из Петропавловской крепости. Это означало, что в Павильоне на Неве, у Зимнего дворца, где были государь с императорской фамилией и всей свитой, в присутствии знамен всех частей Гвардии и духовенства, начался обряд водосвятия путем погружения креста в воду Невы. И вдруг один из выстрелов оказался значительно громче предшествующих, и мы услышали, как по площади что-то загрохотало подобно крупному гороху. В недоумении мы посмотрели друг на друга, не понимая, чем объяснить такие необычные звуки, но почувствовали, что это было результатом пушечного выстрела.

Когда мы возвратились в училище, то юнкер Ромотовский, который в качестве знаменщика находился со знаменем в Крещенском павильоне, рассказал нам, что после очередного выстрела из пушки с Петропавловской крепости на павильон посыпались круглые

пульки картечи, что одна из пуль упала на пол павильона, и один из великих князей поднял ее рукой. Однако обряд водосвятия продолжался, и парад был окончен своим порядком. Этот инцидент произвел на всех большое впечатление и, вероятно, имел влияние и на психику самого царя.

Весьма возможно, что через три дня, 9 января, когда к Зимнему дворцу подошла огромная толпа рабочих, царь еще находился под впечатлением направленного на него картечного выстрела. Тогда произошли события, ныне известные под названием «Кровавое воскресенье».

Доходили до нас слухи, что боевой выстрел вместо холостого получился потому, что два офицера, братья Ротт, проводили накануне с солдатами артиллерийские занятия, по окончании которых забыли вынуть снаряды из пушки. В конце 1961 года в подмосковном санатории «Марфино» мне пришлось сидеть за одним столом со старым офицером-кавалеристом, который сообщил мне, что он служил с одним из братьев Ротт, переведенным в их полк на службу после расформирования его части в наказание за описанный выше инцидент.

И в этом году я по воскресеньям продолжал посещать семью Никитиных в больнице Николая Чудотворца, где пользовался бескорыстным гостеприимством и радушием. Однажды у них я встретил двоюродную сестру Елизаветы Александровны — Марию Андреевну Полушкину в возрасте двадцати лет с младшей сестрой Соней, наивным нежным созданием.

С этого дня обе сестрицы стали каждое воскресенье принимать участие в нашей молодой компании. Прошло некоторое время, и в одну из суббот я был приглашен в семью Полушкиных, живших на 30-й линии Васильевского острова.

Еще через некоторое время мы с Марией Андреевной, именуемой в семье Манюрой, встретились около памятника Петру I и прогулялись весь вечер по улицам столицы. Эту встречу мы потом повторили уже каждую среду, и распорядок отпускных дней недели у меня приобрел следующий вид: в субботу — у Никитиных, в воскресенье — у Полушкиных, а в среду мы с Манюрой бродили по улицам Петербурга, не считаясь ни с погодой, ни со временем года. Однажды в течение всех часов нашей прогулки шел непрерывный петербургский дождь, который мы, видимо, плохо замечали, а когда я пришел в училище, то оказалось, что шинель моя сильно намокла, и вес ее от впитанной воды увеличился в несколько раз. Все это показывает, что мы с Марией Андреевной довольно крепко подружились.

В двадцатых числах апреля юнкера дополнительно курса в связи с войной были досрочно произведены в офицеры, и места в строю командиров взводов и отделений должны были занять юнкера нашего старшего класса. В связи с этим меня позвал в дежурную комнату наш ротный командир капитан Бем и объявил мне, что я назначаюсь исполняющим должность фельдфебеля (старшины) 2-й роты. Кандидатами на эту должность выбирались первые ученики, обладавшие строевой внешностью. «Мне только не нравятся ваша вялость, — однако добавил капитан. — Вам нужно быть живее». Я поблагодарил его за доверие и обещал исправиться.

Вспоминая этот инцидент и оглядываясь на свою прошлую, да и настоящую жизнь, думаю, что мой ротный командир, считая меня «вялым», был не совсем прав, что он плохо знал мой характер: мне кажется, что я никогда не был вялым и что этим словом он именовал мою сдержанность и некоторую робость, выработанную во мне воспитанием в условиях интерната, в котором постоянно живешь настороже, ожидая какой-либо неприятности за невольным промахом.

Однако исправление мною должности фельдфебеля

едва не прекратилось через несколько дней из-за неожиданного происшествия. Это случилось 6 мая, когда праздновался день рождения Николая II. В этот день по обыкновению мы, юнкера, сначала отстояли обедню в церкви нашего училища, а потом роты были приведены в Георгиевский зал, где в присутствии начальства был отслужен молебен. После молебна юнкера пошли прикладываться к кресту. Сначала приложилась 1-я рота, потом пошла лишь первая шеренга моей 2-й роты, в то время как вторая шеренга не пошла ко кресту и вся осталась стоять на месте.

Моей ротой командовал мой товарищ Бошепяттов, так как я находился при группе певчих и потому не мог исправить создавшегося положения. Нарушение установленного порядка, конечно, было замечено начальством, и, едва я успел возвратиться в помещение роты, как меня вызвал к себе ротный командир. Уединившись со мной в отдельную комнату при дежурке, он очень строго стал меня отчитывать за допущенный беспорядок. «Мне нужны помощники, а не куклы! — кричал он. — Один росчерк пера — и вас не будет на должности фельдфебеля!» — закончил он свою грозную речь. Я ушел от него в совершенном расстройстве чувств, морально подавленным и уверенным, что скоро капитан Бем приведет в исполнение свою угрозу при новой какой-либо моей оплошности. Однако неожиданное событие надежно закрепило мое пошатнувшееся было положение.

Через несколько дней после описанного случая через помещение, в котором мы проводили строевые занятия, как-то проходил великий князь Петр Николаевич, который в это время был на должности генерал-инспектора по инженерной части. Он посмотрел, как мы занимаемся, и остался недоволен нашими строевыми упражнениями. «По команде «на первый-второй рассчитайся» нужно, произнося слова, быстро и четко поворачивать голову, чтобы слышалось: тик-так, тик-так, — говорил он нам. — Даю вам две недели на подготовку и приду еще раз посмотреть», — строго предупредил он.

Нечего и говорить, что эти две недели нас муштровали на плацу училища по два часа в день. И вот пришел назначенный час смотра. Прибыл великий князь, и командир батальона показывал ему, чего мы достигли в строевом обучении.

Потом нас развели поротно и дали отдохнуть. А тем временем адъютант училища был куда-то послан, и когда он возвратился, то великий князь подошел к нашей роте. Я по должности фельдфебеля стоял позади строя роты. Великий князь велел вызвать меня вперед и приказал мне командовать, производя ротное учение. Ставший рядом со мною капитан Бем начал было мне подсказывать команды, но великий князь, взглянув на него, сказал: «Не мешайте ему».

Я чувствовал себя довольно уверенно и, проведя назначенные построения, остановил роту на месте перед присутствующими начальниками. Тогда великий князь протянул руку к принесенному адъютантом блюду и, взяв оказавшийся на нем офицерский серебряный темляк, вручил его мне со словами: «Поздравляю вас младшим портупей-юнкером!» «Покорнейше благодарю, ваше императорское высочество!» — последовал мой положенный ответ.

Затем великий князь направился к первой роте и таким же порядком произвел в младшие портупей-юнкеры Лаврентьева, исправляющего должность фельдфебеля. Это производство произвело на меня особенно большое впечатление тем, что было совершенно неожиданным. Теперь мое состояние в исправлении должности фельдфебеля было надежно закреплено. Возвращаясь с плаца в помещение училища, я на лестнице обогнал своего батальонного командира полковника Коваленко. «Поздравляю вас!» — обратился он ко мне. «Покорнейше благодарю, господин полков-

ник!» — ответил я. «Что, ожидали?» — спросил он. «Никак нет», — ответил я. «Мы тоже не ожидали!» — подтвердил он непредвиденность приятного для меня сюрприза, сделанного великим князем.

Обязанности фельдфебеля заключались, между прочим, в составлении листа наряда юнкеров на дежурство и дневальство, в командовании ротой при следовании ее в столовую и обратно. Фельдфебель выводил роту во двор и производил ее расчет на взводы перед ротными учениями.

В дисциплинарном отношении фельдфебель имел право даже наказывать юнкера нарядами вне очереди на дневальство и сажать под арест на одни сутки. И в кавалерийском и в пехотном училищах фельдфебеля пользовались этими правами. В нашем же инженерном училище фельдфебеля никогда никого не наказывали, и их авторитет поддерживался исключительно сознательностью и уважением со стороны товарищей.

Приведу один пример. Юнкера нашей роты при возвращении ее в свое помещение из столовой имели обыкновение расходиться, не дождавшись команды фельдфебеля «Разойдись!» Однажды командир роты, зайдя с другого конца в помещение, увидел это нарушение правила и сделал мне замечание. Следом за этим случаем мои товарищи по классу Поляков и Качучин, находясь в первом ряду возвращавшейся из столовой роты, чтобы поддержать меня, уже всегда стояли в строю до моей команды «Разойдись!», поэтому шедшие за ними остальные юнкера роты поневоле должны были соблюдать строевой порядок.

Это чувство уважения к авторитету западало в душу юнкера на всю жизнь, и долго я чувствовал на себе отражение этого чувства со стороны своих бывших товарищей по училищу; некоторые из них мне потом говорили: «Вы были последним настоящим фельдфебелем». Ну, это так казалось только им, а не следовавшим за ними поколениям юнкеров, у которых были свои фельдфебеля.

Уже в последнее время в подтверждение своих слов я наблюдал и такой случай. Однажды Инженерный музей, в котором я тогда служил, навестил генерал Л.В. Новиков, у которого я когда-то был обучающим строю, а потом и фельдфебелем. Заметив меня, он вдруг подтянулся и, хотя был уже генералом, а я только подполковником, быстро, по-строевому зашагал ко мне, чтобы поздороваться.

Младшие портупей-юнкера состояли командирами строевых отделений в роте училища, а старшие портупей-юнкера — командирами взводов. Как только я возвратился к себе в роту после моего производства в портупей-юнкера, портной прикрепил мне к погонам два поперечные белые нашивки, а служитель принес полагающийся мне теперь вместо штыка тесак в виде меча с начищенной медной рукояткой и привешенным к ней офицерским темляком.

После обеда, отправляясь вместе с товарищем в отпуск, я с чувством гордости привесил этот тесак к поясу, и мы поплыли на пароходике по Мойке к Никитиным в больницу Николая Чудотворца. Там наши барышни окружили меня с восклицаниями приветствия и поздравлений и с сияющими глазками по-всякому старались показать мне свое внимание. Я чувствовал себя счастливым именинником.

Давным-давно канули в вечность эти времена, и порой кажется, что это мне лишь приснилось, но все тогда пережитое, видимо, оставило такой глубокий след, что до последнего времени я иногда вижу во сне, будто в должности фельдфебеля я командую своей ротой юнкеров.

На экзаменах за курс старшего класса подтвердилось, что по успехам в учении я продолжаю сохранять первое место в своем отделении. Затем снова выступили в походном снаряжении на пароходе в Ижору для

• ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ •

отбытия лагерного сбора. На этот раз на положении фельдфебеля я стал жить не в общем помещении, а в отдельной при нем комнате в том же бараке. Со мной вместе поместился юнкер Н.П. Меркулов, которого я избрал себе сожителем. Он был из кадет Новочеркасского казачьего корпуса. Если все воспитанники этого заведения выделялись смуглостью лица и темным цветом волос, то Меркулов, как исключение, был беленьким и вдобавок скромным юношей, и у нас завязалась с ним тихая дружба.

В 7 часов утра нас будили барабан или труба, которые играли зарю у барачков. Мы вставали, быстро одевались, шли умываться, затем по сигналу строились на средней линейке. Я читал перед строем приказ по батальону и после молитвы вел роту в столовую.

Но вот однажды мы с Меркуловым почему-то настолько крепко спали, что совсем не слышали звука барабана, а дежурный по роте, по-видимому, постеснялся к нам постучаться. Очнувшись мы лишь от шума шагов юнкеров, проходивших мимо нашей комнаты по коридору, чтобы идти строиться на линейке.

Пока юнкера собирались, я успел быстро натянуть свою одежду и, не умываясь, занять свое место перед строем. Однако я читал приказ, еще не придя полностью в себя от сна.

29 июня, в день нашего батальонного праздника, приказом по училищу я был произведен в старшие портупей-юнкера, и на моих погонах появились третья поперечная нашивка. А четыре моих товарища, стоявшие командирами взводов, получили звание младших портупей-юнкеров.

В одну из суббот во время строевых занятий у меня подвернулась ступня, и произошло растяжение жил в подъеме. Сначала было почти не больно. Но, лежа на постели во время послеобеденного отдыха, я почувствовала, что нога стала все больше и больше болеть, и дело дошло до того, что при попытке встать с постели я уже не мог ступить на ногу. И это я испытал на себе впервые, а до того не понимал состояния «не могу встать на ногу». В комнате я был один, так как мой сожитель Меркулов уехал в город. Положение мое было безвыходным, я не мог ни выйти, ни позвать кого-нибудь к себе. Я безуспешно пытался продвинуться к двери, держась за стену, и как раз в этот момент вошел в комнату Меркулов. «Что с вами?» — удивленно спросил он, не поняв, в чем дело, а потом принес мне костыли, с помощью которых я добрался до околка. Там я пролежал несколько дней, пока подживала нога, а потом возвратился в роту.

Как раз в этот день наш врач читал нам лекцию «О первой помощи раненому». После показа и обучения различным перевязкам он закончил свои занятия словами: «Если при проверке ваших знаний генерал Саранчев, указывая на юнкера, скажет: “Вот он ранен, помогайте ему”, то, чтобы не запутаться в перевязках, не говоря ни слова, быстро подхватывайте “раненого” и тащите его подальше!»

Лагерный сбор завершился высочайшим смотром в Красном селе, производившимся в связи с окончанием маневров. Нас туда привезли поездом и расположились в лагере Павловского пехотного училища. Вечером была устроена так называемая заря с церемонией с участием многих оркестров и в присутствии высочайших особ.

Затем состоялось производство в офицеры тех моих товарищей по курсу, которые того пожелали или которые по учению не показали больших успехов. Помнится, вышел в офицеры из нашего класса всего 21 юнкер. Остальные, среди которых был и я, были оставлены на дополнительный курс.

Публикация З.Д. ЯСМАН

(Продолжение следует)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ●

НАЧАЛЬНИК КАМЧАТКИ

П.И. Рикорд

9 ФЕВРАЛЯ (29 января) 1776 года — 230 лет назад — родился Петр Иванович Рикорд, российский военачальник и мореплаватель, адмирал (1843), член-корреспондент Петербургской АН (1818). По окончании в 1794 году Морского кадетского корпуса служил на кораблях Балтийского флота, а в 1803—1805 гг. стажировался в Великобритании. В 1807—1809 гг. П.И. Рикорд участвовал в кругосветном плавании на шлюпе «Диана», которым командовал лейтенант В.М. Головин. Цель плавания — доставка грузов в русские владения на Тихом океане и гидрографические исследования. Прибыв на Камчатку, Головин занялся исследованием Курильских островов и был захвачен на острове Кунашире вместе с двумя офицерами и несколькими нижними чинами в плен, где провёл около двух лет. Рикорд, к тому времени уже лейтенант, участвовал в освобождении из плена своего командира. Начиная с 1811 года он уже сам проводил опись Курильских островов и трижды совершал плавания к японским берегам с дипломатической миссией. В 1817 году Рикорд был назначен начальником Камчатской области, где за 5 лет многое сделал для изучения и освоения далекого края: учредил больницы и школы, внедрил огородничество и скотоводство. Возвратившись в Европейскую часть страны, Рикорд в 1822—1824 гг. командовал 2-м флотским экипажем на Балтике, а в 1825-м стал начальником Кронштадтского порта. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. командовал отрядом кораблей БФ в составе эскадры, посланной в Средиземное море, участвовал в блокаде Дарданелл. С 1830 года командовал эскадрой в Средиземном море, где совместно с эскадрами Великобритании и Франции содействовал освобождению греческого народа от власти Османской империи. С 1833 года П.И. Рикорд командовал 1-й флотской дивизией Балтийского флота, в 1836-м введен в состав Адмиралтейств-совета, в 1842-м назначен председателем Комитета по постройке пароходов для Балтийского и Каспийского морей. С 1850 года — председатель Морского ученого комитета. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. Рикорд возглавил оборону Кронштадта, командовал объединенными 1-й и 2-й флотскими дивизиями, назначенными для обороны города. Награжден орденами Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Владимира 2-й и 4-й степени, Св. Анны 1, 2 и 4-й степени, Св. Георгия 4-й степени. Именем Рикорда названы остров в Японском море, пролив в Курильской гряде, подводная гора в Тихом океане, мысы на острове Итуруп и полуострове Аляска.

За годы службы П.И. Рикорд не забывал вести дневник и записки, отрывки из которых помещены в книге Мельничко «Адмирал Рикорд и его современники» (СПб., 1856). Женой адмирала Л.И. Рикорд после его смерти были изданы также «Записки о плавании к японским берегам в 1812 г. и 1813 г. и отношениях с японцами».

Умер П.И. Рикорд 28(16) февраля 1855 года, похоронен в Санкт-Петербурге. Некролог был опубликован в «Морском сборнике» (№ 1, 1855 г.).

А.В. ОСТРОВСКИЙ

ВИКТОРИНА

«К 100-летию создания подводных сил России»

Вопросы

1. Назовите имя российского императора, который утверждал: «У России нет более верных союзников, чем ее армия и флот».

2. Кто подал челобитную Петру I с предложением построить «потаенное судно»? Получив высочайшее одобрение, изобретатель построил и испытал первое отечественное подводное судно, стал инициатором создания подводного оружия.

3. Укажите период в истории России, в течение которого она занимала передовые позиции в мировом подводном кораблестроении.

4. Когда на самом фарватере Малой Невки между Крестовским и Петровским островами состоялось первое погружение российской цельнометаллической подводной лодки, к тому же вооруженной ракетами?

5. Назовите офицеров, которые первыми во время испытаний возглавили команду указанной выше подводной лодки.

6. Кто изобрел подводную лодку, которая в 1868 году под командованием капитан-лейтенанта И.Г. Роголи участвовала в высочайшем смотре на Транзундском рейде (ныне рейд порта Высоцк в Выборгском заливе)?

7. Кто изобрел первую, построенную в 1877 году подводную лодку, которая приводилась в движение гребным винтом от ножного мускульного привода, а система погружения представляла собой балластную цистерну с обслуживающим ее балластным насосом?

8. В каком году была построена серия из 50 лодок указанного выше изобретателя?

9. Кто 30 сентября 1902 года стал первым командиром русской подводной лодки — «миноносца № 150» (более позднее название — «Дельфин»)?

10. Как называли подводники указанного выше командира боевой подводной лодки «Дельфин»?

11. Назовите город, который во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. являлся местом базирования подводных лодок.

12. Кто был первым командиром первичного тактического соединения подводных лодок российского подплава?

13. Назовите командира лучшей в 1905 году подводной лодки «Сом», который по своим офицерским и морским качествам оказался выше всяких похвал.

14. Когда и кем был подписан «Указ... о классификации судов Российского Императорского

Подводная лодка «Крокодил» в районе финских шхер

флота», согласно которому было узаконено название «подводная лодка»?

15. Укажите дату высочайшего утверждения положения и знака офицера подводного плавания.

16. Кто по факту и праву стал одним из первых офицеров подводного плавания и первым его адмиралом, создал систему обучения офицеров и команд грядущего подводного флота России, организовал его первые формирования?

17. Как в 1911 году после очередного переименования стал называться отряд первых дальневосточных лодок России?

18. Когда состоялось первое практическое плавание гардемарин Морского корпуса на Дальнем Востоке, свободном от боевых действий воюющих сторон?

19. Кто являлся автором статьи «Подводный флот» в № 9 за 1909 год журнала «Военный вестник», ставшей в будущем основой для разработки различных правил и наставлений по боевой деятельности подводных лодок?

20. В каком году учебный отряд балтийского подплава выпустил первых офицеров подводного плавания и специалистов-подводников?

21. Когда отряд подводного плавания преобразован в бригаду подводных лодок и кого назначили ее начальником?

22. Какие дисциплины в 1912 году были введены в учебный план Офицерского класса?

23. По каким предметам с 1913 года все кандидаты для обучения будущих офицеров подводного плавания проходили вступительную проверку?

24. Назовите подводную лодку, которая на Черном море около Зунгулдака 10 августа 1915 года потопила турецкий угольный транспорт, открыв счет победам русских подводников.

25. Кто являлся командиром указанной выше подводной лодки, экипаж которой 12 октября 1916 года осуществил захват вооруженного транспорта «Родосто»?

26. Как называлась подводная лодка под командованием капитана 2 ранга Н.А. Гудима, которая в годы Первой мировой войны первой применила метод поиска противника в море (до этого подводные лодки ожидали противника на заданных позициях)?

27. Кто стал изобретателем принявшего участие в боевых действиях в 1915—1917 гг. первого в мире подводного минного заградителя «Краб» — самобытного корабля русского военно-морского флота, ставшего поворотным пунктом в истории минного подводного кораблестроения?

Подводная лодка «Карась» в Южной бухте Севастополя, 1907 г.

Автор викторины
полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

Победитель этого конкурса получит приз — книгу: *Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава*. М.: Центрполиграф, 2005. 445 с. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Просим указывать фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения и фамилию, имя, отчество его руководителя).

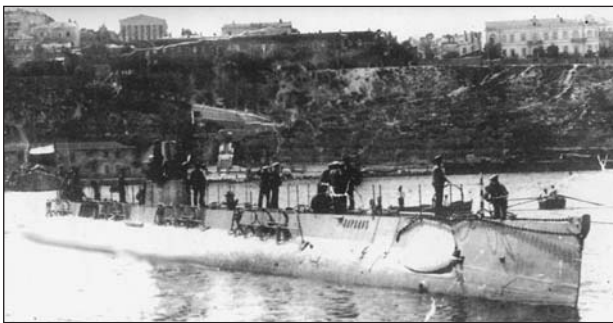
Ответы будут опубликованы: на криптограммы «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 9) — в № 2 (февраль) 2006 года; «Главная огневая сила советских Сухопутных войск в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (№ 10) — в № 3 (март); «Маршал Советского Союза Л.А. Говоров» (№ 11) — в № 4 (апрель); «Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский» (№ 12) — в № 5 (май); на викторину «К 100-летию создания подводных сил России» (№ 1) 2006 года — в № 6 (июнь) 2006 года.

Ответы на криптограмму «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 8). Ключевые слова: 1. Военные округа; 2. Февраль; 3. Десять; 4. Прибалтийский Особый; Западный Особый; Киевский Особый; Одесский; Ленинградский; Черноморский; 5. И.И. Иванов; 6. В.В. Талалихин; 7. А.Н. Катрич; 8. П.Т. Харитонов; 9. а) «О противовоздушной обороне Москвы», б) «О противовоздушной обороне гор. Ленинграда»; 10. «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза»; 11. а) ПВО страны; б) войсковая ПВО; 12. а) М.С. Громадин; б) И.Д. Климов; в) А.Ф. Горохов; 13. а) зенитная артиллерия; б) истребительная авиация; в) войска ВНОС; г) прожекторные части; д) аэролаты заграждения; 14. А.Е. Турукало; 15. А.П. Смирнов; 16. Т.А. Казаринова; 17. а) Московский фронт; б) Западный и Восточный фронты; в) Северный, Южный и Закавказский фронты; г) Западный, Юго-Западный, Закавказский и Центральный фронты; 18. Оперативное искусство войск ПВО страны; 19. Воздушная блокада окруженной группировки противника; 20. а) глубокое эшелонирование; б) широкий маневр и совместные действия сил Войск ПВО страны, фронтов, истребительной авиации воздушных армий; 21. а) патрулирование в воздухе; б) перехват вражеских самолетов в основном из положения дежурства на аэродромах; в) вылеты всем составом истребительных авиационных дивизий; Батайск; г) ведение воздушного боя группами различного состава; д) уничтожение воздушных целей в световых прожекторных полях и с использованием осветительных авиабомб; е) вылеты из засад на земле; 22. а) глубокое эшелонирование объектов с использованием зенитных орудий различного калибра и зенитных пулеметов; б) применение подвижных групп (кочующих батарей) наземных средств ПВО; в) применение бронепоездов для прикрытия важных участков железных дорог и обороны эшелонов в пути, действия их из засад; г) днем и ночью — стрельба по воздушным целям с помощью радиолокационных станций орудийной наводки; д) борьба не только с воздушным противником, но при необходимости и с танками и пехотой врага; 23. Обеспечение ночной атаки при прорыве обороны противника войсками Первого Белорусского фронта. **Текст:** «Войска ПВО внесли достойный вклад в общее дело Великой Победы. В тесном взаимодействии с видами Вооруженных Сил СССР и родов войск они способствовали достижению целей стратегической обороны, созданию необходимых условий для наращивания военно-экономического потенциала страны, обеспечению мощного стратегического наступления Красной Армии для решительного разгрома агрессора и победоносного завершения борьбы с фашизмом».

Победителем этого конкурса стал капитан 2 ранга в отставке А.П. Курохтин (г. Североморск Мурманской области).

Он получает приз — книгу: *Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера*. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2005. 696 с., ил.

Поздравляем!

Подводная лодка «Нарвал» в Севастопольской бухте, 1916 г.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

«ИСХОД РУССКОГО ВОИНСТВА»

В БИБЛИОТЕКЕ-ФОНДЕ «Русское зарубежье» (БФРЗ) прошла научная конференция «Исход русского воинства», приуроченная к 85-й годовщине оставления Белыми войсками родной земли. В ноябре 1920 года двумя большими потоками Россию покинули последние крупные воинские соединения, в течение трех лет боровшиеся против большевизма: 3(16) ноября завершилась эвакуация из Крыма Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, 7(20) ноября границу с Маньчжурией перешла Дальневосточная армия атамана Г.М. Семенова, аккумулировавшая в своих рядах остатки вооруженных сил верховного правителя России адмирала А.В. Колчака.

Не ограничиваясь исключительно эвакуационной темой, участники конференции — исследователи истории Белого движения и Белой эмиграции из тринадцати городов России (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Воронеж, Калининград, Калуга, Нижний Новгород, Омск, Орел, Пятигорск, Саратов, Смоленск, Ямбург) обратились в своих докладах к широкому кругу вопросов, связанных с историей Белых вооруженных формирований, ходом боевых действий, развитием Белой идеи в период Гражданской войны и в изгнании, судьбами участников Белого движения в России и за ее пределами, неизвестными ранее архивными источниками.

Живой интерес специалистов и интересующихся военной историей вызвали доклады А.А. Симонова «Военная самоорганизация уральского казачества в условиях противостояния Саратовскому Совету», С.Ю. Гордеева «Роль Донской военной флотилии в воссоздании флота на юге России», А.С. Пученкова «Борьба генерала А.И. Деникина с украинским сепаратизмом», П.И. Гришанина «Военно-политические отношения правительства П.Н. Врангеля с правительствами союзных держав и США», А.В. Марыняк «Подготовка офицерских кадров в Белых армиях: традиция или новаторство?», М.А. Хайрулина «История 33-го авиационного отряда Российской армии в годы Гражданской войны», А.Ю. Емелина «Участие морских офицеров в Белой борьбе на северо-западе России», А.А. Петрова «Мятеж у последнего вагона: выступление генерала Р. Гайды во Владивостоке в ноябре 1919», Е.П. Пуденковой «Русские воинские формирования в Польше (1920) в документах из архива БФРЗ», Н.А. Кузнецова «Реликвии и документы Корниловского военного училища в собрании архива БФРЗ», Р.М. Абинякина «Убийство генерала И.П. Романовского: действующие лица и исполнители», А.В. Тихоновой «Судьба Б.А. Энгельгардта и его воспоминания», К.А. Лушиной «Офицеры-нижегородцы в Белом движении и эмиграции», С.В. Волкова «Архивные источники о персональном составе и численности эвакуированных чинов в Русской армии», А.С. Кручинина «Смерть генерала В.З. Май-Маевского: эпизоды Крымской эвакуации», С.Л. Васильевой «Атрибуция контр-адмиральского погона образца 1918 года из фонда ЦВММ», Е.Е. Седовой и Ю.Н. Черных «Национальные традиции в военной культуре и образовании Русского зарубежья» и др.

В рамках конференции была представлена книга А.И. Рудиченко и В.А. Дурова «Награды и знаки Белых армий и правительств» (М.: Изд-во «Звезда и Крест», 2005) — богато иллюстрированный, уникальный по своей полноте свод информации о наградах и знаках, которые были учреждены в годы Гражданской войны на территории, освобожденных от большевистской власти.

В заключительный день конференции был представлен телепроект режиссера-документалиста И.П. Козовалова «Забывшие битвы», первый фильм из которого «Орел, 1919 год» о переломном моменте Гражданской войны на юге России был просмотрен и обсужден участниками конференции.

Капитан 3 ранга В.Г. КИКНАДЗЕ

СЕКРЕТНЫЙ ФРОНТ

ВОЕННЫЕ историки и просто любители литературы о военных разведчиках могут пополнить свои домашние библиотеки сразу двумя интересными книгами Владимира Лоты «Без права на ошибку»* и «Секретный фронт Генерального штаба»**. Что немаловажно — обе книги снабжены довольно редкими фотографиями. Содержание первой из них ограничено временными рамками 1943 года, когда вермахт был еще достаточно силен и германское командование стремилось вновь взять стратегическую инициативу в свои руки. Ставка ВГК весьма серьезно отнеслась к назревающей угрозе, а потому особо тщательно готовилась к кульминационному событию года — Курской битве. Автор на основе многочисленных архивных документов, а также отечественных и зарубежных публикаций воссоздает широкую картину действий советской разведки, которая провела сотни секретных операций, стремясь своевременно раскрыть замыслы Гитлера и его генералов. Одни из этих операций завершились трагически, другие принесли необходимую информацию, на основе которой были созданы условия для разгрома отборных немецких войск на Курской дуге. Часть материалов посвящена обеспечению разведданными И.В. Сталина в ходе подготовки и проведения Тегеранской конференции.

В своей второй книге В. Лота рассказывает о секретных операциях советской военной разведки, начиная с довоенных времен, тем самым пытаясь найти ответы на вопросы: каким образом советское руководство, получив многочисленные донесения о подготовке Гитлера к нападению на СССР, все же допустило внезапное развязывание войны? Как отнеслись к данным военной разведки И.В. Сталин? Кто еще из руководителей советского го-

* Лота В. Без права на ошибку. Книга о военной разведке. 1943 год. М.: Молодая гвардия, 2005. 414 с., ил.

** Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Книга о военной разведке. 1940—1942. М.: Молодая гвардия, 2005. 593 с., ил.

Обложки книг

сударства имел доступ к сведениям Главного разведывательного управления? Как учитывались разведсведения в Генеральном штабе?

Ответы на эти непростые вопросы распределены по всему тому. Структурно он состоит из трех книг с весьма интересными документальными приложениями, но, пожалуй, наибольший интерес в этом плане представляет первая часть книги первой, озаглавленная «За кулисами странного пакта».

Дело в том, что в отечественной историографии деятельность органов разведки по предупреждению высшего военного и политического руководства страны о надвигающейся военной угрозе и необходимости принятия мер, направленных на повышение боеготовности войск, до сих пор не получила объективного освещения. Более того, муссируется мнение, что наша разведка представляла руководству страны и Вооруженных сил недостаточное количество правдивой информации для принятия обоснованных решений, направленных на качественное планирование и отработку плана войны в целом. Основывается же это мнение не только на официальной установке, что война для нас была внезапной, но и на вышедших в свет мемуарах ряда высших военных и государственных деятелей, занимавших накануне войны весьма высокие должности. По роду своей деятельности они обязаны были предпринять безотлагательные меры, предупреждающие действия немцев в стратегическом и оперативном развертывании войск,

несмотря на заключение пакта о ненападении. В то же время доклад начальника Разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова сегодня просто поражает: правильно информируя руководство страны о создании немцами трех групп армий «Север», «Центр» и «Юг» для нападения на СССР, Голиков вдруг делает вывод, что все это дезинформация. Трудно сказать, почему Ф.И. Голиков сделал такой вывод, но сущность доклада должна была бы насторожить начальника Генерального штаба и побудить его пересмотреть разработанные осенью 1940 года планы применения войск западных военных округов. Это можно было сделать и без вмешательства И.В. Сталина, но этого сделано не было.

Следовательно, ошибался не только Ф.И. Голиков, но и другие военачальники. Ведь только этим можно объяснить телеграмму начальника Генерального штаба от 10 июня 1941 года на имя руководства Киевского Особого военного округа, в которой указывалось: «Донесите для доклада народному комиссару обороны, на каком основании части укреплённых районов КОВО получили приказ занять предполье. Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чреватые всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и донесите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение. Жуков». 11 июня 1941 года командующие приграничными военными округами получили указания «полосу предполья без особого на то приказания полевыми и Уровскими частями не занимать». 12 июня 1941 года поступило новое распоряжение «запретить полеты нашей авиации в приграничной полосе 10 км от госграницы».

Таким образом, нельзя не согласиться с выводами автора о том, что лидеры СССР, обремененные огромной, причем неконтролируемой властью, не доверяя данным собственной разведки, хотя и пытались, но не смогли уберечь страну, советский народ от страшного удара, последствия которого эхом отзываются до сих пор.

**Генерал-майор
в отставке
В.И. КАРИМОВ**

проанализировать ход ведущейся уже практически в течение двух лет войны, пересмотреть наши взгляды на отражение возможной агрессии и применение войск, по-новому оценить роль и значение начального периода войны с учетом того, что на наших западных границах немцы сосредоточили уже развернутые ударные группировки с готовыми к выполнению своих задач соединениями, частями тылового и технического обеспечения. Советская же сторона считала, что противнику потребуется не менее 15 суток для проведения стратегического развертывания и этого времени вполне хватит для выдвижения на театр военных действий из глубины страны отоблагодарили соединений, которые решительным ударом отбросят противника, а затем война уже будет вестись на вражеской территории. Жизнь показала, насколько ошибочны оказались эти расчеты.

Исследование, проведенное автором, подтверждает, что наша разведка неоднократно предупреждала руководство страны и Вооруженных сил о надвигающейся опасности. Был известен даже день и час фашистского нападения, что доказывают приводимые автором многочисленные архивные документы, ряд которых впервые публикуется в открытой печати.

Среди них особый интерес представляет «Перечень донесений военной разведки о подготовке Германии к войне против СССР (январь—июнь 1941 г.)». Этот документ суммирует разведсведения, подтверждающие подготовку Гер-

ЭПИЗОД «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫШЕЛ в свет сборник архивных документов*, подготовленный специалистами Института востоковедения РАН и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Труд посвящен малоизученному эпизоду российской внешней политики, когда после Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. условия Сан-Стефанского договора, значительно усилившие позиции Российской Империи на Балканах, вызвали резкое недовольство европейских держав, прежде всего Австро-Венгрии и Великобритании. Европа оказалась на грани новой войны, в которую втягивали и Россию. В обстановке, когда возможности европейской политики последней были ограничены, царское правительство рассматривало решительные действия в Центральной Азии как рычаг давления на Великобританию, которая препятствовала усилению российских позиций в Средней Азии и вопреки достигнутому соглашению активизировала свои действия в Афганистане. Деятельность англичан встретила ожесточенное сопротивление со стороны афганских властей. В этих условиях в Петербурге было решено начать «Индийский поход» — марш войск Туркестанского военного округа в сторону Афганистана и Индии. В связи с этим в современной английской историографии распространена точка зрения, что Россия стремилась к вторжению в Индию, тем более что тогда на помощь «белого царя» надеялись некоторые деятели освободительного движения в этой стране. В действительности царское правительство никогда не планировало вторжения в Индию, так как ставило перед собой реально достижимые задачи: использовать лишь дипломатические преимущества, связанные с проникновением в Среднюю Азию, и отвлечь внимание Великобритании от Европейского театра военных действий.

* «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сборник архивных документов / Сост. Т.Н. Загородникова. М.: Институт востоковедения, 2005. 320 с.

Титул книги

Этот уникальный сборник состоит из предисловия, снабженного библиографическими ссылками, документов, сопровождаемых переводом иноязычных слов и выражений, подстрочными примечаниями и разъяснениями, 276 примечаний, содержащих исторические, биографические справки и уточнения, интерпретацию терминов, именного указателя.

Цель, поставленная составителем труда, автором предисловия и примечаний Т.Н. Загородниковой, — на основе российских и индийских источников воссоздать подлинную историческую картину российско-британского соперничества в Центральной Азии в конце 70-х годов XIX века, показать, как готовился «Индийский поход» 1878 года и сопутствовавшая ему военно-дипломатическая миссия генерала Н.Г. Столетова к эмиру Афганистана.

Оценить и осмыслить в полной мере содержание рецензируемой работы помогает данный в предисловии краткий анализ начавшейся в 30-х годах XIX века «Большой игры» — борьбы между Российской Империей и Великобританией за влияние в том или ином районе Центральной Азии. Автор затрагивает проблемы, связанные с окончательным определением границ буферной зоны между двумя державами, их дальнейшей активизацией в регионе, ухудшением англо-афганских отношений в течение 1860—1870-х годов, разработкой плана «Индийского похода» и командованием русского генерала по-

слом в Кабул в 1878 году. Исторический экскурс автор завершает выводом о том, что эти два события стали самым значительным моментом «Большой игры» (с. 31).

Однако именно этот момент отмечает в своем историографическом обзоре Т.Н. Загородникова, исследователи не найдут в воспоминаниях тех, кто первыми описал события, происходившие на южных рубежах России и в Афганистане в 1878—1880 гг. — Л.Н. Соболев, И.Л. Яворский (с. 31, 32). Труд генерал-лейтенанта М.А. Терентьева, показавшего «цели формирования действующего отряда в Туркестане, дальнейший его поход к границам Бухарского ханства, командирование генерала Н.Г. Столетова к эмиру» (с. 32), не был объективным из-за засекреченности необходимых документов. По этой же причине уже в советской историографии (до 1991 г.) или вовсе не упоминается сам поход (П.А. Зайончковский), или уделяется внимание только миссии русского генерала (Н.А. Халфин, В.М. Массон, В.А. Ромодин), а в работе Ф.Х. Юлдашбаева марш русских войск на юг и посольство Н.Г. Столетова преподносятся как не связанные друг с другом факты (с. 33, 34). Появившиеся же в последнее время в средствах массовой информации статьи на указанную тему, по мнению автора, повторяют все ошибки и неточности предыдущих исследователей — Д.В. Васильева, Ю. Егорова (с. 38). К наиболее удачным работам с точки зрения точности описания и оценок основных событий Т.Н. Загородникова относит монографию Г.А. Хидоятова (с. 34). Зарубежные историки, считает автор, в основном пишут о миссии генерала Н.Г. Столетова, а о походе либо замалчивают, либо считают его несущественным — С.К. Риштия (Афганистан), Асгар Х.Бильграмми, Д.П. Сингхал (Индия), Б. Робсон, Олдер, Т.А. Хиткот, П. Хопкирх, Ч. Марвин (Англия), Н. Захариева-Христова (Болгария) (с. 35—38). Т.Н. Загородникова, напротив, утверждает, что «Индийский поход» сыграл особую роль в обстановке европейского кризиса и напряженности на южных границах Российской Империи в 1878 году: «...эта кампания замышлялась как демонстрация, средство давления на Лондон... возможно, это средство давления «сработало», и на Бер-

линском конгрессе англичане были достаточно покладистыми...» (с. 39).

Публикуемые в сборнике документы раскрывают подлинные задачи и значение похода и миссии. Это материалы из РГВИА, Отдела письменных источников Государственного исторического музея и Национального архива Индии. Возвращаясь к мысли об уникальности рецензируемого издания, отметим, что в нем имеются 156 документов, расположенных в хронологическом порядке (начиная с 23 марта 1878 г. и кончая 25 мая 1880 г.), разнообразных по содержанию, в форме приказов, докладных записок, рапортов, донесений, зашифрованных телеграмм, писем и т.д. Во время составления все они имели гриф «секретно» (кроме документов № 9, № 143). Материалы из Национального архива Индии (данные британских дипломатов и разведки, их оценки и уровень знаний о походе и миссии) на русский язык переведены Т.Н. Загородниковой. Нельзя не согласиться с автором, что знакомство с представленными документами можно сравнить с чтением детектива (с. 40). Действительно, перед исследователем разворачивается захватывающий сюжет, материалы читаются легко, с большим интересом. Этому способствует и научный комментарий Т.Н. Загородниковой, где факты, судьбы, объяснения терминов увязывают в единую картину порою отдаленные друг от друга события. Конечно же, придирчивый читатель заметит в тексте отдельные неточности и опечатки, но это несколько не умаляет значения книги. Главная ее ценность в том, что автор собрал и систематизировал обширный архивный материал, ввел в научный оборот ранее не исследованные документы. При этом последние не только объективно освещают один из актов «Большой игры» в Центральной Азии в конце 70-х годов XIX века, но и показывают, как современники воспринимали и оценивали все происходившее в тот период. Одним словом, новая публикация документов станет не только полезной, но и долгожданной как для профессиональных историков, так и всех, интересующихся рассматриваемой темой.

Е.В. ДОБЫЧИНА

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ О ВОЕННО- МОРСКИХ ДЕЯТЕЛЯХ XVIII ВЕКА

Обложка книги

В.М. ЛУРЬЕ по праву признается специалистами одним из самых авторитетных исследователей жизни военных деятелей России. Каждую его книгу военные историки ждут с нетерпением, зная, что сведения, опубликованные в ней, будут отличаться полнотой, новизной и, что крайне важно, научной достоверностью.

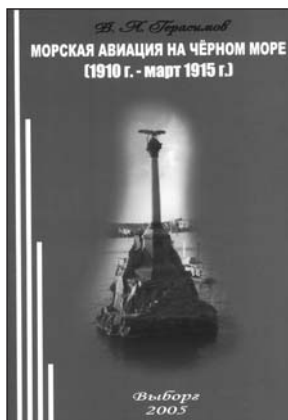
В июне 2005 года в Петербурге вышла очередная книга этого историка — «Морской биографический словарь»*. Книгу без всякого преувеличения можно назвать уникальной. В какой-то мере это итог деятельности ученого в одном из наиболее важных для него направлений исследования: совершенно «сухопутный» человек, В.М. Лурье всегда с особым интересом относился к военно-морской тематике. Не стану искать этому объяснений, главное, что в результате этой творческой привязанности появилось произведение, аналогов которому не было и нет не только в России, но и за рубежом. Впервые за всю историю нашего государства опубликован энциклопедический словарь, в котором собраны исчерпывающие сведения почти о полутысяче выдаю-

* Лурье В.М. Морской биографический словарь. Деятели Российского флота XVIII века. СПб.: Информационный центр «Выборг», 2005. 352 с.

щихся людей нашего Отечества, внесших вклад в развитие Российского флота. Это не только профессиональные военные моряки, но и политики, кораблестроители, священнослужители, ученые, деятели культуры и многие другие из тех, кто внес заметный вклад в развитие морского дела. Такого многопланового освещения проблемы отечественная историография, в частности справочная литература, еще не знала. Благодаря этому изданию выделяется среди прочих справочных пособий своей основательностью, серьезным отношением автора к источникам, скрупулезностью отбора фактов. Биографический словарь вобрал в себя сведения, которые его автор собирал на протяжении многих десятилетий. Издание является отличным пособием для историков. У большинства упомянутых в нем лиц указаны даты рождения и смерти. Впервые в историографии в словаре даны подробные сведения о российских флотских медиках, здесь также приводятся сведения об орденах Российской Империи, дается краткий словарь ряда терминов, понятий и воинских чинов, список использованной литературы и алфавитный указатель лиц, биографии которых рассмотрены в книге, причем в ряде случаев в скобках приводятся переделанные на русский лад фамилии и имена иностранцев, сыгравших важную роль в истории Российского флота. К сожалению, словарю очень недостает ссылок на источники и историографию, которые должны были бы размещаться после каждой статьи, а также иллюстративного материала. Внимательный читатель найдет в тексте и ряд других упущений и огрехов.

Однако эти мелкие замечания не снижают ценности издания. «Морской биографический словарь» стал настоящим подарком всем, кто интересуется историей Военно-морского флота России и в целом военной историей нашего Отечества.

**Полковник запаса
С.Н. ПОЛТОРАК**

Обложка книги

О МОРСКОЙ АВИАЦИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ВЫШЛА в свет монография** начальника научно-исследовательского отдела (координации и планирования научных исследований в области военной истории) Института военной истории МО РФ кандидата исторических наук полковника В.Л. Герасимова, посвященная авиации флота Черного моря накануне и в начале Первой мировой войны.

В труде рассмотрены вопросы строительства и боевого применения черноморской авиации в период с 1910 года по март 1915-го, изменения роли и места авиации в ходе первых кампаний войны по сравнению с военно-теоретическими взглядами по этим вопросам в предвоенные годы.

Книга включает в себя введение, четыре главы: «Военно-теоретические взгляды на роль и место черноморской авиации в вооруженной борьбе на море (1910 — август 1914 гг.)», «Состояние авиации Морских сил Черного моря накануне Первой мировой войны», «Строительство черноморской авиации (1914 — март 1915 гг.)» и «Боевое применение авиации Черноморского флота в кампании 1914 года — начале кампании 1915 года», заключение и приложения. В ней использовано большое количество малоизвестных архивных документов и фактов, многие из которых

** Герасимов В.Л. Морская авиация на Черном море (1910 г. — март 1915 г.). Выборг: АиБ, 2005. 220 с.

вводятся в научный оборот впервые. В одном из приложений (всего их 26) впервые полностью приведен первый официальный документ, касающийся морской авиации Российского императорского флота — «Положение о службе авиации в службе связи», введенное в действие в августе 1914 г.

Основу источниковой базы монографии составили архивные документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота и Российском государственном военно-историческом архиве. В рамках труда использована наиболее полная часть историографии, посвященная созданию авиации Морских сил Черного моря (с началом войны — Черноморского флота). Характеризуя историографию темы, автор обоснованно подчеркивает, что в отечественных исследованиях до сих пор не существует целостного представления о преобразованиях в морской авиации на Черном море в период 1910—1915 гг.

Основными же направлениями строительства черноморской морской авиации являлись: совершенствование авиационной техники и создание авианесущих кораблей; создание и развитие системы управления морской авиацией; совершенствование авиационных организационных структур; развитие аэродромной сети флота.

В монографии убедительно доказывается, что роль морской авиации на Черном море накануне войны определялась ее вкладом в решение задач тактического масштаба для достижения цели в боевых действиях флота. Дается характеристика предвоенного периода создания авиации Черноморского флота как периода, когда теория опережала практику, что особенно ярко проявилось, например, в вопросе создания авианесущих кораблей.

С началом ведения боевых действий на Черном море морская авиация почти сразу же превратилась в реальную силу. Именно Черноморский флот в начале Первой мировой войны выступил первопроходцем в вопросах боевого применения морской авиации. В отличие от балтийцев, которые в кампанию 1914 года произвели лишь несколько боевых вылетов на воздушную разведку, черноморская авиация уже в начале войны стала использоваться как ударная сила флота, предопределив тем самым на дол-

гие годы вперед одну из ведущих ролей авиации в составе отечественного ВМФ.

С марта 1915 года место морской авиации определено выделением ее в самостоятельную структуру и способностью решать все возлагаемые на нее задачи, взаимодействовать с другими силами флота (надводными кораблями) и действовать в интересах сухопутных войск на приморских направлениях.

Вопросы строительства и боевого применения черноморской авиации в период с 1910 по март 1915 года в таком аспекте в отечественной историографии ранее не рассматривались.

В книге показан конкретный вклад основоположников отечественной морской авиации — офицеров Российского императорского флота накануне и в начале Первой мировой войны. Краткие биографические справки наиболее выдающихся деятелей, практически неизвестных в нашей стране, приведены в приложениях к монографии. В таком виде большинство биографических справочных данных на пионеров морской авиации Российского императорского флота и черноморской авиации приводятся впервые.

Несомненно, украсили книгу и приведенные по тексту определения (всего 34 дефиниции). При этом автор использовал в работе техническую и оперативно-тактическую терминологию в основном в современной трактовке, так как в 1910—1915 гг. термины морской авиации только выработывались и устоявшийся определенный не существовало. Использование современного терминологического аппарата позволяет проводить определенную аналогию с создававшейся терминологией периода зарождения отечественной морской авиации.

Монография полковника В.Л. Герасимова рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей отечественной морской авиации, Военно-морского флота России и военно-морского искусства.

Этот научный труд открывает совершенно неизвестные страницы истории авиации флота. Думается, что он займет достойное место в историографии Военно-морского флота России и отечественной морской авиации, так как рассматриваемые в нем вопросы в рамках военной истории ранее в нашей стране не исследовались.

Полковник В.В. ИЗОНОВ

К 100-летию журнала «Пограничник»

ПЕРВЫЙ номер журнала «Пограничник» датирован январем 1906 года. Журнал был задуман как печатный орган Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС), «который мог бы служить, — как указывалось в обращении к читателям, — для объявления разного рода распоряжений и предназначался бы для литературной разработки вопросов, относящихся к пограничной и строевой службе». Ответственным редактором издания был назначен начальник штаба ОКПС генерал-лейтенант И.И. Веймарн. После некоторой задержки с оформлением разрешения в цензурном комитете журнал выходил ежемесячно до июля 1914 года. Всего удалось выпустить 102 номера. Подписная цена составляла 3 рубля в год. Журнал состоял из разделов: официального, пограничного надзора, военного и литературного. Редакция располагалась в Санкт-Петербурге на Васильевском острове, рядом с Биржей.

Первая попытка воссоздания центрального печатного органа пограничных войск была предпринята в конце 1922 года. Издание называлось «Гардия пролетариата», оно имело гриф «не подлежит огласке» и являлось органом политотдела войск ГПУ. Выходил журнал нерегулярно, и вскоре его выпуск прекратился. Через два года Высшая пограничная школа стала издавать ежемесячный журнал «Красная застава», но читательского интереса он не вызвал.

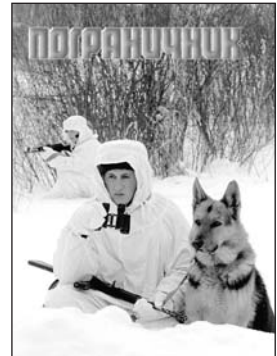
Подлинное возрождение «Пограничника» произошло в 1939 году. В приказе наркома внутренних дел СССР от 15 июня 1939 года указывалось, что журнал, рассчитанный «на командный, политический и начальствующий состав войск НКВД», должен способствовать идейной закалке пограничных войск. Первый номер нового «Пограничника» согласно решению ЦК ВКП(б) вышел в свет в сентябре 1939 года. Являясь офицерским журналом, «Пограничник» большое внимание уделял идейно-политическим вопросам, подготовке командных кадров, а также истории пограничных отрядов и полков, лучшим пограничникам, их действиям в «горячих точках» предвоенной поры.

С началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. традиционный для тех лет призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», печатавшийся на первой странице обложки, был заменен другим, соответствующим новым обстоятельствам: «Смерть немецким оккупантам!» За годы войны в журнале публиковались такие известные прозаики, как Леонид Леонов, Николай Погодин, Илья Эренбург, поэты Алексей Сурков, Евгений Долматовский, Александр Жаров, Владимир Луговской и многие другие. Интересно отметить, что как в прежнем, дореволюционном, так и в новом «Пограничнике» всегда почетным автором была Маризтта Шагинян. Статью под названием «Славный путь» прислал в 1944 году в редакцию журнала Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. В ней он, в частности, писал, что «всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли на обороне или шли в наступление пограничные войска». Эти слова были не просто данью вежливости. Пограничные войска внесли в дело победы над фашизмом весомый вклад, что было высоко оценено Родиной: 36 частей и кораблей стали орденосносными, 8 получили почетные наименования, свыше 100 тыс. пограничников были награждены орденами и медалями, десятки стали Героями Советского Союза.

В послевоенные годы журнал продолжал самым серьезным образом заниматься проблемами укрепления границы, особенно новых рубежей, воспитания личного состава, повышения мастерства солдат и офицеров. На его страницах печатаются такие известные писатели и публицисты, как Владимир Беляев, Александр Авдеенко, Георгий Марков, а в «Библиотечке журнала «Пограничник»» выступил со своими воспоминаниями под псевдонимом И. Лебедев легендарный советский разведчик Рудольф Абель. В 1975 году журнал был награжден орденом Красной Звезды, правда, награда коллективу редакции была вручена лишь в феврале 1979 года.

Последние 15 лет — особый период в жизни и погранвойск, и журнала «Пограничник». Переустройство общества и государства серьезным образом отозвалось как на служебно-боевой деятельности пограничных войск, так и на содержании их печатного органа. И тем не менее журнал не погнался за дешевыми сенсациями, сохранив верность патриотической теме. Выстояв в трудные годы, он, а читатели в это верят, еще долго будет идти своим творческим дозором, завоевывая их признание, прежде всего тех, кто мужественно выполняет свой долг, охраняя государственную границу России.

Н.Л. ЛОБОДУК

Обложка журнала

Ханты-Мансийский округ в годы Великой Отечественной войны

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

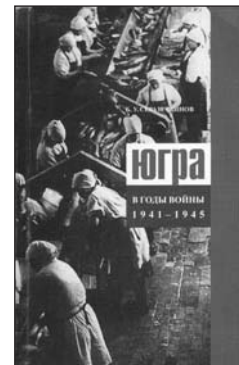

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ литература пополнилась книгой о трудовых и боевых подвигах жителей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — в годы Великой Отечественной войны*. Ее автор проректор Сургутского университета по внеучебной работе, доцент, кандидат исторических наук Серазетдинов Борис Уразбекович рассказывает об участии в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков в 1941—1945 гг. жителей Югры, об их военно-патриотической деятельности.

Книга повествует о том, каких результатов добились жители Ханты-Мансийского округа в рыбной, лесной, горнодобывающей, местной и кооперативной промышленности, охотничьем промысле и сельском хозяйстве. Отдельные главы посвящены медицинскому обслуживанию населения, образованию и культуре. В книге также рассказывается о деловой и моральной поддержке, которую жители Югры оказывали защитникам Отечества, о добровольцах, готовых в любую минуту выступить на защиту Родины. В одной из глав книги речь идет о депортированных в Югру, о так называемых врагах народа. Всех, кто был способен трудиться, привлекали к принудительным работам в сельском хозяйстве и на заготовках леса. Их вкладу в общее дело Победы посвящена целая глава. Дополняют книгу таблицы и статистические данные, позволяющие увидеть реальную картину развития региона в военные годы. На примере лучших представителей Югры автор создал совокунный социальный портрет людей, живших в то суровое героическое время, воспев ратный и трудовой подвиг жителей округа.

Д.А. НУРЕЕВА, студентка Московского гуманитарно-экономического института

* Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны 1941—1945. Екатеринбург: Изд. дом «ПАКРУС», 2005. 224 с.

Обложка книги

• *Военное строительство*

«ГОРЮЧЕЕ – ЭТО КРОВЬ МОТОРОВ»

К 70-летию службы горючего

Эмблема службы горючего

Читайте в номере

▲ Начальник Центрального управления ракетного топлива и горючего МО РФ генерал-лейтенант Г.Н. Очеретин

СЛУЖБУ горючего сегодня многие образно называют главным двигателем армии и флота. Это большая разветвленная структура, обеспечивающая Вооруженные силы не только горюче-смазочными материалами, ракетным топливом и топочным мазутом, но и соответствующими техническими средствами. Она вертикально интегрирована и курирует нефтепродукты от производства до применения в частях и соединениях. Для этого в составе службы имеются необходимые органы управления, центры обеспечения войск горючим и техническими средствами, базы и склады, трубопроводные соединения и части, автомобильные части и подразделения подвоза ракетного топлива, ремонтные организации, система подготовки кадров, в том числе один вуз, а также 25-й Государственный научно-исследовательский институт МО РФ. Служба имеет своих военных представителей на заводах, магистральных нефтепродуктопроводах, в соответствующих научных учреждениях. Об истории создания и становления службы горючего читайте в номере статью начальника Центрального управления ракетного топлива и горючего Министерства обороны РФ генерал-лейтенанта Г.Н. Очеретина.

▲ Завершением работы всех звеньев службы горючего является заправка техники компонентами ракетного топлива и ГСМ

▲ Полевые магистральные трубопроводы способны обеспечить подачу горючего войскам с высокой производительностью

▲ На 5-й всероссийской выставке «Российские производители и снабжение Вооруженных сил». Слева направо: председатель Комитета по обороне Государственной думы РФ В.М. Заварзин, начальник Тыла ВС — заместитель министра обороны РФ генерал армии В.И. Исаков, начальник ЦУ РТГ МО РФ генерал-лейтенант Г.Н. Очеретин
Ноябрь 2005 г.

▲ Сбор руководящего состава службы горючего
Сентябрь 2005 г.

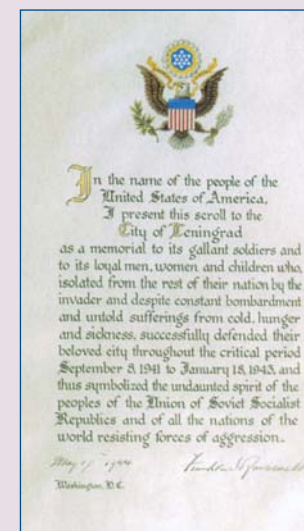
*27 января — День снятия блокады Ленинграда (1944)
День воинской славы России*

БРОСОК БЕЗЗАВЕТНОЙ ПЕХОТЫ...»

Знамя награждено Ленинградского штаба партизанского движения
1943 г.

▲ Приветственный адрес президента Ф.Д. Рузвельта от имени народа США жителям г. Ленинграда с выражением восхищения мужеством защитников и жителей города в годы блокады с 8 сентября 1941 по 18 января 1943 г.
17 мая 1944 г.

▲ Начало операции «Нева-2». Залп «катюш»
Январь 1944 г.

▲ Встреча воинов 2-й ударной армии и 42-й армии в районе Ропши
20 января 1944 г.

▲ Волховский фронт. Бой на подступах к Новгороду
Январь 1944 г.

Иллюстрации из музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда» (Санкт-Петербург) и кн.: Комаров Н.Я., Куманев Г.А. Блокада Ленинграда: 900 героических дней. 1941—1944. Исторический дневник. Комментарии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004; Ковальчук В.М. 900 дней блокады. Ленинград 1941—1944. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2005.

▲ Танковый десант перед наступлением на Пулковские высоты
Январь 1944 г.

«КОРПУС — ЭТО СТАРЫХ ТРАДИЦИЙ»

ЭТО НЕ ШАЛОСТИ ДЕТСТВА, НАСЛЕДСТВО...»

14 января — 305-летие указа Петра I об основании Школы математических и навигацких наук

Знамя Морского кадетского корпуса

Морской кадетский корпус в Михайловском манеже в день 200-летнего юбилея
Художник В.В. ИГНАЦИУС, 1901 г.

Погон Морского кадетского корпуса

Жетон Морского кадетского корпуса

Юбилейный знак Морского кадетского корпуса.
Вверху римские цифры — СС (200), внутри вензеля: слева — Петра I, справа — Николая II
Утвержден 20 марта 1900 г.

Медаль «В память 200-летия Морского кадетского корпуса»
Гравир А. ВАСЮТИНСКИЙ, 1901 г.

Титульный лист Краткого исторического очерка о Морском кадетском корпусе 1901 г.

На почтовом блоке изображены выпускники Морского кадетского корпуса разных лет: адмиралы В.А. Корнилов, В.И. Истомин, Г.И. Невельской, Г.И. Бутаков, А.А. Попов, С.О. Макаров окончил Морское училище в Николаевске-на-Амуре

Иллюстрации из кн.: Гурковский В.А. Кадетские корпуса Российской Империи. М.: Белый Берг, 2005. Т. 1, 2; Русские монеты и медали. Нумизматический аукцион № 22. М.: Антикварный салон «Екатерина», 2003; Шедеры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. Каталог. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004.

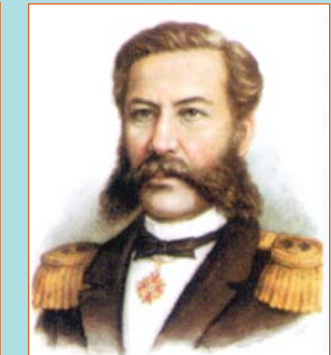
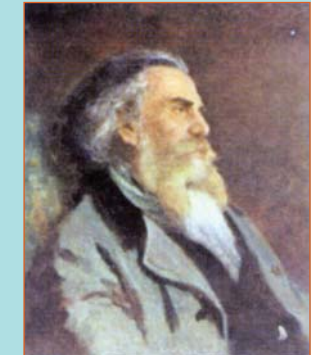

Выпускник 1778 года директор Морского кадетского корпуса выдающийся мореплаватель И.Ф. Крузенштерн
Художники Н. СОЛОМИН, С. ЯКОВЛЕВ

Москва. Сухарева башня, где в начале XVIII века размещалась Школа математических и навигацких наук
Почтовая открытка, 1932 г.

Выпускник 1842 года художник-маринист А.П. Боголюбов
Художник И.Е. РЕПИН

Выпускник 1841 года создатель первого самолета контр-адмирал А.Ф. Можайский
Художник А.Г. КРУЧИНИНА

Знак Морского кадетского корпуса. На ленте надпись: Навигацкая школа /1701; 1901/ Морской корпус
Утвержден 10 апреля 1910 г.

ПЕРВЫЕ шаги Петра I на государственном поприще убедили его в необходимости скорейшего создания российского флота. Для постройки кораблей нужны были люди с техническими и ремесленными знаниями, а для управления флотом опытный и знающий личный состав. Изучив кораблестроение и науку управления кораблями в Англии и Голландии, царь Петр убедился в необходимости как можно скорее наладить в России обучение морскому делу. По его словам, школа была «нужна не только к морскому ходу, но и артиллерии и инженерству». В результате он издал указ об открытии в Москве первой светской школы — «Высочайший указ об основании Школы математических и навигацких наук, 14 января 1701 года».

Профессор Абердинского университета А. Фарварсон и его помощники С. Гвин и Р. Грейс стали первыми учителями Навигацкой школы, которая располагалась в Замоскворечье, во дворе Полотняной палаты в Кадашеев. Спустя пять месяцев, 23 июня 1701 года, решением Петра I Навигацкой школе было отведено другое помещение — Сухарева башня — «присойное и высокое место, где можно горизонт видеть, сделать обсерваторию и чертежи в светлых покоех».

В школу принимали сыновей «дворянских, дьячих, подъячих, из домов боярских и других чинов от 12- до 17-летнего возраста»; впоследствии принимались даже 20-летние. Те из них, кто имел более пяти крестьянских дворов, содержались за собственный счет. Все прочие получали от казны «кормовые деньги». Денежное жалование было довольно большим, поскольку на эти деньги воспитанникам удавалось даже содержать своих родителей. В 1701 году в Навигацкой школе обучалось всего четыре человека, и только 16 июля 1702 года она была полностью укомплектована. Первый набор насчитывал 200 человек, но через несколько лет штат увеличили до 500 человек.

В учебном заведении соблюдалась строгая дисциплина: за провинности строго наказывали и штрафовали, а за грубые проступки солдаты били плетью воспитанников на школьном дворе. За неявку на занятия накладывался большой денежный штраф, в случае неуплаты которого провинившегося били до тех пор, пока родители не уплатят штраф или не выручат складчиной товарищи. Безнадлежащих учеников отдавали в солдаты и матросы.

Смотры ученикам производил генерал-адмирал флота Ф.М. Апраксин и сам царь. Резолюции были: «в солдаты», «в артиллерию», «послать за море», «оставить в учении». Готовые к практике посылались «за море» — в Голландию, в Англию (плавание за границу длилось от 6 до 9 лет), а с 1712 года — на корабли Балтийского флота. Успешно сдавшие царю экзамен получали чин подпоручика или поручика или же зачислялись шкиперами, боцманматами, подштурманами и позже получали офицерские чины.

26—27 июля 1714 года русским галерным флотом, на котором уже служили питомцы Навигацкой школы, была одержана победа над парусным флотом Швеции у полуострова Гангут — первая победа отечественного регулярного Военно-морского флота.

В дальнейшем школа неоднократно меняла свое название и место расположения, но неизменным оставался высочайший уровень подготовки ее выпускников — доблестных и образованных офицеров флота. Боевые подвиги флота всегда побуждали воспитанников Морского корпуса (наиболее известное название заведения) к совершенствованию своей квалификации, стремлению укрепить морскую славу России своими победами.

Выпускник Отдельных гардемаринских классов 1917 года Адмирал Флота Советского Союза И.С. Исаков

Навигацкая школа
Почтовая открытка, 1972 г.
Художник М. ЗАНЕГИН